

Павел Чук
ПОЗНАВШИЕ
СМЕРТЬ

12+

Павел Чук
Познавшие смерть
Серия «ВОРГЭН», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55168379

SelfPub; 2020

Аннотация

Познав смерть, главный герой вернулся в привычный мир способным культивировать таинственную и давно позабытую энергию, которая подвластна лишь единицам. Их, познавших смерть, называют воргэны. Пройдя испытания, развивая в себе умение, ГГ становится непревзойдённым бойцом, вступая в войну кланов империи Хорнариса, когда, казалось, судьба битвы уже предрешена.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	18
Глава 2	46
Глава 3	81
Глава 4	105
Глава 5	127
Глава 6	151
Глава 7	174
Глава 8	198
Глава 9	218
Глава 10	247
Глава 11	268
Глава 12	290
Глава 13	312

ПРОЛОГ

Мужчина и женщина стояли в престижном торгово-развлекательном центре возле выхода из игрового зала, куда их дети: Робин и Айда – брат с сестрой, неотличимые друг от друга близняшки, отпросились пойти, провести время, пока их родители ходят по многоэтажному зданию, совершая покупки.

– Где они? Стоим и ждём их уже полчаса!

– Пусть наиграются. У них ещё семь минут осталось.

– Хорошо, дорогой, я волнуюсь за них.

– Понимаю, но им скоро четырнадцать, пусть привыкают к самостоятельности, не всё же время с ними нянчиться.

– Ты прав...

– Вот и они, как думаешь, кто первый подойдёт? Робин или Айда?

– Как всегда Айда и начнёт хвастаться, что опять им удалось кого-то обмануть, пользуясь своим сходством, – улыбаясь, сказала женщина.

– Мама, мама! А я сейчас прошла лабиринт!

К супружеской паре подбежали два одетых одинаково и неотличимых внешне подростка. Только на пальце одного из них надето тоненькое колечко из светлого, драгоценного материала, которое совершенно незаметно, если не обращать

внимания.

– Брат постарался?

– Да, он. Сначала Робин прошёл в комнату, где симулятор боя в лабиринте, а потом я, сказав контролёру, что выходил, так и не поиграв, и меня пропустили, и мы вдвоём играли! Как же это здорово! Почти весь прошли!

Робин стоял рядом, довольный своей сообразительностью и скромно улыбался, смотря, как веселится его сестра.

– Так, дети, мы всё купили, теперь поехали домой. Вечером к нам приедут гости, а мне ещё проверить надо, всё ли доставили, как заказывала.

– Ну, маа-м, паа-п, давайте ещё погуляем!

– Нет, дочка, пора домой. Действительно, мы здесь с самого утра, а скоро в гости приедут дядя Феонир с женой и своими детьми. С ними поиграете. Смотри, брат уже взял тележку и повёз её к аэромобилию на стоянку. Давай, помоги ему!

– Ну, так он мужчина, справится. Я лучше с тобой пойду, помогу не заблудиться...

– Дети, не шумите и Робин, пристегнись!

– А, почему вы не пристёгнуты?

– Потому что дети до шестнадцати лет обязательно должны быть пристёгнуты, а остальные – необязательно, брат! Ты же собираешься получить разрешение на управление мобилем, но не знаешь то, что даже я знаю, – вздёрнув вверх носик, ответила Айда.

– Не мобиля, а спортивного болида, – нехотя ответил Робин, пристёгивая ремень безопасности.

Аэромобиль взмыл вверх с парковки и, набрав высоту, полетел из торговых кварталов в спальный район мегаполиса с непроизносимым названием Йоцинкерчин, который в обыденности называли просто – мегаполис Йочин. Внутри транспортного средства находилась семья, согласно статистическим данным, обычная и ничем непримечательная для Империи Хорнариса, владения которой простирались на весь континент.

Семья летела домой праздновать день рождения, когда сверху в их аэромобиль спикировал автоматический бот городской муниципальной службы. Болтанка... крики... лица, искажённые гримасой страха и безысходности...

Подросток вскрикивает, открывая глаза.

– Робин, успокойся, что, опять сон плохой приснился? – спросила пожилая сиделка, склонившись над кроватью, окружённой со всех сторон медицинскими аппаратами.

– Да, опять тот день, снова и снова, уже который раз.

– Не волнуйся, я рядом, всё хорошо, – тут сиделка осеклась, но продолжила, – ну, почти всё, ты и сестра живы. Утром придёт врач, а через неделю, помнишь, какой день?

– Помню, но я не хочу праздновать свой день рождения. Пусть лучше родители вернуться.

– Эх, мальчик... – тяжело вздохнула тётушка Мирра, поглаживая подростка по коротко стриженной голове.

– Доктор, не помешаю?

– Да, проходите!

– Я по поводу ваших пациентов.

– Представьтесь, пожалуйста! Не расслышал, чей вы родственник?

– Нет, я не родственник, я нотариус – Норис Гонитар, вот мои документы. Представляю интересы семьи Оскини попавшей в катастрофу.

– Да-да. Помню. Семья, которая попала в авиоаварию на высоте не менее ста метров, если не ошибаюсь, взрослые погибли, а дети: мальчик и девочка, чудом остались живы, но состояние тяжёлое, – пробормотал мужчина в белом халате.

– Именно так, доктор, мне необходимо уладить некоторые вопросы наследования.

– Но, уважаемый Гонитар, им же нет ещё четырнадцати и, соответственно, они не могут самостоятельно принимать решения до совершеннолетия.

– Всё улажено, есть письменное согласие на опекунство их дальней родственницы по материнской линии, документы я вам переслал официальным курьером.

– Официальным? Но я не получал... минутку, – доктор нажал на кнопку вызова и торопливо заговорил, – Вениалина, посмотри курьерскую почту, есть там что?

– Доктор Тирос, – ответили по конференц-связи, – курьерская почта получена сегодня утром и пакет находится у

вас на столе, справа от атласа Беренгара.

– Справа от атласа, справа от атласа, – бурча себе под нос, доктор принялся разбирать свой стол, заваленный всякой-всячиной, включая планшеты с историями болезней, отчётами, а также раритетными, вышедшими из моды бумажными изданиями медицинской литературы, – ага, нашёл! – победно воскликнул доктор, извлекая из-под атласа объёмный пакет официального отправления.

– Вижу, что вы ещё не изучали документы, позвольте мне, вкратце, объяснить суть.

– Если можно, уважаемый, – перебирая бумаги, торопливо заговорил доктор, – сами понимаете, я не юрист, а изучать это, – он картинно взвесил в руках объёмную стопку плотных листов, – у меня времени нет.

– Хорошо, но если позволите, я начну сначала, – и, не дождавшись утвердительного ответа, Гонитар, как будто желая убаюкать собеседника, продолжил тихим монотонным голосом, – как вам известно, две недели назад произошла катастрофа – аэромобиль, в котором находилась семья Оскини, потерпел аварию. Обстоятельства в данном случае не суть важны, этим занимается полиция. Выжили двое: брат и сестра: Робин Фонбрук Оскини и Айда Фонбрук Оскини. Им сейчас ещё нет четырнадцати, и они считаются несовершеннолетними, как вы правильно заметили. Согласно завещанию, составленному семейной четой Оскини, всё состояние: имущество, как движимое, так и недвижимое, а также

иное, отходит детям в равных долях. Если вы изучите документы, то это не так много, но, действие медицинской страховки истекает через три дня, а несовершеннолетние не могут распоряжаться денежными средствами, соответственно и оплачивать счета, – нотариус сделал многозначительную паузу, – для этого и необходимо вступление в наследство несовершеннолетних, конечно, под опекой двоюродной сестры Заноры Оскини – Мелианоры Тривстан, являющейся единственной прямой родственницей несовершеннолетних. Вы же не хотите, чтобы их отправили в интернат?

– Нет, что вы, я понимаю, – засуетился доктор.

– Так вот, я, как нотариус, обязан удостовериться в личности Робина и Айды Оскини, огласить им завещание и по выздоровлению сопроводить к опекунше. Поверьте, оглашение завещания займёт немного времени, главное, что оплата за услуги клиники по-прежнему продолжит поступать.

– Да-да. Лечение у нас недёшево, а если страховка закончится, продлить её соответственно никто не сможет, а благотворительные фонды...

– Доктор, вы же знаете, какая бюрократия в благотворительных фондах Империи. Подай им один расчёт, подай второй отчёт, а время... вы же не будете прекращать лечение?

– Нет, что вы, состояние больных хоть и стабильно, но всё равно тяжёлое. Когда вы сможете исполнить свои обязанности?

– Готов огласить завещание прямо сейчас, – выпалил но-

тариус, как будто ожидая этого вопроса.

– Нет, что вы, сейчас уже поздно, давайте, – доктор пролистал несколько страниц на личном планшете, – давайте завтра, после шестнадцати часов, как раз обход проведу, процедуры закончатся, мои подопечные отобедают, отдохнут и, персонал их подготовит... морально, ну, вы сами понимаете, ещё не так много времени прошло. Психика, особенно у Айды, неустойчивая, её необходимо настроить.

– Думаете, завтра что-то изменится?

– Нет, я так не думаю, но считаю, необходимо сначала подготовить пациентов. Если у вас всё, то позвольте заняться своими делами, – вставая со своего места, произнёс доктор, – у меня сейчас планёрка с младшим медперсоналом.

– Если вы так настаиваете, соглашусь с вашим предложением. Значит завтра, в шестнадцать?

– Да, завтра в шестнадцать и не опаздывайте.

– Не опоздаю, всего хорошего, доктор, – нотариус нехотя встал со своего места и направился к выходу, где обернулся и сказал сквозь зубы, – до завтра.

Дверь за посетителем закрылась, а доктор уселся назад в своё кресло, обдумывая стремление нотариуса как можно быстрее огласить завещание, а соответственно совершить процедуру вступления в наследство дальнего родственника.

– Ну, да, точно, – разговаривал сам с собой доктор, изучая медицинскую карту пациентов по фамилии Оскини, – им через неделю исполнится по четырнадцать, зачем такая

спешка с оглашением завещания, не понимаю...

Доктор хоть и не страдал паранойей, но позвонил знакомому юристу, проконсультировался по вопросу наследования, на что получил неожиданный ответ, заставивший его задуматься и остаться на рабочем месте допоздна...

– Доктор Тирос, вы здесь? Вас срочно вызывают в палату номер двадцать четыре. Доктор, вы меня слышите?

– Вениалина, кто там и, что случилось? – выходя из кабинета, спросил Тирос.

– У пациентки Айды Оскини остановка сердца, проводят реанимационные мероприятия. Вы необходимы в реанимационной, – отчеканила секретарша.

Уставший доктор сидел в своём кабинете. Сегодня ему так и не удалось уйти домой. Клинику, которую он уже более десяти лет возглавлял, посетила смерть. Впервые за столь долгий промежуток времени за ночь умерло четверо и все молодые, до двадцати лет: трое парней и одна девушка. Вскрытие, конечно, покажет, что явилось причиной смерти, но доктор не сомневался, что началась чёрная полоса, а сколько она продлится, неизвестно.

Тирос сделал очередной глоток выдержанного алкогольного напитка, когда-то подаренного ему благодарными пациентами. Закрыв глаза. Неужели это всё? Конец его карьеры, конец всего, чему он отдал практически все годы своей жизни. Если не завтра, то через день, приедут проверяющие с

различных ведомств и начнут копать, а то, что найдут мелкие прегрешения и предъявят на суд общественности раздутые и переиначенные домыслы в этом он не сомневался.

«Но, почему именно сегодня, почему именно сейчас?»

Взгляд доктора упал на объёмную стопку плотных листов и в его памяти всплыл разговор с его другом юристом. «Неужели!» – промелькнула у него мысль, отставив стакан, он лихорадочно перечитывал ровные строчки текста, не как обычно переданные по сетевому каналу и подписанные личной цифровой подписью, подтверждённой ДНК структурой отправителя, а выполненные на хорошей, плотной бумаге, подписанные перьевой ручкой и заверенные нотариусом.

Свет от восходящего солнца медленно проникал в помещения, а доктор шёл по коридору, обдумывая то, что намеривался сделать.

– Робин Оскини не спит? – подходя к палате девятнадцать, поинтересовался доктор.

– Не спит, – сонно ответила медсестра, – всю ночь уснуть не может, зовёт родителей. Как чувствует, что сестра... – но под взором доктора медсестра потупила взгляд и замолчала.

– Сходи в реанимационную. Я, кажется, там забыл свой планшет, принеси.

– Хорошо, доктор, – медсестра лениво поднялась и ушла в противоположное крыло больницы.

– Не спишь? – в палату зашёл доктор.

– Нет. Не могу уснуть.

– Позволь, мы с тобой поговорим, как взрослые, – осторожно заговорил доктор, стараясь не повышать голос, чтобы его не было слышно в коридоре.

– Хорошо, я скоро совсем большой стану, мне через неделю четырнадцать и мне паспорт оформят, мы... – но тут он притих. Слез не было, подросток просто смотрел на доктора и ждал, что он скажет. Именно так: «поговорим, как взрослые», начинался разговор, когда ему рассказали, что его мама и папа погибли, а сейчас он ждал, что может быть хуже этого.

– Ты знаешь, где работал твой отец?

– Знаю. Он учёный, но работал в службе безопасности Императора.

– Правильно, Робин, а знаешь, что твой отец за день до смерти с официальным запросом... – но тут доктор осёкся, факты, которые ему удалось найти, не продлевают жизнь и посвящать в них ребёнка плохая затея.

– Нет, мне не рассказывали. Папа о работе вообще ничего не говорил, только был горд, что его изобретение послужит Императору.

– Понятно... – тут доктор задумался, как объяснить подростку, что его семью убили, а когда нотариус ознакомит с завещанием то, возможно, и его дни будут сочтены, – Робин, твоя сестра сегодня ночью умерла и тебе надо бежать из мегаполиса, а лучше покинуть Империю, перебраться на другой континент, где будет легко затеряться.

– Айда?! – вскрикнул подросток, но крик жалости и отчаяния утонул в слезах, проступивших на юном лице. Он не успел свыкнуться с мыслью, что его родителей не стало, а ещё известие о смерти сестры.

– Сочувствую, мы боролись за её жизнь до конца, но... у нас нет времени. Я сейчас тебе введу препарат, от которого ты потеряешь сознание, твоё сердцебиение замедлится, и тело начнёт постепенно остывать. Не волнуйся, это необходимо всего лишь на сутки, чтобы убедить в твоей смерти тех, кто охотится за тобой, кто... кто убил твою семью и сестру, а через сутки, мы с тобой поговорим снова, хорошо?

Подросток ничего не ответил, а лежал в кровати, укутавшись с головой в одеяло.

– Вот и договорись, ты сильный. У меня будет, наверно, всего дня два, максимум три, чтобы всё подготовить, а пока, ложись и расслабься, – доктор достал из внутреннего кармана готовый к использованию шприц-инъектор, ещё раз посмотрел на подростка и осторожно ввёл препарат.

– Норис, не понимаю, почему ты не в больнице?

– Сандр, я с утра там был. В ней такой переполох. Кто бы мог подумать, четыре трупа за одну ночь! Когда, как договорились, встретился с врачом, то узнал, что оба Оскини тоже мертвы. Или спецы, что-то перепутали, или, действительно, не выдержало сердце от известия, что умерла сестра. В общем, перестарались.

– Ты не понял вопроса, Норис, почему ты у себя, а не в больнице, не контролируешь вскрытие, или, что у них там положено проводить в этом случае?

– Вскрытия не будет, я договорился, кстати, с вас плюс десять процентов к сумме аванса, доктор оказался сговорчивым. Тела я видел. Признаков жизни индикатор не уловил, так что, я выполнил ваше задание, даже быстрее, чем планировалось. И считаю, что мой контракт закрыт полностью.

– Думаешь, доктор ничего не заподозрил?

– Скорее наоборот, всё понял. Предлагаете ликвидировать?

– Да, но этим займётся другая группа. Проконтролируй процедуру кремации и получишь расчёт в полном объёме.

– Договорились. Кремация пройдёт завтра. Акт о смерти передан по инстанции для фиксирования в базах данных. На этом всё?

– Да. Завтра от тебя отчёт о процедуре кремации. Если понадобишься – с тобой свяжемся!

Немолодой мужчина откинулся на спинку дорого кресла, отключив защищённый канал видеосвязи.

– Ну, что ж, всё произошло быстрее, чем планировалось. Можно докладывать хозяину, надеюсь, он будет доволен.

– Робин, просыпайся. Давай-давай, дыши-дыши!

Доктор Тирос лично проводил реанимационные мероприятия, закрывшись один в морге. Время прошло больше, чем

он планировал, так как от этого нотариуса удалось отделаться только под вечер следующего дня. И подросток, введённый в заторможенное состояние, аналогичное клинической смерти, которое не определяет ни один из известных сканеров или приборов, пролежал под воздействием пока плохо изученного вируса дольше, чем он рассчитывал. Чтобы выпроводить вездесущего нотариуса, доктору пришлось согласиться не проводить вскрытие, хотя знал, что это будет одним из фактов, свидетельствующих против него, но из опыта прожитых лет, он понимал, что всё равно его не оставят в покое, так как слишком много знает.

– Дыши-дыши, – приглушённый вздох вырвался из груди бледного, болезненного вида подростка, – вот, хорошо. Возьми, попей, согреешься и не пугайся, это на тебе грим. Всё хорошо.

Доктор уселся на рядом стоявший стул и тяжело вздохнул. Булькающие вздохи перемешивались с хриплым кашлем, а доктор сидел, уставившись в одну точку, отрешённый от происходящего. Сейчас подросток должен сам очистить лёгкие от скопившейся в них жидкости. Её немного, но помочь он ничем не может, только переданный тёплый отхаркивающий отвар, да жажда жить вернёт с того света...

...Меньше чем два часа назад прошла процедура кремации, прибавив несколько сотен седых волос доктору. Нотариус, так и вился вокруг доктора, следя за процедурой, не отходя ни на шаг, но когда убедился, что огонь поглотил без-

дыханные тела, его интерес тут же исчез. Доктор вместо тела – Робина Фонбрук Оскини, предъявил тело одного из пациентов, в тот же день скончавшегося в больнице. Благо, что мёртвые тела подростков, не только благодаря гриму, внешне оказались схожи. Нотариус бегло осмотрел тела брата и сестры, увидел на пальце кольцо, принадлежавшее Айде, и сразу принялся с кем-то говорить по коммуникатору...

Подросток откашлялся, его дыхание выровнялось, лицо постепенно приобретало естественный цвет. Доктор встрепенулся.

– Молодец. Теперь всё будет хорошо. Сейчас расскажу, что делать дальше.

– Дальше, а это ещё не всё? – вопросительно посмотрел подросток.

– Нет, мальчик. Это только начало, – ответил доктор.

Глава 1

Подросток с небольшой сумкой на плече, одетый в непримечательные одежды, в которых ходит бóльшая часть детей в мегаполисе, робко шёл к стойке регистрации на океанский лайнер. Его неуверенные движения выдавали сильное волнение, но совладав с собой, он успокоился и подошёл к стойке регистрации.

– Добрый день. Желаете зарегистрироваться на рейс?

– Добрый, мисс, да. У меня билет на океанский лайнер до Валинэи.

– Вашу регистрационную карточку, пожалуйста.

– Возьмите, вот карточка и билет, – протягивая документы, ответил подросток.

Мисс, стоявшая за стойкой регистрации, приняла две пластиковые карточки, одну побольше, являющуюся документом удостоверяющим личность для несовершеннолетнего, а вторую – билет на обозначенный рейс.

– Извините, Эрик Минозский, но без согласия или сопровождения взрослых, на корабль дальнего следования, согласно правилу нашей компании, вход запрещён.

– Да, простите, – подросток закопался в многочисленных карманах, извлёк сложенный в несколько раз лист плотной бумаги и, развернув его, протянул регистраторше. Она со

строгим видом изучила поданный лист и нехотя вернула.

– Понимаете, Эрик, я верну вам этот лист, так как на нём указан адрес и схема, как добраться до дома вашего дяди, но передайте ему, что при следовании несовершеннолетнего подростка, которым вы являетесь, необходим или официальный вызов, заверенный цифровой подписью, или дубликат письменного приглашения, который остаётся в компании, предоставляющей услуги перевозки. Но с учётом того, что регистрация заканчивается и до отплытия корабля остаётся меньше получаса, я сделаю в этот раз послабление от установленных правил.

Корабль-челнок отшвартовался от пристани и бодро пошёл к океанскому лайнеру. Подросток смотрел в иллюминатор и вспоминал наставления доктора: «Робин, запомни, подойдешь к стойке регистрации на корабль не ранее, чем за полчаса до отплытия корабля-челнока. Билет я приобрёл за наличные. Если тебя пропустят без приглашения, не показывай вот этот лист, в котором я объяснил, почему ты следуешь один и попросил вернуть его, так как на нём указаны схема, адрес и контактные данные дяди. Можешь их не запоминать, его не существует. Потяни время, если всё получится, то этот лист не сканируют и не снимут копию, хотя, если всё сделаешь правильно, так оно и произойдёт. Возвращать уплаченные за билет деньги компания не захочет и закроет на это глаза. Ещё, вот, возьми и выучи все данные в свидетельстве о рождении, и запомни, с сего дня тебя зовут

Эрик Мирони Мизонский. Надеюсь, к новому имени привыкнешь легко. Что ещё... да! Круизный лайнер часто заходит в порт. Отправить тебя самолётом я не решился, с него не сойти раньше. До указанного в билете конечного пункта не плыви, сойди в промежуточном порту. Уж это сам постарайся, привыкай, я больше тебе ничем помочь не могу».

Эрик пощупал карман, в который он положил переданные доктором наличные деньги и немного успокоился. Для того чтобы дальше жить под чужим именем и не только именем, необходимо думать как другой, тот, новый человек, и теперь он – Эрик Мизонский...

Корабль-челнок плавно пришвартовался к круизному лайнеру. Стюарты вежливо встретили и проводили пассажиров, которых оказалось довольно много, как-никак рейс транзитный, с заходом в каждый крупный порт восьми континентов, что сказывалось на количестве пассажиров. Войдя в личную каюту, подросток уселся на кровать, бросив сумку на пол. Сколько он сидел недвижимый, размышляя о событиях последних суток, неизвестно, но, как только прозвучали склянки об отплытии, он облегчённо выдохнул.

Его не поймали, когда, окольными путями, меняя аэрокары такси, он летел в порт, не остановили, когда стоял у стойки регистрации и теперь, его не сняли с рейса в последний момент до отплытия, а когда океанский лайнер медленно набирал ход, то, как гора свалилась с плеч щуплого тела подростка. Теперь уж точно он будет жить, и жить назло всем.

Эрик поднялся, подошёл к зеркалу. Из отражения на него смотрел кареглазый, коротко стриженный, с тёмными, даже чёрными волосами худощавый парнишка. Подросток отвернулся, улёгся на кровать и тихо заплакал, подтянув колени к подбородку, свернувшись калачиком. Ему ничего не хотелось, ни есть, хотя, уже почти целый день ничего ни ел, ни спать. Ему хотелось домой: к маме, папе, поиграть, побегать с сестрой на площадке возле дома, но его желание несбыточно и теперь придётся самому принимать ответственные решения, ни с кем не советуясь.

Вспоминая последние наставления доктора, который строго настрого запретил связываться с ним, даже, если что-то случится, а тем более говорить или как-то сообщать, где сойдёт с лайнера, подросток вытер руками влажные от слёз глаза, уселся на кровать и задумался. Что детство закончилось, оборвавшись роковой случайностью, он уже понял, но, как любил повторять отец: «Случайностей не бывает».

– Мистер Мизонский, – через переговорное устройство говорил голос, – Мистер Мизонский, капитан корабля приглашает вас в кают-компанию, на обед.

Эрик не сразу понял, что это к нему обращаются и не сразу сообразил, как ответить, но разобрался, что необходимо подойти к двери и нажать кнопку переговорного устройства, и только потом говорить.

– Я не пойду. Можно обед доставить в каюту?

– Да, конечно, мистер. Есть какие-нибудь пожелания к меню?

– Пожеланий нет. Хочу, чтобы не нарушали мой покой.

– Понимаю вас. Через десять минут обед доставят в каюту.

– Хорошо, я буду в ванной, пусть оставят и не беспокоят меня.

– Будет исполнено, мистер.

«Хорошо, что доктор предусмотрительно приобрёл билет первым классом. К таким пассажирам особое отношение, да и каюта в полном распоряжении, без соседей и назойливых попутчиков», – промелькнула мысль.

Подросток пошёл в ванную комнату и включил воду. Убрал свои вещи с пола, растормошил кровать, придавая ей вид, будто в ней провела несколько часов влюблённая пара и, когда услышал звук открывающейся двери, закрылся в ванной.

Он не торопился выходить, а умылся, немного посидел в напеченной ванне и только потом, одевшись в несоразмерно большой халат, вернулся в комнату.

Взглянув на уставленный яствами столик на колёсиках, Эрик понял, что голоден. Взяв понравившееся блюдо, он пересел к инфопанели и набрал запрос о маршруте следования океанского лайнера. Ему предстояло выбрать, в каком промежуточном порту незаметно сойти на берег. Как это сделать, не привлекая внимания – он пока не знал.

Эрик сидел, взобравшись с ногами на стул. На колени по-

ложил очень понравившуюся ему тарелку с тонко нарезанными ломтиками салями и, смотря на экран инфопанели, медленно изучал предоставленный текст, проговаривая вычитанную информацию вслух.

– Океанический лайнер... маршрут: Трениасса – Йоцинкерчин – Интеррика – Санора – Болливан – Валериания – Зугуня, идёт сорок четыре дня. Та-ак, заход в порт не планируется, только корабль-челнок курсирует, высаживая и принимая новых пассажиров. Санора, посмотрим, где это.

– Санора, – отозвалось из динамиков, что подросток от неожиданности чуть не уронил тарелку. Оказывается, он активировал голосовое управление, когда с удовольствием кушал так понравившиеся кушанье и рукой, неаккуратно, задел сенсор, включающий громкую связь, – столица государства Сано, входящего в состав Империи Хорнариса. Основной вид деятельности – сельское хозяйство, – продолжило доноситься из динамиков и, сделав чуть тише, подросток с удовольствием откинулся на спинку стула, продолжая слушать. Когда «умная» инфопанель дошла до описания порта Валериания, он восторженно вскрикнул. Именно о посещении этого континента он мечтал. Именно там находилась старейшая школа боевых искусств и именно там базируется команда «Кулак Валерианы», членом которой он так хотел стать.

До Валериании оставалось двадцать дней. За это время ему необходимо придумать, как попасть в корабль-челнок. Просить у кого-либо помощи – нельзя, об этом также пре-

дупреждал доктор. Придётся вновь засесть за изучение информации, которая есть в свободном доступе, но ничего интересного найти не удавалось. Осталось только одно, во время прибытия к очередному промежуточному порту выйти, погулять, осмотреться и узнать, как проводится посадка на корабль-челнок...

Мягкий, приятный женский голос оповестил пассажиров, что лайнер прибыл в прибрежную зону порта Болливаны и встал в дрейф, ожидая корабля-челнока.

– Уважаемые пассажиры, следующие в Болливану, напоминаем, что корабль-челнок отправляется с пятой палубы через сорок пять минут. Просим вас не забывать свои вещи и бережно относиться к имуществу транспортной компании. Экипаж пассажирского лайнера «Звезда Гонтариса» желает вам счастливого пути, – в очередной раз прозвучало сообщение информатора.

– Извините, мистер, не скажете, как пройти на пятую палубу?

– Мальчик, посадка заканчивается через пятнадцать минут, – ответил строгий стюард, которого подросток остановил, бродя по многочисленным коридорам лайнера, чуть не заблудившись, – пойдём, я тебя провожу, тут рядом.

Подросток, ничего не говоря пошёл вслед за ним.

– Эй, подождите, – выкрикнул стюард, когда массивный посадочный трап начал подниматься, – пассажира забыли.

– Кто ещё? Вроде все?! – раздался приглушённый голос

из переговорного устройства.

– Ребёнок, парнишка остался, – ответил стюард и, обращаясь к подростку, спросил, – тебе точно в порту Болливаны выходить? Где твои родители?

– Да, мыплыли до Болливаны, родители ушли раньше, а я остался в туалете, у меня живот разболелся, – не моргнув глазом, ответил подросток.

– Фернанд, подожди, говорю, прими на борт парнишку. Он заблудился, а его родители уже в челноке. Придёте в порт, так и найдёт их, не отправлять же его потом за счёт компании, разве не помнишь случай в Ситрогоне, нам его ещё на каждом курсе по сто раз повторяют.

– Понял-понял. Жду. Проводи его, чтобы опять не заблудился.

Спускаясь по трапу к челноку, подросток обернулся назад, провожая взглядом доброго стюарда.

– Не стой, заходи. Родителей твоих потом найдём, присаживайся в это кресло, – поторопил приятный женский голос, – как тебя зовут?

– Меня? Эрик, – дрожащим голосом ответил подросток.

– Не бойся, найдём твоих родителей. Садись, шторм начинается. Через минуту отшвартуемся, и надеюсь, очень быстро пойдём в порт, пристегнись.

Эрика усадили рядом со стюардессой, которая аккуратно помогла пристегнуться и дала конфетку от укачивания.

«Неужели всё так просто и можно было также попасть на

челнок, в следующем порту? Но нет, как говорил папа, нужно очутиться в нужном месте и в нужное время».

Иллюминатора не было, и подросток осмотрел небольшое служебное помещение, осторожно проверил карманы. Вещи, часть одежды осталась в рюкзаке, но деньги и документы, он предусмотрительно взял с собой, опасаясь не столько кражи, сколько недоразумений с возможной их потерей.

Полчаса качки и швартовый конец корабля-челнока зафиксировали у пристани. Стюардесса засуетилась, приготавливаясь обеспечить высадку. Створка дверей откинулась, спустился трап.

– Можно мне ещё конфетку?

– Укачало?

– Да. Я, наверно, на свежем воздухе подожду, а то мутит меня.

– Хорошо. Спускайся первым, сейчас подадут электрокар до здания порта.

– Спасибо, мисс.

Как только подошёл электрокар, Эрик вошёл в него и уселся в уголочке у окна, смотря, как по трапу спускаются пассажиры. Их было много, ручеек спускающихся человеческих фигур не иссякал, но когда последний пассажир покинул челнок, стюардесса вышла, и хотела было спуститься, но подросток помахал ей через окно, натянув на лицо улыбку, давая понять, что нашёл своих родителей.

Электрокар тихо заурчал моторчиками и быстро понёсся

к массивному зданию порта. Эрик так и сидел у окна. Никому до него не было дела. Суета, навалившаяся усталость от качки и личные проблемы каждого прибывшего, отвлекали от уставившегося в окно подростка, а он сидел и вспоминал описание государства, которое удалось найти в информатории.

«Государство Болливан, бывшая колония Империи Хорнариса. Специализация: наука и техника, ремонт, модернизация и прочее, и прочее, что Эрик не запомнил».

– Уважаемые жители и гости Болливана, – заговорил информатор, как только электрокар остановился у здания порта, – приглашаем вас посетить кафетерий, расположенный в секторе А2, а также магазины беспошлинной торговли, расположенные в секторе А1. Выдача багажа начнётся через сорок минут. По всем вопросам обращайтесь к администратору или работникам порта.

Информация прозвучала второй раз, когда подросток поднялся со своего места и, пристроившись чуть позади пожилой пары, пошёл за ними, засунув руки в карманы. Хотя, мама и говорила, что руки в карманах держат только некультурные, но, он так постоянно поступал, когда нервничал, не обращая внимания на замечания.

– Такси, такси. Аэротакси, – негромко говорил зазывала у выхода из здания космопорта.

– Извините, – подошёл к нему подросток, – сколько стоит доехать до гостиницы, которая подешевле?

– Что, поступать приехал? – оценивающим взглядом смотрел мужчина.

– Да, поступать.

– Тогда тебе надо ближе к месту учёбы. Куда поступать собираешься?

– Пока не знаю, мама только завтра прилетит, а меня почему-то никто не встречает.

– Так позвони, свяжись, кто тебя должен встречать.

– Звонил, отчим ответил, что приехать не сможет и велел добираться самому в центр, но я не хочу.

– Думаешь, раз не встретил, так и не нужен, самостоятельным побыть захотелось? – ухмыльнулся мужчина и, видя, как подросток утвердительно кивнул, продолжил, – тогда, мой совет, иди на платформу аэроэкспресса. У него один маршрут, доедешь до площади Вартимина, а оттуда во все стороны мегаполиса добраться можно.

– Спасибо мистер, – ответил подросток и пошёл в указанную сторону.

– Что-то ты добрый сегодня, Митрофий, – подошёл к таксисту мужчина в форме представителя охраны правопорядка, – не узнаю тебя. Давно б раскрутил его на экскурсию по мегаполису с тройной оплатой.

– Зачем? Своего клиента я и так найду. День, считай, только начинается, а с парнишки, что взять? К нам не от хорошей жизни приезжают. Были б, у родителей были деньги, он или в Вернуллу, или в Трисаниду учиться полетел, а не приплыл

бы к нам, в захолустье.

– Ты прав, Митрофий, я деньги откладываю, чтобы своих оболтусов в Вернуллу отправить, чтоб не маячили здесь, но, сам понимаешь...

– Понимаю, понимаю. У самого такие проблемы.

– Ничего подозрительного не замечал? – вдруг поменял тему разговора мужчина в форме.

– Нет, гражданин начальник, – в шутку вытянулся Митрофий, – всё, как обычно, но день только начался, если что, сообщу.

– Правильно, с полицией надо дружить, – улыбнулся полицейский, смотря вслед уходящему подростку...

«Следующая остановка площадь Вартимина – конечная, не забывайте своим вещи в салоне аэроэкспресса», – прозвучал приятный голос.

Подросток ходил по центральной улице мегаполиса Самава, глаза по сторонам. Он никак не мог привыкнуть, что теперь ему приходится заботиться о себе, не только в бытовых мелочах, но и в других насущных потребностях. Когда захотел по нужде, подойдя к одной из стоявших на каждом углу экокабинке, как тут называли туалеты, он не знал, как ей воспользоваться и не смог открыть дверь, а спрашивать у прохожих постеснялся. Но имея предыдущий опыт, пошёл в первое попавшееся кафе, на вид недорогое, где само собой разумеющееся, туалет должен быть бесплатным, но второпях, чуть не перепутал обозначение «М» и «Ж» и наткнулся

на выходящую из так нужного сейчас ему заведения женщину, которая неодобрительно прокричала что-то про современную молодёжь. Эти события привели его в чувство. Закрывшись в кабинке туалета, он перевёл дух и пересчитал деньги, которые были с собой. Их не так много, как оказалось. Хорошо, что обменивать не придётся, на планете одна валюта, которая принимается в любом государстве, даже у чёрта на куличках, без ограничений.

– Молодой человек, заказывать что-нибудь будете? – обратился к идущему на выход подростку официант.

– Нет, наверно.

– Тогда с вас восемь кредитов за посещение эконокабинки.

– Сколько?

– Восемь, вы не являетесь клиентом нашего заведения, а для посторонних цена посещения установлена не нами, а магистратом. Так, будете, что заказывать?

Подросток осторожно присел на свободный столик, принялся изучать лежавшее на столе меню, позавтракать всё равно не помешает.

– Мне вот это и это, – ткнул пальцем в самые дешёвые блюда подросток.

– Если вы хотите плотно позавтракать, молодой человек, советую выбрать на следующей странице номерной завтрак, – скупно произнёс официант.

– Принесите вот этот, второй номер завтрака, – как оказалось, номерные завтраки были сублимированные и от этого

дешевле, но порция куда значительно больше, чем у обычных блюд, так что и позавтракать можно и подумать, что делать дальше.

– Хороший выбор.

Не торопясь, пережёвывая невкусную котлету, подросток сидел, изредка смотря на посетителей кафе.

– Что-нибудь ещё? – подошёл официант.

– Нет, спасибо, сколько с меня?

– Двенадцать кредитов.

– Возьмите, – подросток протянул пятнадцать, одной купюрой, – сдачи не надо, но можно я ещё чуть посижу.

– Как вам будет угодно, – ответил официант и удалился, но тут же вернулся со стаканом, наполненным прозрачной жидкостью, в котором плавала долька лимона и стояла трубочка, – в заведении не положено сидеть за пустым столом, – он поставил стакан, и вновь удалился.

– Вода с лимоном, – попробовав напиток, сказал подросток, и откинулся на спинку стула, изучая прохожих через большие панорамные окна.

Незаметно время перевалило за полдень, посетителей в кафе прибавилось и на него стали коситься работники заведения, так как он занимал отдельный столик, а время близилось к обеду.

– Молодой человек, ещё что-нибудь?

– Нет, спасибо, наверно, пойду. Я что-нибудь должен?

Официант посмотрел на подростка оценивающим взглядом, а потом сказал: «Счёт оплачен, спасибо, что посетили».

наше заведение».

Погода стояла хорошая. Светило солнце, тучи, которые с утра затягивали небо, рассеялись. Подросток гулял, читая вывески и рекламные плакаты. Обратил внимание на табличку: «Сетевой салон «Курнарис»» и, не раздумывая, вошёл внутрь.

– Добрый день, у вас можно воспользоваться выходом в сеть?

– Да, молодой человек, но только местной. Вам необходимы игры, запрос, поиск информации, или иные развлечения?

– Поиск информации в местной сети сколько стоит?

– Час работы в континентальной сети с ограничением по контенту, два кредита. Если вам необходим расширенный поиск, обращайтесь.

– Спасибо, не надо.

– Проходите, второй зал четвёртый стол. Оплата после сеанса, возьмите карточку, – заученными фразами говорил администратор.

В погружённом в полумрак зале у инфопанелей сидели в основном подростки. Эрик обратил внимание, что посетители ищут информацию, смотрят записи по боевым дисциплинам, а одна пара, сидевшая вместе, активно, но тихо обсуждала тему эффективности удара ногой в корпус.

Подросток уселся напротив инфопанели, вставил карточку и погрузился в изучение предложений среди дешёвых гостиниц, желательно с одноместными номерами. Боевые дис-

циплины его интересовали, но сейчас существовала задача поважнее, нужно найти ночлег. Можно, конечно подойти, спросить или поискать информацию о школах боевого мастерства и устроиться туда хоть полы мыть, но воспитание и гордость, что он из зажиточной семьи и подниматься наверх, защищая интересы школы или клана ему было не нужно, не перешагнуть. Он мечтал, что когда вырастет, пойдёт по стопам отца – станет великим учёным, а ещё, что будет ездить на красивой гоночной машине.

Просматривая объявления, хостелы и совсем дешёвые гостиницы он сразу отмёл, так как не удастся скрывать себя, а предложения дорогих, ему не по карману. Найдя пяток соответствующих поиску, расплатился и вышел из салона.

Стемнело. Пройдя пару адресов, Эрик так и не нашёл подходящего пристанища, то слишком грязно, то слишком дорого и, отчаявшись, шёл по последнему адресу, но заблудился, зайдя в тупик.

– Что стоишь, давай, выворачивай карманы и куртку снимай, что у тебя ещё есть? – услышал, взглядываясь в темноту.

В полумраке стояли трое, окружив одного парня.

«Что делать? Убежать?! Уйти?! А как бы поступил мой отец?» – отступив чуть назад, замешкался подросток.

– Эй, посмотри, ещё один к нам в гости пришёл! Самил, пощупай его!

– Что смотришь, выворачивай карманы, – басом сказал грузный парень, подойдя на вытянутую руку.

– У меня ничего нет, я заблудился.

– Сейчас посмотрим! – и пухлый протянул руки к куртке.

Резко выброшенная вперёд рука с жатым в кулак выступающим средним пальцем, как учил отец, понеслась к глазу пухлого, стоявшего с ухмылкой на лице. Душераздирающий крик разорвал тишину пространства, ударив по перепонкам. Пухлый согнулся, держась за лицо. Сквозь его пальцы проступала кровь.

– Ты, что творишь! Я тебя найду, – слышалось из темноты тупика. Шум быстрых шагов: «Не стой, бежим!», – кто-то дёрнул за рукав, и две фигуры понеслись по слабоосвещённым улицам, отрываясь от преследователей...

– Меня Трис зовут, Тристан Ванкирски, – отдышавшись, протянул руку курчавый, с веснушчатым лицом парень.

– Эрик.

– Хорошо ты его, спасибо, а то б не справился один. Думал, что всё – прощай честно заработанные кредиты. Тебе куда? Я в общаге на пятаке живу.

– Не знаю, я гостиницу искал, или, где переночевать.

– Гостиницу? Кредиты девать некуда? Ты что, один тут? Поступать приехал или от родителей сбежал?

Эрик пожал плечами, не зная, что ответить на многочисленные вопросы.

– Понятно, не говори. Я тоже от родителей пару раз сбегал, пока меня не отдали в техникум, а у нас хорошо, тепло, по крайней мере, – мечтательно протянул парень, – хочешь,

переночуешь у меня, всё равно одна койка пустует, если совсем некуда податься. Не особо сейчас в механики идут. Все инженерами, конструкторами хотят стать, ну, или сразу начальниками, – ухмыльнулся Трис.

– А можно? Полдня хожу, но так ничего и не нашёл подходящего.

– Можно, сейчас пару кварталов пройдем, а там и пятак. Кстати, знаешь, почему именно пятак? – задал вопрос парень и, не дожидаясь ответа, продолжил, – пятак, это потому, что стоит на пятаке! – с гордым видом, парень указал на номера домов на перекрестке. У всех на фасаде красовался номер «пять», хоть и улицы обозначены разные.

– Всё, пришли. У тебя документы есть?

– Есть.

– Это хорошо, а то иногда полиция к нам заходит, проверяют. Я скажу, что ты мой троюродный брат по материнской линии, приехал в гости. Но заходить будем через трубу, нечего старика напрягать.

– Какого старика?

– Да, есть у нас один старик, который сидит на входе, дед уже, говорят, что хорошим бойцом был, но слухи это. Вот и труба. Я лезу первым, потом ты.

Эрик смотрел, как парнишка ловко забирается по трубе на уровень второго этажа, перешагивает на балкон и машет, мол, давай, лезь теперь сам.

С опаской подросток подошёл к трубе, попробовал –

устойчивая, не качается, запрыгнул повыше и пополз вверх, ногами упираясь в выступы, как будто специально сделанные для удобства подъёма.

– Хорошо, теперь нам на восьмой, лучше по лестнице, чтобы у лифта ни с кем не встретиться.

Пожилой мужчина, голова которого покрыта густыми седыми волосами, а лицо испещрено морщинами, открыл глаза. Время делать обход, но вставать так не хотелось. Однако, работа, на которую его устроили когда-то давным-давно немногочисленные друзья надо выполнять. И не осталось уже и тех, кого он учил, только воспоминания и пришедшая старость. С приходом новых порядков он оказался не нужен, оставалось доживать свои дни, иногда вспоминая десятилетия бурной молодости, а вспоминать можно часами, не отвлекаясь на суету происходящего вокруг. Старик снова прикрыл глаза и погрузился в своё прошлое, которое не оставляло его одного...

– Раскин, ты сегодня пойдёшь с нами смотреть выступление бойцов Империи?

– Нет, не пойду, я сегодня в лес собираюсь, с ночёвкой. Я, сестра и её ухажёр.

– Он тоже свою сестру берёт? – ухмыльнулся парнишка лет пятнадцати.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся Раскин.

– Ладно-ладно. Только не заблудитесь.

– Не заблудимся, мы на аэромобиле полетим.

– Удачи, если что выступление потом посмотришь, обещали транслировать, но в записи.

– Посмотрю...

– Собираемся! Надо уезжать, сейчас дождь будет, – возмутился высокий парень на вид чуть старше Раскина.

– Не будет, давай переждём в аэромобиле, тут тепло, – ответила девушка лет семнадцати.

– Сина, нельзя во время грозы пользоваться аэромобилем, разве не знаешь.

– Брат, сколько тебе раз говорить, я не Сина, а Синэла! Раскин, я ж тебя не называю Раса, хоть тебе это имя и больше подходит.

– Не спорьте, если не заводите аэромобиль, то можно и в нём переждать.

– Нотрис, ну почему ты с собой сестру не взял, ведь обещал, хоть бы с братом моим познакомилась, а то, смотри, ему делать нечего – вот и умничает.

– Дождь начинается. В мобиль заходите, дверь закрываем.

– Я снаружи, под деревом постою, – обиженно ответил Раскин.

– Дело твоё, правда, Нотрис, – подмигивая, сказала Синэла.

– Смотри сам, если что, прибегай, – понятиливо ответил Нотрис.

Дождь усиливался, начиналась нешуточная гроза, а Рас-

кин стоял под деревом, смотря, как невдалеке сверкает молния. Яркая вспышка и электрический ток пробежал через тело, уйдя в землю...

– Сынок, сынок, ты очнулся?!

– Да, мама. Где я?

– В больнице, ничего не помнишь? Тебя молния ударила, ты в палате уже третий день лежишь, – всхлипнула пожилая женщина.

– А сестра, Нотрис?

– Они тебя и привезли, и как только им самим не досталось, но ничего, не волнуйся, всё теперь будет хорошо, врач сказал, что кризис миновал.

Через неделю Раскин вышел из больницы, но ощущения нереальности происходящего не покидали его с первого момента, когда открыл глаза в больнице. Он почему-то стал видеть, ощущать окружающий мир по-другому, видел сгустки энергии плавно текущие в своём теле, а иногда даже мог воздействовать на них, перенаправляя свою энергию в нужное русло. О своём приобретённом даре он никому не рассказывал, боясь, что его засмеют, или ещё лучше, отправят в больницу для опытов.

Через несколько лет он закончил обучение, получил диплом и работал обычным монтером в энергогенерирующей компании, но ежедневно тренируя и развивая полученную способность, в один из дней почувствовал, увидел человеческое тело в другом спектре, понял, как генерируется, те-

чёт энергия в другом живом организме. От одной мысли, что он стал воргэном, его передёрнуло. Как раз в это время пошла информационная волна об их поиске, как узнал из открытых источников, слухов и домыслов друзей и знакомых, воргэны – закрытая каста людей со специфическими способностями, которые состоят на учёте государства, а сфера применения их способностей обширна – они боевые машины. Один воргэн способен противостоять десятку, если не сотне обычных бойцов. О них ходило много легенд и небылиц, но сведения во всеобщей сети информатория отыскать не получалось. Самый известный на планете воргэн – это великий воин и неоднократный победитель Императорского турнира Доринар Читорский, которому десятки лет не было равных на состязаниях.

Раскин уже было хотел заявить о себе, но начался метидоновый кризис, и возникли другие проблемы, которые остановили его. Иногда он встречал таких же воргэнов, разговаривал с ними, у некоторых учился, но каждый из них советовал не раскрывать себя до лучших времён. С чем это связано он не понимал, но внял совету и никогда не участвовал в боях и не имел учеников, хоть и было желание открыть школу или организовать клан и вырваться из нищенского существования, но всё в прошлом. Время упущено. Он стар и, наверно, не осталось ни одного воргэна.

За долгие годы он, просматривая мысленным взором ауру человека, научился распознавать её отличительные чер-

ты и тончайшие оттенки и убедился, что у воргэна она ярче, имеет множество полутонов, но увидеть получивших дар удавалось всё реже и реже. Из собственного опыта и редких встреч с владеющими тайными знаниями он понял, что воргэном становятся выжившие после клинической смерти, но не все, а лишь некоторые из них. И этот процент слишком мал, чтобы проверять всех получивших опыт возвращения. Он знал, что проводили опыты, вводя в контролируруемую клиническую смерть, но результата не достигли и объявили знание об энергии вогэна ложным, обвинив на весь мир воргэнов в шарлатанстве и организации всемирного заговора. Сразу отношение к ним кардинально поменялось – они стали изгоями. Все разговоры и упоминания об экстраординарных людях, стали под запретом. Начались гонения и страх, скрывааемый под маской середнячка быть раскрытым, наложил свой отпечаток, но оставаясь в одиночестве, Раскин сидел и мысленно, как мог только он, изучал здание и обитателей среднестатистического, ничем непримечательного общежития, где проживали ученики и приезжие работники ремонтного завода с одной из многочисленных судовых верфей. За последние десять лет ему не встретился ни один такой же, как и он – со способностями. Может, он не там искал, может и вправду их больше не осталось.

Его мысленный взор скользнул с первого этажа на второй, третий, сделал для себя пометку: надо сказать коменданту, что нагревательный элемент электроплиты в третьем боксе

скоро перегорит – выработал свой ресурс. Затем четвёртый, пятый – всё, как обычно, ничего нового. Все те же обитатели, те же проблемы, кто-то ругается, кто-то спит. Шестой этаж, седьмой, и последний – восьмой этаж.

Не поверив ощущениям, старик открыл глаза – неужели в здании воргэн?! Аура неизвестного переливалась незнакомыми тонами, но он слаб, неопытен и ещё не знает, какой дар достался ему, но кто?!

Раскин поднялся со своего места, взял со стола архаичную книгу, в которой ещё его предшественник долгих, пятнадцать лет назад начинал делать записи. Открыл книгу, пробежался по страницам, но, как и предполагал, поиск не дал результатов. Никто не попадал в аварию, никому не вызывалась медпомощь, а тем более, никого из новых постояльцев за прошедшие два месяца записано не было. Старик уселся в кресло, вновь закрыл глаза и целенаправленно устремил свой взор на восьмой этаж, проверяя каждую комнату, каждого постояльца, ауру которых помнил наизусть.

– Входи, вот моя каморка, конечно, на последнем этаже, но нормально, – сказал Трис, открывая дверь и пропуская вперёд нового друга, – есть хочешь?

– Не откажусь.

– У меня сублимированные пайки есть, правда, просроченные, но есть можно, если соуса добавить побольше. Вроде, пока не отравился.

– Пайки?

– Ну, да. Я их в контейнерах нашёл. Их выкинули, а я подобрал. Деньги-то экономить приходится, стипендии нет, только то, что заработаешь после занятий, но этого мало, а в команду или клан попасть трудно, вот там, да, если показываешь хорошие результаты, усиленные пайки дают. Но там отбор жёсткий, не прошёл. Но ничего, хорошо, что бесплатную комнату дали просто за то, что работаю.

– Понятно, а где можно умыться?

– В конце коридора, там туалет и умывальник, – кивком головы указал Трис.

Эрик в очередной раз посмотрел на бедно обставленную комнату, в которой кроме двух кроватей, стола и двух стульев ничего не было, обречённо пошёл на выход.

– Подожди, возьми полотенце, там его нет. Хотя, пошли вместе, мне тоже умыться надо.

Трис скинул куртку, снял майку, извлёк откуда-то из-под кровати полотенца, и два подростка пошли по плохо освещённому коридору.

– Темно, не упади. Тут ещё технический этаж есть, всё барахло сначала в коридоре сваливают, и только потом заносят наверх, туалет рядом, а я умываться.

Эрик зашёл в туалет, на двери привычно красовалась картинка «М». Вонь аммиака ударила в нос, но, сдерживая рвотные рефлексы, подросток по быстрому сделал свои дела и вышел тяжело дыша.

– Что, непривычно? Вижу, первый раз в такую эконокабинку заходил, но, что поделывать, до цивилизации тут ещё далеко, ладно, я пошёл разогреть, не задерживайся, комнату запомнил? Я её закрывать не буду.

– Запомнил, найду.

Эрик остался один. Снимать лёгкую курточку не стал, помыл руки, умылся, но тут даже мыла не было! Хорошо, что тёплая вода текла, имея хороший напор. Вдруг подросток замер, ему показалось, что на него кто-то смотрит и таким пристальным, изучающим взглядом, что стало не по себе. Осторожно разогнулся от умывальника, посмотрел на темнеющий дверной проём – никого. Пристальный взгляд не отпускал. Бросив умывание он, на ходу вытираясь, осторожно оглядываясь по сторонам, пошёл в сторону комнаты.

– Эрик, что с тобой, на тебе лица нет! Ты весь бледный, не заболел? У нас тут на пятом живёт одна медичка, если что, можно к ней сходить.

– Нет, всё хорошо, просто устал.

– Так давай поужинаем и спать, а то поздно уже. Время то, к полуночи.

– Я, наверно, не буду ужинать, так лягу. Что-то голова кружится.

– Ты, это, туалет знаешь где, если рвать будет, беги туда.

– Хорошо.

Подросток не раздеваясь, только снял куртку и скинул свои кроссовки, улёгся на кровать, которую указал ему но-

вый друг Трис. Отвернулся к стенке и закрыл глаза. Ему было не по себе от наваждения, что его кто-то пристально рассматривает, проникая внутрь, изучая каждую клетку души.

– М-да, намаялся. Меня тоже несколько дней колбасило, как от родителей убежал в первый раз, но ничего, привык, – тихо, себе под нос произнёс Трис, приглушил освещение и уселся за стол перекусить.

Раскин открыл глаза. Сомнений нет, совсем рядом, в здании находится воргэн, который очень молод и устал, но аура у него необычная, такую он никогда прежде не встречал.

Старик поднялся со своего места, прошёлся по комнате. Он не знал, как поступить. В нём были ещё силы и теплились знания, которые он по крупицам, где опытным путём, когда с подсказки старших, получил, научился. Но всему приходит конец и Раскин понимал, что и его век подходит к концу, а чтобы знания, накопленные за почти полсотни лет, не пропали даром, необходимо их передать.

Каких-то десять лет назад он пытался обучать племянника, помогая ему вступить в команду местной школы боевых искусств, но не обладающий даром не смог совладать, а в большинстве случаев просто увидеть потоки энергии, которые окружают всё вокруг. И он бросил безнадёжные труды, превратив в шутку свои занятия с сыном сестры, а вскоре они улетели, оставив его одного.

Раскин уже хотел подняться на верхний этаж и познако-

миться с так неожиданно возникшим обладателем дара, но остановился. Молодой воргэн очень устал, напуган и отдыхает, зачем его беспокоить. Но завтра утром он пойдёт и, сначала познакомится с ним, поговорит и, возможно, станет обучать, если... Множество этих «если» закрутились в голове старика. Открываться перед неизвестным, пусть даже потенциальным воргэном опасно. Десятилетия, проведённые с опасением, что его раскроют и заставят убивать, научили осторожности. Не только Империя, а любое государство не жалуется тех, кого не может контролировать, не может заставить делать неприглядные вещи, а воргэны способны на многое. Способны убить одним прикосновением, перенаправив энергию в другое русло или заблокировать в нервном узле. Могут предвидеть, предугадывать варианты будущего, избегая не желаемые осложнения. И это не те бойцы, которых готовит практически любая школа или клан. Можно обучить практически любого в той или иной степени, но дар воргэна – это Знание оперировать энергиями неподвластными другим и достичь такого уровня может только познавший смерть.

Старик уселся обратно в кресло. Он, последний из воргэнов не знал, что делать.

– Что ж, если это судьба, то от неё не уйти. Я сделал свой шаг навстречу, теперь его ход, – вслух произнёс старик, вновь закрывая глаза.

Глава 2

В большом зале за массивным столом сидят, расположившись согласно рангу, представители одного из сильнейших кланов Империи Хорнариса. Во главе стола – мужчина средних лет. Очередной совет клана подходил к концу. Мужчина выслушал доклад и произнёс:

– На этом всё. Сын, останься, – и, дождавшись, когда рядовые члены клана покинут помещение, продолжил, – снова не принял?

– Нет, отец. Говорят, что его величество император Дириан Второй плохо себя чувствует.

– Который месяц говорят. Он и на официальном приёме послов не появился, хоть бы двойника вместо себя отправил, – ухмыльнулся сидевший за столом мужчина, делая приглашающий жест пересесть ближе.

– Но, отец, официальный приём требует подтверждения личности присутствующих, а сам знаешь, что...

– Эх, Варнас, молод ты ещё. Что придумали люди, то люди смогут и обойти, взломать или изменить, только зависит от сил и средств, затраченных на это, ну, и времени. Присаживайся. Что ещё узнал? Говори, не стесняйся, в этой комнате прослушивание невозможно.

– В кулуарах дворца распространяются слухи, что импе-

ратор при смерти, – заговорил молодой человек, лет тридцати-тридцати пяти.

– При смерти, или умер?

– Ходят и такие слухи, но ты же знаешь, отец, – только когда они оставались одни, сын позволял себе обращаться к главе клана «отец», – скрывать смерть императора никому не выгодно. Желających занять его место предостаточно. Я не говорю про его детей, прямых наследников, но и следующие в очереди не дадут долго скрывать уход в иной мир Его Величества.

– В этом ты прав.

– Сколько кланов поддержат нас в случае начала действий?

– Сегодня разговаривал с представителем клана «Сувнакан», обещали поддержку.

– Итого семеро, – задумчиво произнёс глава клана.

– Отец, этого мало, нас сомнут. У нас хоть и сильная школа бойцов, но с восемнадцатью представителями мне так и не удалось поговорить, а сам понимаешь, в этом деле важен личный контакт.

– Ты прав, доверять кому-то такой разговор не стоит. Будем надеяться, что Его Величество Император проживёт полгода – год, пока всё подготовим. Но экстренный план на случай его внезапной смерти я подготовлю, а сейчас, оставь меня. И, да, жду на ужин, приходи с семьёй, давно не виделись.

– Хорошо отец, к восемнадцати часам прибудем, – с поклоном ответил Варнас.

– И ещё, сын, не посвящай никого в наши дела и жену в первую очередь, она у тебя девушка молодая, горячая, невзначай что взболтнёт, потом не отмоется.

Варнас утвердительно кивнул, а средних лет мужчина посмотрел вслед уходящему молодому человеку, которого он называл сыном...

Тридцать лет назад, он – Ратисон Савид Гонцево, склонившись над умирающим лучшим другом Миттерой Томасом Романидом, стоявшим вместе с ним у истоков клана, дал клятву присмотреть за единственным его сыном. Своё обещание Ратисон выполнил. Усыновил Варнаса и воспитал достойным продолжателем рода не только Романида, но и Гонцево. Сам Ратисон не женился, не завёл детей и в Варнасе души не чаял. Клан, созданный в те далёкие годы из небольшой группы единомышленников, за четверть века превратился в мощнейшую силу и, благодаря, не только дерзким операциям на заре становления, но и мудрому управлению, где уговорами, подкупом, где грубой силой поднялся по лестнице в иерархии Империи. И сейчас, скопив боевую, экономическую мощь, Ратисон Гонцево, замыслил подкрепить её политическим весом. То, что он и так являлся одним из тене-вых лидеров, ему становилось мало. Он хотел власти, и она у него была, но, со временем, вырастаешь из той рубашки, в которой ходишь долгие годы. Сейчас он замыслил неверо-

ятное – занять место Императора. Нет, не сам он хотел восседать в Перламутровом дворце, а Варнас, которого называет сыном, чтобы с его кланом считались не только на одном континенте, а на всей планете, а для этого нужна власть – официальная власть. Он уже предпринял шаги, но чуть одна оплошность не разрушила надежды для исполнения мечты. Какой-то неизвестный учёный изобрёл новый способ распознавать ложь среди внедрённых в окружение императора бойцов, подготовленных для прохождения такого рода испытаний, и только экстренное вмешательство предотвратило катастрофу. Пришлось убрать с дороги всю семью, так не вовремя сделавшего своё открытие учёного, но совесть его не мучала – проблема решена, и путь к Императорскому трону открыт.

– Эрик, ты проснулся? Мне надо уйти на пару часов, побудешь один? Дверь никому не открывай.

– Хорошо, – сонно ответил подросток.

Трис, выйдя из комнаты, прислушался и, когда с обратной стороны закрыли дверь, спокойно пошёл на встречу. Тристан не знал, почему оставил одного в своей комнате, считай, постороннего человека, но Эрик заслужил его доверие, вмешавшись в драку. Парень вышел через центральный вход, мельком глянул на старика, привычно сидевшего за стеклом в камерке и, ничего не говоря, направился в мастерскую «Дядюшка Томми», у которого иногда подрабатывал, выпол-

няя мелкие поручения, а так как сегодня выходной от занятий, неплохо немного подзаработать.

– Дядюшка Томми, это я. Помощь сегодня нужна?

– Здравствуй Трис, конечно нужна, как без неё, – ухмыльнулся бородач, подняв голову от ремонтного верстака.

– Я готов, что сделать?

– Как обычно, отнеси заказ. Он лежит на столе, адрес там же. Клиент оплатил ремонт, но сам прийти не может, или ленится, так что, отнеси ему. Цену доставки я сказал, так что, всё твоё.

– Спасибо, дядюшка.

– Смотри, не урони! – крикнул бородач уже скрывшемуся из виду парнишке...

– Вот и хорошо, на обед заработал, теперь можно и поесть, – улыбнулся Трис, получив причитающиеся за доставку деньги. Их было немного, но на обед в столовой хватит.

– Совсем забыл, надо же что-нибудь и Эрику взять перекусить, – идя по улице, вспомнил о новом друге Трис. Пришлось отказаться от посещения столовой, а пойти в мегамаркет и купить пару сублимированных пакетов с обедом...

– Эрик! Я вернулся, открывай, – шёпотом, постучав в дверь, произнёс парень. Дверь распахнулась, перед ним стоял заспанный Эрик.

– Ты что, всё это время спал?

– Да, голова болела, и выйти боялся, вдруг, кто заметит.

– Правильно, я поесть принёс. Сейчас разогрею, а ты иди,

умойся хоть.

В коридоре по-прежнему темно, но Эрик уже ориентировался в лабиринте уставленного всякой всячиной пространства. От мысли о посещении непереносимо воняющего места, которое и язык не поворачивается называть «экокабинка», его передёрнуло, но другого варианта не было. Глотнув свежего воздуха, открыл дверь и сделал шаг внутрь и пулей вылетел, как только закончил утренний туалет. А умываться было приятно, подросток любил воду, любил нежиться в бассейне, расположенном прямо в небоскрёбе, в котором они жили... вновь нахлынувшие воспоминания, пресёк чей-то голос.

– Что стоишь столбом? Ты новенький?

– Да, – вздрогнул от неожиданности Эрик.

– Так не задерживай место. Тут только три ручомойника работают.

Эрик посмотрел по сторонам, действительно, два ручомойника заняты, а у третьего застыл он, а в коридоре слышен недовольный ропот.

– Извините, я сейчас, – поплескавшись пару раз, подросток, вытираясь полотенцем, вышел в коридор, стараясь, чтобы его лицо никто не рассмотрел...

– Что-то ты долго, – как только вернулся в комнату, спросил Трис.

– Там народа много.

– Точно, сегодня же выходной, все, как назло позже

проснулись, вот и очередь образовалась, а в будний день, прям, не протолкнуться, я обычно вечером воды набираю в таз и утром умываюсь здесь, чтобы не терять время. Не стой, присаживайся, обед уже остывать начал. Фиговое у них сохранение тепла после вскрытия, быстро стынет.

– Спасибо, может мне за комнату заплатить?

– Не стоит, но надо придумать, что делать дальше, – пережёвывая кусочек, сказал Трис, – у тебя документы есть?

– Есть.

– Точно, я уже спрашивал, давай попробуем тебя устроить стажёром или учеником куда-нибудь. Завтра с утра пойдём вместе к мастеру, вроде, он говорил, что ещё люди нужны, но полностью платить не хотят, вот и нанимают стажёрами или учениками, а взрослые на такие должности не идут.

– Хорошо. Завтра во сколько?

– Да, с утра, прям. Сегодня гулять пойдём? Тут рядом «Маргонис» есть, можно там пошляться.

– «Маргонис»?

– Ну, да – мегацентр, там есть всё, ну или почти всё, вроде, только летательных аппаратов не видел в нём, – ухмыльнулся Трис, – там уже неделю, как выставка достижений с разных континентов работает, главное, что бесплатный вход, а поглазеть есть на что.

– Можно сходить.

– Сейчас поедим и пойдём, пройдемся, а то в четырёх стенах сидеть, тяжко.

– Хорошо.

Оставив недоеденные контейнеры с едой, пошли на выход, Трис сказал, что днём можно выходить через центральный вход, всё равно никто не контролирует.

– Добрый день, – поздоровался Трис со стариком, выходя через неработающий турникет.

– Добрый день, – повторил Эрик, а когда его взгляд встретился с глазами старика, его существо обжёг пронзительный взгляд, смотревший внутрь, такой осторожный, но в этот раз тёплый, не пугающий.

– Всё-таки классно здесь, – сказал Трис, оглядываясь по сторонам. Оба парня сидели в удобных креслах в мегацентре «Маргонис» и пили недорогую газировку.

– Я первый раз в таком большом центре, обычно с родителями летали в тот, который ближе к нам, но он не такой большой, – согласился Эрик, – зато, в нём игровые автоматы были.

– Игровые и тут есть на восемнадцатом этаже, но дорого там, хотя, гулять, так гулять, пошли по разу сыграем. Завтра тебя попробуем на работу устроить, если получится, потом времени совсем не будет. Допивай и пошли. Нам ещё на двадцатый попасть надо, там выставка Империи Хорнариса.

– Да? – удивился Эрик.

– Ага, – кивнул Трис, – привезли образцы вооружения. Есть, на что посмотреть и вход бесплатный, так что, пойдём,

посмотрим, но... лучше сначала разок сыграем, чтоб потом спуститься на лифте сразу на выход, а то заплутаем.

– Хорошо, давай так, – согласился Эрик. Что встречаться с имперцами, что оставаться одному ему не хотелось, – у меня есть немного денег с собой, я заплачу за игру.

– Тогда точно, сначала на восемнадцатый, – оживился Трис.

Зал игровых автоматов оказался привычным для Эрика. Такой же, стандартный набор кабин с симуляцией присутствия от пилотских рубок планетарных кораблей различного типа с разными по сложности заданиями, до примитивных шутеров на любой вкус.

– Куда пойдёшь? – спросил Эрик друга.

– В зомбияторную, зомбей попинаю. А ты?

– В лабиринт.

– Так там тяжело. Мой знакомый как-то играл, но не смог и полусотни баллов набрать.

– У меня пару раз получалось и больше, – ухмыльнулся Эрик.

– Ладно, твоё дело. Я пошёл зомбей отстреливать, встречаемся у выхода из зала. Никуда не уходим, ждём друг друга. Запомнил? А то ещё потеряемся.

– Договорились, – Эрик утвердительно кивнул, – я, если честно, и дорогу назад, на пятак, не найду.

– Это плохо. Я тебе потом зарисую, как добираться, если что. Вот совершеннолетним стану, куплю себе коммуни-

катор, – мечтательно произнёс Трис, – мне ещё два месяца ждать. Мама, вроде обещала подарить, но знаю, что тяжело с финансами у неё, так уж я как-нибудь сам. Ладно, как раз в зомбиляторную никого нет, я побежал, – и он, лавируя между посетителями, быстрым шагом пошёл к кубу с жуткими картинками.

Эрик знал этот аттракцион, но он ему не нравился, примитивный какой-то. При входе в куб, где располагался симулятор «зомбиляторная», игроку выдавали шлем и макет оружия, а когда заходил внутрь, то активировался визуальный ряд, объёмный, практически неотличимый от реальности. Можно было выбрать или лабиринт различной сложности, или городские кварталы. Игрок ходил, прыгал, бегал, иногда переползал, чтобы убить всех зомби со страшными, перекошенными лицами.

Эрик пожал плечами и подошёл к стенду, где стоял симулятор лабиринта, точь в точь такой же, как то, на котором играл раньше. Очереди не было, что и понятно, игра считается трудной и относительно дорогой.

Зашёл, надел амуницию, водрузил на голову шлем-очки, проверил, что движения точно, без замедления воспроизводятся на экране. В отличие от зомбиляторной, в лабиринте необходимо не стрелять, а наносить удары ногами-руками, прыгать, бегать, а главное, зайдя в лабиринт выбраться из него. Побежали строчки описания задания.

– К бою готов! – выкрикнул Эрик, так как знал, что за от-

сутствие предстартового голосового доклада снимаются баллы за прохождение миссии.

– Десять секунд, девять... – раздалось в наушниках, а на объёмном экране шлема побежали цифры отсчёта, – бой!

– Бой! – улыбаясь, повторил Эрик, – и сразу перед ним возник первый противник. Толчок выброшенной прямо ногой отталкивает его. Добивание! Удар сверху вниз в прыжке рукой. Вперёд! Лабиринт он такой, неизвестно, с какой стороны на тебя выйдет противник, а если зайдёшь в тупик, то выбраться из него задача сложнее, чем укусить локоть своей руки. Если стоять на месте, противники всё прибывают и прибывают и их умения с каждой минутой возрастают, накатываясь снежным комом, а против снежной лавины ни один человек не устоит. Вперёд, влево! Два шага вперёд, три налево. Удар ногой в развороте – нокаут!

Эрик не задумывался, куда ему идти в лабиринте, он просто знал, что надо именно туда, куда идёт. Казалось, внезапные появления аватаров противника не вводили в ступор, а наоборот, только придавали уверенности. Он просто знал, что достигнет финиша и выберется из лабиринта. Подобное состояние он ощущал, когда в тот памятный день вместе с сестрой проходил лабиринт. Удар! Уклон! Блок! Ещё блок, и удар! Четыре шага до постамента, возвещающего о прохождении лабиринта.

Подросток снял шлем... и вспомнил слова своего отца: «Сынок, аналогичного типа симулятор используется для

тренировки начинающих бойцов, проверки начальных навыков кандидатов для зачисления в школу мастерства. Если хочешь стать бойцом, тренируйся, развивай себя и, может, когда вырастишь, встанешь рядом с Императором».

Эрик не помнил, что в тот раз ответил отцу. С детства он мечтал о карьере пилота, об управлении гоночной техникой, а также войти в команду, чтобы участвовать в соревнованиях. Его привлекала не столько скорость, а неудержимая тяга к осознанию того, что он управляет гоночным болидом лучше всех и не только среди сверстников. Но после аварии у него появился страх. Всепоглощающий страх снова испытать ту боль, которая легла на его хрупкие плечи, но теперь он нашёл новое увлечение – это единоборства! Когда лицом к лицу встречаешься с противником, когда только от тебя, твоих умений и твоих способностей зависит победа. В бытность размеренной жизни заниматься единоборствами ему не было нужды, да, он посещал обязательные занятия при школе, но они в то время его интересовали постольку поскольку, а сейчас появилась новая отдушина и мечта. Мечта стать бойцом императорской гвардии, о которой ходит столько легенд и, считай каждый мальчишка, мечтает предстать перед Императором, получив отличительный знак признания мастерства.

«Поздравляем! Вы прошли миссию с лучшими показателями, ваш результат: девяносто девять целых восемь десятых балла из ста – зафиксирован. Хотите идентифициро-

ваться для отображения результата?» – появилось сообщение симулятора.

– Нет, – осторожно произнёс Эрик, хоть всё его существо и кричало от радости. Он один, без сестры, достиг такого высокого результата! Ему хотелось поделиться с родными своим малым, но успехом. Он смог, он прошёл миссию с результатом близким к идеальному! И, неважно, что всего лишь средней сложности, но для него это была удача. Сегодня, он в первый раз превзошёл свой же результат в восемьдесят пять баллов и вошёл, если не в тройку, то в десятку лучших результатов, зафиксированных игровым симулятором за всю историю их существования, но в этом и была опасность. Эрик от сверстников слышал, что данные о лучших результатах снимаются и передаются в корпорацию, производящую симуляторы для анализа и дальнейшего совершенствования аппаратов. Но при идентификации личности его – Эрика могут найти, так как идентификация подразумевает считывание индивидуальной карточки – документа удостоверяющего личность, но он помнил, что доктор советовал, как можно реже пользоваться выданным ему документом. По крайней мере, пока не пройдёт достаточно времени, но, сколько должно пройти времени, Эрик не уточнил, а доктор так и не сказал.

– Нет, – повторил Эрик, – идентификацию не проводить, зафиксировать только имя – Эрик.

«Результат зафиксирован под именем Эрик. Желаете

пройти бонусную игру сейчас или получить сертификат?»

– Сертификат, – выпалил Эрик, так как понимал, что если вновь запустит игру, то Трису придётся долго ждать, а они собирались ещё попасть на выставку военных Империи.

Приятно щёлкнула панель симулятора и из приёмной щели, куда вставлялась карточка оплаты игрового аппарата, медленно выполз металлизированный жетон, такого же размера, как и карта. Эрик осторожно взял его в руки и рассмотрел. На блестящем полированном металле красовалась надпись: «Сертификат на бонусную игру в аппаратах фирмы «Магностик». Действует в течение месяца с даты активации. Активировано: сегодняшняя дата».

– Вот и хорошо, ещё разок потом сыграю, на сложной миссии, – улыбнулся Эрик и, сняв амуницию, вышел из кокона аппарата...

– Что так долго? Уже минут двадцать тут стою. Я всех там укокошил, а мне бонус не дали, оказывается сотню надо набрать, а у меня только девяносто четыре, – пожаловался Трис.

– Так получилось, долго проходил, – ответил Эрик, улыбаясь. Хвастаться и говорить, что получил сертификат, не стал, потом как-нибудь.

– Ладно. Поехали на двадцатый теперь. Побродим немного там, посмотрим, и домой.

– Как тебе? Красавцы, правда? – говорил Трис, обходя во-

круг боевую технику.

– Не знаю, – ответил Эрик.

– Что, призывники, хотите пойти служить Империи?

– Мы не призывники, нам ещё два года учиться, – тут же среагировал Трис, на вопрос человека в форме, незаметно подошедшего к подросткам.

– Ничего, в кадетский корпус берут с четырнадцати лет, а вам сколько? Смотрю, уже взрослые, если одни ходите.

– Нам ещё нет четырнадцати, только через несколько месяцев получим документы, что совершеннолетние, – соврав, ответил Эрик.

– Всё равно уже взрослые, хотите пройти спарринг-тест имитатора рукопашного боя? – не унимался рекрутёр.

– А можно?

– Можно, – офицер нажал что-то на пульте, и, прям на полу, активировалась голограмма спарринг-партнёра, – кто первый?

– Я, – восторженно выкрикнул Трис и сделал шаг внутрь очерченного светящимися ограничителями квадрата.

– Бой учебный, – продолжал говорить рекрутёр, облачая Триса в экипировку, – сила удара контролируется, думаю, что тебе можно бить в полную силу, попади хоть раз, и тогда получишь приз...

Эрик увидел, как у друга загорелись глаза, а он сам стоял с раскрытым ртом и пристально смотрел на разворачивающееся действие. О таких симуляторах он и не слышал. Как говорил,

поясняя рекрутёр, ощущения во время теста вполне реальные, удары тест-манекена, на вид похожего на голограмму, ощущаются стопроцентно, но уровень контролируется программой, заложенной в базу данных.

В какой-то момент Эрику показалось, что голос рекрутёра пояснявшего процесс, дрогнул, но он не придал этому значения.

– Готов? – произнёс рекрутёр, обращаясь к Трису.

– Готов!!! – с радостью ответил подросток и поднял руку вверх, подтверждая свои слова.

Эрик заворожённо смотрел. О таких симуляторах он и не слыхивал, может, именно их имел в виду отец, говоря о проверке навыков бойца для поступления в гвардию Императора. Как-никак в схватке с живым противником показать всё своё умение высококлассному бойцу, не причинив вреда оппоненту – трудная задача. Приходится сдерживать удар, замедлять скорость, чтобы не покалечить оппонента, а в реальном, скоротечном бою профессионалов высочайшего класса, когда мгновения решают исход боя, эта привычка может стоить жизни. Как-то раз ему отец показывал запись битвы бойца высшего класса с пятёркой бойцов наказанных за провинность. Так, за те десятков секунд пока продолжался бой Эрик не успел ничего понять. Скорость передвижения, точность нанесения ударов была такая невероятная, что четверо из пяти на первых секундах упали замертво, только с последним, пятым, боец поиграл, дав возможность частично

уловить невероятные приёмы из арсенала супер-бойца.

– А-а-а!!! – крик друга вывел из полёта воспоминаний, вернув в реальность. Тест-манекен с силой, явно не рассчитанной против подростка, откинул Триса к ограничительно-му барьеру. Трис упал всего лишь в метре от Эрика, крича от боли. Голограмма приближалась, не обращая внимания на истошные выкрики и приказы операторов симулятора.

Словно в тумане Эрик почувствовал опасность. Сначала для своего друга, потом для себя и остальных, стоявших за пультом. Люди в форме склонились над панелью управления, стремясь выключить боевой имитатор. В гвалте шума Эрик только и слышал: «...режим «гвардия»». Доли секунды остаются до момента, как тест-манекен окажется возле Триса и занесённой для финального, добивающего удара рукой, закончит его неумелые попытки к сопротивлению. На инстинктах, Эрик выставил открытой ладонью вперёд руку, как будто хотел защититься от взбесившего тест-манекена, но неожиданно с его ладони срывается сгусток энергии, который летит, проникая внутрь, останавливая и одновременно растворяясь в, казалось, нематериальном теле аватаре.

– Мальчик, отойди! – Эрик сначала не понял, что это к нему обращаются, но когда его подтолкнули в сторону, сообразил, что дела плохи. Он отошёл на пару шагов и осмотрелся. К Трису, со всех сторон бежали имперцы, кто-то из них вооружён, кто-то ругался, кто-то своим телом преграждал путь взбесившемуся тест-манекену.

Шум, суматоха. Два человека в форме оттаскивали за пределы ограниченного пространства потерявшего сознание Триса. Один всё стоял, преграждая своим телом подростка, а ещё двое, что-то колдовали над упавшим тест-манекеном. Трис пошевелился. Эрик, было, кинулся к нему, но его оттеснили суесящиеся вокруг военные...

– Всё-таки круто! Я, пока не замкнуло и меня не отбросило, прям, легендарным бойцом себя почувствовал. Будто бьюсь перед взором самого Императора, – взахлёб, говорил Трис, когда они с Эриком ехали домой в общежитие.

Триса, когда привели в чувство, сначала отвели в медпункт, осмотрели, выдали таблетки, которые он тут же спрятал, а после их обоих накормили, узнав, что оба без родителей и преподнесли кучу подарков. Даже подарили военного образца сумку через плечо, в которую он и сложил свалившееся на него добро в виде военных сувениров, от складного ножа до фляги, и хотели отвезти до дома на военном флайере, но Трис отказался, да и Эрик поддержал своего друга, не стоит привлекать к себе внимание.

– Э-эй... – Трис, толкнул в плечо Эрика, – не унывай, я с тобой поделюсь. Вот только до комнаты доползём, чтобы нас особо никто не заметил. Что на продажу, что себе оставлю, а что выберешь – себе возьмёшь.

– Я не об этом думаю. Голова разболелась, наверно, перенервничал, – ответил Эрик. Не говорить же своему хоть и другу, но всё-таки постороннему то, что у него возможно

галлюцинации. – Военные не говорили, почему симулятор глюканул? Ты же с ними там был, это я в сторонке стоял.

– Нет, не говорили, только, когда меня чуть отпустило, расслышал, что сбой не в первый раз, но тогда на базовый уровень переключило. Делали профилактику, но, видать до конца так, и не доделали. Слушай, у меня ж таблетки остались, что мне в медпункте выдали, может дать тебе?

– Нет, не надо, скоро дойдём, тут недалеко осталось, потерплю, а потом сразу спать лягу. Завтра ведь рано вставать, с работой что-то думать надо.

– Точно, мы ж с тобой завтра к мастеру собирались. Ну, ладно. Сейчас чуток осталось, ещё квартал. Как же плохо, что к нам ничего из транспорта не едет, столько пешком от остановки идти приходится...

– Та–ак. Теперь давай посмотрим, что нам вояки подарили, – как только подростки зашли в комнату, сказал Трис, раскрывая сумку и вываливая содержимое на кровать, – не стесняйся, выбирай. Я только себе сразу нож-мультицу оставлю, уж больно он хорош – военный! А остальное, смотри, выбирай.

Выбирать было из чего. Эрик подошёл к кровати, на которой образовалась гора вещей. Комплект маек, кепка, фонарик, фляга, пара суточных рационов, котелок и другая мелочёвка. Он смотрел, беря в руки каждую вещь и откладывая.

Фляга? Зачем ему она. Майки, кепки, тоже не нужны, по крайней мере, пока. Не будешь же в них ходить постоян-

но, а то ещё за военного примут и патруль арестует. Брелочки, письменные принадлежности, блокноты, перчатки, лёгкий защитный шлем, тренировочный костюм, малый индивидуальный планшет в упаковке, часы, фирменная кружка...

– Трис, а ты тренировочный костюм на продажу, или можно взять?

– Бери, хотел себе оставить, но для друга ничего не жалко. Я, правда, думал ты себе часы возьмёшь, – улыбнулся Трис...

Старик Раскин сидел у себя в каморке, но не находил места. Он ощущал всеми фибрами своего существа, что тот, новоиспечённый воргэн, прошёл инициацию, ощутил, увидел то, что скрыто от остальных. И сделал это сам, без посторонней помощи, впрочем, именно так это и происходит. Неизвестно как, когда, включаются механизмы восприятия, доступные только воргэнам.

Он встал, поднялся на восьмой этаж, подошёл к комнате.

– Сторож Раскин, когда наведут порядок в эконокабинках, – испугал окрик немолодой женщины, которая откуда ни возьмись, возникла рядом с ним, – плату повышать не забываете, а элементарный порядок навести, сколько можно терпеть!

Раскин отпрянул от двери, уставился на женщину. «М-да, вот попал», – тихо вырвалось у него.

О ней, самой скандальной даме общежития, знали все, в том числе и он, и комендант, не говоря об остальных обитателях скромного общежития. Незамужняя женщина далеко

за средний возраст, когда-то заведовала учебным заведением, которому принадлежит общежитие, но по каким-то причинам ушла, закончила карьеру педагога, а сейчас работает на ремонтном заводе занимая невысокую, но неплохо оплачиваемую должность и выселить её не удаётся, и сама не желает сменить место жительства на подобающее постоянно-му работнику. Только режущий слух менторский тон так и остался у бывшего педагога.

– Севана Милавская, комендант знает о проблемах, завтра утром он придёт, я ему вновь скажу, чтоб вызвал специалистов для проверки.

– Кого тут вызывать, самим делать надо, вот я, когда была директором техникума, у меня никогда такого не было. Все кабинки чистые, стены не расписаны, а здесь что? Почему комендант не смотрит, почему он не бывает на своём месте, как не приду к нему, так его нет. Нет, его и нет! Мне что, жалобу директору завода написать, чтоб к нему приняли меры?

– Комендант человек занятой, если хотите, пишите, как раз разберёмся, почему вы уже пять лет, как в своей комнатке установили неучтённый нагревательный прибор, а это, знаете ли, нарушение. Так что, пишите, разберёмся, – перешёл в атаку Раскин. Все знали, что неучтённые нагревательные приборы стояли, пожалуй, в каждой комнате и на это закрывали глаза, так как зимой всё-таки было холодно. Мощности подаваемой тепловой энергии не хватало для обогрева, сэкономили на этом, но инструкция, на то и инструкция,

чтобы напомнить при подходящем случае.

– Я это так не оставлю! – фыркнула мадам, и быстрым шагом удалилась в свою комнату. Раскин уже улыбнулся, подумал, что пошла прятать неучтённый электроприбор, но улыбка так и застыла у него на лице. Своим чутьём воргэна он уловил, что к зданию приближаются полицейские и не с обычным обходом, прийти, посидеть, попить с ним чай, погреться, а именно с тотальной проверкой.

Раскин посмотрел на дверь, которая и рядом, и так далека одновременно. Ощутил, что подростки заняты разговорами, хотел войти, но надо спускаться вниз, сейчас войдут полицейские, а его нет на месте.

– Ребят, это я. Сторож Раскин. В общежитии полицейские с проверкой, – постучав, выкрикнул он и, не дожидаясь ответа, надеясь, что его услышали, поспешил вниз, встречать непрошенных гостей...

– Не понимаю, почему сторожа на месте нет, – сказал молодой полицейский, осматривая незакрытую каморку.

– Здесь он, куда ему деться. Я его лет десять знаю, никуда не ходит, не выходит, даже поесть себе заказывает через доставку. Вот и он. Раскин, почему не на месте? – спросил полицейский, который постарше.

– Офицер Вингир, добрый вечер, какими судьбами? Я как раз обход делал, ох и намаялся пока этажи обошёл, чаю попьём?

– Не чай мы сегодня пришли пить, – сожалеющим тоном

сказал Вингир, – приказ у нас, сейчас ещё подмога придёт, и прочесать здание велели на предмет незаконных жителей. Сам понимаешь, работа такая.

– Понимаю-понимаю. Давайте, посмотрим, что у нас тут, – Раскин открыл древнюю книгу учёта жильцов, – так-так, вроде, никого подозрительных не видел, не зафиксировано.

– Это мы понимаем, – ухмыльнулся молодой.

«Третий на месте», – глухо раздалось в динамике переговорного устройства.

«Пятый на месте».

«Второй на месте».

«Четвёртый на месте».

– Можно начинать, – кивнул молодой, поправляя мундир.

– Да, начинаем. Ты снизу, а я с последнего этажа пойду. Здание оцеплено, никто не выскочит. Инструкции знаешь, если что, вызывай группу блокирования, – кивнул Вингир.

– Офицер, может, мне с вами? Там, на последнем – темень, хоть фонарик ещё один будет.

– Хорошо, пошли Раскин. На лифте поедем, работает?

– Работает, работает, недавно только профилактику делали.

«Группам, внимание, начинаем», – передал в микрофон молодой.

Лифт плавно поднялся на последний этаж, а когда створки открылись, вдалеке громко хлопнула, закрывшаяся дверь.

– Офицер, давайте начнём оттуда, – Раскин указал на

неожиданно закрывшуюся дверь.

– Да, подозрительно. Пойдём, держись чуть сзади, мало ли что, – согласился офицер. – Откройте, полиция! – барабаня в дверь, говорил полицейский, – считаю до пяти и, ломаю.

– Ой! – раздалось из-за двери.

– Повторяю...

– Не надо, не надо, я сама, – дверь медленно распахнулась и перед офицером предстала женщина.

– Зачем так сразу ломать, у нас и строить сейчас не умеют, а сразу ломать, – пятась назад к приоткрытому окну, говорила женщина.

«Первый, это третий, что-то выпало из окна восьмого этажа», – послышалось в переговорном устройстве.

«Это первый. Немедленно оцепить, не приближаться, возможно, это бомба».

– Ваши документы, это вы что-то выбросили из окна? – офицер подошёл вплотную к женщине.

– Документы, да-да, документы. Зачем вам документы, и зачем сразу полицию, я ж ничего не нарушала, работаю, плачу исправно, а в экакабинку на этаже не зайти...

– Мне повторить вопрос? Документы! – повышая голос, произнёс полицейский.

– Вот, мои документы, – женщина протянула биометрический паспорт гражданина, но руки у неё дрожали, и карточка выпала из рук, с неестественным гулким звуком, упав на пол.

– Ложи-ись! – крикнул офицер, бросаясь в сторону, пря-

часть в дверном проёме.

«Первый, нужна помощь, оказывают сопротивление. Я на восьмом этаже».

Раскин, недоумевая, лежал накрытый телом полицейского, который сбил его с ног и уложил на грязный пол. Слышалась возня, невнятные крики и вопли впавшей в истерику женщины...

– Благодарю за службу! – говорил Вингир, пожимая руку Раскину, – операция завершена, выявили неадекватный элемент, им займется в участке.

– Офицер, может, чаю? – осторожно спросил Раскин.

– Нет, – держась за левое плечо, ответил офицер, – ещё рапорт составлять. Предмет, выпавший из окна исследовать, хорошо, что никого не пришибло.

– А с ней что будет? – Раскин кивком головы указал на всё ещё бьющуюся в истерике женщину.

– Сопротивление полиции, покушение на убийство... – начал было перечислять Вингир, но в каморку, где они сидели, вошёл молодой полицейский с докладом: «Офицер, осмотр окончен. Группа готова к отбытию».

– Ладно, Раскин. Потом зайду как-нибудь, и тогда поговорим, а сейчас, сам понимаешь – дела.

– Понимаю-понимаю. Коменданту, что сказать?

– Скажешь, чтоб утром зашёл в участок, сразу ко мне. И вправду, наведите порядок в экокабинках, воняет сильно, – ухмыльнулся Вингир.

Когда за полицейскими закрылась дверь, Раскин устало уселся в кресло, откинулся назад. Он не предполагал, что всё так пройдёт, думал, отвлечь полицейских скандалисткай, чтоб неповадно той было совать нос в чужие дела, да и приструнили б её, спесь сбили, а вот оно как получилось. Но, сама виновата, нечего было выкидывать из окна восьмого этажа обогреватель, который чуть не упал на головы оцепивших здание полицейских, а ещё истеричка, кинулась, расцарапала кому-то лицо. Что ж, каждый с ума сходит по-своему. Раскин закрыл глаза и привычно внутренним взором проверил комнату, где находился совсем недавно познавший свой дар воргэн. Он знал, что больше никого в общежитии не арестовали, да и проверка, считай, на истеричной женщине и закончилась. Остальным полицейские приказали оставаться в своих комнатах, потом, мельком, проверив документы, тут же удалились. Заняться им было чем.

– Ты слышал? – встрепенулся Эрик.

– Что? Вроде кто-то стучался, но...

– Нет же, сказали, что полиция с проверкой приехала, – выпалил на одном дыхании подросток.

– Подожди, сейчас посмотрим, – Трис бросил вещи, подошёл к окну и осторожно выглянул наружу. Здание цепью окружили полицейские. – Плохо дела, покажи свои документы, я их запомню, если вдруг спросят, ты мой троюродный брат по материнской линии, на, выучи, – он протянул Эри-

ку сложенный в несколько раз лист бумаги, извлечённый из матраца. – У меня ответы на вопросы готовы, которые обычно задают.

Не прошло и десятка минут, как в коридоре послышался шум, беготня, недовольные крики и вопли.

– Что это? – недоумевал Эрик.

– Взяли кого-то, наверно, без документов, но у тебя, смотрю, они настоящие, да ещё имперские, ты неместный?

– Нет, я от родителей убежал, – соврал Эрик.

– Понятно. Спрячь их, но недалеко, всё равно доставать придётся, я данные запомнил. Память у меня хорошая, правда только зрительная, на слух ничего не воспринимаю, но стоит взглянуть пару раз, могу воспроизвести увиденное, почти в полном соответствии с оригиналом, – похвастался Трис. – Запомнил? Давай спрячу, чтоб не нашли, может ещё пригодится, – произнёс Трис, пряча затисканный листок бумаги.

– Вещи прятать не будем? – Эрик покосился на разбросанные в беспорядке пожитки.

– Нет, мне сертификат дали, что это всё подарок, как кандидату в кадеты, – улыбнулся Трис.

– Собрался в кадеты?

– Наверно, не знаю ещё. Через пару недель получать документ, что совершеннолетний, тогда и подумаю. Кстати, я посмотрел, у тебя подошёл срок менять документ на взрослый образец, так что пойдём вместе. Так веселее, – подмиг-

нул он.

Шум в коридоре постепенно утих. В дверь постучали.

– Откройте, полиция!

– Открыто, входите.

В комнату вошёл полицейский, пристально осмотрел помещение и обратился к мирно сидевшим на кровати подросткам: «Документы и, что это у вас на кровати?»

– Вот документы и сертификат, как кандидату в кадеты выдали, – выпалил Трис.

– А это кто? – полицейский кивком головы указал на Эрика.

– Это мой брат, по материнской линии, прилетел меня проводить в армию. Как только получу документы, так сразу... Вот, его с собой уговариваю, но пока не уговорил.

– Документы, – произнёс полицейский, обращаясь к Эрику, – молодой человек, вам необходимо поменять документ, срок истёк, разве родители не знают?

– Знают, он здесь будет получать документы, завтра как раз собирался идти менять. Он останется здесь, если в кадетский корпус со мной не уговорю.

– Подозрительное или посторонних на этаже видели? – не унимался полицейский, пристально рассматривая документы Эрика, сканируя переносным идентификатором.

– Нет, офицер.

– А почему твой брат всё молчит, он немой? Но отметки нет, что он с ограничениями, только о нахождении в частной

клинике.

– Я спортом занимался и упал, чуть не разбился, – выпалил Эрик.

– Ну, да, указано – три недели в травматологии.

– Сабер, ты скоро? Помощь нужна? – раздалось из коридора.

– Нет, я всё. Выхожу, – обращаясь к неизвестному, ответил полицейский и, повернувшись к подросткам, произнёс, – не шалите, а то в кадеты не зачислят, и про смену документов не забудьте.

Как только за полицейским закрылась дверь, Трис произнёс: «Почему не сказал, что в больнице был? Это же проверяется сканером. И каким спортом занимался? Единоборствами? Медали есть?»

– Нет медалей, гонками увлекался. Разбился на первом соревновании, – соврал Эрик, не желая вспоминать о трагедии. В последнее время ему удавалось легко выдумывать на ходу и говорить таким чистым голосом, смотря прямо в глаза честным взглядом, что он сам удивлялся такому изменению в своём поведении.

– Гонками? Странно, в тот день, когда мы с тобой познакомились, мне показалось, что ты боец и симулятор «лабиринт» выбрал, но как по мне, лучше зомбияторной нет. Ходишь, стреляешь, они падают, так мерзко визжат, что дрожь по телу пробегает. Ладно, давай спать. Утром пойдём к мастеру, хотя... с просроченными документами на тебя и смот-

реть не будут. Пойдёшь сначала поменяешь, так вернее будет. Там быстро. У меня старший брат уже получал, возьмут биометрию, запишут, прогонят через сканер, зафиксируют, и останется информация на всю жизнь, а тот, старый, в архив сдадут. Только медкарта останется. Но, насколько я знаю, за это дополнительно платить придётся.

– Платить за медкарту?

– Ну, да, это ж дополнительная услуга, так скажем, три в одном тогда получается. Паспорт гражданина с данными ДНК, отпечатками пальцев, сетчатки и чего-то ещё, налоговый номер и к нему медкарта. Но не забивай себе голову. Лучше...

– Давай спать. Утром рано вставать, – перебил его Эрик.

– Ладно. Давай, а то и верно, набегались сегодня.

Эрик лёг в кровать и долго не мог уснуть, его мучали мысли, всё думал о том, что же сегодня произошло. Почему, а главное, как он увидел то, что в принципе видеть не мог. Никогда раньше он не слышал о таких возможностях. Может, это доктор что-то напутал и тот, неизвестный вирус так подействовал...

– Эрик, вставай. Пора выходить, утро уже! Я тебя минут пятнадцать бужу. Сам позавтракай, что найдёшь, а я побежал, мне пора. Ключ от двери на столе. Всё, я пошёл.

– Хорошо-хорошо, встаю, – пробормотал заспанный Эрик, но подниматься не хотелось. Когда дверь захлопнулась, он всё продолжал лежать в постели. Ему снился сон, по-

жалуй, впервые за несколько месяцев снилась его семья. Они ходили по мегамаркету и делали покупки; что он, совсем маленький, качает сестру на качелях, а она весело смеётся; как отец его ругает за разбитое стекло в комнате, а сестра подслушивает за дверью и корчит ему смешные рожицы, чтоб его развеселить. Эрик, было, хотел заплакать от нахлынувших воспоминаний, но вспомнил слова отца: «Сынок, скоро ты с сестрой станешь взрослым, а придёт время, мы с мамой уйдём, но помни, когда бы это не случилось, держитесь вместе, помогайте друг другу». Но кто же знал, что он останется один, вынужденный скрываться и убегать, а ещё непонятные ощущения, неизвестные видения и... способности, о которых он и не слышал.

– Не спишь? – Эрик вдруг услышал незнакомый голос.

– Кто здесь?

– Не бойся. Это я, сторож Раскин, меня здесь так называют.

В комнату вошёл пожилой мужчина и уселся. Эрик так и замер, сидя на кровати.

– Не волнуйся, я не выдам тебя.

– Не понял, о чём вы.

– Всё о том же. Лучше скажи, ты умирал? Но если точнее, у тебя фиксировали клиническую смерть?

– Да, два раза, наверно. Мне доктор говорил, – ответил Эрик, но потом сообразил, что сказал лишнее.

– Два раза?! – удивился Раскин. – И, как это получилось?

– Кто вы и, что вам нужно? – встрепнулся Эрик и подскочил с кровати.

– Я – Раскин, уже представлялся, если помнишь. А пришёл к тебе, воргэн, сказать, что ты на пути познания сути вещей. Что случилось вчера, помнишь?

Эрик утвердительно кивнул.

– Так вот, кстати, как тебя зовут, я не помню, чтобы тебя регистрировал.

– Эрик.

– Так вот, Эрик. Я знаю, что ты прибыл из Империи Хорнариса, что у тебя вчера открылся дар, которым ты не умеешь пользоваться, не знаешь, что это такое... посмотри на меня внимательно, попробуй войти в то состояние, которое было у тебя вчера.

Эрик напрягся. Бежать? Но старик перегородил собой выход, в окно – восьмой этаж. Он смотрел на пожилого, скромно одетого мужчину и лихорадочно искал выход из тупиковой ситуации.

– Не напрягайся, вижу, что ты хочешь убежать. Но куда ты пойдёшь? Тем более с таким даром, который пока не подвластен тебе... Не повторяй мои ошибки, – опустив голову, тихо произнёс Раскин, – я всю свою жизнь, как стал воргэном, скрывался, убегал, прятался, как от таких же воргэнов, так и от всех остальных. То, что понял, постиг, это всего лишь немного из сути вещей. Расслабься, очисти свои мысли, я

не наврежу тебе, сосредоточься и посмотри на меня так, как тебе удалось это вчера.

Эрик чуть прикрыл глаза, сделал пару вдохов. Его сердце колотилось, так, будто сейчас выскочит из груди, но постепенно его ритм вернулся в норму, он успокоился. Открыл глаза и посмотрел на сидевшего напротив старика. Вместо привычной картины, он увидел, как переливается, течёт энергия, перетекая из одного узла в другой, но не вырывается наружу, а циркулирует, меняя оттенки от бледно-жёлтого до насыщенно-синего. От неожиданности он открыл рот.

– Увидел, – улыбнулся старик, – тебя я вижу примерно также, но тебе надо научиться управлять ею.

– Что это? – не удержался Эрик.

– Это, – ухмыльнулся старик, – это энергия, которую называют вогэн, а нас, тех, кто её видит, ощущает и может управлять, называют воргэнами.

– Но, почему, как?

– Много вопросов на первый раз. Если захочешь, я смогу обучить тебя тому, что знаю сам, это немного, но всё лучше, чем впотьмах бродить в катакомбах, набивая себе шишки.

– Это вы предупредили нас о полицейских? – перевёл разговор Эрик.

– Да. И я рад, что получилось. Сегодня вернётся постоялец из этой комнаты. Но есть свободная, можешь перебраться туда. Я поговорю с комендантом. У тебя есть документы?

– Есть, но их надо поменять, срок вышел. Мне уже четыр-

надцать.

– С документами помогу. Есть у меня знакомый Вингир, думаю, не откажет. Собери свои вещи и перебирайся в другую комнату, думаю, что не стоит встречаться и объяснять жильцу, почему ты здесь один.

– Трис скоро придёт.

– Сегодня рабочий день и он возвратится под вечер, а у меня записано, что в полдень вернётся его сосед, не теряя время. Вот ключ. Номер комнаты на бирке, это седьмой этаж. Я пока договорюсь с Вингиром, чтобы помог тебе. Как передёшь, спускайся, буду ждать, – улыбнулся Раскин...

– Эрик, ты здесь? – постучав в дверь, выкрикнул Трис.

– Здесь, входи. Я только вернулся из полицейского департамента.

– Документы выдали?

– Выдали.

– Покажи! – вертя в руках пластиковую карточку с микрочипом, Трис довольный произнёс, – всё, теперь ты взрослый, можно и на работу устраиваться. Я как раз сегодня с мастером по поводу тебя разговаривал, сказал, чтоб привёл тебя. И почему ты не предупредил, что знаешь нашего сторожа?

– В смысле знаю?

– Я, как вернулся в общагу, так Раскин меня остановил и сказал, что тебя в другую комнату перевели. Сам понимаешь, просто так в нашей берлоге ничего не делается, или за-

платил ему?

Эрик молча кивнул.

– Ладно, богатый профитроль – дело твоё, правильно сделал. Мой сосед что-то рано приехал, я думал, вечером прибудет, а он днём заявился. И хорошо, что убрался в комнате, а то он тот ещё чистюля, – ухмыльнулся Трис, – завтра пойдём к мастеру, он с утра будет ждать и... – Трис уселся на стул рядом с Эриком. – Утром не хотел говорить, но я всю ночь думал, всё-таки, как документы получу, пойду в кадеты. Я звонил матери, она сказала, что... в общем, что я уже большой и принимал решения сам, – Трис замолчал.

Глава 3

Дома мелькали перед глазами. Проносящиеся перед глазами узкие улочки незнакомого квартала пугали. Эрик никогда не забирался так далеко от привычного маршрута: работа – общежитие. Но он бежал. Бежал без оглядки, спасаясь от преследования. Кто мог подумать, что буквально через неделю после отъезда его единственного друга Триса он, возвращаясь с завода, куда совсем недавно устроился, повстречается с теми самыми искателями лёгкой наживы, с которыми и свела его судьба с Трисом.

– Стой! Стой, кому говорю! – послышался надрывный голос.

«Это пухлый», – сделал для себя вывод Эрик. Доносящийся голос медленно отставал, но приближающиеся шаги других преследователей не давали расслабиться. Его догоняли.

«Повернуть налево... куда дальше?» – сумеречная темнота заходящего солнца не позволяла рассмотреть, что впереди. Узкая улочка прямой стрелой уходила вдаль, но ни поворотов, ни укрытия не видно. Остаётся только вперёд! И Эрик бежал, словно от забега зависит судьба целого мира. Бежал, собрав все свои силы, откинув посторонние мысли. Бежал, постепенно входя в то, пока неведанное для него состояние слияния с энергией вогэна. Он ускорялся, не замечая уста-

лости и... бежал. Совсем скоро он оторвётся от преследователей, скроется из виду и найдёт где спрятаться, затерявшись в темноте...

Высокие, наглухо закрытые массивные ворота неожиданно, прямо перед носом проявились из черноты переулка. Ни щёлочки внизу, чтобы пролезть, ни уступа, чтобы взобраться наверх, а справа и слева – глухая стена.

– Попался! Я сейчас тебе покажу, как нападать на учеников великого Варнори! Из-за тебя две недели тренировок пропустил! Думал, что всё – выгонят, но ничего! Сейчас поймёшь, в чём разница между бойцом школы и оборванцем, возомнившим из себя гвардейца!

Эрик обернулся на голос. Его догнали. Четверо, не торопясь приближались к нему, беря в полукольцо. Чуть отставая, тяжело дыша, подходил говоривший.

– Самил, так ты ж ещё не боец, а ученик, – ехидно произнёс стоявший справа. На вид старший из всех по возрасту.

– И что?! Через месяц сдам экзамены и стану полноценным бойцом клана! А сейчас, разойдитесь, не мешайте.

Энергия клокотала, требуя вырваться наружу, но Эрик, заиклив, пропускал её через себя – это первое, чему научил его старик Раскин. Вспомнились его слова: «Не давай воли эмоциям. Первое, чему ты должен научиться – это контролировать выброс энергии. Заставляй её течь по каналам, циркулировать по организму. Напитывай силой каждый орган, а концентрируя сгусток энергии на определённом участке,

практически сразу выдержишь касательный удар ножа, а когда накопленной энергии будет достаточно, то и прямой удар церемониального меча тебе не причинит вреда».

Пухлый вразвалочку приближался. На его лице торжествовала улыбка. Эрик сделал шаг навстречу – бежать некуда, но, может, получится прорваться через окруживших его противников и вырваться из кольца... Как только он об том подумал, пухлый кинулся на него. В прыжке, вытянутая в прямом ударе нога рассекла воздух рядом с головой Эрика. Он видел момент начала движения, видел, как противник подшагнул для толчка, как вывернул стопу для жёсткого удара, целясь в голову. Уклон влево. Разворот вокруг своей оси. Одновременно скользящий блок синхронно сопровождает ударную ногу по ходу движения, чуть изменяя вектор удара и, нападавший, потеряв равновесие, неудачно приземляется, врезавшись в массивные ворота. Конечно, можно было придать ускорение и, завершая свой разворот, нанести контрудар, но Эрик посчитал это излишним. Не надо калечить.

Эрик успевал не только оценить степень угрозы, обдумать контрмеры, но и здраво оценить обстановку. Если он покажет себя умелым бойцом, то и другие, стоявшие пока в стороне, могут присоединиться к атаке, а выдавать себя нельзя. Много, десятки, если не сотни раз говорил об этом старик Раскин, которого меньше чем за месяц знакомства он стал уважительно называть «учитель». Всего за пару недель Эрик,

пока неуверенно, но с каждым днём, с каждым занятием всё полноценнее овладевал техникой, которой владеют только воргэны. И это не только циркулирующая энергии, а и пластика, изучение механики человеческого тела, его способностей и пределов возможности. Как говорил учитель: «Локоть близко, а не укусишь. Ставь для себя реальные цели. Не используй знания во вред. Злость, месть затмевает разум, и дар воргэна если не уйдёт, то переродится, став проклятием».

От ворот послышался стон.

– Здоров ты летать, может помочь?

– Нет! Дириан, я сам! – отозвался Самил.

Эрик заметил, что пухлый чуть прихрамывает, но не сдаётся. В его глазах ярость, а на лицах остальных – ухмылка. Видимо не любят этого Самила. Тогда почему согласились ему помогать? Как Эрик подметил, Самил самый младший из всех окруживших его. Может он так самоутверждается, хочет доказать, что достоин приёма в клан или это такая проверка перед вступлением в клан?

Самил приближался. Руки на уровне груди, пальцы сжаты в кулаки, а голова чуть наклонена вперёд.

«Собирается сойтись на короткой дистанции», – понял Эрик.

Правый прямой, левый боковой в область печени... но Эрик уклонился от ударов, отшагнув в сторону. Тихий смешок послышался со всех сторон.

– Что убегаешь?! Боишься?! – проревел Самил.

Эрик хотел ответить, но закрипели, открываясь, массивные ворота. Кто-то крикнул: «Бежим!!!», и буквально через пару минут он остался стоять в одиночестве. Даже Самил, прихрамывая, быстро скрылся в темноте улочки.

– Кто здесь? Почему шумите?! Постояльцы жалуются! Вот доложу в полицию, будете знать! – из ворот выглянула фигура немолодого мужчины, – что стоишь, глаза вылупил, ходят тут всякие. Спать после трудного дня мешают, шумят!

– Извините, – ответил Эрик, – я заблудился. Не знаю, как сюда попал. Мне в общежитие, которое на пятаке надо.

– О, как тебя далеко занесло. Что, опять недоученики какого-то клана шалят? Ладно, не говори. Вижу, что не ответишь. Заходи, я тебя через главные ворота выведу.

Эрик вошёл внутрь, и створки ворот затворились. Он шёл за провожатым по ухоженной аллее мимо приземистых строений, оглядываясь по сторонам. Вид невысоких отдельно стоящих домов казался таким необычным, что он с восторгом и нескрываемым удивлением смотрел вокруг.

– Что, впервые в кибуцу попал?

– Куда?

– В кибуцу «Алтын Деек». Я – Хоринта Ивон сторож сельхозартели, а по мудрёному «кибуца». У нас тут свои законы. Ни один клан нам не указ. Давно это было... Все хотят кушать, всем нужно продовольствие, вот и договорились, чтоб нас не трогали. Живём мы обособленно, особо ни с кем не общаемся. Выращиваем, продаём-покупаем, что надо. В ос-

новном покупаем металл и машины, а так, считай у нас всё своё. Труд тяжёлый, но не ленимся, работаем. И не удивляйся, здесь мы только живём, а поля у нас в другом месте. Хорошие поля, плодородные!

Эрик удивлялся словам Хоринты. Он никогда не слышал о кибуцах. Не знал, что есть места, где кланы не имеют силы. Не знал, что можно работать на земле. Живя в Империи, на другом континенте он, считай, и не ведал другой жизни, как только служение Империи.

– Вот и пришли, – Ивон остановился у искусно украшенных резьбой ворот, – За первым поворотом тебе налево, а там пять кварталов прямо. Думаю, дальше сориентируешься.

Местное светило только поднималось над горизонтом, но, завтракая, глава клана Ратисон Гонцево уже листал очередной отчёт о финансовой деятельности. Истинные имена, названия фирм и должников всплывали в памяти, не доставляя неудобства при изучении зашифрованного документа. Для несведущего, постороннего, выглядело, что глава клана занят разгадыванием кейворда¹ и только избранные знали, что он погружён в действительно важное дело, во время которого мало кто осмеливался его беспокоить.

– Отец! Отец! – дверь распахнулась, и в рабочий кабинет

¹ Кейворд – кроссворд, в котором буквы заменены числами. Одним и тем же буквам соответствуют одинаковые цифровые обозначения. Игроку необходимо угадать, какому числу соответствует какая буква. Подсказкой может служить открытое слово, либо несколько букв.

ворвался запыхавшийся Варнас.

– Не кричи. Я слышу хорошо.

– Отец! Император скончался! Через два часа назначено заседание расширенного Совета Империи. На нём объявят о кончине Императора и огласят имя нового.

– Ты уверен? – недоумение проскользнуло на лице главы клана. Мало того, что его отвлекли от важного занятия, так ещё и сын явился с новостью, которую он так ждал, но молился, чтобы событие случилось как можно позже, когда он полностью подготовится. – От кого такие сведения? У меня такой информации нет. Может ты ошибся?

– Отец, мне... – тут раздался вызов по закрытому личному каналу связи главы клана и тот сделал жест рукой, останавливая беседу. Короткий разговор, во время которого лицо Гонцево то багровело, то бледнело, а отключив переговорное устройство, он поднялся с места.

– Собирай всех! Император скончался. Маритонцы уже выдвинули своих бойцов к Перламутровому дворцу. Надо их опередить, – и уже обращаясь в переговорное устройство, продолжил, – сбор по клану! Всеобщая тревога! Командирам групп вскрыть инфопакеты! Действовать по плану: «Дом»!

– Отец, кто возглавит... поход?

Гонцево долго не отвечал на поставленный вопрос, но ответ напрашивался сам. Ему интересна реакция сына, и он выдерживал долгую паузу, наблюдая, как Варнас вынесет из-

вестие. Последние годы Ратисон замечал за своим названным сыном, что тот хочет занять его место, но он ещё полон сил, энергии и не так стар. А поручить возглавить, пусть и номинально, заговор против Императорской семьи ещё молодому и пока неопытному в политических играх, хоть и близкому человеку, он опасался и не только из-за возможных последствий в случае неудачи так тщательно проработанного плана. Вот и маритонцы вмешались. Тоже хотят власти, но у них есть козырь: в их клане человек императорской крови, а что у него... только мощь клана, опыт и честолюбие. Неужели сын боится, что не сдержу слова и не его возведу на трон Перламутрового дворца? Нет! Он поймёт и доверится мне, как было уже много раз.

– Возглавлю я, как глава клана. Ты будешь рядом со мной по правую руку, сын, – несколько пафосно, но твёрдо произнёс Гонцево. Реакция сына порадовала. Тот, чуть склонив голову, ничего не ответил, но видно, он понял, почему так поступаю. – Собирайся, нам пора к дворцу...

Всего лишь четверть часа прошло с объявления всеобщего сбора и весь состав одного из могущественных кланов, разными путями продвигался к Перламутровому дворцу, не обращая внимания на локальные столкновения, которые быстро прекращались, когда в бой вступали элитные бойцы клана. Но сейчас дорогу преградило не просто собрание из второй сотни рейтинга кланов, а клан, бойцы которого по силе и подготовке стояли, считай, на одном уровне и

являлись серьёзной угрозой для достижения цели.

– Глава! Дальше дорога перекрыта генирами! – донёс гононец из авангарда.

– Если клан остановится, завязнет здесь в бою, то до Перламутрового дворца можем и не успеть, без нас всё решат.

– Правильно мыслишь Варнас, – ответил Гонцево, осматривая стоявших среди широкой дороги хорошо организованных бойцов. «Выбрано отличное место для засады. Не обойти и количеством не задавим, только время потеряем», – хмурился глава клана, но вслух отдал команду: «Марти, узнай, кто старший и организуй встречу, поговорим».

– Отец, мне пойти?

– Посмотрим, кто выйдет для разговора, а там решим, – задумчиво произнёс Гонцево. Не хотелось ему раскрывать свои тайны на таком раннем этапе. Слишком рано и далеко они от дворца, чтобы предъявлять козыри в такой хитрой игре на первом этапе её осуществления...

– Я – Ратисон Гонцево, глава и основатель клана «Итורי»!

– Я – Мавис Огаван, глава клана «Гениры»!

– Огаван, если я не запамятовал, то на прошлой встрече глав кланов, клан «Гениров» представлял уважаемый Тиносвана.

– Мой дед Иврис Тиносвана предательски убит сегодня утром! – резко ответил совсем молодой парень лет двадцати пяти. На его лице виднелись свежие, ещё не зажившие

раны. Он не явно, но если присмотреться, прихрамывал на правую ногу, что от опытного бойца, которым являлся в своё время Гонцево, этот немаловажный факт не остался незамеченным.

– Сочувствую доблестному продолжателю рода Тиносвана и скорблю вместе с ним. Вижу, что трудный выдался день и... это все люди клана? – задавать прямой вопрос о численном составе клана среди глав считалось дурным тоном, но Гонцево пошёл на такой шаг. Задавая нетактичный вопрос он не желал оскорбить молодого главу, но время играло не в его пользу. И пусть он убедился, что всего полсотни бойцов сейчас противостоят его двум сотням, но битва затянется. И мало ли, сколько получают травму и не доберутся до главной цели – дворца императора.

– Это... все, – сжимая кулаки, выдохнул Огаван, – проклятый Дановисана! Да будут его оставшиеся дни также холодны и непроглядны как на Венисоване²! Его люди напали, поправ честь и Закон, который почитается веками. Напали без объявления войны и, разрушив казарму, уничтожили четыре пятых состава клана, где ночевали наши братья: новички и сильнейшие бойцы, кому не посчастливилось находиться в эту памятную ночь...

– Так это Дановисана виновен в смерти великого Тиносва-

² Венисована – остров, расположенный вблизи южного полюса планеты, где местное светило радуется своим появлением лишь считанные дни в году. Климат холоден и суров. В данном случае использовано как ругательство.

на?! – Перебив говорившего, но не наигранно, словно и не существовало прежней вражды между «Иторри» и «Генирами», громко произнёс Гонцево.

– Да! Мы, оставшиеся на ногах, бились с его бойцами. Хоть они и скрывали лица под масками, но я узнал старшего их боевого крыла – Донавву. Это он, своим излюбленным приёмом, вырвал сердце у моего деда...

– Я, как глава клана «Иторри», – официально, согласно пунктам Закона, заговорил Гонцево, – предлагаю главе клана «Гениров» объединиться и объявить войну клану «Маритонцы», повинному в смерти твоего предка! Но нам надо спешить, как мне известно, они окружили Перламутровый дворец и хотят, минуя принятую в Империи систему престолонаследования, возвести на трон нового Императора... – официальный тон приглашения объединиться и последовавший призывный клич Гонцево вместе, плечом к плечу вступить в бой, разносился над стоявшими друг напротив друга бойцами. Он летал, вселяя уверенность, разжигая гнев и поднимая дух бойцов.

– У тебя хорошо получилось, отец. Но мы задержались.

– Союзники лишними не будут, а десяток потерянных на разговор минут принесут пользу прямо сейчас. Как думаешь, кто осмелится выступить против праведного гнева разъярённого молодого главы клана, который только и видит, что сердце Симрина в своих руках. Тем более, это не противоречит и нашим целям, а «Гениры» проложат нам дорогу к

самому дворцу.

– Так это не ты, так умело и искусно подстроил смерть Тиносваны?

– Нет, сын, – Гонцево покачал головой.

Не этого вопроса он ждал от Варнаса. Он лихорадочно искал ответ, почему именно Симрин, глава клана «Миритонцы», так удачно воспользовался ситуацией и убрал со своего пути «Гениров». Почему он – Гонцево так долго оставался в неведении по поводу смерти Императора? Если всё взвесить и разложить по полочкам, именно ночью Император почил, развязав руки и открыв дорогу к проведенной откровенной агрессии в отношении «Гениров». Ведь только вчера он интересовался здоровьем Императора. Только вчера, через посредников, выведал информацию о состоянии его здоровья. Но ничего необычного, а тем более внушающего опасения никто из осведомителей не высказывал, а тем более известие о смерти Императора к нему – главе одного из сильнейших кланов пришло с таким опозданием.

– Вот и Перламутровый дворец, – вывел из раздумья Варнаса, – но почему-то не видно императорской гвардии!

На центральной, ведущей к дворцу дороге, плотным строем стояли три десятка бойцов и, приглядевшись, Гонцево не увидел среди них облачённых в императорские цвета представителей гвардии, охраняющих покои Императора.

– Отец! Опоздали?!

– К бою! – не обращая внимания на раздосадованное вос-

клицание сына, скомандовал глава. Остаётся только одно – прорываться! Три десятка бойцов не противники, с ними справятся и только что примкнувшие «Гениры».

– Варнас, где кланы, которые обещали поддержку?

– Главы шестнадцати кланов выдвинули своих бойцов на ключевые позиции Столицы, от двух я так и не получил ответа.

– Почему сразу не доложил?! Тебе поручил координировать действия. Кто не вышел на связь и не приступил к выполнению плана?!

– Отец, я внёс коррективы в первоначальный план. Проблем пока не вижу. Сил хватает. По ключевым направлениям оказанное противодействие сломлено. Нами взяты под контроль дата-центры, морской порт, вокзалы и воздушные гавани. Ведущие в Столицу главные дороги, перекрыты. В мегаполис никого не пропускают и подмоги, как сторонникам почившего Императора, так и «Миритонцев», в ближайшее время опасаться не стоит. Их задержат достаточное время. Связь полностью под нашим контролем, только остаются неохваченные банки, но мне пришлось перекинуть силы, чтобы заблокировать клановые казармы, но неизвестно, на чьей стороне гвардия?!

Вот именно тот вопрос, который всю дорогу волновал главу. Гвардия – это та сила, которая сомнёт, перемелет и выплюнет две трети всего состава клана и не подавится, а что потом? Клан перестанет существовать, не добившись цели.

Гвардия сильна! Один гвардеец выстоит против десяти, если не двадцати подготовленных бойцов клана, но их мало. Всего тысяча, но эта тысяча элита элит, с которой никому не хочется ввязываться в открытую схватку и самое противное, что подкупить, скомпрометировать не только командиров, но и ни одного гвардейца за долгие годы, пока подготавливался план возведения на трон другого Императора, так и не удалось – они верны не столько Императору, а Закону, который призваны хранить. Гвардейцы – это скорее обособленная каста, отобранная из многих тысяч, если не десятков тысяч желающих, но отбор жёсткий и не столько по физическим кондициям, а тем, неизвестным критериям, которые ведомы только их Командиру, не имевшему имени. Сколько раз он пытался внедрить в гвардию своих людей, но всё без толку. Такие попытки предпринимались неоднократно. Помнится, на короткий период десятков кланов объединились для этой цели, но безрезультатно.

– Дорога свободна! – выкрикнул Марти и в окружении личной охраны, состоявшей из высококлассных бойцов, неоднократно доказавших верность лидеру, процессия продолжила путь, минуя дворцовую площадь, неудержимо приближаясь к центральному входу в Перламутровый дворец.

Лестницы, пролёты, этажи и опять лестницы, и везде искалеченные, бездыханные тела. Смотря на то, с каким трудом «Иторри», собравшему воедино всю мощь дружествен-

ных кланов даётся продвижение вперёд, Гонцево уже подумывал, а не опрометчиво ли он, повинуясь жажде честолюбия, ввязался в авантюру, но с каждым шагом, с каждым пролётом лестницы убеждался, что не всё потеряно. Чем выше он продвигался, чем ближе становился к так вожделенному Тронному Залу, так тел соклановцев и союзников становилось меньше, а его противников, не пожелавших присоединиться и захотевших вести свою игру всё больше.

Вот и Тронный Зал! Створки врат раскрыты, а внутри... подозрительная тишина. Бои профессионалов происходят в безмолвии. Нет ни устрашающих воплей, нет стонов или криков о помощи.

– Отец, я думал, в Зале нам предстоит тяжёлая битва, но тут только сотня бойцов, хоть и сильнейших, но их мало. Мы их одолеем.

– Всем стоять!!! – громогласно разнеслось по Тронному Залу. – Главам кланов остаться, остальным покинуть Зал.

– Кто это раскомандовался? – слышалось с противоположной стороны огромного помещения.

– Я – Командир гвардии Императора! Прекратить сражение! Всем посторонним покинуть Зал!

– Остайся со мной, – произнёс Гонцево на растерянный взгляд сына. – Против гвардии никто не устоит, а поговорить, обсудить, нам есть что. И позови Огавану.

Постепенно Тронный Зал опустел, и открылась неутешительная картина: внутри огромного помещения по разные

стороны друг против друга стояли главы кланов, а посередине, окружив, скрывая трон за своими телами, выстроилась гвардия. Впереди, облачённый в церемониальные одежды отдельно вышагивал из стороны в сторону Командир Гвардии, пристально изучая, вглядываясь в лица каждого из присутствующих. От его взора Гонцево покорило, но он выдержал направленный на него взгляд.

– Кого защищает гвардия, кто на троне?

– Не видно, смотри...

Обойдя всех, Командир Гвардии остановился возле Трона. Гвардейцы, повинувшись неуволимому движению, разошлись и выстроились по обе стороны, образуя коридор.

– Кто там, кто? – послышалось со всех сторон. Но Гонцево стоял неподвижно, всматриваясь, ища взглядом среди противников претендентов на Императорский престол, но никого достойного занять трон не находил. Тем временем члены Совета Империи медленно занимали свои места, выходя из потаённой двери.

– Скончавшийся Император не оставил свою последнюю волю... – заговорил Командир Гвардии, а в Зале воцарилась тишина. Все, в том числе и Гонцево, устремил свой взор на живой коридор, по которому к членам Совета кто-то шёл, но из-за плотно стоявших плечом друг к другу гвардейцев не разобрать, кто медленно приближается к знаку власти – короне, в руках одного из членов Совета Империи.

– Это младший брат Императора – Валиннид! – по залу

пронёсся гул и не понятно, знак ли это одобрения или недовольства.

– Что делать, отец?

– Ждать, – отрезал Гонцево. Весь план рушился на глазах, но вступать в открытое противостояние с гвардией, к которой не преминут присоединиться Маритонцы, которые под свои знамёна собрали на удивление много сторонников: это и десяток кланов из первой сотни, и шесть из первой двадцатки, но силы примерно равны, вот только гвардия... И почему Симрин – глава «Маритонцев» так спокоен, разве он не хотел возвести на трон своего далёкого родственника.

– ...и согласно Закону престолонаследования, титул Императора переходит старшему рода по мужской линии – Валинниду!

В этот самый момент, как Командир Гвардии закончил говорить, Валиннид остановился подле членов Совета Императора, но вместо того, чтобы приклонить колена и водрузить на себя корону, он обернулся спиной к державшему символ императорской власти.

– Я – Валиннид, старший из императорского рода, находясь в здравом уме и без чьей-то злой воли, отказываюсь принимать титул Императора, передаю его следующему, согласно Закону.

– О, как! – хмыкнул кто-то за спиной, – а следующий, как раз Тимрис из «Маритонцев».

– Взываю к Закону! – вот и настал твой час Мавис Огаван,

ухмыльнулся Гонцево. – Я – Ратисон Гонцево глава клана «Иторри», обвиняю клан «Маритонцы» в попрании чести и убийстве главы союзного клана «Гениры»!

– Ложь! Наговёр и клевета! – загудели с противоположной стороны.

– Тишина! – взревел Командир Гвардии. – Обвинения серьёзные, но мы здесь не для того, чтобы разбирать межклановые споры.

– Закон един! Поправший себя смертью равного, недостойн представлять интересы императорского дома и подлежит немедленному изгнанию из Империи вместе с семьёй до пятого колена! – на одном дыхании выпалил Гонцево. Как всё-таки вовремя подвернулся Огаван.

– Это ложь! Ни я, ни мои люди невиновны в гибели главы клана «Гениры»!

– Я лично видел, как Донавва убил моего деда – прежнего главу «Генир»! – вышел вперёд Мавис Огаван.

– Донавва вчера вышел из клана. Он захотел создать свой, но сегодня, по дороге к Перламутровому Дворцу, он погиб!

– Он выступал на вашей стороне? – задал вопрос Командир Гвардии.

– Да! Но я, как глава клана, не отвечаю за всех его членов, а тем более за примкнувшие в ряды новые группы.

– А я отвечаю! И готов держать ответ за действия каждого из моих подопечных! – опыт и знание, вот тот козырь, который Гонцево держал в рукаве. Он на десяток лет старше

каждого из глав кланов, стоявших сейчас в Тронном Зале и, пожалуй, остался одним из старейших руководителей, который стоял у истоков созданного им клана, а не получил его по наследству или по праву силы. Но именно опыт управлять массами, откроет ему и его сыну дорогу к Императорскому трону. – Только сильный, умудрённый опытом достоин управлять Империей, а не тот, кто не ведаёт, что творит его правая рука! – после паузы закончил Гонцево. Вокруг него сплотились его сторонники. Сын, стоя по правую руку, сжимал кулаки, готовый броситься в бой.

– Но ты безродный, ставший главой вопреки, а не благодаря. Ты стар, как и погибший глава «Гениров». Ты не достоин, принять благодатную смерть от моей руки, – с ухмылкой ответил Симрин, – по Закону, за нанесённые тобой оскорбления, готов бросить вызов, но...

– Решено! Поединок! – взревел Командир Гвардейцев, – бой до смерти один на один, без замены! Немедля! И пусть в этом бою победит тот, чей род взойдёт на Императорский трон! Великий Дириан Второй не оставил больше прямых наследников, а единственный, кто по праву мог занять место на престоле, поправ Закон, отказался! Так пусть кровь поверженного врага докажет непричастность одного или подтвердит обвинения второго! Круг!

По команде гвардейцы образовали круг, в центре которого остались Гонцево и Симрин. Остальные поспешно разошлись вдоль стены. Вступить в бой с гвардией – смерти по-

добно. Противник обязательно встанет на сторону гвардии.

– У тебя нет шансов! Ты когда в последний раз сходил в реальном бою?! – с издёвкой поинтересовался Симрин...

Тишина. В центре огромного Тронного зала круг из гвардейцев. Они, повинувшись своему командиру, оттеснили и разделили противоборствующие стороны конфликта, а конфликт не утихал. За их спинами, в кругу сошлись два бойца. Сила их неизвестна. Каждый, кто достиг главенства в клане не просто боец, а высококлассный боец, но годы... На стороне молодого, не старше тридцати лет Симрина – скорость, быстрота, сила и ловкость, на стороне, если не сказать пожилого, то выдавшего виды Гонцево – мощь, опыт и... всё.

– Что отец медлит, не нападает? Почему он закрыл глаза?

– Тише, он собирает энергию, – ответил стоявший рядом с Варнасом Марти. Он и глава клана примерно одного возраста и учились ещё у одних учителей, – это старая школа. Её в своё время использовали гвардейцы, но отказались – неэффективно. Долго в таком режиме не продержаться. Только короткий миг, но при схватке один на один этого достаточно.

Церемониальных приветствий, поклонов не было. Симрин шагнул с подскоком навстречу так и стоявшему с закрытыми глазами Гонцево, в прыжке выставив колено вперёд, протягивая руки для захвата головы для фиксации удара. Да, коварный удар. Тем более, против «слепого» противника... Нырок, полушаг вправо с поворотом и опущенная вниз левая рука раскрытой ладонью устремляется и пробива-

ет неуверенный блок сердечной области Симрина. Тот плашмя падает на пол, замирая в неестественной позе. И вновь... тишина. Слышно, как бьётся собственное сердце, а Гонцево по-прежнему стоит, чуть ссутулившись, опустив руки вдоль тела, не открывая глаз.

– Добивай!!! – чуть не крича вырвалось у Варнаса. Один лишь шаг отделяет от так вожаемой победы, открывающей такие возможности.

– Один удар, один труп. Нёкого добивать, – ухмыльнулся Марти, – всё закончилось.

Возле головы Симрина на полу, медленно натекала бурая лужица. Тот так и лежал, не шевелясь.

– Кто ещё бросит вызов главе клана «Иторри»? – громко возвестил Командир Гвардейцев и, выждав продолжительную паузу, продолжил, – если смельчаков нет. Род Гонцево вправе основать новую династию, династию Императоров!!! Те, кто промолчал сегодня, пусть молчат в веках. Да не посмеют мстить за спиной! У вас был шанс поспорить за главенство в Империи. С сегодня дня Гвардия, как хранитель Закона и Великого Императора, присягает роду Гонцево, да продлятся их дни. Нового Императора объявит Совет завтра поутру!!! Всем разойдись! Гвардия! На караул!

После его слов гвардейцы, очнулись от спячки. Стоявшие, словно безучастные они разбились по тройкам и один за другим, немедля, ладони каждого из них замерцали сизыми проблесками.

– Глава! – первый, с поклоном, когда строй гвардейцев распался, к Гонцево подскочил Марти.

– Где сын?

– Он в безопасности. Принимает неофициальные знаки признания от бывших соперников.

– «Бывших» не бывает, – тихо ответил Гонцево, вытирая пот со лба. Много сил ушло. Очень много. Он не гвардеец, тем более не воргэн, о которых ходит столько легенд. Он всего лишь отличный боец и глава клана, но скоротечная схватка вымотала. Дрожь в руках, ногах. Столько энергии пришлось впитать, заставить циркулировать по организму и сосредоточить на ударной поверхности – открытой ладони, выплёскивая, предавая уничтожающий импульс, что те её крохи, которые не израсходовались на единственный, способный за преградой, будь хоть каменная стена удар, разрушить хрупкое человеческое тело, и сейчас энергия рассеивалось по организму, теряясь в вечности. Именно из-за сложности в применении и долговременного отката эту систему боя широко не использовали. Одна оплошность, один только неверный шаг и всё... Не выплеснутая вовремя энергия разорвёт организм изнутри. Он рисковал, очень сильно рисковал. Существовал только один шанс, один только удар, но Гонцево его использовал, доказав, что он не просто глава, теперь уж точно сильнейшего клана в Империи, но ещё и основатель династии, новой династии Императоров! Сбылась мечта, которой он грезил долгие годы. Давно он изучал те кро-

хи знаний, которые удавалось отыскать по истории императорской династии, и везде упирался в Закон, хранителями которого являлась Гвардия. И она, не вмешиваясь в распри кланов – они им не помеха, а поддержала единственного, кто по Закону имел право взойти на престол. Но тут происки Симрина спутали все карты – претендент отказался, открывая дорогу ставленнику «Маритонцев», но как недалёковиден оказался поверженный глава. Рано, очень рано он принялся избавляться от своих явных и скрытых противников. Подожди он несколько дней, пока объявят имя нового Императора, так и никто б уже и не справился с силой и волей царствующей особы. Но он молод, слишком молод... был. А у Гонцево есть те, кто нашёптывает верхушке противостоящих кланов именно то, что нужно. Такие, засланные советчики есть и в его окружении, но опыт политических игр, подковёрных клановых войн позволяет из всего поступающего массива информации, вычленить именно суть и просчитать вероятные последствия, не попадая в заготовленную ловушку. И пусть сын лучше не знает, что ему пришлось преодолеть, какую грань преступить для достижения цели.

– Отец! Поздравляю с победой!

– Благодарю, сын.

– Глава, вам надо отдохнуть, присядьте, – видя, как неуверенно стоит на ногах Гонцево, произнёс Марти, указывая на Императорский трон.

– Отец, когда объявишь имя нового Императора? Совет

ещё не разошёлся, да и Гвардия ждёт.

– Гвардия и Совет подождёт, сынок, но народ Империи не может долго находиться в неведении.

– Ты прав, конечно, прав.

– Пригласи Совет и Командира Гвардейцев. Скоро утро. Я объявлю имя нового Императора!

Глава 4

Узкая тропинка, петляя, вела всё и выше. Приходилось карабкаться, пригибаться под тяжёлой ношей.

– Учитель, зачем мы так далеко уходим? – желая перевести дух, остановился Эрик.

– Там, – старик Раскин кивнул в сторону крутого подъёма, – у меня небольшой дом, где провёл годы в уединении, тренируясь, изучая то, что хочу передать тебе. Разве я не говорил, о тебе несколько раз спрашивали, и по опыту скажу, интерес со стороны кланов до добра не доведёт, а ещё тобой интересуется полиция, что натворил?! Не хочешь рассказать?!

– Но как же работа?! На что мы будем жить? – не унимался Эрик. Проведя всю жизнь в Столице Империи, он с трудом представлял, как это жить в уединении, вдали от мегаполиса, без благ цивилизации.

– Не переживай. Работа всегда найдётся. Денег много не надо, лес нас прокормит. А переждём годик, другой, научу контролировать себя, так и вернёшься назад. Ты же мне не рассказываешь, почему заинтересовал полицию... Ладно, не отвечай. Чует моё сердце, что-то недоброе грядёт, переждать надо.

– Учитель, вы можете заглядывать в будущее? – с интере-

сом спросил Эрик.

– Нет. Будущее покрыто мраком. Но воргэн чувствует опасность, и я чувствую тревогу, не столько за себя, а скорее за тебя, мой ученик. Хватит, отдохнули. Пошли дальше. Скоро придём.

Тропинка, извиваясь, вывела путников к невысокому деревянному строению, скорее похожему на сарай, чем на дом, скрываемому среди высоких деревьев. Вокруг непролазная растительность и только по узкой, еле видимой тропинке можно пробраться к неказистому сооружению, которое с громких слов Раскина именовалось домом.

– Что остановился? Проходи внутрь, там не заперто. Сюда, в такую даль никто не забредает, даже охотники обходят это место стороной.

– И здесь... – Эрик хотел возмутиться, но под суровым взглядом своего наставника осёкся. Лишний раз попадаться на глаза полиции ему не хотелось. И это не только из-за последней стычки со сверстниками, которые оказались учениками одной из влиятельных бойцовских школ, которую под своё крыло взял сильнейший клан в округе, но и боязнь, что его раскроют и тогда... тогда ему придётся вновь бежать и скрываться... но куда, где. Он только сейчас обрёл новый дом, друзей, пусть Трис и уехал, поступив в кадеты, но всё равно, опять убегать ему не хотелось. Он жаждал раскрыть в себе то, о чём с трепетом и пиететом каждый день рассказывал учитель Раскин – об энергии, подвластной только ворг-

энам.

Очередное утро. Подъём, пробежка вниз к ручью за водой и тренировка. Изнуряющая, каждодневная тренировка до тех пор, пока без сил не свалишься, выполняя очередное упражнение. Совсем недавно Эрику казалось, как легко ему даётся, и держать равновесие, ходя по натянутому над землёй канату, и балансировать на одной ноге, выполняя хитроумные пасы руками, но с каждым разом учитель Раскин придумывал новый вариант упражнения, словно желая нащупать ту грань, которая неподвластна ученику.

– Присядь, вижу в твоих глазах вопрос. Не стесняйся, спрашивай, – прервав занятие, произнёс Раскин.

– Учитель, почему я бегаю, прыгаю, лазаю по деревьям. Ведь я вижу энергию, могу её управлять.

– Точно можешь? – резкий, неуловимый тычок прямым пальцем остановился возле виска Эрика. Тот не успел, и отшатнуться, или поставить блок, оставшись без сил. – Ты только вступил на путь познания. Без крепкого тела, энергия свободно не циркулирует по организму. В бою, когда физические силы на исходе, энергия вогэн только на последнем уровне познания восстановит твои силы, а сейчас тебе надо тренировать своё тело. Оно слишком слабо, чтобы полностью адаптировать всю силу, которой ты владеешь. Помнишь, в каком состоянии ты в прошлый раз вернулся в общежитие? Не помнишь, – покачал головой Раскин, – я тебя почувствовал в паре кварталов и пошёл навстречу. Тебя

тряс озноб, ты еле шёл, спотыкаясь. Энергии у тебя много, но тело ещё не в состоянии впитать, переварить ту мощь, которой владеешь. Вот именно тогда я и принял решение, что пора уходить. Чему-либо научить в крохотной комнате, где мы с тобой занимались, где рассказывал основы, чтобы ввести в курс дела, не раскрывая себя невозможно. Когда тело окрепнет, у тебя появятся силы аккумулировать энергию и в нужный момент черпать её, беря именно столько, сколько нужно, не доставляя вреда организму.

– А потом?

– Что потом?

– Что я смогу делать, когда научусь всему тому, что владеете вы, учитель?

– Не знаю, – покачал головой Раскин, не рассказывать же ученику, что впервые узнал, что дар появился у того, кто дважды познал смерть, – хватит, отдохнули. Берись за шест и продолжай упражнения.

Светило клонилось к закату. Съеден скудный, но калорийный ужин и подросток уснул, прямо за столом. Раскин поднял его и отнёс на кровать, а сам вышел во двор, тихо прикрыв за собою дверь. Его не оставляли сомнения. Правильно ли он поступает, обучая в таком жесточайшем темпе подростка, но всё существо воргэна в его теле кричало, даже не кричало, а набатом разносилось по каждой клеточке, говоря, что времени осталось совсем мало.

Два месяца каждодневных тренировок не прошли даром.

Эрик возмужал, и от его тщедушного тела не осталось и следа. Он окреп и по внешнему виду не скажешь, что ему нет и шестнадцати, а ещё он научился контролировать себя, контролировать энергию, которая окружает всё вокруг. Теперь он без труда выполнял те многочисленные задания и упражнения, которые вначале тренировочного процесса казались невыполнимыми и ещё силы оставались, чтобы тайком, вместо сна гулять по лесу. Ему нравилась тишина, нарушаемая только шелестом листьев, умиротворённость и спокойствие. В эти моменты Эрик ощущал себя единым целым с природой и с лёгкостью восстанавливался к следующему дню для продолжения тренировок.

– Эрик, на сегодня хватит! Присядь, – солнце только перевалило через зенит, а учитель прекратил тренировку, чем несказанно озадачил Эрика, но не подал ни единого признака удивления. – Сейчас умойся и пойдёшь, спустишься вниз в селение. Там есть лавка – это магазин такой местный. Список я тебе написал, что купить, деньги дам, а вернёшься, я как раз ужин приготовлю. Сегодня больше тренировки не будет. Как говорится, тренировки тренировками, но и отдых требуется, чтобы мышцы окрепли, пошли в рост и набрали эластичность. Смотрю, физическую форму ты обрёл достаточную, теперь можно переходить ко второму этапу.

– Второй этап? – вот тут Эрик не скрыл своего удивления. Он-то думал, что всё – герой-гвардеец, как минимум, а тут оказывается только первый этап.

– Ну, да. Как вернёшься, за ужином и расскажу, что дальше. Не задерживайся.

Спускаться вниз – это вам не подниматься вверх с поклажей. Эрик, окрылённый похвалой учителя, спускался вниз, не замечая красот окружающих вокруг. Вдалеке, у подножия горы, где на вершине они с учителем нашли для себя новый дом, располагалось селение. В тот день, когда они тайком вышли из мегаполиса и ночью добрались до подножия горы, Эрик не обратил внимания, есть ли поблизости жилища людей. Для него, кроме как в мегаполисе и жить невозможно, а сейчас, спустившись вниз, он по плохо укатанной дороге, шёл по направлению к селению, дома которого приметил ещё во время спуска.

– Эй! Кто таков? – неожиданный окрик заставил остановиться.

– Эрик. В селение иду за продуктами.

– Сам-то откуда? Из какого клана? – справа от дороги из кустов показался молодой парень, лет четырнадцати, но на голову выше Эрика.

– Из мегаполиса. Мы тут с семьёй недалеко отдыхаем.

– Городские... – пренебрежительно сплюнул незнакомец, – дорогу знаешь, или проводить?

– У меня ничего нет. Только деньги, которые родители дали на продукты.

– Ладно. Всё равно домой иду. Так не ответил, из какого клана?

– Не из какого... пока.

– А я вот, как чуть повзрослею, уйду от родителей и в клановую школу поступлю, – мечтательно произнёс незнакомец, – мне, правда, отец запрещает и думать об этом. Я же из семьи артельщиков. В кибуце с родителями, братьями и сёстрами живу. Нас не трогают, мы никого не трогаем. У тебя сколько братьев?

– У меня нет братьев... и сестёр тоже, – поторопился ответить Эрик.

– Не повезло тебе. А у меня две старшие сестры, один старший брат и двое ещё младших! Кстати, меня Винтор зовут, или просто Вин.

– Меня Эрик.

– Ну, что ж Эрик, вот и пришли. Лавка направо через два дома. Не пройдёшь мимо, а мне надо бежать домой. И так долго с поля возвращаюсь, отец, небось уже старших искать отрядил.

Эрик остался один. Людей на широкой, ухоженной, вымощенной плитами улице немного, но ему было не по себе. Ему казалось, что за каждым его шагом наблюдают и когда оборачивался, ловил на себе заинтересованные взгляды редких прохожих.

«Может с одеждой, что не так?» – подумал Эрик и как мог, осмотрел себя. Нет, рубаха чистая, штаны только постиранные. Учитель следил за внешним видом и не давал расслабиться. Когда он в один из дней на тренировку вышел в

грязной от пота рубаше, так в первую очередь Раскин заставил его привести себя в порядок, а потом только приступил к тренировке.

– Ой, новенький! К кому это родственники приехали из центральной кибуцы?! – озорно улыбаясь, пряча румяные щёки, спросила девушка примерно его возраста.

– Я не родственник. Я в лавку пришёл, – открыв рот от изумления, растерянно произнёс Эрик.

– В лавку пришёл... Жаль, а я думала, кто новенький перебрался из мегаполиса. Там говорят жить трудно, дышать нечем. Ни то, что неба, солнце не всегда видно. А у нас, куда не глянь, везде зелень, деревья, поля, а вода в озере тёплая, – она мечтательно закатила глаза.

– Меня Эрик зовут, – осмелев, произнёс подросток. Перед ним, всё также улыбаясь, стояла девушка, очень похожая на его сестру, только с очень длинной косой. Но те же ямочки на щеках, те же густые брови, знакомые нотки в голосе, и взгляд... весёлый, озорной. Как только Эрик её увидел, не мог избавиться от наваждения, неужели такое возможно, что его родная, любимая сестра не умерла, а, как и он сбежала и обосновалась где-то в глуши, и вот теперь он её встретил.

– Меня Линиана или Лина.

– У вас у всех двойные имена?

– Почему у всех, а с кем ты ещё познакомиться успел?! – наигранно изобразив недовольство, насупив носик, спросила Лина.

– С Винтором – Вином. Я его по дороге встретил.

– Братец и тут успел! Его ищут, думают, заблудился в лесу, уже и искать хотели, а он гуляет, не спросясь! Вот отцу пожелаю...

– Не надо. Он мне помог, чтобы я по дороге не заблудился, а он твой брат?

– Ага, брат – младший! Ладно, пошла я, а то заговорила тут, а мне ещё маме помогать готовить. Сегодня моя очередь.

Не успел Эрик придумать, что вразумительное ответить, как Лины, след так и простыл, растаял, словно её и не было...

Подъём с поклажей занял много времени. Эрик всю дорогу не мог отделаться от наваждения, а не привиделась ли ему девушка, назвавшаяся Линой. Он часто останавливался, оглядывался назад. Подспудно ожидая, что вот-вот позади, на тропинке появится она и скажет: «Я твоя сестра – Айда, пойдём домой». Но ни через четверть дороги, ни когда он преодолел крутой подъём, так и не услышал позабытый, звонкий голос сестры.

– Долго тебя не было, Эрик. Думал, за тобой уже идти.

– Я в посёлке задержался. Помочь попросили разгрузить товар в магазине, – не соврал Эрик.

Подойдя к местной лавке, магазином, а тем более мега-маркетом назвать одноэтажное, но добротное здание не поворачивался язык, оказалось, что почти все взрослые в это время находятся в поле, а в магазин, как назло, именно сейчас прибыл мобиль с товаром, и дородная женщина-про-

давщица попросила помочь с разгрузкой. Среди более-менее взрослых оказался Эрик и хромой мужчина, лет сорока. Вместе они и помогли с разгрузкой. За свой труд он бесплатно получил небольшой подарок.

– Вот. Мне за работу заплатили, – с довольным видом Эрик извлёк из баула две бутылки минеральной воды и две сладких газировки.

– Ладно, – строго произнёс Раскин, но объяснять своё недовольство не стал, – давай отужинаем. Присаживайся, всё готово.

– Учитель, вы хотели сегодня рассказать о втором этапе обучения, – осторожно напомнил Эрик, видя недовольство на лице Раскина.

– Второй этап, второй этап. Да, Эрик. Ты за эти месяцы прошёл то, чего я добивался годы, но это и к лучшему. У тебя молодой организм, он справился, окреп. С завтрашнего дня начну учить тебя практическому применению энергии, различий в циркуляционных течениях, отличию видов и потоков концентрации. Не смотри на меня так. Всё, чему обучаю, я пришёл, достиг сам. Не часто, даже можно сказать всего пару раз, мне довелось встретиться с такими же воргами, но эта встреча была мимолётна, но много принесла мне, дала понять, в чём я заблуждался, в чём оказался прав. Но и среди познавших смерть нет единого мнения о свойствах процессов, а суть покрыта тайной. Давай спать. Начнём с завтра, поутру.

– Я посижу немного.

– Опять в лес пойдёшь? Не удивляйся. Я тебя чувствую и сейчас вижу в тебе беспокойство, но это беспокойство непонятно мне. Триса вспомнил?

– Нет. Не его, а близкого мне человека... – Эрик замолк, не желая продолжать. Ему иногда казалось, что старик Раскин и так всё знает, видит и из-за этого не настаивает на откровенности с его стороны. Но сегодняшняя встреча Эрика сильно взволновала, а действительно, может его сестра жива и сейчас где-нибудь прячется... Но нет, вспомнив слова доктора, вновь на него нахлынули те эмоции, те переживания, когда ему рассказали сначала о смерти родителей, а потом и сестры, любимой сестры.

Ещё не рассвело, а Раскин уже разбудил Эрика, и они вдвоём стояли, встречая восход.

– Расслабься, позволь энергии циркулировать свободно. И когда она найдёт оптимальный для себя ритм, прислушайся к себе. Что чувствуешь?

– Тепло в ладонях, – ответил Эрик, прикрыв глаза.

– Хорошо. Теперь заставь ладони похолодеть, словно ты окунул их в ледяную воду. Пусть энергия циркулирует не по всему организму, а заикли её в конкретном месте. Не прерывай течение по всему организму! Раздели энергию на части, сконцентрируйся, направь внимание не только на отдельный орган, а раздели своё сознание, почувствуй каждую клеточку своего тела, каждую каплю энергии вместе и одно-

временно отдельно.

– У меня не получается.

– Получится. Это упражнение можно выполнять, не замирая в одной позе. Чувствуй энергию, направляй, то в один орган, то в другой. И не только в руки и ноги. Тело – это сосуд, где циркулирует энергия. Если наполнить сосуд воздухом, он всё также останется хрупким. А если наполнить сосуд густой субстанцией, то и сосуд станет плотным и пробить оболочку станет труднее. Смотри.

Раскин подошёл к лежавшему на земле валуну, положил на него руку и другим камнем с силой ударил по кисти. Но ударный камень раскрошился, не причинив вреда.

– Это защитная техника, – продолжал учить Раскин, – для атаки, когда необходимо пробить препятствие или нанести повреждение через преграду, будь то плотная одежда, или защитная экипировка, выплёскивай накопленную энергию. Лучше всего для этого подходят ладони. Энергия, которая скопится, выплеснется и даже если удар не столь силён, всё равно, избыток энергии противника разорвёт, нарушит плоть, внутренние органы.

– Учитель, а я смогу противостоять гвардейцам? – смотря, как Раскин растирает в ладонях обращённый в пыль булыжник, спросил Эрик. На него сильное впечатление оказала демонстрация возможностей энергии, подвластной воргэнам. В маленькой комнате, где его принялся обучать Раскин, продемонстрировать наглядно возможности энергии было

невозможно. И сейчас Эрик с открытым ртом смотрел на то, что проделывает с энергией учитель. Он видел, как в теле Раскина образовывались завихрения, видел, как они разделились на пять частей, создав локальные зоны на руках, ногах и в области сердца. Видел, как поток энергии, неуловимым движением, соскочил с ладони и разнёс крепкий булыжник в пыль.

– Давно, полсотни лет назад, гвардейцев набирали из числа воргэнов, но с каждым годом нас становилось всё меньше и меньше. А гвардия – это не только охрана Императора, но и хранители Закона, их всего тысяча. Не больше и не меньше. Со временем воргэнов стало не хватать, чтобы пополнить ряды и тогда в гвардию принимали всех, прошедших жесточайший отбор. И для воргэна такие испытания не каждому под силу, но я тебе рассказал официальную версию, почему в гвардии сейчас нет воргэнов. Ходят слухи, что они пошли против Императора Дириана Второго, отказались подавить восстание, кстати, произошедшее здесь, на этой земле. Ведь раньше Болливана входила в состав Империи Хорнариса, но получила независимость, а состав гвардии сменился – в неё входят лучшие бойцы, способные ко многому, в том числе и контролировать энергию вогэн, но у них не дар, а их обучают этому и потому, при равных условиях, одарённый сильнее гвардейца, но хватит разговоров. Тренировка только началась, продолжай...

Светило клонилось к закату. Очередной трудный день

подходил к концу. Уставший Эрик с ведром в руках медленно плёлся по еле заметной тропинке вверх. Сейчас он наберёт воды, обмоется в небольшом горном озере и вернётся назад, чтобы перекусив, уснуть. Ходить по вечерам, гулять по лесу у него больше не оставалось сил. Вторую неделю, с восхода до заката он занимался, учился контролировать энергию. Ему это удавалось, но выматывало сильнее, чем после физических упражнений. И учитель, заметив, что прогресс в обучении забуксовал, давал возможность подростку на час-два раньше заканчивать занятия и ходить, гулять, меняя обстановку. Моральное напряжение для Эрика оказалось тягостнее физических нагрузок, и его неокрепшая психика не всегда справлялась с всё возрастающей нагрузкой. Но чем хорош молодой организм – тем, что быстро восстанавливается.

Вдалеке, сквозь лесную чащу, показались отблески водной глади, и Эрик ускорил шаг. Затерянное высоко в горах озеро практически не имело берегов, оно полностью окружено горным массивом с редкими, уходящими высоко вверх деревьями и только одна тропинка, теряясь в густых зарослях, вилляя через разлом горной породы, вела к месту, где можно не опасаясь свалиться вниз, набрать воды.

Шум камнепада, от которого Эрик замедлил шаг, прислушиваясь. Посторонние, чужие к этому озеру не ходили, по крайней мере, как говорил учитель, оно в здешних местах считается проклятым, а вода настолько холодная, что и Эрик

долгое время не решался купаться, но привык.

– А-а-а! По-мо-ги-те!!! – истошный крик и вновь булькающие звуки. Озеро приняло свою жертву.

Эрик, бросив по дороге ведро, бежал, продираясь сквозь густые заросли в сторону, где совсем недавно слышал крик, но резко остановился. Полагаться на органы чувств неразумно. Подросток прикрыл глаза, давая энергии овладеть его телом. Ещё в первые дни обучения, живя в общежитии, Раскин учил Эрика при помощи дара искать потерявшиеся вещи. Это простое упражнение позволяло настроить организм, дать толчок к циркуляции энергии, и вот сейчас Эрик застыл, ожидая, когда он сольётся с энергией и ноги сами поведут в ту сторону, куда надо. Он опасался, что ошибётся и энергия уведёт обратно, назад к жилищу. Всё-таки он не настолько овладел техникой, подвластной только воргэнам, но в сгущающихся сумерках и воцарившейся тишине, другого варианта не нашёл.

Сначала робкий шаг вперёд, потом влево и, переходя на бег, Эрик нёсся сквозь густые заросли, с закрытыми глазами. Зрение ему сейчас было не нужно. Его влекла, он двигался по той, видимой только ему нити, которая связала его и того, кто просил о помощи. Он не знал, кто это, но правильно заданный вопрос, настроил на искомое существо, нуждавшееся в помощи.

Нить погасла, и Эрик остановился. Он открыл глаза, прислушался. Еле слышимая возня и тихий плач. Вперёд, осто-

рожно вперёд, туда, откуда доносились звуки. Вот и край обрыва, и отблеск луны в безупречно гладком озере. Нет, назад, чуть влево. Припав на колени, посмотрел вниз: вцепившись двумя руками, держась за толстую ветку дерева, над пропастью, болтыхался силуэт, безуспешно пытавшийся выбраться из расселены.

– Держись, сейчас помогу! – крикнул Эрик, но ответа не услышал. Трещина в горной породе, куда провалился человек, а что это человек, сомнений нет – узкая, но глубокая. Её сразу и не заметишь, а тем более, в полумраке густого леса, куда и солнечные лучи в яркий солнечный день не всегда пробивают себе дорогу, а сейчас вечер, не видно, что и в десяти шагах.

«Жаль, верёвки нет, а возвращаться – времени много потеряю», – лежа на животе возле расселины, думал Эрик. Но тут ему пришла мысль. Он снял с себя рубаху, пояс, штаны и связал крепким узлом. Посмотрел вниз, вроде дотянется и не оборвётся.

– Эй! Лови, я тебя вытяну!

Силы натренированного тела хватало, чтобы упершись ногами, тащить отчаявшегося, потерявшего надежду бедолагу. Как только смазанный в ночи силуэт показался, Эрик кинулся к нему и, перехватив за руки, вытащил окончательно из расселены и повалился без сил.

– Ой!

– Что «ой»?! Как ты сюда забрёл?! А если б меня рядом

не было?!

– Не забрёл, а за ягодами ходила, – тяжело дыша, ещё не придя в себя, раздался знакомый голос, – тут поляна недалеко. Но не заметила, как стемнело, и заблудилась. Не в ту сторону пошла, а потом... провалилась. Успела за ветку зацепиться и держалась, сколько могла. Пробовала кричать, но голос охрип. Уже думала, что всё, упаду... а внизу темень, как глубоко и не видно.

Эрик встрепнулся. Он лежал на земле совсем голый. Всю одежду пришлось связать и использовать вместо верёвки, а спасённой оказалась девушка, так и не отпуская из своих рук его одежду.

– Отвернись и отдай одежду, и не хнычь.

В темноте не разобрать лицо. Эрик и не пытался, мельком глянув на заплаканное чумазое лицо, но голос сразу узнал – это была Лина.

– Успокойся. Можешь поворачиваться.

– Эрик?! Это ты? – вся также тихо всхлипывая, произнесла Лина. Она немного пришла в себя, но её по-прежнему трясло, а слёзы застилали глаза.

– Я. С кем ходила за ягодами? Может, тут ещё, кто потерялся?

– Нет. Одна ходила. Родители поехали в центральную кибуцу, взяли с собой младших, мегаполис показать, а меня с братом оставили. Вот я и пошла по ягоды.

– Понятно. Тебе надо возвращаться. Уже ищут, наверно.

– Темно. Мне страшно.

– Не бойся, – улыбнулся Эрик, вспомнив момент, как однажды тёмной ночью вместе с сестрой возвращался домой с затянувшейся учёбы. Она также боялась, но родители встретить не могли, и им пришлось одним добираться до дома. В этом не было ничего необычного, мегаполис всё-таки сияет огнями целые сутки, но тут Лину можно понять – темнота, хоть глаз выколи, – я провожу.

Куда идти Эрик примерно знал. В лесу он гулял долго и считай, все пути-тропинки за этот небольшой промежуток времени изучил, и выбрал не самый оптимальный маршрут, а чтобы поблуждать немного, не только для того, чтоб запутать девушку, но и дожидаться когда она успокоится.

– Ты видишь ночью? – спросила Лина, когда в очередной раз Эрик перешагнул завалившиеся ветки.

– Нет, – быстро ответил подросток, не желая раскрываться. И так слишком много о нём узнали. Старик Раскин неоднократно говорил, что нельзя кому-либо рассказывать о том, что они тут живут. Всё-таки место хорошее. Лес кормит: живность, ягоды, грибы, вода рядом. Есть где прикупить недостающее, ту же соль и крупы. Всё-таки спешное покидание мегаполиса не позволило вдумчиво собраться и заблаговременно подготовиться. Но главное преимущество этого места – никто не беспокоит. – Уже пришли. Смотри, эта тропинка выведет тебя из леса, а чуть вдалеке огни, иди на них – это и есть кибуца.

– Спасибо тебе. И... никому не говори, что спас меня, а то от родителей достанется, перестанут в лес пускать, – тихо прошептала Лина и стремглав побежала по тропинке.

Эрик возвращался назад к дому. Его одежда изгваздана, весь он грязный, но счастливый. Впервые сегодня он использовал дар не только для того, чтобы защитить себя, а ради спасения человека. По пути нашёл потерянное в спешке ведро и остановился у ручья привести себя в порядок.

– Вот ты где?! Я уже думал, что-то случилось с тобой! – когда Эрик умывался, словно из ниоткуда появился Раскин. От неожиданности подросток вздрогнул, а казалось, что дрожит от холода.

– Учитель... Я... Упал, заблудился... – сбивчиво ответил Эрик.

– Не продолжай. Пошли домой. Там и приведёшь себя в порядок. Нечего в холодной воде возиться.

Сидя за столом, поев вкусной, хорошо сдобренной мясом местного оленя каши, Эрик довольный откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. День его сильно вымотал. На руках, лице множество ссадин, ран, но они постепенно затягивались и уже не кровоточили.

– Иди, отдыхай. Завтра тренируйся сам, а я с утра проверю силки и в селение схожу.

– Учитель, можно с вами?

– С таким лицом ходить по селению, только людей пугать! – ухмыльнулся Раскин, – пару раз я схожу, ничего не

случится.

Эрик хотел возразить, сославшись на то, что дорога вниз, а потом подъём вверх с тяжёлой ношей трудное испытание для немолодого организма, но Раскин его опередил.

– После полудня встретишь меня у подножия. Только спрячься. Там есть густые заросли на развилке. Если я буду один и подам знак, тогда выходи, поможешь донести. Если что-то пойдёт не так, не дождёшься моего знака, хоть и будешь видеть, что один, уходи в лес. Я тебя найду, а сейчас ложись, отдыхай.

Эрик проснулся, когда Раскин уже ушёл. Непривычно пробуждаться, когда тебя не подгоняют, и не ожидают твоего подъёма, нетерпеливо прохаживаясь возле дома. Подросток поднялся, потянулся и, не обнаружив на руках ни единой царапины или ссадины, улыбнулся. Прав оказался учитель: циркуляция энергии позволяет не только выдерживать тяжелейшие нагрузки, но и восстанавливать повреждённое тело. Половину дня Эрик занимался, повторяя из раза в раз упражнения, показанные учителем. Энергия беспрепятственно циркулировала по его телу, то собираясь, концентрируясь в правой ладони, то в левой, то в районе солнечного сплетения, а когда чувствовал, что собрал много энергии, выпускал её: лёгким прикосновением к камню растирая его в пыль.

Эрик ухмыльнулся: «Это ещё учитель не показывал боевые приёмы, только защитные и те, которые помогают из-

бавляться от излишней энергии». Будь хоть сто раз одарённым, но излишек энергии необходимо куда-то девать, а лучшего способа, как высвободить избыток в крепкий камень способа они не придумали. Подросток пробовал дистанционно, не касаясь предмета избавляться от энергии, но это не получалось. Когда за очередной попыткой выплеснуть энергию не прикасаясь к камню, его заметил учитель Раскин, то объяснил: «Рано тебе пробовать такой способ. Это высший уровень владения мастерством, даже у меня не получается не притрагиваясь к предмету передать энергию, достаточную для разрушения. Я слышал только об одном воргэне, в совершенстве владевшем такой техникой – это бывший Командир Гвардии Императора. Его предательски убили, хоть он и забрал с собой много высококлассных бойцов, но рой пчёл до смерти ужалит и льва, если будет в том необходимость».

Незаметно светило перевалило через зенит и подросток, спохватившись, побежал по узкой тропинке к месту, где его ждал Раскин. Но по дороге Эрик замер, ощутив беспокойство. Он ускорил шаг и понёсся вниз, не замечая дороги. Когда добрался до условленного места, где предстояло ожидать учителя, отдышался. Внутри всё клокотало от необъяснимой тревоги. Эрик не мог понять, что происходит. Такое ощущение опасности у него впервые, но вспомнил совет учителя: «Расслабься, не закливайся на одном. Всегда есть выход из положения, как бы безвыходным или устрашающим оно не казалось».

По дороге торопливо, иногда переходя на бег, шёл учитель. За ним, всего в нескольких десятках метров пятеро мужчин медленно, но верно догоняли старика. Эрик рванулся выйти из своего укромного места, но пойманный мимолётом суровый взгляд учителя не позволил нарушить указание: сидеть и ждать условленного знака.

Раскин, повернув на развилке в противоположную от их убежища сторону, прошёл десяток метров, но остановился. Его догнали. Повернулся к преследовавшим его мужчинам и только сейчас Эрик увидел на их рукавах клановые знаки. Короткий разговор. О чём говорил учитель, он не разобрал, но его обошли со всех сторон, взяли в кольцо. Эрик сидел, ожидая знака, чтобы вмешаться, но его так и не последовало. Первым, со спины, напал долговязый и, словно через непроницаемую пелену до Эрика донеслось: «Беги! Прячься!».

Глава 5

Через плотно зашторенные окна в большую, уставленную медицинскими приборами, погружённую в полумрак комнату с трудом пробиваются лучи света, но он не даёт сориентироваться, восстановить в памяти произошедшие события, из-за чего становится не по себе.

– Глава, как себя чувствуете?

– Марти?! Где я? Что со мной?

– Всё хорошо, теперь всё хорошо. Вы, уважаемый Основатель династии, после того, как провозгласили своего сына Императором Варнасом Первым, прямо в Тронном Зале, потеряли сознание. Двое суток врачи не отходили от вас, но как, они говорят, кризис миновал.

– Как сын?

– Сын готовится для первого выступления перед подданными. Он хочет выглядеть безупречно.

– А жена?

– Жена, – тут Марти поморщился, – она рядом с ним.

– Скажи сыну, что хочу его видеть.

– Хорошо, глава.

Верный друг и соратник вышел, а Ратисон Гонцево без сил опустил голову на подушку. У него получилось, он смог! Он выполнил обещание, данное на смертном одре его лучшего

друга, и выполнил сполна!

– Основатель, Император приказал вас подготовить к переезду в новую клинику, он там с вами встретится.

– «Основатель», – улыбнулся Гонцево. Это официальное обращение ему больше нравилось, чем просто «глава», – Император разве болен? Где я сейчас нахожусь и, куда меня перевозят? Позови Марти.

– Я здесь, – тут же отозвался Марти, стоявший чуть позади за одетым в медицинский халат мужчиной, – вы в столичной Императорской клинике, но врачи настоятельно рекомендуют перевести вас за пределы Столицы, в клинику, расположенную в горах, где мягкий климат, воздух чист, соответствующий уход и лечение. Император Варнас Первый в полном здравии, но после встречи с подданными желает провести некоторое время в уединении, а лучшего места совместить уединение и ваше лечение, как за пределами Столицы мы не нашли.

– Чем здесь плохо? – непонимающе спросил Гонцево. Неужели, добившись своего, сын вознамерился отослать его как можно дальше из Столицы? Хотя нет, он же обещает именно там встретиться и поговорить. Наверно, это и к лучшему, подальше от надоедливых глаз и ещё более назойливых ушей, – когда отправляемся?

– Завтра поутру.

Аэрокар известной транспортной компании плавно опустился на посадочную площадку, открыл аппарат и, заглу-

шив движители, мирно ожидал пассажиров.

– Основатель, прибыл транспорт, – произнёс не отходящий от главы Марти.

– Я готов, как долго нам лететь?

– Четыре с половиной часа. Лечебница находится высоко в горах, в уединённом месте. Наземным транспортом туда не добраться. Я проконтролировал и вопросов по безопасности у меня не возникло. Идеальное место для тайных встреч. Персонал лечебницы проверен. Подозрительные или с сомнительной репутацией отстранены и высланы. Периметр под охраной императорского особого отдела.

– Без гвардии? – удивился Гонцево. Ведь по протоколу, где присутствует Император обязательно наличие не менее десятка гвардейцев.

– Гвардия прибудет за сутки до приезда Императора Варнаса Первого. Это также оговорено с вашим... сыном.

– Тогда полетели. Связь там устойчивая?

– Широкополосный зашифрованный канал связи. Коды доступа я уже получил. По прибытию, требуется только ваша идентификация и подтверждение.

– Тогда, вроде всё. Помогите добраться до аэрокара. Кто ещё со мной полетит?

– Лечу я, опытный врач, два медбрата, плюс два члена экипажа аэрокара – все проверенные и высококвалифицированные специалисты.

– Без сопровождения? – удивился Гонцево. Он, как-никак

Основатель династии и по статусу ему, как и Императору положен эскорт, хоть и не такой величественный, но всё же.

– Как выйдем за пределы воздушного пространства Столицы, к нам присоединятся истребители сопровождения, – отчеканил Марти. В свою бытность помощником главы клана он как раз и занимался обеспечением безопасности клановой верхушки и Гонцево ему доверял.

Взлёт в штатном режиме и аэрокар, набрав высоту, лёг на курс и полетел к цели.

– Молодец Марти. Тебе не кажется, что ты перерос себя... – находясь в чреве летательного аппарата, завёл разговор Гонцево. Он всё ещё себя плохо чувствовал, и перевозили его в антиперегрузочном, медицинском ложементе, больше похожем на защищённую капсулу с медицинским инструментарием. Нагрузка, которую пережил организм, впитывая, перекачивая, перенаправляя и концентрируя энергию, оказалась слишком велика для его немолодого тела. Он понимал, что с таким же рвением и трудолюбием, граничащим с фанатизмом, заниматься кланом у него, по крайней мере, ближайшее время, не будет сил, а кланом надо управлять постоянно. Постоянно показывать свою силу и твёрдую руку, управляя сложнейшим механизмом, который за десятилетия он создал. И терять созданный клан, на который потрачено половина жизни, опрометчиво. Тем более, что и сыну, ставшему Императором, возможно не один раз понадобится мощная поддержка и пусть эта поддержка исходит от

верных людей – его клана. А Марти как раз тот человек, который стоял вместе с ним – Гонцево, считай у истоков. Видел взлёты и падения, и снова взлёты. Знал и принимал активное участие, в том числе и в неприглядных делах, которые по дороге к вершине кланового рейтинга пришлось совершить. И лучшей кандидатуры, чтобы возглавить, может только на время, но столь мощную структуру, сложнейший механизм, Гонцево не видел. Сын теперь Император. Ему не до клана, а то время, пока Гонцево будет приходить в себя, необходимо кому-то участвовать на официальных встречах, обсуждать политику и финансовые дела клана. Именно на встрече с сыном отец и желал представить нового главу клана «Иторри» – Марти Свиэна. – ...думаю, пока я нахожусь на излечении, предложить тебе занять пост главы клана, как на это смотришь? Что не отвечаешь?

– Извините, глава. Не могу определить, что за судно летит параллельным курсом, и эскорта не наблюдаю. Минутку, я узнаю у пилотов.

Гонцево повернулся к иллюминатору. Вдалеке, на почти-тельном расстоянии, параллельно летел борт с нечитаемыми опознавательными знаками. Хотя, может просто зрение его подводит. Он закрыл глаза. Перелёт для его неокрепшего организма всё-таки тяжёлое испытание. И как только врачи разрешили...

Шум, суматоха. Гонцево резко открыл глаза. Сколько он спал и спал ли вообще. Судно накренилось, неприкреплён-

ные вещи хаотично летали по салону, ударяясь об обшивку внутреннего корпуса.

– Глава!!! Управление вышло из строя! Погрузитесь в ложемент! Я включил экстренную систему жизнеобеспечения, – сквозь шум и грохот доносилось до Гонцево. От перегрузки, болтанки он не мог пошевелиться, даже медицинский ложемент не справлялся с нагрузкой, а из-за открываемой аппарели в салон бурным потоком ворвался ветер и шум... шум набегающего ветра, без признаков работы двигателей. Мысли метались, словно в лихорадочном сне: «КТО?! Кто взял на себя ответственность и приказал убить ЕГО! Его – основателя династии, главу сильнейшего клана в Империи?! Ведь всего несколько дней назад, под пристальным взглядом Гвардии, кланы присягнули Императору и поклялись не мстить до скончания веков, пока династия не прервётся»...

Перламутровый дворец полон гостей и официальных лиц. Сегодня впервые, взошедший на трон Император, обращается с речью к своим подданным. Тронный зал переполнен от важных особ: представителей и глав кланов, членов Совета Империи, знатных вельмож и придворных, всем своим видом желающих угодить новому Императору. И это не столько из уважения к величию взошедшего на трон Императора Варнаса Первого, а благодаря тем, кто стоит за его спиной – Гвардии, признавшей в нём нового Императора по праву

Закона. Третий час на всю Империю Варнас Первый вещает о своих планах, говоря о взошедшей на престол новой династии, о происках и каверзах предыдущего правителя, о недостатках и огрехах, допущенных в прошлом...

– Варнас, заканчивай, – тихо шепнула на ухо стоявшая подле своего мужа Императрица Селена – жена венценосного супруга.

– ...граждане Империи Хорнариса! Сегодня, я – Император Варнас Первый объявляю о начале новой эры! Эры благоденствия и порядка! Но остались недовольные тем, что основана новая династия! Перед моим выступлением мне доложили, что на моего отца – Основателя династии Ратисона Гонцево – совершено покушение, и он трагически погиб. Судно, на котором мой отец направлялся на лечение, атаковал неизвестный летательный аппарат! С уверенностью можно заявить, что диверсию совершили так называемые борцы за независимость. Они всеми силами пытаются посеять раздор в наших рядах и первый удар принял я – ваш Император! Но им не сломить меня! За последние десятилетия Империя растеряла много колоний, но настал тот час, когда пора собирать камни, а не разбрасываться ими. Я объявляю общий сбор! Грядёт Великий поход!!!

По залу пробежал сначала шёпот, а потом раздались бурные овации, выкрики в поддержку и клятвы верности, но Император уже скрылся в потаённой комнате.

– Молодец, хорошо закончил речь, эмоционально, – про-

изнесла Селена.

– Благодарю, но тебе не кажется, что меня не все поддерживали?

– Отчего же? До сих пор доносятся возгласы поддержки и клятвы в верности. Главное, чтобы не передрались там, решая, кому первому встать под твои знамёна.

– От Леринда нет известий? – обращаясь к стоявшему рядом гвардейцу, спросил Император.

– Леринд на линии, ожидает. Пройдёмте в кабинет, Император.

– Как ты только можешь доверять ему? Этот Леринд ещё...

– Прекрати Селена! Не начинай! Леринд, пожалуй, единственный человек, который в клане отца смотрел на меня, как на достойного продолжателя рода, а не бастарда, подобранный на улице! И ещё, он знал моего отца! – резко ответил Император. За те несколько дней, как решила его судьба, Варнас стал раздражительным. Ему постоянно казалось, что за ним следят и готовят заговор. Он терялся в большом числе советчиков, которые нашёптывали то одно, то совершенно противоположное. Даже жена, его преданная супруга, теперь принялась высказывать своё мнение, а ведь совсем недавно, какую-то неделю назад, она – красавица, сидела дома, управляла хозяйством. Но на то была своя причина. Детей у них двое и обе девочки, но для продолжения династии необходим ребёнок именно мужского пола, который соглас-

но Закону, продолжит династию Императоров. Ему не хотелось повторять судьбу прежнего Императора Дириана Второго, и он с надеждой воспринял новость о беременности жены. Это известие пока не озвучивали официально – рано, но он лелеял надежду, что следующим будет сын и сейчас, возможно, излишне, потакал своей супруге, – извини, не сдержался, – не останавливаясь, произнёс Император.

– На линии, – взяв в руки переговорное устройство, строго произнёс Варнас. Во время разговора его лицо хмурилось, он переводил взгляд то с аппарата, то на присутствовавшего гвардейца, то на сопровождавшую жену.

– Что случилось? – как только Император положил трубку, приблизилась Селена.

– Обнаружили элементы аэрокара, на котором летел мой отец. Они разбросаны на большой территории, спасательная миссия затруднена: плохая погода, гористая местность и озеро, – монотонно, словно находясь в прострации, говорил Варнас, – нашли тела пилотов, они так и рухнули вместе с кабиной, а вот остальных... требуется ещё время.

– Но ты ведь уже решил?! А отказываться от своих слов, озвученных на всю Империю...

– Да! Решил! И это я решил!!! – Император вновь взял переговорное устройство и отдал короткий приказ, – собери Совет Империи и глав кланов через два часа, обсудим детали.

Супругу Императора не пригласили на Совет, где обсуждались подробности предстоящего Великого похода и она, будто не своя, сидела в дворцовых апартаментах, уставившись в окно. Привыкнуть к царственному безделью она не успела, но дети сейчас с гувернёрами, сидят, учатся. Готовить, заниматься хозяйством необходимость отпала, а ещё беременность. Она уже родила двоих и знала о смене характера в этот период, но не ожидала, что её нрав так сильно поменяется. Селена Мироно эль Васли единственная внучка главы одного из старейших кланов, стоявшего у истоков зарождения самой Империи Хорнарис, но ещё во времена деда в клане произошёл раскол. Отца и мать убили, а её, с остатками верных людей, принял под своё крыло уже набиравший силу Ратисон Гонцево. Командир из неё оказался никудышный, но, что ни дать ни взять, ум молодой, только достигшей восемнадцати лет девушки, отличался прозорливостью и расчётом. Она смогла завладеть сердцем влиятельного сына главы клана и буквально через полгода они поженились. Гонцево выступал против свадьбы, но не устоял перед фактом, что станет дедом. Для него, одинокого человека, оказалось это серьёзным доводом, перед которым он с нескрываемым раздражением, но капитулировал.

– Императрица, к вам Бонарис.

– Впусти, – не отрываясь от созерцания чудесного вида, ответила Селена.

– Императрица!

– Мы одни, Бонарис. Не надо помпезности.

Молодой, лет тридцати мужчина улыбнулся в ответ и, пройдя к камину, уселся в кресло.

– Совет не закончился? – всё так же смотря в окно, отрешённо спросила Селена.

– Нет. Продолжается. Второй час о чём-то болтают.

– Присутствуют все?

– Все. Селена, хочешь что-то спросить конкретно, спрашивай.

– Это ты пришёл. Я тебя не звала. Сам рассказывай.

– Ну, что ж. Тогда начну сначала, – повернув кресло к Императрице, продолжил Бонарис, – спасательная экспедиция, высланная на место крушения аэрокара, обнаружила почти все трупы пассажиров...

– Основатель? – отвлеклась от созерцания Селена. Её до глубины мучал вопрос, жив ли Гонцево. Называть его «отец», всё-таки родственник, у неё язык не поворачивался. В память слишком крепко засело пренебрежительное отношение могущественного главы клана к ней, хоть и знатной, но потерявшей всё приживалке, как изредка называл её отец Варнаса.

– Вот тут самое интересное! Ни тела Гонцево, ни тела его правой руки – Марти Свизна обнаружить так и не удалось. Свидетелей, как понимаешь, нет, – тут Бонарис усмехнулся, но улыбка быстро сошла с его лица от неожиданно полученного на коммуникатор сообщения, – хотя, нашли! Нашли те-

ло Марти! Оно оказалось в озере, только сегодня прибило к берегу, а как говорят мои люди... – Бонарис сделал многозначительную паузу, – с большой долей вероятности медицинская капсула вместе с больным утонула, и найти её будет очень трудно.

– Так что ты здесь делаешь?! Лети обратно, хоть всё озеро высуши, хоть каждый сантиметр по дну пройди, под каждый куст загляни, но я должна точно знать, что его больше нет!

– Императрица, не волнуйтесь. В вашем состоянии нервозность только повредит, – всё так же улыбаясь, произнёс Бонарис, но поднялся и направился к двери, которая неожиданно распахнулась, и внутрь вошёл Император со свитой.

– А, Бонарис, садись, рассказывай детали, что всё-таки там случилось?!

– Я только вернулся с места крушения, Император, – вытянувшись по струнке, официальным тоном проговорил Бонарис, – местность, где упал аэрокар...

– Знаю, знаю. Не повторяйся. Кто-нибудь выжил? Что произошло, почему судно рухнуло вниз?!

– Судно атаковали, выведя из строя систему управления полётом, отказала электроника. На месте крушения обнаружены останки всех членов экипажа и пассажиров – никто не выжил.

– Отец?!

– Его тело не нашли, но шансы, что он выжил, минимальны. Обломки разбросаны на большой, труднодоступной тер-

ритории. Рядом с местом падения обломков глубокое озеро. Тело Марти Свиэна только сегодня обнаружили на мелководье, а медицинский ложемент с Основателем династии затонул, сожалею.

– Кто это совершил, установили? Почему не было сопровождения, почему... – распаялся Император. Он ещё не отошёл от только что закончившейся встречи, которая, несмотря на его настойчивость и красноречие, пошла не так, как он планировал.

– Успокойся, милый. Не волнуйся, – подошла Селена, взяв его за руку, – отчёт тебе представят, как закончат расследование, а сейчас, пошли к детям. У них закончились занятия.

– Да-да. Не надо скоропалительных решений. Мне и на Совете рекомендовали обойтись малыми силами, сначала прощупать обстановку.

– Осмелюсь напомнить, что ответственность за покушение взяла на себя организация «Свободный Болливан», – встрял Бонарис, когда, казалось, Император уже успокоился.

– Знаю! С Болливана и начнём! – отрезал Варнас Первый.

За столом, при тусклом свете лучины, сидят двое мужчин. С первого взгляда и не определишь их возраст – слишком темно. Нет ни окон, ни дверей, только портьера³ изредка шевелится от дуновения ветра. Внутрь, согнувшись в три поги-

³ ПОРТЬЕРА, -ы, ж. – Плотная, тяжёлая занавеска для окна или двери.

бели, вошёл третий.

– Помогите, один не справлюсь! – не здороваясь, произнёс вошедший.

– Что Стеф, хорошую добычу принёс? – поднимаясь, с улыбкой спросил, один из сидевших, – что ж, поможем.

– Нет, Брасс. Сами увидите.

Солнце клонилось к закату. У массивного, своей кроной уходящей высоко вверх дерева, из еле заметного лаза землянки появились трое.

– Вот. На берегу нашёл. Еле дотащил.

– Кто это?

– Не знаю. Его прибило к берегу озера. Вроде жив. Не бросать же его.

– Далеко ж ты забрался. На волокушах тащил? Следов не оставил?

– Поплутал немного. Следов не оставил, проверял.

– Брасс, кликни Мару! Пусть лежанку подготовит и снадобья свои.

Двое мужчин внесли полуобнажённое тело внутрь, положили на лежанку и, молча, вышли вновь.

– Какой-то он не такой. Вроде тело ухоженное, видел, на руках ни одного мозоля и ногти холёные, но из одежды только нижнее бельё и то рваное. Рассказывай, что произошло?

– На второй день, как вышел на охоту, я аэрокар видел в небе. Потом взрыв слышал, но далеко. По бурелому три дня пути, не меньше. Может, скинули его?

– Может, и скинули, а может, и повезло – взрывом выбросило, и не разбился. Не отвлекайся, рассказывай.

– Иду я, значит по только мне знакомой, ведущей к водопою тропинке. Хотел силки новые поставить, добычу снять. Ну, знаешь... Смотрю, возле берега что-то на воде качается. Думал, кто на лодке сюда забрёл, но присмотрелся – нет, не лодка это, а какая-то штуковина похожая на гроб. Я испугался, но подошёл ближе. Откуда тут гробу взяться?! Так вот, внутри оказалось человек лежит, и огоньки снаружи перемигиваются. Кое-как его перенёс на берег, а пока устраивал волокуши, так этот гроб отошёл от берега и на моих глазах утонул. Двое суток домой добирался. Еле дошёл.

– Этот, ничего не говорил? Документы, вещи с ним были?

– Ничего с ним не было, и в сознание не приходил. Думал, что всё – помер, но, нет. Стонал по ночам он сильно.

Из землянки вышел Брасс.

– Что там? – обращаясь к нему, спросил Стеф.

– Сестра говорит, что тяжёл, но выходить попытается. Слаб очень. В себя не пришёл, мямлит что-то, не разобрать.

– Понятно. Стеф, собирай сход завтра в полдень.

– Всех, отец?

– Всех старших. Решать будем, что делать.

Стеф скинул с себя часть снаряжения и, с недовольным видом, косясь на брата, направился обходить их небольшое селение. Посетить всех можно и за полчаса, но его вновь, как самого младшего отправили с мелким поручением, а каза-

лось что всё – он стал взрослым, самостоятельным, но нет. В общине, где он живёт, пока не женился, считаешься младшим, будь тебе хоть двадцать шесть лет, но всё равно мёньший, а его младшему на два года брату Брассу повезло, женился на дочке соседа. Ему уже и землянку стали рыть, и не абы какую, а по уму, с печкой... Показалась первая землянка, постучав о притолоку, Стеф вошёл внутрь.

– Добра, люди хорошие.

– И тебе Стеф, садись с нами ужинать, – отозвался сидевший во главе стола бородатый мужчина, а сидевшие по правую и левую руку от него домочадцы оторвались от мисок с похлёбкой и устремили взгляды на гостя.

– Благодарю, но откажусь. Отец просил передать, чтобы вы – Ванис, завтра в полдень зашли к нам. Вопрос есть, который необходимо обсудить, – в просторной землянке запах стоял – обалдеть! Но Стеф сдержал себя от соблазна согласиться отужинать. Ему ещё четыре семьи обойти надо, а если останется, то, сколько времени он потеряет? Ночь уже на дворе. Все спать лягут, а беспокоить своим незванным приходом не хотелось.

– Хорошо, приду.

В последней посещённой землянке Стеф задержался. Семья, проживающая в ней, не выделялась ничем примечательным. Только у главы семейства имелась младшая дочь – Исма, которая через год, на празднике весны, могла стать чей-то женой, и Стеф не терял надежд, что она выберет его, но

надо и честь знать. Выполнив указание отца, важно рассказав о своих похождениях на охоте, Стеф вернулся в родную землянку.

Человек, укрытый ворохом звериных шкур, пошевелился. Глаза никак не привыкнув к тусклому освещению. Он, собрав все силы, попытался встать, но не смог и голову приподнять. Слышались далёкие, незнакомые голоса и вновь забытьё.

– Очнулся?

– Приходит в себя. Думаю, выкарабкается, но требуется время, – тихо ответила Мара.

– Ладно, поутру с сыновьями пойдём Брассу деревья на брёвна для землянки приглядывать. К полудню вернусь. Приготовьте с невесткой обед. Старшие семей придут, говорить будем.

– Хорошо, отец.

Будний день в семье начинался с первых лучей солнца и Мара к этому привыкла. По-другому она и не знала, как это не вставать с первыми лучами солнца, не идти за водой, не хозяйничать по дому: готовя, убирая, стирая, выполняя другую хоть и трудную, но обязательную работу. Как умерла её мать Малеста – жена Санира Вантара, отец совсем сдал. Перед смертью, словно чувствуя свой уход из этого бренного мира, она успела обучить дочь премудростям врачевания, и знание не кануло в лету. Мара с детства, совсем малой, люби-

ла ходить вместе с мамой в лес, подолгу рассматривать, изучать цветочки, корешочки, потом засушивать их определённым образом и при необходимости готовить отвары, которыми пользовались все селяне. Вот и её умения-знания пригодились. Только год назад, считай, отца поставила на ноги. Теперь можно и о замужестве подумать. В следующем году она, как и ещё две девушки их уединённого селения, зайдёт в круг и выберет себе мужа. Такие у них нравы, других она не знала. Её дед рассказывал, что его прадед вместе с семьёй покинул насиженное место, спасаясь от преследования и гонений со стороны взошедшей на Императорской трон новой династии, но так давно это было, что знания канули в лету, а то, что помнили: исказилось, приукрасилось. Осталась только размеренная установленная поколениями жизнь.

Мара, пригнувшись, вошла в землянку. Внутри никого: братья с отцом ушли в лес, а невестка Тинара – жена брата Брасса, стирает во дворе. Из дальнего угла послышался стон. Мара намочила тряпку, подошла ближе и положила на лоб лежавшего под шкурами мужчины. Его знобило, трясло.

– Не понимаю, что с тобой. На теле ран нет, на дурную хворь не похоже, а всё равно меж двумя мирами блуждаешь, и назад не возвращаешься, и там не принимают, – она раздосадовано покачала головой и вернулась к домашним делам. Больше ничем помочь не может. Тело его обмазано снадобьями, каждые два часа чуть-чуть, по чайной ложечке, даёт выпить тёплый отвар. Остаётся только ждать.

В землянку вошёл отец.

– Не пришёл в себя?

– Нет, – отворачиваясь, ответила Мара. Ей неприятно осознавать, что ничем помочь не может.

– Накрывай на стол. Сейчас придут главы семейств.

– А братья?

– Они на просеке остались, деревья готовят. Завтра валить будем.

В приятной суматохе прошла пара часов. Стол накрыт, а отец встречает гостей возле входа. Принято у них так. Когда все собрались, в землянку вошли пять глав семейств вместе с отцом.

– Проходите, рассаживайтесь.

– Что звал-то Санир? Вроде договорились, что поможем, чем можем. Построим землянку твоему младшему сыну.

– Не по этой нужде звал. Присаживайтесь, разговор долгий, пообедаем, поговорим...

– Ты, вправду, скажи, что звал. Дел, сам знаешь, много. Рассаживаться – только время терять.

– Хорошо, пойдёмте.

– Это кто? – удивлённо спросил Вустар, самый старший из всех.

– Сын вчера возле озера нашёл. Принёс сюда. Человек, как-никак. Не бросать же помирать. Зверь в эту пору лютый.

– Не заразный? – обращаясь к Маре, спросил Тиброн.

– Нет, – покачав головой, ответила Мара и вновь укрыла

больного шкурами.

– Для этого и позвал, чтобы сообща решить, что делать.

– Правильно, что позвал, а не сам за всех решил, – усевшись за стол, заговорил Вусар. Он, по праву старшего, взялся вести разговор, – давно у нас пришлых не было, считай два поколения...

Мара сидела в сторонке, перетирала сушёные травы, иногда прислушиваясь к словам старших. Вдруг, что принести надо или убрать, так как кроме неё хозяйничать некому. Тинара ушла, понесла обед своему мужу и Стефу на просеку, а она осталась. Тихая возня, шорох из дальнего угла не всполошили девушку, только когда она оторвалась от своего занятия и увидела, как словно сомнамбула, по стеночке, с висящей на плече шкурой идёт чужак, она закричала.

– Ты кто? – когда суматоха улеглась, а неизвестного одели и усадили за стол, спросил Вусар.

– Не помню, – покачал головой неизвестный. – Ничего не помню. Круги перед глазами, в голове шумит.

– Ладно, сначала поешь. Мара, принеси похлёбки, только не слишком горячей.

– Как зовут, помнишь? – не унимался Вусар, но в ответ чужак только покачал головой.

– Не наседай, пусть поест человек. Трое суток, если не больше ничего не ел.

– Я здесь трое суток?

– Как тебя нашли, как раз трое суток прошло.

– А где...

– На озере тебя нашли, в гробу, – нарочито грубо произнёс Санир, думая подтолкнуть незнакомца к воспоминаниям. Он пристально изучал чужака, но тот выдержал его взгляд. Разговор не клеился. Кто украдкой, кто явно смотрел, изучая незнакомца, но на все вопросы, тот отвечал односложно: «Не знаю. Не помню».

– Что делать будем? – когда съев пяток ложек наваристой похлёбки, незнакомца разморило, и его отправили обратно в постель, произнёс Санир.

– Ждать. Может, вспомнит что, а потом и посмотрим, как быть. Рабочие руки нам нужны и новая кровь не помешает, – подвёл итог Вусар.

Погода неожиданно портилась. Надвигался грозовой фронт и тогда спасательную операцию придётся прекратить. Бонарис с нескрываемым раздражением прохаживался возле походного лагеря в глуши леса, где восьмье суток продолжались поиски тел пассажиров потерпевшего катастрофу аэрокара. Когда обнаружили тело Марти, основные силы сосредоточили вокруг озера, а найденный водолазами, затонувший медицинский ложемент, подтвердил гипотезу, что тело последнего пассажира находится на глубине. Но третий день поиски в озере не приносят результата, и Бонарис срывает плохое настроение на подчинённых. Вместо того, чтобы находиться в Столице Империи, интриговать в Перламутро-

вом дворце, его отправили в такую глушь, что до ближайшего населённого пункта пару часов лёта на аэрокаре.

– Господин Бонарис, погода портится. Необходимо приостановить операцию и сбор обломков.

– Тело нашли?

– Водолазы второй раз проходят по дну, сканируя каждый метр...

– Мне всё равно, что они делают! Главное – результат! Нашли тело Гонцево?!

– Не нашли, но сканеры воздушной разведки, примерно в двух сутках пути, засекли непонятные тепловые сигналы. Сигнатуры похожи на людей.

– Отправь туда десант, пусть проверят. Хотя, нет. Постой. Я сам его возглавлю. Вызови командира Санториса.

– Вызывали? – буквально через пару минут перед начальником экспедиции возник боец – командир группы физического прикрытия. Задача: охрана экспедиции, командиру боевого крыла клана не нравилась, но он исполнял приказ, данный Императором, и добросовестно следовал указанию: наладил охрану периметра, обустроил походный лагерь, следил за режимом секретности. Но Санторис догадывался, не для этого именно его людей привлекли к спасательной миссии. Он, как и его немногочисленные люди, принадлежали к одному крылу в составе клана «Иторри», но подчинялись именно Селене, как впрочем, и Бонарис.

– Вызывал. Отбери четверых. Полетим, развеемся. Где-

то тут рядом люди шастают, а сам понимаешь, лишние глаза нам не нужны.

– Вспомним былое? – ухмыльнулся командир крыла.

– Не напоминай. Всё в нашей жизни было. И такое, что лучше никогда не вспоминать, – резко ответил Бонарис. Недолго, но после распада клана, в котором они состояли, пришлось им заниматься и неприглядными делами: воровать, продавать людей, убивать по заказу. Пока их, уже потерявших честь и совесть, не приютила Селена, заметив в Бонарисе жажду интриг, великолепный аналитический ум и природную изворотливость, а в Санторисе отличную подготовку, готовность исполнить любой приказ, в том числе выходящий за рамки Закона, и гарантировала им защиту и покровительство. – Высадимся в десяти километрах. Оцепим квадрат и посмотрим, кто там прячется.

Сильный ветер и начинавшийся дождь не помешал подготовленным бойцам клана провести десантирование и выдвинуться по координатам.

– Стоп! – скомандовал Бонарис, – Прибыли на место. Осмотреться!

– Прямо на десять часов вижу дым. Чувствуете запах?! – отрапортовал один из бойцов.

– Первой двойке обойти слева, второй справа. Санторис, мы с тобой прямо.

Дождавшись доклада о выходе на позиции, Бонарис, не скрываясь, вышел из укрытия. Следом за ним, в паре метров,

шёл, насвистывая что-то весёлое, Санторис. Именно так, не скрываясь, они проворачивали свои тёмные дела. Бонарис, боец хоть и слабее Санториса, но никогда не прятался за его спиной. Благодаря врождённому чувству опасности и умению быстро принимать решения в экстренных ситуациях он выходил победителем из почти безвыходных обстоятельств. Сейчас он не чувствовал опасности, шёл напролом, зная, что его прикроют.

Бонарис остановился, рассматривая добротню сооружённую, практически незаметную издалека землянку. Только тоненькая струйка дыма выдавала укромное, хорошо замаскированное жилище, да ещё еле заметная тропинка скрывалась среди зарослей. Бонарис остановился.

– Что-то не так? – подошёл Санторис. Он привык доверять соратнику, а в особенности его чутью.

– Пошли людей. Пусть проверят тропинки. Думаю, что здесь не одна землянка, а пока наблюдаем, – и они отступили, спрятавшись в густых зарослях. Но не прошло и десятки минут, как по лесной чаще прокатился пронзительный крик.

– Тихо не получилось, – выругался Санторис.

– Вперёд!!! – скомандовал Бонарис, и понёсся к только что вышедшему из землянки мужчине.

Глава 6

Ожидая возвращения учителя, Эрик прятался в гуще зарослей. Но Раскин так и не появлялся. Стемнело. Он не вытерпел и вернулся к дому, где они проживали. Забрал свои скудные пожитки, набрал воды и хотел спуститься вниз к подножию горы, как тихий, еле слышимый всхлип привлёк его внимание. Он прислушался: из чащи леса доносился тихий плач.

– Кто здесь? – осторожно подойдя к густым зарослям, спросил Эрик, но ответа не последовало. Только хруст веток, тихий вскрик и шум падающего тела.

– Эй! Не бойся меня. Не убегай, – на шум продолжавшейся возни, подросток шагнул в непроглядную чащу. Местное светило скрылось за горизонтом, и в лесу наступила темнота, хоть глаза выколи, но Эрик уверенно шёл на шум, пока не увидел лежавшую на земле среди веток девушку. Силуэт её показался знаком.

– Лина?! Что случилось? Опять заблудилась?

– Нет, – покачала головой девушка. В скудном освещении ночного неба её глаза блестели от слёз, – я ходила за водой, когда на селение кто-то напал... я видела, как отца убили... испугалась и убежала.

– Кто напал? – но в ответ девушка отрицательно покачала

головой и тихо произнесла: «Не знаю».

– Идти сможешь? – девушка вновь отрицательно покачала головой.

– Ногу подвернула. Повязка нужна и некоторое время оставить её в покое.

– Давай вернёмся ко мне в дом, я тут недалеко живу... – но не успел Эрик договорить, как чаща леса озарилась ярким, мерцающим светом, а ветер донёс горячий, обжигающий лёгкие едкий дым.

– Пожар!!! Надо уходить! – встrepенулась Лина и попыталась подняться, но не смогла удержаться на ногах и чуть не упала, но Эрик успел её подхватить.

– Надо уходить! – повторила девушка, – огонь в лесу быстро распространяется, но дым опаснее! Не заметим, как задохнёмся... мне папа говорил.

– Обопрись на меня, пойдём к озеру.

– Нет! Надо выйти из леса. Если ветер усилится, то...

– Хорошо, – перебил её Эрик. Он не знал, как вести себя в подобной ситуации, но согласился с доводами Лины.

Шли медленно. Девушка не могла самостоятельно идти, а только опираясь на плечо Эрика.

– Давай отдохнём, – произнесла Лина, когда они вышли на тропинку.

– Тропинка, куда ведёт?

– В кибуцу. Я по ней бежала, а потом заблудилась.

– Надо сойти, чтоб нас не нашли. Я тебя сейчас спрячу, а

сам пойду, посмотрю, что в селении. Может ещё, кто выжил.

– Не уходи... – тихо произнесла Лина, когда Эрик перенёс её в укромное место, дал воды и сделал тугую повязку на ноге...

И почему сразу не догадался оказать первую помощь, она же советовала, что сделать! Но, можно сказать, только сейчас опасность задохнуться миновала: огонь остался позади и едкий дым не мешает дышать.

– Посиди тут. Я пойду, разведу дорогу. Так будет быстрее, – Эрик говорил уверенно, но в глазах девушки читался страх остаться одной в горящем лесу. Хотя и проблески безумного огненного смерча перестали освещать сгустившуюся темноту, а глаза перестали слезиться от едкого дыма, но опасность не миновала. Они по-прежнему находятся в горящем лесу и, неизвестно, природный это пожар или рукотворный. Если рукотворный, то дело плохо. Надо выбираться из леса, но куда Эрик не знал и поэтому сначала хотел посмотреть, что творится в селении, а только потом выходить вдвоём, чтобы у него, в случае опасности, была возможность, по крайней мере, сбежать.

– Не уходи!!! – вцепившись в руку, повторила Лина. Её глаза вновь заблестели от слёз. Остаться одной, беспомощной в лесной глуши, когда только что потеряла своих родных, еле спаслась от наступавшего огненного смерча, для девушки оказалось верхом сил. – Я не смогу одна...

Эрик осторожно погладил вцепившуюся руку девушки:

«Успокойся, я тебя не брошу. Надо посмотреть, что впереди. Вдвоём мы не убежим, а если в селении кто остался из твоей родни, я приведу, и они помогут. Может и братьям удалось спрятаться?»

Лина нехотя, медленно отпустила Эрика, но слёзы продолжали течь по её лицу.

– Возвращайся... – тихо произнесла она, когда силуэт спасителя скрылся в темноте.

Тропинка, петляя, вывела из леса. Эрик остановился от непонятно откуда взявшегося яркого освещения. Впереди, где располагалась кибуца, бушевало огненное зарево – селение горело, полыхало огнём. Подхватываемые ветром языки пламени, вздымались высоко вверх, распадаясь на бесчисленное количество искр, и терялись во мраке ночи. Подросток осторожно, скрываясь от каждой тени, пробрался в селение и затаился в ворохе вещей, домовый утвари, сваленной посреди улицы из ближайших домов.

– ...уходить надо, глава. Что приказали – сделали, – донёсся до Эрика еле различимый говор.

– Что с тем стариком?

– Не ушёл, догнали... Но пятерых покалечил и троих, того... хорошо, что второй отряд навстречу выдвинулся, помогли. Думаю, что это воргэн... Надо бы доложить, чтоб непоняток не было, почему столько людей потеряли. В лесу дом отыскали, но ребята погорячились, сожгли его сразу, толком не обыскав. Тяжёлой кровью им досталась победа, но

кажется, что он бился не в полную силу.

– Почему так решил?

– Погибли трое самых хилых. Первый год в клане, хоть и хорохорились, а толком из себя, как бойцы, ничего не представляли. По одному удару и на тот свет. Потом подоспели опытные. Но и старик аккуратнее начал работать, больше стараясь вырваться из кольца, убежать, а не пройти сквозь строй, как нож через масло... Сам знаешь, воргэны они такие. Не смотрят, кто преградил дорогу к цели, а идут, не замечая преград. Только и успеваешь, трупы считать... Не думал я, что встречу через столько лет воргэна.

– Не ошибся? Точно воргэн? Может опытный боец, без клана?

– Нет, глава. Я ещё в детстве видел их тренировочные схватки, но давно это было. Точно воргэн, наверно, последний. Скрывался вдали от людей. О нём и местные толком ничего не знали.

– Понятно. Здесь всё закончили? Припасы подожгли, поля?

– Хранилище горит, а поля, как уходить будем, спалим, чтоб самим гарью не надышаться.

– Трупы местных тоже в огонь киньте. Сколько убежало, спряталось, считали?

– Если кто и убежал, то не много. Взрослые, считай, все полегли. Из детей, кто сумел – разбежались, не бегать же за ними по лесу. Только совсем малые остались. Что с ними

делать, командир?

– Мальчиков с собой – клан позаботится, а девочек...

– Лидер, негоже так. Я всё понимаю, приказ, но детей то за что? Клан не обеднеет. Как раз смена поколению, не набирать же из отбросов. И девочек сами воспитаем, что они ничего кроме клана помнить не будут.

– Уговорил. Собирай детей и с первой группой уходи...

Эрик лежал, спрятавшись за кучей тряпья, внимательно слушал и смотрел, как собираются в группы неизвестные ему бойцы, а что это бойцы одного из местных кланов у подростка сомнения отпали и не только после подслушанного разговора, но и, видя, как дисциплинированно они исполняют приказы. От неожиданного вскрика Эрик встрепенулся и, накрывшись шкурой, проследил, как практически рядом с ним один из бойцов несёт на руках чумазую, заплаканную девочку лет трёх, которая от постоянного плача уже не в состоянии кричать в голос, а только всхлипывает навзрыд и дрожит своим крошечным телом.

Страха не было. Внутри всё kloкотало, руки сами сжались в кулаки, а энергия вогэна с невероятной скоростью циркулировала по организму, наливая тело приятной теплотой. Эрик прикрыл глаза, перенаправляя излишки на ладони, готовясь одним рывком выбраться из своего укрытия и единственным, сконцентрированным ударом повергнуть противника. Подхватить девочку и бежать... бежать далеко и быстро, чтобы ни его, ни Лину не нашли.

– ...ну, успокойся. Не плачь. Сейчас выберемся отсюда, я тебя к себе заберу. У нас с женой, как-то без детей. Не до этого было, а сейчас... вот ты появилась. Ну, не плачь. Успокойся, я тебя никому не отдам...

Взрослый мужчина прошёл мимо, бережно прижимая к себе крохотную девочку, словно родной отец, впервые взявший на руки своё дитя. Эрик дёрнулся, но остановился. Нести смерть – это его дар и одновременно проклятие, но чем он – молодой, без дома и семьи, ещё не завершивший обучение, неокрепший воин, поможет маленькой девочке, если выйдет сейчас из укрытия и, убьёт того, кто взвалил на себя крест заботы за обездоленное, беззащитное существо. Пусть тот и сам повинен в случившемся, но никогда не поздно остановиться, раскаяться и изменить себя, свою жизнь...

Эрик не мог пошевелиться от избытка энергии переполнившей его тело. Она требовала выхода. Ладони засветились тусклым светом, и он, закутавшись в тряпье, с трудом сдерживал вырывающиеся наружу избытки энергии. Его тело, словно переполненный сосуд, перестало справляться с накопленным объёмом. Подросток стиснул зубы и постепенно, малыми дозами выпускал её излишки. Энергия ярким, еле пробивающимся через плотную ткань светом, выходила наружу. Когда сил сдерживать себя совсем не осталось, Эрик сквозь зубы закричал и выплеснул с аккумулированную энергию в кучу тряпья...

– Ты живой? – кто-то тряс за плечо.

Подросток открыл глаза. Его мutilовало, руки дрожали, но он сфокусировал взгляд на склонившемся над ним человеке. Он показался знакомым.

– Да.

– Помоги, один не справлюсь. Как тебя не нашли, ума не приложу. Я-то в подполе спрятался со своей жёнушкой, но она не пережила. Надо похоронить, да и схроны проверить. Может, кто до сих пор прячется.

Эрик шёл за хромым мужчиной, с которым как-то довелось помогать разгружать товар для магазина. От того разило дымом, одежда опалена, а он сам еле передвигался.

– Эти... ушли?

– Ушли, окаянные. Всё порушили, весь урожай сожгли, а людей, сколько погубили!!! – сокрушался хромой.

– Кто это был? Почему? – немного придя в себя, произнёс Эрик. От совсем недавно цветущей аллеи, ухоженных домов, амбаров, чистых улиц остались только воспоминания. Вокруг только грязь, разруха и головешки.

– Клановые. Из города. Староста про договор напомнил, что условились, нас не трогают, а глава клана одним ударом его, зашиб, – покачал головой хромой, – ты пойди, посмотри возле того дома. Слева пристройка и там лаз подле крыльца.

Эрик молча подошёл к указанному дому. Тот выглядел солидно. Каменные стены, правда, крыша обвалилась от огня, но строение огонь выдержало, не завалилось. Обошёл вокруг, присмотрелся и обомлел. Подле крыльца, как и го-

ворил хромой, стояли пятеро. На руках у старшего парня двое совсем мальчи́х, а вокруг него вьются, держась за штанину двое, и не поймёшь, девочки это или мальчики. Лица перепачканы, одежда всё ещё дымится.

– Эрик?!

– Винтор?! – Эрик хотел сказать, что его сестру он нашёл в лесу, она жива, но Винтор его опередил.

– Внутри ещё двое. Посмотри за малышами, а я вниз спущусь, – и Вин, передав двоих, как оказалось девочек, полез внутрь. Но не успел он исчезнуть в лазе, как они тихо захныкали, уткнувшись в Эрика...

Поговорить с Вином у Эрика не получилось. Как только он вылез из лаза, к тому вновь на руки полезла ребятня, а Эрика подозвал хромой: растаскивать, разбирать завалы, искать живых.

Занимался рассвет, а из обломков разрушенных домов, вытаскивали тех, кто успел спрятаться и остался жив – не задохнулся. Их оказалось не так уж и много. Всего четырнадцать и только двое взрослых: хромой и женщина, которая ещё поутру, вместе с детворой, ушла на реку стирать бельё, но так и осталась там, прячась в урочище. Когда все возможные места были осмотрены, Эрик подошёл к Вину. Тот держался достойно, хоть на его глазах погибли отец и мать, а сестёр и братьев среди мёртвых не отыскалось. Может, они остались под завалами и задохнулись, но больше мест, где могли остаться живые, в селении не было, а разбирать каж-

дый дом, нет ни сил, ни времени. Вин, прислонившись к обгорелому остову мобиля, сидел, уставившись в одну точку, что-то бормоча себе под нос.

– Вин, твоя сестра в лесу.

– Лина?! – от неожиданного известия тот оживился, – где она? Что с ней? Она ранена?

– Она ногу подвернула. Ходить не может. Я её в лесу возле тропинки укрыл, воды дал, а сам сюда пошёл за помощью.

– Надо скорее к ней, – вставая на ноги, произнёс Вин, когда к подросткам подошёл хромой.

– Куда собрались, ребята. Здесь помощь нужна, уходить отсюда надо, собрать вещи, что целы и, уходить.

– Дядя Сипан, там... в лесу моя сестра ранена! Ей надо помочь.

– Лина жива?! Идите, но только никуда не встречайте и сразу назад. Я пока тут сам, что смогу соберу. Вроде у Тимира мобиль не пожгли, на нём все уедем.

Утренний лес встретил туманом. Эрик шёл первым, а за ним Вин. Он всё порывался вырваться вперёд, но Эрик строго настроено наказал не бежать по лесу, опасаясь самим заблудиться в утреннем тумане.

– Здесь! – уверенно произнёс Эрик, осматривая примеченное дерево, – Лина – это я. С братом твоим пришёл! Ты где?

– Винтор! – справа из кустов отозвалась всхлипывающий голос девушки. Она, боясь быть обнаруженной, отполз-

ла чуть в сторону, чтобы и далеко не уйти с условленного места, но и спрятаться в случае опасности, – я уже тут все слёзы проплакала. Вся извелась, думала, бросил меня одну – калеку.

– Успокойся сестрёнка. Всё будет хорошо. Я мужчина и тебя в обиду не дам, – казалось, наигранно, но искренне произнёс Вин, обнимая свою сестру. Говорить, что в семье он остался единственным мужчиной сразу не стал, не время...

– Сипан, уходить отсюда надо. Не дай бог опять нагрянут! – причитала женщина на хромого.

– Сейчас вернутся ребята и уйдём. Только куда таким кагалом? Вот и они, – смотря, как из леса вышла пара ребят несущих в обхват толстую палку, на которой сидела девушка, произнёс хромой, – собираемся. Пока на север поедем, подальше от городов.

Он лежал укрытый шкурами и никак не мог уснуть. Прошло двое суток после того, как пришёл в себя в незнакомом месте, окружённый незнакомыми людьми, а так ничего и не вспомнил. Ни как его зовут, ни кто он, откуда. Его спасители к нему относились хорошо. Не задавали лишних вопросов, кормили, лечили. Но почти каждую, проведённую в незнакомом месте ночь, его мучал один и тот же вопрос: кто он? Радовало, что за это время он встал на ноги и не валился от усталости после первых десятка шагов, но этого мало. Он ничего не помнил и это его пугало. По ночам, пока глаза не

закроются, и не провалится в приятное забытье сна, он размышлял, пытался отыскать в закоулках памяти остатки тех знаний, которые укажут на события до того, как пришёл в себя, но это не удавалось. Он с ужасом осознал, что прожитая жизнь разделилась на две половины: «до» и «сейчас», но ничего с этим поделать не мог. Сегодня днём он попросил, ухаживавшую за ним девушку Мару, принести зеркало, думая, что отражение подскажет, подтолкнёт раскрыться воспоминаниям прошлого, но этого не произошло. В отражении он увидел осунувшееся, с впалыми щеками лицо. Голова с проседью, но его удивили глаза, которые смотрели, не мигая, и во взгляде чувствовался холод и... власть.

Мужчина в очередной раз закрыл глаза, пытаясь уснуть. Ночь на дворе, а завтра рано вставать. Поутру он упросил главу семейства проводить к месту, где его нашли, а для этого нужны силы...

– Вставай!!! Эй, вставай! Имперцы пришли! – кто-то тербил за плечо. Непонятный шум и крики доносились издалека.

Мужчина открыл глаза, осмотрелся – темно, только тусклый свет ночника освещает пространство землянки. Мара, продолжая причитать, собирает в походную сумку какие-то вещи. Из мужчин – никого.

– Что случилось?!

– Имперцы напали!!! Надо уходить. У нас, на случай лютой зимы, есть запасная стоянка. Пойдём туда.

– А...

– Молчи! – прикрикнула Мара, сдёргивая с одной из стен шкуру, где оказался прикрытым небольшой лаз, – залезай! Это чёрный ход.

Протискиваться меж узких стен приходилось на четвереньках и с большим трудом. Мара постоянно подгоняла, подталкивая. Лёгкое дуновение ветра и беглецы выбрались из лаза.

– Нам туда, скорее.

– Стой! Почему мы должны бежать?! Почему напали, кто?

От повелительных ноток, звучавших в голосе найдёныша, Мара оторопела. Воля знававшего власть человека сковала движения.

– Кто напал?! – повторил мужчина.

– Имперцы, – тихо ответила женщина, отведя глаза. Она не смогла выдержать пронзительный, сковывающий движения взгляд.

– Где твой отец и братья? Где все остальные?

– Они остались, чтобы мы убежали.

Мужчина ничего не ответил, только покачал головой и направился в сторону, где раздавался шум боя, вскрики, стоны и отрывистые команды неизвестных...

– Вроде все. Никто не ушёл, – произнёс Санторис, обращаясь к Бонарису.

– Землянки обыскали?

– Обыскали. Ничего интересного – ложная тревога. Веро-

ятно, это потомки тех, кто ещё лет сто назад ушёл с обжитых территорий, не признав династию нового Императора.

– Много таких было? – поинтересовался Бонарис.

– Не знаю, вроде много. Но кто потом вернулся назад, кто сгинул в непроходимых дебрях, кого нашли и вернули. Разве не изучал историю Империи, – ухмыляясь, ответил Санторис.

– Поговори мне тут! Умничать вздумал!

Послышался хруст ломаемых веток и из чащи вышел человек. Бойцы отреагировали незамедлительно, окружив командиров, встав в боевую стойку.

– Стоять! – прервал Бонарис попытку боевой пары приблизиться к вышедшему из леса, и шагнул из-за спин прикрывавших его бойцов. При тусклом освещении восходящего солнца, лучи которого еле находили себе путь через густые кроны высоких деревьев, он плохо рассмотрел лицо неизвестного, посмеявшегося бросить вызов, а не сбежать, спасая свою жизнь. Искать бы его никто не стал, но если тот хочет боя, то он его получит.

Приближаясь, с каждым шагом Бонарис с призрением понимал, что напротив стоит один из отшельников: та же грубо пошитая, не по размеру, видно, что с чужого плеча одежда, висящая мешком на измождённом теле. Неопрятный внешний вид: лицо, руки испачканы грязью, а засаленные волосы стоят торчком в разные стороны. Бонарис поморщился, но сделал ещё шаг, а когда глаза встретились, он отпрянул –

это был именно тот, засевавший глубоко в памяти взгляд, который помнил, который заставлял застывать, впитывая каждое слово, ловя каждый жест, каждое движение и, повинувшись, исполнять приказ.

– Основатель?! – тихо, не веря своим глазам, произнёс Бонарис. Внешний вид стоявшего напротив оборванца вызывал неоднозначные эмоции. От плотного, слегка полноватого Ратисона Гонцево не осталось и следа: плохо скроенная, не по размеру одежда скрывала исхудавшее тело, а впалые щёки, мешки под глазами до неузнаваемости изменили облик когда-то великого главы клана, но взгляд, его не забыть и не спутать.

Неожиданно рядом появился ещё кто-то и Бонарис, среагировав приобретёнными на тренировках инстинктами, атаковал, вложив всю свою силу, всю свою мощь, на что был способен...

Тело медленно завалилось, а по лесной чаще разнёсся крик ярости и отчаяния:

– Ма-а-ра-а!!!

В сопровождении жены, Император прохаживался по залам Перламутрового дворца. Находясь на престоле непродолжительное время, он не удосужился осмотреть и части помещений, которыми располагало его новое жилище, но сегодня, желая угодить своей любимой супруге, он, отложив дела, согласился составить ей компанию и пройтись по двор-

цу.

– О чём задумался, венценосный муж? Мысли о процветании Империи не дают покоя?

– И они тоже, – хмуро ответил Император.

– Ты даже не обратил внимания на тех, кто нас сопровождает.

– Разве это важно? Со мной гвардейцы, а кто находится в моей свите – не столь интересно.

– Как же? Тебе разве не любопытно, кто рядом с тобой? Желает помочь, жаждет угодить...

– В том-то и дело, что угодить, преследуя свои цели, а не защищать интересы Империи, – Варнас Первый остановился, и вся процессия замерла, – как не вовремя погиб отец...

– Разве... оставьте нас! – повелительным тоном произнесла Императрица Селена и когда свита их покинула, тихо продолжила, – разве это не ты приказал...

– Нет!!! Что ты! Гонцево хоть и не родной, но он сдержал данное отцу слово. Даже больше – возвёл меня на трон, основав новую династию, а не сам взошёл на престол, хотя у него были все шансы, стоило ему только при Гвардейцах и членах Совета провозгласить себя новым Императором.

– Но ты так спокойно перенёс весть о его смерти...

– Что думаешь, я должен впасть в истерику, замкнуться в себе? Я – Император! А Империя превыше всего!

– Прости. Я не правильно тебя поняла. Мне надо срочно связаться с Бонарисом.

– Я тоже, жду не дождусь с ним разговора, – нервно произнёс Император, – второй день спасательная экспедиция не выходит на связь. Пришлось послать туда Леринда, но и он молчит! Хотя прошло столько времени, что можно два раза туда-сюда слетать, узнать, что произошло и доложить!

Шаги, гулким эхом разносились по залу. К императорской чете, неторопливо, шёл Леринд и Варнас Первый поёжился. Лицо его верного слуги ничего не выражало, и определить, с какими новостями тот лично явился к Императору определить невозможно. Сказывался опыт и многолетняя служба Леринда в клане отца, а зная характер и маниакальную склонность к секретности переговоров, ожидать приятных новостей не приходилось.

– Император, – с поклоном произнёс Леринд.

– Не тяни, что случилось?

– Люди, проводившие спасательную экспедицию, убиты, – без предисловий произнёс Леринд, – я не рискнул сообщать эту новость по открытым каналам связи, боясь преждевременной утечки.

– Кто?!

– Все до одного, в том числе вспомогательный персонал лагеря. Я оставил на месте своих людей и тут же направился в обратный путь для доклада. Место отцеплено, но считаю...

– Кто напал?! Клан?! Или неведомые борцы за освобождение?! – перебил Император. От неожиданной вести его затрясло. Лицо налилось кровью, а кулаки непроизвольно сжа-

лись.

– Неизвестно. Среди спасателей были высококлассные бойцы, но никто не выжил. Тела найдены не только в лагере возле озера, но и невдалеке. Смею предположить, что поисковый отряд обнаружил скрывающихся в лесу отшельников. Предпринял попытку наладить контакт, но разговора не получилось. Всех, в том числе руководителя экспедиции Бонариса, командира группы физического прикрытия Санториса убили. Затем удар нанесли по лагерю.

– Сколько их было, кто они?

– Обнаружили тела пятидесяти шести отшельников, в том числе женщины и дети. Допускаю, что их не менее двух сотен. О качестве подготовки всех бойцов судить не берусь, но осмотрев тела погибших, с уверенностью скажу, что один из нападавших не уступит в бою и гвардейцам.

Последняя произнесённая Лериндом фраза произвела на Императора эффект. Он перевёл взгляд на стоявшего невдалеке гвардейца, потом повернулся к Леринду. Кто мог равняться по силам с гвардейцами, он сразу понял. Много раз, ещё в детстве, он слышал рассказы о воргэнах. Видел архивные записи их боёв. Но встречаться с познавшими смерть ему не довелось. Слишком давно они исчезли. Поговаривали, что именно отец Дириана Второго распорядился предать забвению все упоминания о тех, кто отказался в своё время исполнить приказ Императора.

– Ты не ошибся?

– Нет, мой Император! Ваш отец интересовался способностями воргэнов и предпринимал попытки искусственно создать условия для проявления их способностей. Я как раз курировал этот проект... – тут Леринд осёкся, мельком взглянув на Селену.

– Продолжай, я доверяю своей жене.

– Как знаете, Император, воргэном становятся те, кто хотя бы на короткое время покинул наш мир...

– Не повторяй общеизвестные факты, – раздражённо произнёс Император. В очередной раз выслушивать одни и те же истории он не хотел. Его волновал вопрос, чего достиг отец. Тем более, находясь не на последних ролях в клане, он впервые услышал о подобных попытках. Для него оказалось неожиданностью, что Гонцево предпринимал попытки создать условия для появления людей со способностями воргэнов.

– Нам удалось раздобыть систему тренировок гвардии. Затем, из состава клана, отобрали десять опытных бойцов, – продолжал Леринд, – под наблюдением медицинского персонала добровольцев вводили в состояние клинической смерти, но по возвращению, ни у кого способности не проявились.

– Система тренировок сохранилась?

– Да. Один из атакующих элементов как раз использовал ваш отец во время памятного боя, когда...

– И Гонцево был в числе добровольцев? – этому факту,

зная осторожность отца в принятии решений, Император искренне удивился.

– Нет, Император. Ваш отец – глава клана и Основатель династии только проходил подготовку, тренировался наряду со всеми, но на конечном этапе, когда стало понятно, что методика не работает, отказался от последнего шага. Мне удалось его убедить не рисковать собой.

– Найди тех, кто прошёл подготовку. Они мне понадобятся, – резко произнёс Император. То, что отец не посвящал его во все тонкости управления кланом, не давал важных поручений, Варнас знал и причину этому видел только одну – его женитьбу. Как-то во время разговора на повышенных тонах, Варнас не выдержал и высказал своё подозрение, на что Гонцево ответил: «Сынок, ты рано женился. У тебя скоро будет ребёнок, а это и радость и одновременно слабость. Не подвергай опасностям семью. Со временем, когда окрепнешь, наберёшься сил и опыта, когда дети подрастут, тогда придёт твоё время, а сейчас, чаще бывай с семьёй, заботься о ней». Слова Гонцево всплыли в памяти, и только сейчас он понял смысл его слов. Заменявший ему отца Ратисон Гонцево пожертвовал семейным счастьем ради него, чтобы он – приёмный сын Варнас, достиг невероятных высот, став Императором.

– Они все мертвы. На то имелся личный приказ главы клана.

– Что? – переспросил Император. Он только сейчас оч-

нулся от нахлынувших на него воспоминаний.

– Они мертвы, – повторил Леринд.

Весёлый смех и частый топот детских ножек прервал разговор. В зал, словно вихрь, преследуемые пожилым гувернёром, влетели две девочки – дети Императора. Варнас перевёл взгляд на супругу, которая мило улыбнувшись, направилась им навстречу.

– На завтра назначен Совет, – с серьёзным видом, провозжая взглядом свою жену, произнёс Император, – подготовь короткую информацию по происшествию во время спасательной миссии, но не уточняй, что в Империи вновь появились воргэны. Не знаю, как воспримут эту информацию мои подданные.

– Слушаюсь Император.

– И ещё, возобнови эксперименты, которые начал мой отец. Может у нас, что получится.

Леринд ничего не ответил, только коротко кивнул и, дождавшись знака от Императора об окончании разговора, неторопливо покинул зал.

Варнас смотрел, как взяв за руки мать, его дочери весело переговариваясь между собой, подходили к нему, а он стоял и не мог двинуться с места. Из истории Империи он помнил, что первые воргэны появились много лет назад, когда Империи Хорнариса и в помине не было. Именно воргэны стали той силой, которая сплотила вокруг себя множество самодовольных царьков, князьков. Кого превентивно, кого

устрашением, но именно воргэны построили Империю, создали Закон, который стал основой, фундаментом на многие поколения. И сейчас, когда казалось, миропорядок устоялся, а на престол взошла новая династия, вновь появился воргэн. Да, предположительно он один, но настораживает, что впервые именно на заре новой эпохи явились они – познавшие смерть, а после их исчезновения сменилась династия, правившая много поколений. И пусть взаимосвязь между появлением–исчезновением феномена воргэнов не имеет подтверждённой закономерности, а всего лишь единичный факт в долгой истории государства, но Император, смотря как режутся его дети, не мог отделаться от чувства, что совсем скоро грядут перемены, которые затронут не только Империю, но и никому не сохранят шанса остаться в стороне.

– Что-то случилось? На тебе лица нет, – подойдя, спросила Селена. Она, видя, в каком после разговора состоянии находится муж, не решилась его беспокоить, а сразу отправила дочерей на занятия.

– Всё хорошо, – после продолжительной паузы, ответил Император, – завтра Совет. Надо подготовиться. Прости, мне надо обсудить детали.

Смотря, как в сопровождении гвардейца удаляется Император, Селену обуревали смешанные чувства. Её муж, за каких-то несколько недель из жизнерадостного, весёлого превратился в угрюмого, погружённого в себя человека. Раньше она читала его как раскрытую книгу, но совсем недавно со-

вершила роковую ошибку. Но хорошо то, что хорошо кончается: её сподручные мертвы и никто не раскроет тайну, что она, желая угодить мужу, отдала жестокий приказ, думая завершить начатое венценосным супругом.

Глава 7

Дождь. Вода бесконечным потоком продолжает лить с неба. Будто сама природа оплакивает разыгравшуюся трагедию. Караван из трёх мобилей, по размокшему пути продолжает медленно ехать на север страны. Сквозь запотевшие, грязные стёкла видны измученные долгой дорогой детские лица беженцев. На водительском месте сидит Сипан. Больше никого, кто мог бы управлять мобилем, не оказалось и пришлось хромому калеке сесть за руль управления транспортным средством. Радовало, что всё-таки удалось не только отыскать исправный мобиль, но и всем уместиться в салоне, пожертвовав скудным скарбом, собранным на месте пожарища. Но утраченная утварь и вещи не идут ни в какое сравнение с ценностью жизни.

Медленно продвигаясь по дороге, постоянно ожидая повторного нападения, им встретились беженцы другой кибуцы. Их оказалось совсем мало, но имелось два мобиля полностью загруженных нехитрым имуществом. Недолго думая, они объединились и, обсудив маршрут, продолжили путь на север, подальше от густонаселённых, обжитых мест. Из разговоров выяснилось, что нападения на мирных артельщиков произошли одновременно по всей стране. Чем это вызвано никто не понимал, но осторожно проводили параллель с взо-

шедшей на престол новой династией императоров. Менее тридцати лет назад в ходе вспыхнувших гражданских волнений, переросших в кровопролитную борьбу за сопротивление, Болливан получил независимость, и казалось, притязания бывшей метрополии исчерпаны. Но подросло, возмужало поколение, выращенное на культивируемых Империей ценностях, которое не знало, что значит являться бесправной колонией могущественного, но далёкого хозяина, а свободолюбивые жители кибуцы оставались единственными, кто оставался в стороне, храня верность ценностям коренных жителей Болливана.

Колонна встала, и Сипан вышел узнать причину. Переговорных устройств у них не было и при каждой остановке приходилось покидать салон, выходя под проливной дождь.

– Ребят. Надо помочь, толкнуть, – устало произнёс Сипан, вернувшись в мобиль.

– Что там? – тихо произнесла женщина, держа на руках закутанного в тёплые вещи ребёнка.

– Опять дорогу размыло – застряли.

– Эрик, Винтор, оденьтесь теплее. Нечего мокнуть.

– Хорошо, тётушка Марфа, – быстро ответил Вин, протягивая Эрику не по размеру большую куртку. Выбирать в данном случае не приходилось. Из пригодной к использованию одежды удалось отыскать не так много, а как погода испортилась, то каждая тёплая вещь оказалась на вес золота. В салоне было тепло, но хоть и не часто, но приходилось выхо-

дить, помогать выталкивать попутчикам застрявший транспорт. Так получилось, что среди беженцев, не считая малолетних детей, оказалось только семеро лиц мужского пола способных стоять на ногах и Эрик с Вином были среди тех, на кого выпали все тяготы трудного перехода. Они не роптали, не отказывались в случае необходимости помочь и заслужили среди взрослых молчаливое уважение.

– Ребят, давайте вместе, – когда Эрик и Вин подошли к ехавшему первым мобилю, произнёс бородатый Тифаний. За последние сутки Эрик, со всеми кто выходил из мобиля познакомился, и его воспринимали, как спасшегося жителя кибуцы.

– Нам ещё долго? – когда совместными усилиями удалось вытолкать мобиль, спросил Эрик. Он не понимал, почему которые сутки они, делая короткие остановки, упрямо едут на север. Уже и привычная для городского жителя бетоно-резиновая дорога давно закончилась, а они всё продолжают продвигаться вглубь, как ему казалось неизученной территории.

– Скоро приедем. Думаю, если ничего не случится, то к вечеру завтрашнего дня будем на месте.

– Что за место, дядя Тифаний? – спросил Вин. Он по привычке называл старших «дядя» или «тётя». Это выглядело иногда неуместно, но воспринималось спокойно.

– Место, где начнём новую жизнь, – пространно ответил Тифаний. – Всё, бегите.

– Дядя Сипан, – вернувшись в мобиль, не унимался Вин, – нам долго ещё ехать?

– Завтра приедем. Лучше ложись, поспи, – нехотя ответил калека.

Мобиль заурчал двигателем, и колонна двинулась дальше. Эрик сидел у окна, смотря, как мимо мелькает незнакомый ландшафт. Темнело в это время года быстро. Вот уже и не видно ничего сквозь грязные стёкла, но сон не шёл. Эрик думал, что делать дальше? Остаться с беженцами, осесть в кибуце? Забыть о том, что он воргэн, но как можно забыть о смерти своей семьи, гибели старика – учителя Раскина, который его приютил и пожертвовал собой чтобы он – Эрик остался жить. За то непродолжительное время, что он наблюдал за действиями Раскина, Эрик, анализируя увиденное, понял, что учитель не стремился защитить себя, не использовал полностью свою силу и умения, возможности которых он неоднократно видел в ходе обучения. Для Раскина те, кто преградил ему дорогу не соперники. Даже Эрик, возможно, оказал бы более действенное сопротивление. Но учитель принял другое решение. Он старался запутать, увести преследователей как можно дальше от их хижины, где они прятались, но это ему не удалось. Бандиты оказались неглупыми и быстро отыскали их хижину и определили, что встретившийся им старик – воргэн. Эрику повезло, что вовремя углубился в чащу леса, отойдя от жилища.

Подросток мельком глянул на Лину. Она полулежала на

сиденье, укутавшись одеялом. У неё до сих пор болела нога, а скорее всего от сырости и холода, появился жар и она постоянно мёрзла. Возле неё, иногда дёргаясь во сне, лежали ребятишки.

Вдруг мобиль резко остановился.

– Что случилось? – спросила Марфа, убаюкивая на руках проснувшееся дитя.

– Не знаю. Сейчас посмотрю, – тихо, чтобы не разбудить остальных, произнёс Сипан. Который день он бессменно вёл мобиль и по его осунувшемуся лицу понятно, что он сильно устал. Сажать за руль кого-либо из другой кибуцы он категорически отказался, а остальные не умели водить.

– Я выйду, узнаю. Всё равно не сплю, – отозвался Эрик и, не дожидаясь ответа, накинул на себя куртку и вышел из салона.

Дождь прекратился, но грозовые тучи продолжали нависать, закрывая звёзды. Только слабый луч грязной фары освещал небольшое пространство впереди. В колонне они ехали последними. Эрик немного постоял, размял затёкшие мышцы и, поёжившись от ночной прохлады, неторопливо побрёл в голову мобиколонны.

– Почему встали? – высунувшись через окно, произнёс водитель второго мобиля, – опять застряли?

– Не знаю. Сейчас спрошу, – проходя мимо, ответил Эрик.

– Если нужна помощь, сообщите. У меня все спят. Лишний раз будить не хочу. Устали все.

– Хорошо.

Спотыкаясь на скользкой от дождя дороге, Эрик дошёл до головного мобиля, возле которого уже крутился бородатый Тифаний.

– Помощь нужна?

– Нет. Зря пришёл, возвращайся, – суровым голосом произнёс Тифаний. – Пришлось раньше времени сменить Симона. Устал он, засыпает. Пару раз чуть не вылетели с дороги. Сейчас осмотрю мобиль и поедем.

Эрик немного постоял рядом и собрался возвращаться назад, как понял, что такую возможность, как спокойно сходить по нужде упускать нельзя. Ему сейчас ни кто не мешает чуть отойти с дороги и сделать свои дела, а не ждать следующей запланированной остановки, которую обычно делали поутру.

Яркая вспышка с противоположной стороны дороги и одновременно донёсшийся раскатистый гром ошелолил Эрика. Он, закрыв уши руками, повалился на землю, скатившись по пологому склону с обочины. Звуковая волна была настолько сильная, что его оглушило. От кратковременной, но интенсивной вспышки слезились глаза.

«Совсем рядом ударила молния», – поднимаясь, подумал Эрик. Зрение до сих пор не восстановилось. С трудом различались очертания, силуэты предметов, а невдалеке полыхал пожар – горело массивное дерево. Боясь упасть, Эрик остановился и принялся, как учил Раскин, разгонять энергию,

приводя свой организм в норму, восстанавливая зрение. Не прошло и пяти минут, как он почувствовал себя лучше и, с трудом поднявшись по скользкому пологому склону на дороге, застыл от удивления. Она была пуста, а в темноте ночи, вдалеке, еле различимыми огоньками, мерцали удаляющиеся светящиеся точки...

– Почему меня бросили? Хотели избавиться от меня – лишнего рта... – идя по дороге, говорил сам с собой Эрик. Ничего другого он не придумал, как продолжить путь в том же направлении, куда двигалась колонна, – нет! Не может быть! Тогда почему меня оставили? Забыли? Но как же Сипан, Марфа? Они не заметили, что меня нет? Почему не дождались?! Почему так быстро двинулись с места? – Эрик шёл, надеясь на очередной утренней стоянке догнать колонну, хотя понимал, что если впереди будет дорожная развилка, то он вряд ли сможет определить, куда дальше держать путь. Мобиль хоть и оставляет след на дороге, но всё равно, ему – городскому жителю, определить, куда двигаться дальше, составит много хлопот.

Всматриваясь в предрассветное утро, Эрик не видел и намёка на остановившийся караван, а его худшие опасения подтвердились – впереди развилка, ответвлениями расходящаяся в три стороны. Своим чутьём воргэна он пробовал найти, отыскать, где сейчас находятся приютившие его люди, но у него не получалось. Может они слишком далеко, может он устал и не в состоянии сконцентрироваться, чтобы опре-

делить, куда дальше держать путь.

Эрик остановился. Присел возле перекрёстка. Спешить дальше не имело смысла. Он не знал, в какую сторону держать путь. В очередной раз он попробовал сосредоточиться и, используя свой дар, понять, в какую сторону поехали Сипан, Марфа, Вин и Лина. Он перебирал известные образы, стараясь сосредоточиться сначала на всех сразу, а потом по отдельности...

– Эй! Ты кто?! – из погружения выдернул грубый окрик. Эрик не заметил, как рядом с ним оказались двое, а на дороге замер раскрашенный в знакомые цвета мобиль.

– Эрик, – ответил подросток, подняв глаза. Над ним, возвышаясь, стояли двое мужчин в военной форме и с оружием в руках.

– Что тут делаешь, откуда ты? – произнёс, по виду старший из них.

– Гулял, заблудился.

– Ха-ха-ха. Гулял. Скажи ещё за грибами ходил. Тут до ближайшего населённого пункта километров сорок, если не больше. Что с ним разговаривать, лейтенант. Сразу видно – это очередной беспризорник, – грубо произнёс второй. – От родителей сбежал, вот и слоняется, куда ноги заведут.

– Не похоже. В такую даль забрести трудно. Документы есть?

– Есть. Вот, – Эрик достал документы и протянул офицеру. Хорошо, что он взял их с собой и не забыл забрать вме-

сте с вещами во время бегства из хижины, положив в карман брюк.

– Гражданин Империи Хорнариса?! – после проверки на сканере, удивлённо произнёс лейтенант, – и как тебя в такую даль занесло?

– Учиться приехал. Был на экскурсии, а тут такое началось... – шмыгнув носом, выпалил Эрик пришедшую на ум легенду, – я убежал и потерялся. Не знаю, куда дальше идти.

– По дороге кто-нибудь проезжал?

– Нет, офицер. Давно тут сижу. Никого не видел, – не со-
врал Эрик.

– Садись в мобиль. Подумаем, что с тобой делать.

Эрик протиснулся в салон. Он опасался, не опрометчи-
во ли поступил, предъявляя свои документы, но ничего ино-
го в экстренной ситуации на ум не пришло. Тем более, он
вспомнил и знаки отличия на солдатах, и маскировочную
раскраску мобилей, указывающую на принадлежность к Им-
перии Хорнариса. В такой ситуации лучше оказаться «сво-
им», а не «чужим». Ведь неизвестно, почему в бывшей коло-
нии находятся вооружённые силы другого государства, ко-
гда-то могущественной метрополии.

После того, как узнали, что он гражданин Империи Хор-
нариса, исчезла агрессия и недоброжелательное отношение.
Ему дали воды и какой-то брикет с питательной субстанци-
ей. Мобиль медленно развернулся и под мерный гул движи-
теля Эрик задремал. Пеший путь его сильно вымотал, а если

есть минутка отдохнуть, то почему ей не воспользоваться...

– Эрик Мирони, просыпайся!

– Что?! Где я?!

– Среди своих. На военной базе, – произнёс будивший его знакомый лейтенант. – Сержант Сигура! Отведите гражданина Империи к командиру, – уже обращаясь к солдату, передавая документы Эрика, продолжал офицер, – об исполнении доложить!

– Слушаюсь! – козырнул сержант...

– Куда мы идём? – спросонья Эрик не понял, что приказал офицер.

– Разве не слышал? Лейтенант приказал отвести тебя к командиру. Вот к нему и идём.

– Это я слышал, но почему так много военных, разве началась война?

– Не знаешь? Новости не смотришь? Хотя, да. Судя по тому, где тебя нашли, ты ничего не знаешь. Но, нет, война пока не началась. По крайней мере, официально. Нас – вторую отдельную дивизию Императорского подчинения, три дня назад подняли по тревоге и направили сюда, в Болливан. Говорят, местное правительство попросило помощи у Императора, да продлятся его дни. О том, что здесь начались беспорядки, хоть знаешь?

Эрик молча кивнул. Как ему не знать, ведь он оказался, наверно, в самой гуще событий, но Эрик предпочёл не рассказывать об этом.

– ... так вот. Подавлением бунта мы и занимаемся. Ну, всё. Пришли, – остановившись возле двухэтажного здания, придирчивым взглядом оглядев Эрика, продолжил сержант, – ты бы привёл себя в порядок, а то грязный весь. У нас командир чёрт ещё тот – строгий. Пойдём, умоешься сначала.

На умывание и приведение себя в порядок у Эрика ушло мало времени. Сержант даже удивился, похвалив, что прям как солдат, выполнил приказание чётко и без лишних распросов. И сейчас Эрик стоял в кабинете напротив, сидевшего за массивным столом, слегка полноватого офицера. Тот то косился в монитор, прищуривая глаза, то переводил взгляд на Эрика, хмурия брови.

– Эрик Мирони Мизонски, гражданин Империи. Как понимаю, родители дали добро на отъезд и....

– Господин офицер, – не дожидаясь, когда зададут неудобные вопросы, Эрик поспешил ответить на них самостоятельно, уведя русло разговора в другую сторону, – я совершеннолетний гражданин Империи и способен самостоятельно принимать касающиеся лично меня решения. Родители отправили меня на обучение техническим специальностям, но я с детства хотел стать солдатом, служить в гвардии Императора и...

– Не продолжай, – устало перебил офицер, – все мы в детстве мечтали о карьере гвардейца, – но кому-то надо заниматься и обычной рутинной. Тем более, путь в гвардию дóлог и отбор жёсткий. Не каждый подготовленный боец пройдёт и

первый этап, – тут командир замолчал, словно о чём-то задумался, а на его лице промелькнула улыбка, – ладно, всё понятно с тобой. Пока поставлю тебя на довольствие, как спасённого во время беспорядков гражданина Империи. Выдам рекомендации и направление в кадетский корпус, если пройдёшь вступительные испытания, то... не забудь меня, будущий гвардеец, – вновь ухмыльнулся офицер.

– Благодарю! – не скрывая своих эмоций, выпалил Эрик.

Потом, анализирую, почему так поступил командир, Эрик пришёл к выводу, что факт спасения гражданина Империи погружённой в хаос бунта воцарившегося в бывшей колонии, положительно скажется не только на карьере самого офицера, но и всего подразделения. Не часто приходилось слышать, что в ходе выполнения своей миссии боевое подразделение спасало гражданское лицо, а тут такой удачный случай. Можно доложить по инстанции и рассчитывать на получение наград. Тем более, офицер не упустил и своего шанса, выдав рекомендации для поступления в военное учебное заведение гражданину Империи. Не важно, станет ли тот гвардейцем, но что юнец запомнит того, кто помог воплотить свою мечту в жизнь – это точно.

Дни ожидания отправки в Империю тянулись незаметно. Эрик уже не беспокоился, что его разоблачат. Он получил рекомендации и направление в кадетский корпус высшего военного учебного заведения Империи Хорнариса, а это означало, что предварительный этап отбора он прошёл

и ничего подозрительного служба безопасности не установила. Оставалось дожидаться попутного транспорта, и эти три дня Эрик провёл среди солдат, смотря, как тренируются военные, в меру сил стараясь им подражать. Но один раз он чуть не оказался на грани провала быть раскрытым, что он воргэн.

Узнав, что Эрик готовится к поступлению в кадетский корпус, офицер, представившийся Мирсом, курирующий подготовку бойцов, сам недавно закончивший учебное заведение, предложил ему попробовать пройти обычный тестовый экзамен на поступление, состоявший из комплекса физических упражнений и учебных спарринг боёв. С первым проблем не возникло. Не зря Эрик занимался с учителем, тренируя своё тело, а вот со спарринг боями возникли сложности. К удивлению всех, в том числе подготовленных, опытных бойцов, Эрик выстоял против трёх сменяемых соперников.

– Силён!!! – вытирая пот со лба, произнёс последний – третий противник по спаррингу, – не думал, что до меня дойдёт очередь. Я предполагал, что первый, в крайнем случае, второй соперник тебя заставит сдаться.

– Повезло, – натянув на лицо улыбку, ответил Эрик. Только сейчас он понял, что зря использовал дар воргэна в проведённых схватках. Визуально это заметить было трудно, но несоразмерная для молодого парня сила, быстрота, выносливость, а главное техника, поставили в тупик наблюдавших

за тренировочным боем.

– Где занимался? Не могу определить стиль единоборства, – подошёл непонятно чему довольный Мирс.

– Частные уроки. Здесь находил учителей. Знаете, что в Болливане сильные школы боевых искусств. Вот, то в одной, то в другой мыл полы по вечерам и упрашивал старших товарищей научить уму-разуму.

– Ага, – хмыкнул подошедший солдат, – так я и поверю. То, что ты продемонстрировал в третьем спарринге – это старая система боя, используемая когда-то для подготовки гвардейцев, но какая-то куцая, переиначенная. Я бы сказал усе-чённая.

– Так кто же знает, чему обучают гвардейцев? – спросил молодой солдат, с которым Эрик первым вышел на спарринг.

– Эгрис, я два раза пытался пройти отбор в гвардию и знаю, о чём говорю. Эти круговые перемещения, отклонения, а не жёсткие блоки ударов, что мы сейчас видели, позволяют противостоять превосходящим по численности противникам и используются в гвардии, когда один выходит против пяти-шести...

– ...десяти, двадцати, – продолжил Мирс, разрядив обстановку, – Андрис, мы знаем легенды. Когда-то гвардия может и была такой, когда в её состав набирали только воргэнов, но это в прошлом. А техника боя совершенствуется с каждым годом. Я и на закрытых армейских соревнованиях видел такое, что если б не наблюдал своими глазами, то не поверил

бы.

– Лейтенант, я тоже участвовал в общеармейских соревнованиях, но чтобы молодой парень...

– Эрик Мирони! – прервал Андриса голос посыльного, – вам, с вещами, следует немедленно прибыть на площадку аэрокаров. Приказ командира базы! Отлёт через пятнадцать минут!

Только усевшись в кресло аэрокара, Эрик с облегчением выдохнул. Совсем скоро он покинет военную базы и отправится в Империю, а разговор и возникшие подозрения, скорее всего, забудутся. Но так опрометчиво использовать свой дар ему больше не стоит.

Начальник Высшего военного учебного заведения Империи Хорнариса, официально именуемого Академия вооружённых сил Империи генерал-майор Фагонт Багулис, воспринял известие о новом курсанте с нескрываемым раздражением. Набор на первый курс кадетского факультета Академии закончился три месяца назад, и у него не было никакого желания заниматься проблемами одного претендента, опоздавшего на вступительные испытания. Всё-таки Академия на то и Академия, основная её задача – подготовка, переподготовка кадров офицерского состава, а не первичное обучение юнцов. Мельком изучив рекомендательные письма и документы, генерал Багулис пришёл к выводу, что просто отказать в приёме он не может. Всё-таки рекомендации, под-

писанные боевым офицером высшего звена внушали доверие и он не нашёл другого повода для отказа, как поручить своим подчинённым провести вступительные экзамены по категории «А». Веря, что претендент не пройдёт испытания, и он с лёгким сердцем доложит о невозможности зачисления непригодного для обучения кандидата, а что планка требований завышена в несколько раз и будет соответствовать отбору в гвардию, останется тайной и не выйдет за стены Академии.

Тренировочный зал, в котором обычно проводились экзамены, оказался занят группой пятого курса, но отменять занятия не стали. И под удивлённые взгляды старшекурсников, места в помещении занимали свободные от занятий старшие офицеры-преподаватели из состава утверждённой буквально час назад дополнительной приёмной комиссии.

– Как претендент? – переговаривались меж собой два сидевших рядом офицера-преподавателя.

– Не скрою, удивлён, – с ленцой в голосе, немного растягивая гласные, ответил полковник Сминс. Он считался одним из старейших преподавателей в Академии и обладал непререкаемым авторитетом, а за долгие годы стажа военной службы повидал многое, и ему было с чем сравнивать. – Первый этап пройден на «хорошо». Конечно, для поступления этой оценки недостаточно, но если учитывать категорию «А» испытаний, то интересно, что покажет второй этап.

– Полковник, думаете, генерал не зря нас собрал. Всё-таки

катеґорию «А» не часто используют на этапах обучения, а тем более в ходе вступительного испытания.

– На моей памяти такие критерии для испытания претендентов никогда не применялись. Но генералу виднее, – сурово произнёс полковник. Он не склонен обсуждать приказы вышестоящего начальства. Приказали сформировать комиссию для проведения вступительного испытательного экзамена – создали. Приказали провести испытания претендента по категории «А» – значит так нужно. Тем более, кандидата на поступление предупредили, что в любой момент тот может отказаться от дальнейшего прохождения и хоть с проваленным экзаменом, но будет рекомендован к зачислению в школу сержантского состава. Ничего необычного или зазорного в этом не было. Много таких, не прошедших вступительные испытания, рекомендовали именно в сержантскую школу, а закончив обучение, они вновь подавали документы в Академию, что повышало не только качество образования, но и поднимало престиж учебного заведения.

– Я, кстати, изучил личное дело этого... Эрика Мирони Мизонски, – вчитываясь в коммуникатор, по слогам прочитал майор с нашивками кадровой службы, – ничего необычного, но его рекомендовал лично генерал–лейтенант Усмир.

– Знаю его. Толковый офицер, но вроде его дивизия сейчас находится в Болливане?!

– Вот именно! Дивизия выполняет свой долг, помогая законной власти установить порядок и предотвратить государ-

ственный переворот.

– Не надо пафоса, – поморщился полковник, – думаете, это или чей-то сын, или...

– Не знаю, – не дождавшись продолжения «или», ответил майор, – но с уверенностью могу сказать, что претендент не девушка.

Оба офицера улыбнулись, а в это время в зал вошёл претендент.

После первой части испытания – прохождения на время полосы препятствий и выполнения комплекса упражнений на силу, ловкость, координацию движений, Эрик чувствовал себя измотанным. Он не ожидал, что будет так тяжело. На военной базе во время тренировочного прохождения первого этапа испытания, он не имел проблем с восстановлением сил, а сейчас, в промежутке между упражнениями, он выкраивал минуту-две, чтобы активировать циркуляцию энергии, приводя организм в норму. Эрик думал уже отказаться от второго этапа, но заметив среди курсантов-первокурсников, с интересом наблюдавших за ним, знакомое лицо Триса, отмёл пораженческое настроение. Чем он хуже?! Если его друг Трис смог пройти, выдержать эти испытания, то почему он – Эрик должен добровольно отказываться от прохождения хоть и трудных, но явно выполнимых экзаменационных испытаний.

Эрика проводили в заполненный курсантами тренировоч-

ный зал. От большого числа устремлённых на него глаз, он оробел. Ему раньше не приходилось быть в центре всеобщего внимания.

От восседавшей отдельно приёмной комиссии поднялся офицер и подошёл к Эрику.

– Как включают симулятор, встань на отмеченное синим крестом место, – говорил офицер, помогая облачаться в защитную экипировку, – бой начинать только по команде. До этого не двигайся с места. Сгенерируется три противника, но нападать они будут по очереди. Не торопись. Время ограничено десятью минутами, но не уклоняйся от боя. Могут засчитать поражение. Всё понял?

– Да, офицер, – подняв руки в защитную стойку, ответил Эрик и встал на появившуюся голографическую отметку.

Гвалт, носившийся по залу стих, словно непроницаемый для звука купол накрыл Эрика. Через мгновение, всего в пяти метрах от него, один за другим, возникли три голограммы бойцов. О том, что второй этап испытания будет проводиться при помощи симулятора, лейтенант Мирс не предупредил, и Эрик удивился, что против него вышли не живые противники, а спарринг-голограммы. Но подумав, пришёл к выводу, что возможно прошло много времени, и изменилась процедура приёма, о чём офицер на военной базе мог и не знать...

– Претендент готов ко второму этапу вступительного испытания, – доложил, вернувшийся к членам комиссии офи-

цер, помогавший Эрику облачиться в защитную экипировку.

– Запускай симулятор по категории «А», – отдал команду Сминс.

– Господин полковник, вы уверены?

– Разве до вас не довели – это приказ начальника Академии! – выпалил полковник, но быстро остыв, продолжил, – по моему приказу будь готов прервать испытание. Нечего калечить кандидата. Он хорошо себя показал.

Мигнул световой сигнал, прозвучала команда о начале боя и медленно потекли секунды обратного отсчёта.

В просторном кабинете начальника Академии царила тишина. Генерал-майор Багулис работал с документами, как в помещении, без доклада, вошёл полковник Сминс.

– Что-то срочное? – оторвавшись от нудного занятия, заинтересовался генерал. Он давно знал полковника, и только ему позволял такое нарушение субординации. Всё-таки, если б не имевший вес при Императорском дворе полковник Сминс, в своё время отказавшийся занять место начальника Академии, и на эту должность рекомендовавший ещё мало кому известного друга, то Багулису не видать звания «генерал».

– Как сказать, – покачал головой полковник, усаживаясь в кресло напротив друга детства, – но сначала ответ на пару вопросов. Откуда этот новый кандидат в курсанты появился, чей он протеже и, почему именно вступительные испытания

по категории «А»?

– Насколько знаю – ничей. Его нашли во время операции по принуждению к миру в Болливане, а рекомендовал его для поступления генерал Усмир...

– Официальную версию я знаю, – отмахнулся полковник.

– Другой нет, – пожал плечами генерал, – а решение использовать в этом конкретном случае тесты категории «А» принято мной лично. Думаешь, правильно, нарушать учебный процесс, чтоб каждый с улицы мог в любое время, пусть и, обладая вескими рекомендациями, поступить в Академию?

– Формально ты прав. Но...

– Сминс, давай на чистоту. Кандидат не прошёл испытания, и я с лёгким сердцем подпишу рекомендации в сержантскую школу, тем самым...

– Он прошёл,

– ...не нарушив... – продолжал монолог генерал, не слышав тихую речь полковника, но резко замолчал, когда понял суть слов полковника.

– Он прошёл испытания по категории «А», – повторил Сминс. – Конечно не на «отлично», но общий результат – оценка «удовлетворительно».

– Такого не может быть! – вскочил со своего места Богулис. – Чтоб даже не первокурсник, а считай гражданский, со стороны, прошёл все этапы испытания... Где результаты?

Полковник протянул инфоноситель.

– Ты же знаешь, я был в составе приёмной комиссии, которую так экстренно сформировали, и присутствовал на всех этапах. Придраться не к чему.

Генерал углубился в изучение данных инфоносителя, просматривая скупые данные сформированного отчёта, а когда дошёл до записи экзаменационного боя, то замер надолго.

– Что будем делать? – дождавшись, когда генерал трижды просмотрит записи, проверит и перепроверит информацию, откинувшись на спинку кресла, всё так же тихо, спросил полковник.

Ситуация вырисовывалась неординарная. Фактически сторонний человек, даже не солдат, прошёл испытания, рекомендованные для отбора в гвардию Императора, что считалось невозможным даже теоретически.

– Надо собрать всю информацию по Эрику Минозски. Свяжись с родителями, направь запрос в пятый отдел, пусть проверят, – задумчиво произнёс генерал, всё ещё не веря своим глазам.

– В пятый не надо. Родителей его не нашёл, уехали за пределы Империи и связь потеряна, но я навёл справки, связался с генералом Усмиром. С его слов, а ему я доверяю, как тебе, Эрик проходил обучение в школе или школах боевых искусств, а сам знаешь, в Болливане сильные учителя и это именно те, кто опьянённые воздухом свободы покинул Хорнарис. Сейчас, наверно, только несколько кланов Империи

могут похвастаться схожей системой подготовки, но их единицы.

– Хочешь сказать, что он воргэн?!

– Не думаю. В его медицинской карте не зафиксирована клиническая смерть. Первым делом я это проверил. Есть только отметка о прохождении краткосрочного лечения, но то перелом конечностей – выпрыгнул с третьего этажа. Более подробно установить не удалось. Меньше года назад в клинике произошёл пожар, и оригиналы историй болезни сгорели. Много шума тогда было, если помнишь, столько людей погибло и в основном медперсонал.

– Что-то припоминаю, но он учился или у воргэна, или по схожей системе, – продолжил вслух размышлять генерал.

– Это ближе к истине. После экзаменационного боя я разговаривал с майором Дринго с кафедры боевой подготовки, который также присутствовал при испытании, и он отметил, что продемонстрированная система единоборства куцая, рваная, как будто не хватило времени отточить мастерство. Но он обратил внимание на физические данные Эрика – они значительно выше средних показателей его возраста и примерно равны развитию двадцатипятилетнего мужчины.

– Вундеркинд, акселерат? – ухмыльнулся генерал.

– Не исключаю.

– Какие твои предложения? – задал вопрос Багулис, но сам продолжил размышлять вслух. – Утаить результат испытания мы не сможем, слишком много народа присутствовало

при этом. Зачислить кандидата на первый курс – смешно, он прошёл, считай, выпускной экзамен, даже со значительным запасом. Один из вариантов – это присвоить ему, как прошедшему обучение экстерном, звание лейтенанта. Думаю, на фоне пройденного испытания итоговые результаты теоретических дисциплин особо никого не заинтересуют. Как думаешь?

– Сложностей не вижу, – согласился полковник. – Давно из Академии в Гвардейскую Школу мы не отправляли своих претендентов с такими показателями, а теоретические знания, что ж подтянем.

– Да, займись этим лично. Организуй обучение, подтяни, помоги, научи... а начальнику кадровой службы я сам поставлю задачу.

Глава 8

Редкие лучи восходящего солнца с трудом пробивались через густую чащу уходящих ввысь деревьев, а на поляне, склонившись над свежей могилой, тихо рыдал Гонцево. Затмевавшая разум жажда мести постепенно уходила на второй план, а память яркими вспышками образов медленно возвращалась. То он атакует, защищая ставших дорогими ему людей, то, продираясь сквозь заросли, гонится за последним, кому удалось убежать с места праведной расправы. То, достигнув разбитого возле озера лагеря, убивает всех, кто оказывается на его пути, а потом... в бессознательном бреду возвращается назад и застывает над бездыханным телом женщины, которую звали таким приятным и запоминающимся именем «Мара».

Припав на колени, Гонцево взвыл от давно позабытого чувства утраты. Потеря знакомого, близкого ему человека уже давно не выводила его из равновесия. Не счесть, сколько известий о смерти соратников ему довелось пережить, но гибель едва знакомых людей затронули те струны его чувств, которые за долгие годы главенства в клане, казалось, перестали влиять на принятие решений. Он долго, склонив голову, стоял, не смея шевелиться, а память прошлого, пережитого, с каждой секундой возвращалась, и безумство ярости

отпускаяло, перерождаясь в жажду мести.

Яркие лучи перевалившего зенит небесного светила рассеяли полумрак. Гонцево окинул взглядом поляну: вокруг десяток свежих могил и трупы тех, кто совершил бесчинство, напав на мирных отшельников. Он поднялся и подошёл к одному из тел. Перевернул бездыханный труп, всмотрелся в искажённое гримасой удивления и ужаса лицо.

– Бонарис, – тихо прошептал Гонцево, – а рядом... Санторис. Два верных вассала Селены... Не удивлён. Моя смерть ей только во благо.

Ратисон уселся под деревом, вытер пот со лба. Тяжело ему далась схватка, но он, повинувшись ярости мщения, затмившего разум, выстоял и победил, убив всех. Гонцево прикрыл глаза, приводя свои мысли в порядок, желая уяснить, догадаться, какую роль в заговоре играет Варнас. Попал ли он под влияние своей жены или его желание отделаться от опеки, стать единственным правителем огромной Империи взяло верх, и это лично он отдал приказ убрать с дороги того, благодаря кому взошёл на престол. Способность из крох имевшейся информации разбирать на составляющие проблему и аналитический склад ума не раз помогал Гонцево в трудных ситуациях. Он перевёл дух. Успокоился. И тут вдруг понял, что видит себя со стороны. Ощущает себя одновременно и «здесь», и «там». Чувствует одновременно и холод, и тепло в каждом чресле своего тела, и одновременно видит, как ручейками бежит, циркулирует, проходя по каналам

энергия, меняя свой цвет с ярко-алого до сине-чёрного.

Гонцево испугался. Он умирает? Неужели так проходят последние мгновения жизни, когда мозг отдаёт окончательный приказ телу, пытаясь реанимировать затухающую связь с окружающим миром?! Гонцево рывком вернулся в себя и открыл глаза. Сердце бешено стучало, а из носа потекла кровь. Нет, не умер! Он прислушался к себе и осознание невероятного и от того удивительного факта явилось ему – он переродился, став другим! После многократных неудачных попыток и бесчисленных экспериментов, по прихоти неведанной силы, именно Гонцево получил великий дар, став воргэном!

Очередной день в городке Мартаванна начался с доклада о происшествии за ночь. Крепко слаженный мужчина, на вид не старше сорока лет – глава единственного в здешних местах клана «Зэссар», заслушивал доклады своих заместителей, но в провинциальном городишке, где жителей не наберётся и двух сотен тысяч, каждый день похож на предыдущий. Налаженная Серб Зантимой система управления, контроля и исполнения оттачивалась годами и сейчас не требует вмешательства. Всё-таки малая численность жителей, где буквально все друг друга знали в лицо, не требует хлопот в поддержании тихой, размеренной жизни. Издавна в отдалённых городках Империи применялась практика передачи в управление местным кланам и соответственно на них ло-

жились ответственность за поддержание порядка, сбор налогов и дани. И ничего зазорного в этом не видели. От этого всем хорошо: местные кланы получали из казны оплату трудов по охране правопорядка, а Император не тратится на содержание государственного аппарата в лице чиновников, сановников различного ранга. Тем более, когда фактически один клан контролирует все сферы жизни небольшой, но самодостаточной территории и потому нет межкланового противостояния за сферу влияния, нет междоусобных распрей, нет клановых войн. Давно, ещё семь династий назад в Империи сформировалась такая архаичная, но действенная структура власти и все были довольны.

– ...понятно. Генсар, какие предложения? – глава клана Серо не имел привычки давить своим авторитетом на подчинённых, а выслушивал сначала предложения и только потом принимал решение.

– Предлагаю увеличить налог с наёмных строителей на два процента, – выпалил заместитель, – на северной окраине города целый посёлок вырос и всё частные владения.

– Это плохо? Как знаю, дома ещё не достроены и в них ни кто не живёт. Зачем отпугивать потенциальных покупателей. Повышение стоимости строительства потянет вверх и цену завершённой недвижимости. Пусть сначала купят, потом обсудим.

– Я понял глава, – согласившись, произнёс заместитель.

– Тогда следующий вопрос. Сегодня после полудня про-

ведём всеобщий сбор и тренировки. Быть всем, кроме выходных и задействованных на патрулировании.

Следующая половина дня прошла в запланированной рутине. Глава встретился с очередными просителями, рассудил мелкие споры и довольный тёплым солнечным днём, не торопясь, направился на тренировочную площадку, являющуюся его личной гордостью. За годы главенства в клане когда-то заброшенный пустырь на окраине города превратился в тренировочный лагерь с современным оборудованием, снаряжением и тренажёрами. Его оснащению завидовали и соседствующие кланы, которые не часто, но за символическую плату использовали для подготовки и своих бойцов.

– Приветствую, глава! Вчера доставили новое оборудование, сегодня утром установили. Можно опробовать, – доложил один из заместителей.

– Хорошо, показывай, – и соратники окружили непонятный объект, комментируя предположения о предназначении сооружения.

– Серб! К тебе очередной проситель, – кивком головы указывая на идущего в их сторону оборванца, произнёс кто-то из толпы. Разговор стих, а глава обернулся, оценивающим взглядом изучая шедшего в их сторону мужчину. Серо свыкся, что, невзирая на время суток, разбирать практически любой, требующий волевого решения случай, приходилось ему лично. В этом были и свои плюсы, и свои минусы. Зантима не стремился к политическому весу. Ему достаточно и

того, что фактически является хозяином небольшого, но самодостаточного городка, расположенного вдали от столицы Империи. Численности клана, состоявшего из здешних жителей достаточно для поддержания порядка и решения задач местного значения. Система сбора налогов и дани отлажена. Свою долю в казну Империи клан платит исправно и не замешан в политических интригах, оставаясь в тени особо никого не интересуя, а что ещё надо для тихой, размеренной жизни...

– Кто глава? – спокойно спросил чужак.

– Я глава. Если нужна работа и кров, обратись к моему помощнику Самунире. Если...

– Я хочу вступить в клан.

– В клан «Зэссар» пришлых не принимают. Если ты, конечно, не великий боец, – ухмыльнулся Серо.

– Проверь! – скидывая с себя верхнюю одежду, произнёс незнакомец.

В его голосе чувствовалась уверенность, что подкупило Зантиму. Пусть пришлый и не окажется великим бойцом, пусть внешний вид его отталкивает, но почему не дать размяться бойцам, тем более тот сам напрашивается на схватку. Указав на бойцов, Серо дал отмашку начала боя.

Пять минут и трое оказываются на земле, корчась от боли, а вокруг слышны изумлённые выкрики.

– Что за школа? – не скрывая удивления, видя, как быстро разделался с противниками неизвестный, произнёс Серо.

– Я принят?

– Принят, принят. Назови себя.

– Я – не имеющий имени, член клана «Зэссар» согласно

Закону вызываю главу клана на поединок!

Слова Человека Без Имени прозвучали, словно гром среди ясного неба. Стоявшие рядом бойцы напряглись, а Серо недовольно покачал головой.

«М-да. Вот и настал мой час. Где я так прокололся, что вызвал интерес других кланов? Если это нанятый кем-то из соседей свободный охотник, то дело плохо. Но с соседями у клана проблем нет. Моя дочь – жена сына главы одного клана, а с остальными лет пять, как заключён мирный договор. Неужели всё-таки великие кланы обратили на провинцию свои взгляды. И начали с меня, моего клана!!! Эх, зря так опрометчиво принял его. Надо было проверить, кто он и откуда, а сейчас и не откажешься – Закон свят, а согласно ему, любой из состава клана независимо от занимаемой должности может при свидетелях бросить вызов главе. Но таким правом редко кто пользуется, так как чужих, посторонних в клан не берут, а тут я опростоволосился, при свидетелях объявив Человека Без Имени принятым в клан», – думал Серо, выбирая тактику боя. Он не сильнейший боец клана. Редко, когда лучший воин становится главой, руководить – это другая специфика. Возглавлять клан это не столько кулаками махать, сколько думать надо. Но Серо тренировки не запускать, занимаясь наравне со всеми и, возможно,

у него есть шанс... Лет пятнадцать назад, он так же бросил вызов предыдущему главе клана, но это была формальность. С раннего детства Серо – сына одного из рядовых членов клана, приняли в состав «Зэссара» и к двадцати пяти годам он прошёл все ступени иерархии от рядового бойца до заместителя, а когда предыдущий глава Синор Мигона пожелал оставить свой пост, то для предотвращения распада или захвата клана чужаками, Зантима бросил ему вызов на поединок и победил. Тем самым сохранив клан и даровав Мигоне с семьёй спокойную старость. Хотя Закон предусматривал единственный исход – смерть одного из соперников, но Закон на то и Закон, что имеет несколько вариантов трактовки, но его решение вписывалось в архаичный уклад городка, и не требовал утверждения у Гвардии Императора, с незапамятных времён ставшими хранителями Закона.

Под недовольные перешёптывания образовался круг пятьдесят шагов в диаметре. Внутри, друг напротив друга, стояли двое: обнажённый по пояс Человек Без Имени и Серо. Последний нервничал. Он видел, как его соперник без особых проблем победил хоть и не сильнейшую тройку клана, но скорость и точность движений, с которыми двигался Человек Без Имени наводили на мысль, что напротив стоит не просто воин, а великий воин и опытный боец.

– Начали! – прозвучала отрывистая команда.

Серго сделал шаг, приняв защитную стойку, а противник остался стоять на месте. Шаг в бок, сближение для прове-

дения коронной, отработанной сотнями раз связки атакующих приёмов... но противник неуловимым движением ушёл с траектории и спокойно стоит в пяти метрах, недостижим для ударов.

«Как быстро. Слишком быстро! Такое никто из обычных, пусть и великих бойцов проделать не может. Или это бывший гвардеец? Но говорят, что покинуть Гвардию есть только один способ – это смерть. Ладно, вперёд!»

Неуловимое, на пределе своих возможностей ускорение и попытка зайти за спину, произвести связку ударов и взять на душающий захват... Сдвоенный встречный контрудар отбрасывает на пару шагов, опрокидывая наземь. Голова шумит, а лёгкие никак не могут восстановить объём после резкого выдоха. Грудная клетка болит – сломаны рёбра.

«Вот и всё», – проносится в голове. Невозможно нормально дышать. Каждый вздох разносит боль по всему телу. Руки не подчиняются приказу, но сознание пока не прячется в спасительном забытьи. Посторонние звуки исчезли. Только звон в ушах и биение собственного сердца раз за разом напоминают, что ещё жив.

«Проиграл... Это конец. Нет сил, даже поднять руки, но надо встать! Открыть глаза и принять смерть, не валяясь безвольной тряпкой, ожидая финального удара...».

Серо перевернулся со спины на бок, подтянул ноги и, упираясь лбом о землю, встал. Руки до сих пор не слушались и висели безвольными плетями, словно он калека. Сфокуси-

ровал зрение, огляделся. Рядом с ним, на расстоянии вытянутой руки, стоял Человек Без Имени. По выражению лица невозможно разобрать эмоции, но взгляд: холодный, расчётливый, пронизывал всё существо. А ещё, он что-то тихо, что не разобрать, но уверенно говорил.

– Кто ты? – только и смог выдавить из себя Серо. Просить пощады – бессмысленно, не для того пришёл чужак и бросил вызов. Остаётся только перед смертью узнать, кто есть Человек Без Имени. Даже у наёмных убийц, будь он им, есть правило, возведённое в Кодекс, когда за мгновение до смерти открывают имя заказчика или исполнителя. Всё равно, стоя одной ногой в могиле это знание не поможет избежать участи уготовленной судьбой.

– Зови меня Инноми⁴. Ты признаёшь моё право возглавить клан?!

– Да...

Долго пришлось Гонцево пробираться, ища выход из леса. Но каждый раз, когда начинал блуждать, он прибегал к своему новому дару и на вторую неделю пути вышел к дороге. Своим обострившимся чутьём он понял, где находится ближайший город и у него сформировался план, как не вызывая подозрений добраться до Перламутрового дворца. Но для этого, как минимум, необходимы соратники, которые подчинятся его воле и без раздумий пожертвуют своей

⁴ Инноми – созвучно с латинского, как «безымянный».

жизнью.

Гонцево брёл по дороге, продолжая размышлять. За недели странствия он изменился: похудел, осунулся. Одежда пришла в негодность, но главное – он, вспоминая давнишние тренировки, научился и подчинил своей воле полученный дар. Больше он не выглядел стариком, хотя возраст и не скрыть, но его тело окрепло. Мышцы приобрели силу и, позабытую с юношества, эластичность.

Провинциальный, оказавшийся на его пути город с названием Мартаванна, как ни как лучше подходил для реализации его плана. Ничего трудного в его воплощении он не видел. Только и надо это встретиться с главой, добиться, чтоб его как можно быстрее приняли в клан, и тогда он вызовет его на поединок, а уж потом, он покажет себя. В таком захолустье Гонцево не видел равных противников, имеющих шанс выстоять против него один на один. Даже схватка в лесу показала, на что он способен, а тогда он не знал, не владел даром и не мог его использовать, но сейчас, на равных он смог бы сойтись и с Гвардейцами, но до этого ещё далеко...

Гонцево медленно шёл по широкой городской улочке. Редкие встречные шарахались от него, принимая за нищего странника, идущего к местному дому трудолюбия, где нуждающимся за посильную работу предоставляли кров и еду.

– Эй! Стой! – окрикнули не по сезону одетого в грязное тряпье мужчину. – Ты кто? Куда направляешься? Документы есть? – к путнику подошли двое.

«Видимо местная милиция из состава здешнего клана», – пробурчал себе под нос Гонцево и остановился, оглядываясь по сторонам, а чётко, чтобы его слышали, глядя в глаза, произнёс:

– К главе клана иду, проводите!

– Глава принимает в первую среду месяца, и то, если в понедельник пройдёт дождь, – прозвучал ехидный ответ, – а пока можем проводить в общественную помывочную. Воняет от тебя...

– Успею. Мне к главе надо! – резко, прервав скабрёзные шуточки, ответил странник и в его голосе прозвучали те повелительные нотки, которые заставляют не задумываясь подчиниться, вверяя свою судьбу отдавшему приказ.

– Д-дело твоё, – после паузы, чуть заикаясь, ответил другой патрульный, – глава в т-тренировочном лагере. С-сам напросился.

Идти пришлось через весь город к противоположной окраине. Хорошо, что городишко можно пешком пройти всего за пару часов. Гонцево шёл медленно, иногда останавливаясь, оглядываясь по сторонам. Будто что-то вспоминал, но никто из сопровождающих не решался его поторопить, а терпеливо ждал, когда тот сам продолжит движение.

– Кого это привели? Заняться не чем?! – возле территории, огороженной высоким глухим забором, встретил охранник.

– Мне к главе! – произнёс облачённый в грязные одеж-

ды и, не дожидаясь ответа, вошёл в открытые ворота. Он, словно зная куда идти, ускорил шаг и уверенно направился к многочисленной группе людей, стоявших полукругом возле непонятного вида приспособления.

«Ага. Бойцы что-то обсуждают, вероятно, глава именно там», – зайдя внутрь тренировочного лагеря, подумал Гонцево. – «Не ошибся!»

– Кто глава? – подойдя ближе, спокойно спросил Гонцево.

– Я глава. Если нужна работа и кров, обратись к моему помощнику – Самунире. Если...

– Я хочу вступить в клан.

– В клан «Зэссар» пришлых не принимают. Если ты, конечно, не великий боец.

– Проверь!

«Так. Эти трое мне не соперники, но показывать свою силу не стоит».

Пять минут, и глава при всех объявил о принятии в клан.

«Как опрометчиво, с его стороны. Он спрашивает моё имя... Как мне назваться?!»

– Я – не имеющий имени, член клана «Зэссар» согласно Закону вызываю главу клана на поединок!

«Придумал лазейку, и не придерутся! Установленная Законом формулировка соблюдена, а что «не имеющий имени», ну, такое обращение тоже возможно».

«А глава хорóш! Не побоялся выйти один на один, не тянет время, а сразу кинулся в атаку. Но слишком медленно».

«Хватит! Теперь я атакую!»

«Хм. Смотри-ка – живой. Думал, сразу отправлю к предкам, а он, нет. Ещё встать пытается».

– Кто ты?

«Правильный вопрос. И во взгляде нет ни страха, ни сожаления. Настоящий глава, хоть и слаб. Надо назваться. Представиться своим именем? Нет! Тогда слишком рано до Императора дойдут слухи, что я жив. Не успею подготовиться и набрать силу. Может...».

– Зови меня Инноми. Ты признаёшь моё право возглавить клан?!

Н тренировочной площадке, в импровизированном кругу, стояли двое. Один, с безвольно опущенными руками еле держался на ногах, но в его взгляде не было ни страха смерти, ни сожаления. Второй, обнажённый по пояс, услышав ответ: «Да...», на вопрос о главенстве в клане, удовлетворённо кивнул и произнёс, обращаясь к стоявшим плотным кольцом бойцам:

– Я – Инноми, новый глава клана «Зэссар»! Есть смелый, кто бросит мне вызов?!

Воцарилась тишина. Гонцево выдержал долгую паузу, всматриваясь в лица теперь уже его подчинённых. Никто не отвернул взгляда, только недоумение и растерянность читалось в их глазах. Что взять – заштатный клан, не входящий и в третью сотню кланового рейтинга Империи. Все местные,

друг друга знают и не привыкли самостоятельно принимать решение. Тем более, прежний глава признал своё поражение и остаётся только одно – подчиниться новому.

– Бывший глава клана Серо Зантима повержен в честном бою, – продолжил Гонцево, – и я, в честь своей победы дарую ему жизнь и после его выздоровления, желаю увидеть рядом с собой по правую руку! Проводите его к медикам, он хороший боец.

После этих слов Гонцево – Инноми усмехнулся. Первый, не самый сложный этап его плана он выполнил, а пафос, с которым он произносил свою речь, произвели необходимый эффект. Его – чужака, приняли. И пусть для этого вопреки всем законам логики он сохранил жизнь своему сопернику, но авторитет зарабатывается не только карательными мерами. Серо – достойный соперник, хороший руководитель, а если он встанет рядом с ним, то быстрее достигнет своей цели.

Кто-то из стоявших в организованной толпе подал знак и трое бойцов вышли из круга, подхватили обессиленного Серо и увели в сторону к двухэтажному зданию.

«Всё-таки есть тут и неформальный лидер», – подумал Инноми, присматриваясь к идущему к нему человеку, но тут же к нему присоединился ещё один.

– Глава! Я – Генсар. У Зантима занимал пост заместителя главы клана, – с еле заметным поклоном произнёс мужчина лет пятидесяти, косая сажень в плечах, слегка полноватый,

но видно, что силой не обделён.

– Я – Самунире, – произнёс второй, – заместитель главы по общим вопросам.

«Хотя нет. Это замы представляются, что вполне логично».

– Это к тебе меня хотели отправить по поводу... работы?

– Ко мне. – Самурине смутился, но совладал с собой. – Желаете отдохнуть с... дороги?

– Хорошее предложение, – кивнул Инноми, – и объявите по клану всеобщий сбор через пять часов. Есть место, где поместятся все члены клана?

– Так, в некотором роде все жители города состоят в клане, – помялся Генсар, – может основного состава хватит? В него входят...

– Стоп, – перебил новый глава. Он предполагал, что в таком малом городишке все в какой-либо степени принимают участие жизни клана. Кто в качестве рабочих, кто в качестве кандидатов на вступление, кто повязан семейными узами, но главная сила, конечно, это боевое крыло и экономические связи. – Кто заведовал экономикой, и кто курирует боевое крыло?

– Боевое крыло я, – ответил Генсар, – а экономикой занимался лично глава с рядом помощников.

«Хорошо, что оставил в живых Серо, а то б в доходах-расходах запутался».

– Через час замы и кто из помощников потолковее, зай-

дите ко мне, – произнёс Инноми, но тут же поправился, – то есть в кабинет, где размещался прежний глава. Поговорим. А сейчас, правильно заметили, надо привести себя в порядок.

Часы, отведённые на отдых, пролетели незаметно. Гонцево–Инноми привёл себя в порядок, негоже представлять в таком непотребном виде перед подчинёнными. Успел обсудить с заместителями некоторые вопросы структуры клана и, исходя из своего опыта, в уме набросал новую иерархию. Всё-таки цель, которую себе поставил теперь уже Инноми, требовала мобилизации всех составляющих такой сложной структуры как клан.

Наступил вечер. В просторном зале собрался основной состав клана. По мнению Инноми их оказалось больше, чем предполагал изначально, но подумав, сделал вывод, что на него хотят взглянуть, оценить его первые действия на посту главы и другие рядовые члены клана. Всё-таки известие о смещении Серо неизвестным пришлым, одержавшим победу в честном поединке, пронеслось по городку, передаваясь из уст в уста, буквально за несколько часов и произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Опыт руководства сильнейшим кланом Империи подсказывал Инноми, что сегодня его не услышат и озвученные нововведения примут в штыки, и если открыто выступить против нового главы запрещает Закон, то по-тихому саботировать его приказы начнут с первого дня. В таком поведении

ничего необычного нет. Своим появлением, сместив главу, он разрушил привычный уклад, без изменений существующий несколько поколений, тем самым нарушив стабильность размеренной жизни. И винить в этом некого. Такова психология человека и он по своей сути не способен одновременно принять неизбежное и станет сопротивляться наступлению нового порядка. Сначала не веря происходящему, отрицая сам факт смены главы, но он очевиден. Серо проиграл поединок и согласно Закону перестал быть главой калана. Потом проявится гнев, агрессия не только к тому, кто, по мнению абсолютного большинства, виноват, но ко всему окружающему миру. И в этот момент вспомнятся распри и склоки, которые, казалось, забылись, ушли, но сейчас, та затаённая злоба, тлеющая на задворках памяти как, некстати, выйдет на первый план. Вот от этого ожидать можно чего угодно.

Иннами обострившимся чутьём воргэна одного за другим изучал присутствующих в зале. Противостоять разъярённой толпе он не готов, но в его силах, используя опыт и красноречие, и что скрывать, приобретённый дар – убедить, смириться с неизбежными изменениями и повести за собой, но что он предложит взамен? Предстоит торг. Учесть нужды и чаяния каждого человека, являющегося маленьким, но немаловажным звеном сложнейшего механизма именуемого клан – невозможно. Мечты, просьбы, желания каждого неизбежно вступят в противоречия с соседом. Кто-то захочет новый

пост в переиначенной иерархии клана, кто-то материальные блага, кто-то гарантии безопасности для себя и своих детей, а кто-то пожелает просто уйти, но пойти на уступки – значит подвергнуть выстраиваемую систему риску самоуничтожения и чтобы удержать её от развала, необходима воля. Опыта управления Инноми не занимать, но беспрекословное подчинение ведёт к застою и деградации. Один человек не может знать всё, не может находиться в разных местах и управлять «в ручном режиме» касаясь всех сфер жизни, когда приходится вникать, тратить время, вмешиваясь вплоть до составления графика дежурств или норм, сроков выдачи обмундирования. Для этого нужны люди, верные люди.

Инноми окинул взглядом продолжающийся заполняться зал. Он не стал ожидать, когда все усядутся на местах, а сразу, под пристальными взглядами, занял подобающее место во главе массивного, установленного по центру зала стола. Долгих, изучающих взглядов, он не боялся, а, наоборот, с интересом наблюдал за составом теперь своего клана. Как и ожидал, он оказался разношёрстным. Ближе к нему, по правую и левую руки сидели заместители, которых он оставил на своих должностях. Затем командиры, начальники направлений, а вдоль стен, кто сидя, кто стоя, как раз расположились рядовые члены клана сумевшие протиснуться в практически битком забитое помещение.

Глава всматривался в лица людей, сидевших за столом. Перевёл взгляд на тех, кто ютился вдоль стен. Он уже знал,

какая цель заставит их всех объединиться, заставит забыть прежнюю жизнь, на второй план отодвинет личные нужды и поможет преодолеть депрессию утраты былых ценностей. Ключик к потаённым желаниям универсален и секрет известен давно. Он неоднократно использовал этот приём, обещая обездоленным защиту и покровительство, жаждущим власти – чины и регалии, рабочему люду – достойную оплату трудов. Будучи на вершине власти, Инноми знал, в обещаниях главное не выделять отдельного человека как личность, пусть в сладких речах каждый найдёт то, что хочет услышать. Но самое главное – обещания надо выполнять, пусть не сразу, но он готов сдерживать обязательства, тем более его цель – войти в Перламутровый дворец и занять Императорский трон, не противоречат тому, что готовится объявить. Когда у него получится, а что у него получится, Инноми не сомневался, то каждый, кто безоговорочно в него поверит и встанет рядом плечом к плечу, возьмёт от новой жизни всё то, что пожелает.

Глава в очередной раз обвёл взглядом заполненный до отказа просторный зал. Встал с места и, дождавшись, когда гомон голосов стих, а десятки сотен глаз устремились на него, заговорил.

Глава 9

Полгода прошло с момента воцарения на трон новой династии в Империи Хорнариса, но государство, занимавшее целый континент, лихорадило. В одночасье рухнули налаженные годами династические связи, а за такой короткий период создать новые не получилось. Клань, под пристальным взглядом Гвардии давшие клятву не мстить новой династии, тихо, но планомерно саботировали повеления Императора и Совета – высшего органа исполнительной власти Империи.

Но время не прошло даром. Варнас Первый освоился в новой роли, и растерянность от навалившейся власти сменилась жаждой действия. Он не был юнцом, но не представлял, что значит управлять Империей с её протяжённой территорией, с многообразными политико-экономическими связями, устоявшимися за десятилетия родственными и клановыми взаимоотношениями. Занимая немалый пост в клане, отец не допускал его к единоличному принятию политических решений, но будучи честолюбивым, он стремился к власти и теперь она у него была. Но не хватало соратников, которым можно доверять.

Со смертью Основателя, клан «Иторри» медленно приходил в упадок, скатившись с первых строчек кланового рейтинга сначала в десятку, а сейчас, который месяц замыкал

первую сотню. Самому Варнасу заниматься делами клана не хватало ни времени, ни сил, но главное – запрещал Закон. Император не мог одновременно, и быть главой клана, и являться главой государства и те, кто пожелал, а самое главное, кому Варнас лично доверял, образовали костяк Императорской власти – Совета Императора, но их оказалось немного.

Издавна в Совет входило двенадцать человек. Каждый занимал соответствующий руководящий пост и отвечал за одно из направлений государственной машины, называемой бюрократический аппарат Империи. И сейчас на ключевых постах Варнас Первый расставил своих людей, чем вызвал недовольство других кланов. Открытой конфронтации интересов удалось избежать, но экономические, управленческие проблемы множились с каждым днём, что вызывало тревогу у посвящённых в истинное положение дел в Империи...

Варнас Первый вышел из покоев своей жены Селены. Со всем скоро ожидалось рождение наследника и по заверениям многочисленных врачей именно сына, что Императора несказанно радовало. Осталось подождать каких-то пару месяцев и династия закрепится на престоле, не оставив завистникам ни единого шанса законно претендовать на престол.

– Император, Совет в сборе. Ожидают только вас, – возле выхода из покоев встретил один из помощников.

– Что сегодня?

– Доклад об экономической ситуации, доклад о межгосударственной политике, доклад о делах в Империи и доклад

главы тайной службы, – быстро отчеканил помощник.

– Да, вспомнил, – продолжая идти в зал совещаний, ответил Император. Мечты о предстоящем рождении сына занимали все его мысли. Всё-таки рождение наследника по праву Закона поставит точку в непрекращающихся спорах...

– Присаживайтесь господа, – Император вошёл в зал совещаний и занял подобающее ему место.

В зале, где кроме круглого стола, удобных кресел и отдельно стоявшего на возвышении малого трона Императора ничего не было. Никаких вычурных предметов роскоши, никаких посторонних вещей, способных отвлечь от серьёзных разговоров, а мягкое освещение и озонированный воздух настраивал на деловой разговор. Варнас не любил это помещение, так как этикет вынуждал его восседать отдельно ото всех, а членам Совета предписывалось располагаться за столом полукругом, лицом к Императору и на то были свои причины. Негоже Императору – единовластному хозяину и повелителю Империи, выказывать своё расположение или коим образом выделять кого-либо из числа своих приближённых. Такой порядок установился давно и Варнас не решился его менять.

– Что ж начнём. Вунтар, вам слово, – произнёс Император, кивком, приняв полагающиеся знаки внимания.

С места поднялся Элгона Вунтар – глава Монетного Двора Империи. Стародавнее наименование должности: «глава Монетного Двора» не соответствовало действительности.

Как таковых «монет» уже давно не выпускалось, да и за пять поколений экономика государства кардинально поменяла свою составляющую. Техника, технология, прогресс не стоял на месте, но как привыкли называть человека, курирующего экономический блок Империи «глава Монетного Двора», так и не меняли долгие годы.

– Император, – с поклоном заговорил Вунтар. – Подошёл период выплат кланам, военнотружущим и приравненным к ним служащим Империи. Как знаете, выплаты проводятся каждые полгода. В прошлый раз моему ведомству удалось собрать необходимую сумму, но на начало месяца не хватает примерно восемнадцать процентов, которые...

– Вунтар, – прервал витиеватую речь единственного, ко-го Варнас оставил на своём посту из прежнего состава Совета. И это не только из-за опыта, а скорее по причине отсутствия равнозначной замены. Вунтар ещё не стар, ум его ясен, а способность выкручиваться из сложнейших ситуаций являлась немаловажным качеством, позволявшим долгое время занимать столь высокий пост в Империи. – Вы опытный глава Монетного Двора и, думаю, такие случаи с недостатком средств уже случались. Хотелось бы слышать не столько констатацию фактов, что финансовые дела Империи переживают тяжёлые времена. Об этом все в курсе, а ваши предложения.

– Император, военная компания в бывшей колонии Боливан требует много средств. Мы тратим слишком много на

содержание введённого контингента и оплату услуг местных кланов, но финансовой отдачи не получаем, – тут Вунтар поморщился, – Болливан стал именно той прорехой, в которую уходит недостающая сумма предстоящих расходов...

Варнас Первый тяжело вздохнул. Спонтанное решение о вводе войск Империи в бывшую колонию, принятое под влиянием покушения на отца сторонников движения «Свободный Болливан», до сих пор вызывало неоднозначные чувства. В тот день он, доверившись страстным заверениям, что местные кланы поддержат ввод войск в бывшую колонию, отдал приказ о начале операции. С целью не столько отомстить за смерть своего отца, а вернуть контроль над утраченными когда-то территориями. Болливан сам по себе ценности не представлял. Обычное, отсталое государство с медленно развивающейся экономикой, незначительными природными ресурсами не входящее и в сотню стран мира ни по одному из экономических или военных показателей, но местоположение государственного образования на стыке трёх Империй делало его очень привлекательным. Да, это другой континент и очень далеко от Империи Хорнариса, но Империя на то и Империя, что простирает свои щупальца, невзирая на расстояния. Тем более, имея такой благоприятный плацдарм, в будущем, имелся шанс рассчитывать на политическое влияние в регионе.

Император откинулся на спинку трона, обдумывая свои мысли.

«Как же недальновидно распорядился колонией его предшественник, уйдя с политической арены целого континента, но и сам хорош. Под влиянием эмоций принял судьбоносное решение! А ведь сначала всё шло по плану: на первом этапе за щедрое вознаграждение местные кланы, как и договаривались, организовали на территории бывшей колонии беспорядки, нападения и ввергли в хаос систему управления. Но, почувствовав безвластие и безнаказанность, местные клановые лидеры неожиданно забыли о прежних распрях и договорились между собой. Отказались от достигнутых в тайне договорённостей и низвергли власть в Боливiane. Теперь, введённому по просьбе теперь уже бывшего руководителя Боливiane военному контингенту, приходилось воевать не только с вышедшими из-под контроля кланами, но и местными жителями, вставшими на защиту своей родины, получившей когда-то независимость. Память о бесчинствах бывшей метрополии оказались очень сильны и навязываемая несколько лет пропаганда Имперских ценностей провалилась».

– ...есть несколько вариантов решения, – продолжал говорить Вунтар, – но все они непопулярны. Это и вывод войск, повышение налогов, уменьшение выплат, но мгновенно это ситуацию не спасёт...

– Что предлагаешь?! – видя, что советник начинает юлить, прервал его речь Император.

– Заём! Всем известно, что кланы, входящие в первую де-

сятку рейтинга, достаточно богаты и не только, чтобы покрывать свои нужды, но и...

– Никогда Император не брал заём у кланов, так как гарантом возврата является Императорский трон! – вмешался в разговор до этого молчавший Леринд – глава тайной службы Империи, – тебе ли не знать об этом Вунтар? Неоднократно в Империи случались и засухи, и техногенные катастрофы, но ни один, я повторю, ни один Император не брал заём у кланов. Тем более, в ситуации, из которой выход, пусть и неидеальный, но имеется.

– Уважаемый Леринд, если вы лучше меня разбираетесь в экономике, то предложите ваш вариант.

– У меня нет варианта! Но брать заём у кланов, поручившись Императорским тронном – это верх безумия! Тем более, гарантом исполнения сделки, согласно Закону выступит Гвардия, а сами знаете, что договориться или как-то в случае непредвиденных обстоятельств отсрочить исполнение договора станет невозможно.

– Так у вас нет других предложений? – не обращая внимания на эмоциональную речь, произнёс Вунтар, – тогда, с позволения Императора, я покину Совет и углублюсь в расчёты.

– Идите советник, – кивнул Император, видя разгорающийся спор. Разлад среди единомышленников не нужен. Все делают общее дело. Пусть Вунтар остынет, поразмыслит. Может и вправду, что выдумает нового. Не зря славится сво-

ей изворотливостью, – завтра к вечеру жду аргументированных предложений.

Поднявшись с места, Вунтар неторопливо направился к выходу. Смотря вслед выходящему советнику, Варнас прокручивал у себя в голове предложенный вариант, но вступать в переговоры с кланами по поводу займа желания у него не возникло. Уж главы не упустят момент и припомнят всё, что было на долгом веку противостояния. Пусть и главой «Итורי» был его безвременно ушедший из жизни отец, но многие главы только и грезят сменить династию Императоров.

– Император, вам нездоровится? – из размышлений вывел взволнованный голос Леринда.

– Всё хорошо. Следующий вопрос.

Совет продолжился, но только Варнас погружённый в свои мысли, не слушал докладчиков и не вникал в информацию. Он думал о своей жене, о дочерях, о предстоящем рождении сына. О том, что скоро его терзания подойдут к концу.

– Император, на сегодня всё. Есть пожелания? – из мечтаний возвратил голос помощника.

– Да. Леринд останься, а остальные свободны.

Оставшись вдвоём, Император сошёл с трона и уселся рядом с Лериндом.

– Вы плохо выглядите, заболели?

– Сам знаешь, со здоровьем у меня проблем нет. Но на сердце необъяснимая тревога, друг. Не знаю, почему, но не могу отделаться от чувства, что грядёт что-то такое, что

предыдущим поколениям и в страшном сне не привиделось. Кстати, что с поручением по воргэнам?

– Работы ведутся. О результатах я планировал доложить на следующей неделе.

– Говори сейчас. Нечего тянуть, а отчёт потом как-нибудь почитаю.

– Хорошо, Ваше Величество. Как уже докладывал, сформированная группа из двадцати добровольцев проходит подготовку по методике вашего отца, которую удалось воссоздать. Через пару дней планировали преступить ко второму этапу – искусственному введению в состояние клинической смерти.

– Ясно, это я уж слышал, – устало, произнёс Император. – Каков результат расследования покушения на моего отца, есть новые данные?

– Установили причину катастрофы: летательный аппарат подвергся внешнему воздействию и вся авионика отключилась. Аэрокар рухнул с высоты три тысячи метров.

– Кто это мог быть? Тела все опознали?

– Многим смерть вашего отца была выгодна, но что покушались не озвученные ранее сторонники группировки «Свободный Болливан», это точно. Нашли и опознали все тела, кроме вашего отца. – Леринд говорил сухо, без эмоций только факты.

– Утонул в озере?

– Нет. Озеро осушили и увеличили квадрат поиска в три

раза, но безрезультатно.

– Не кажется тебе это странным? – задумчиво произнёс Варнас. У него зародилась невероятная версия: а что, если отец так хитро и умело самоустранился с политической арены.

– Меня больше волнует другое, – покачал головой Леринд, – кто те, убившие всю экспедицию. Ни следов, ни намёков на принадлежность к какому-либо клану или группировке не нашли. Знаю, что некоторые кланы, разузнав о трагедии, по собственной инициативе начали розыск, но результат одинаков – ничего. Словно они сквозь землю провалились.

– Настаиваешь, что это была группировка, организовавшая покушение? Допустим, спасательная экспедиция обнаружила факты, указывающие на заказчика и исполнителя. По этой причине их всех уничтожили и замели следы?

– Если и так, то подтверждения нет. Даже среди свободных охотников такого уровня бойцы редкость, но я склоняюсь к тому, что среди отшельников, лагерь которых обнаружили невдалеке, был воргэн и это его рук дело.

– Зачем?

– Факты утверждают, что экспедиция обнаружила лагерь отшельников и там произошла бойня. Нашли свежие могилы, в которых захоронены только тела отшельников разного возраста. Возникает вопрос, кто хоронил? Ответ напрашивается один – это те, кто с ними знаком. Мои люди прочеса-

ли весь лес. Нашли ещё две группы отшельников, но они не причём – слишком далеко и старики уже.

– Ладно. Продолжай поиски и держи меня в курсе. Что говорят, какие слухи ходят в Империи? Только не надо дифирамб. Мне нужна реальная картина.

– Империя растёт и процветает! – ухмыльнулся Леринд, но серьёзным тоном продолжил, – в последнее время главы лучших кланов Империи активно встречаются, проводят переговоры, договариваются о взаимной поддержке, а иногда и слиянии. Примечательным выглядит один факт. Всё началось примерно полгода назад, когда провинциальный, ни кому неизвестный клан «Зэссар», подмял под себя соседей и резко поднялся в рейтинге, таким образом, внеся диссонанс в расстановку сил.

– Кто глава? Знаешь его?

– Не встречался. Говорят, он пришлый, не из местных. Представляется только по имени «Инноми».

– И как чужак смог стать главой? Насколько помню, в провинции просто так, постороннему и в клан вступить не дадут, не то, что стать главой.

– История его появления интересна, – улыбнулся Леринд, – даже поучительна в некотором смысле. Точно неизвестно, почему, но его приняли в клан, и тут же он вызвал на поединок кланлида⁵ и победил...

– А потом, как глава клана или вызывал на поединок дру-

⁵ Кланлид (сокр.) – клановый лидер, лидер клана.

гих глав, или... – продолжил Император.

– Именно так, – кивнул Леринд, – сначала на него смотрели как на недоразумение, но когда он победил, убив в честном поединке пятерых кланлидов подряд, то отношение поменялось. Больше никто не захотел с ним связываться. И вот тут началось самое интересное! Все, к кому он только не обращался с требованием признать его первенство, безоговорочно принимали предложение.

– В этом ничего удивительного не вижу. Жить-то хочется...

– Совершенно верно! Но, в настоящий момент клан «Зэсар» контролирует территорию, равную по площади пяти крупным мегаполисам. Да, она далека от столицы, много пустующей, но малопригодной для развития экономической оставляющей клана территории и ему остаётся только два варианта: развивать занятые или продолжить экспансию в сторону центральной части Империи!

– Из-за этого топ кланы всполошились? – произнёс Император, припоминая особенности формирования кланового рейтинга.

Как он помнил, ещё до основания Империи существовал рейтинг кланов-семей. Его ввёл первый, основавший династию Император, избранный всеобщим голосованием из представителей пожелавших объединиться кланов. Система подсчёта рейтинга неоднократно трансформировалась, совершенствовалась, пока не обрела вид, существующий без

изменений уже несколько поколений к ряду в виде сложной бальной системы подсчёта стресс-потенциала клана. Факторов, влияющих на расположение в рейтинге пятисот лучших, множество: это и контролируемая территория; и численный состав, разделённый на боевое крыло, кандидатов на вступление, сочувствующих. Экономическая составляющая: собственные источники дохода, пополняющие казну клана; вассальные обязательства; владение патентами, приносящие постоянную прибыль и множество других показателей, из которых и формируется единый клановый рейтинг Империи. Таким образом, ранговое место скорее указывало на устойчивость кланового объединения от воздействия внешних факторов, его потенциал противостоять непредвиденным обстоятельствам. Но, ни что не совершенно.

Император вновь вспомнил о названом отце. После его смерти клан «Иторри» скатился вниз. Сколько бы ни говорили о роли личности, но именно его фигура оказалась той связующей субстанцией, объединившей в единое целое разных, не только по социальному статусу, образованию, подготовке людей, без которой работающая годами машина в одночасье рухнула, сломалась.

Варнас Первый усмехнулся.

«Неужели появился новый лидер, способный повести за собой массы. Ведь ему за короткий промежуток времени удалось укрепить клан и подняться вверх по рейтинговой лестнице и не только из-за боевых качеств, а учитывая мно-

жество факторов, что говорит о хорошем управленце, а не только великом бойце. Много было таких, взлетевших на первых порах вверх в рейтинге благодаря боевой мощи, но так же быстро они и скатывались вниз. Ведь клан это не столько бойцы, а сложная структура с отлаженной системой подготовки, логистикой и немалую роль в силе клана имела финансовая составляющая, дающая постоянный доход. Всё-таки содержание клана – дорогое дело».

– Вероятнее всего, – продолжал Леринд, – активное развитие клана «Зэссар» и подтолкнуло к энергичным действиям и выработке плана противодействия другие кланы, особенно из топ рейтинга. Не хотят они терять завоёванные поколениями позиции.

– Им-то, что волноваться? Не понимаю. Клан, хоть и совершил резкий скачок вверх в иерархи, но до вершины рейтинга очень далеко.

– Тенденция настораживает. Если так пойдёт, то через полгода-год клан «Зэссар» войдёт в топ двадцать, и не думаю, что остановится на этом. А там, сами знаете, совсем другие ставки.

Император, соглашаясь, кивнул. Он знал, что кланы, входящие в первую десятку рейтинга, не возникают из ничего и не исчезают в никуда. Последнее значимое событие, связанное с изменением кланового рейтинга, как раз совпало с восшествием его на трон, и повторения Варнас не хотел.

– Ты не ответил, кто этот Инноми? Проверил по своим

каналам?

– Слухов много. И что это бывший Гвардеец, – при этих словах Леринд усмехнулся, – и кто-то из бывших свободных охотников, но мне не удалось найти не только его родственников, но и вообще установить, откуда он появился.

– Ну, откуда появился, известно, – в свою очередь улыбнулся Варнас, – как и все, кто родился, именно оттуда.

– Хорошая шутка, Ваше Величество, но дело серьёзное. У меня есть предположение по поводу его невероятного появления, но боюсь, пока рано...

– Говори. Обдумаем твою версию.

– Если взглянуть на карту, то город Мартаванна, где базировался клан «Зэссар», расположен относительно недалеко от места трагедии, произошедшей чуть больше полугода назад. Одна из версий, что...

– И именно тогда появился этот Инноми... – произнёс Император, размышляя вслух, – то есть, хочешь сказать – это один из отшельников? – и, не ожидая ответа на риторический вопрос, Варнас продолжил, – осторожно, чтобы не привлечь излишнего внимания, понаблюдай за ним, за кланом, какие действия предпринимает, какое настроение превалирует, что планирует. Не хватало ещё в Империи клановой войны.

– Вы правы. Война кланов не нужна, – согласился Леринд, – мои люди уже несколько раз пытались войти в доверенный круг этого Инноми, но каждый раз их вычисляли

и изгоняли. Я не хотел говорить, но техника боя, продемонстрированная во время схваток с кланлидами, схожа с той, которую используем для подготовки возможных воргэнов.

– Всё сходится! Инноми – воргэн!!! – оживился Варнас.

– К счастью, фактов на это указывающих у меня нет, – разводя руками, ответил Леринд, – но есть другая версия – это один из случайно выживших после экспериментов вашего отца.

– М-да, – недовольно произнёс Император, – и когда предположения и многочисленные версии превратятся в факты?!

– Точно сказать не могу, – пожал плечами Леринд, – существует много вопросов требующих неотлагательных решений, а людей у меня недостаточно.

– И ты просишь денег. Разве выделенного бюджета не хватает? И что за такие проблемы, что не подождут пару недель?

– Ваше Величество, – не скрывая удивления, возбуждённо заговорил Леринд, – только что на Совете я, вместе с министром межгосударственных отношений Доквансом, докладывал о проблемах с соседями.

– У нас соседей нет, Леринд. Ты, наверно, забыл, но Империя занимает весь континент, – с улыбкой сказал Варнас.

– Вы конечно правы, мой Император, но Империя Тахома и Симсано проводят тайные переговоры о военном союзе, и аналитики в один голос утверждают, что создание коалиции представляет угрозу Империи Хорнариса.

– Эти дети гиен и шакалов посмели поднять свои головы,

оторваться от поедания падали?! Сколько раз Империя Хорнариса побеждала в войне, скажи?

– Неоднократно, Ваше Величество. В последний раз две династии назад, когда к Империи присоединили восточные земли. Но выросло новое поколение, жаждущее реванша. И в тот раз противостояла только одна Империя Тахома, а сейчас...

– Что изменилось?! Ничего не изменилось! – перебил Варнас.

Известие о военном союзе оказалось неожиданным. И как только он пропустил мимо ушей такую важную информацию?! Варнас корил себя, что погрузился в собственные мысли и дела семьи, а внутренние и внешние вопросы государства отодвинул на второй план. Проблем с кланами он не видел. Неоднократно возникали союзы, объединения, своим появлением усиливая одних и расшатывая положение других. Но для них Императорская династия неприкосновенна, на том зиждется хранимый Гвардией Закон и сколько бы кланы не пытались, сколько не объединялись, Гвардия выступит на стороне законного Императора. Но противостоять внешней угрозе – другое дело.

Леринд попытался заговорить, но взмахом руки Варнас его остановил и, откинувшись на спинку кресла, погрузился в раздумья, а задуматься было над чем. Полгода правления прошли незаметно, но за это время, что он, как Император сделал для Империи? Желая вернуть под свой протек-

торат, ввёл войска в бывшую колонию. Но фактически получил вялотекущую войну, которая с каждым днём требовала всё больше сил и средств, вызывая недовольства подданных, а поставленной цели так и не достигнуто. Активное сопротивление со стороны местных жителей и в особенности кланов бывшей колонии ставили под сомнение правильность принятого решения. Варнас попытался вспомнить, кто ему посоветовал ввести войска в Болливан, но в памяти возник только момент, когда он впервые выступает перед своими подданными, объявляет о покушении на Основателя династии и объявляет о вводе войск...

– Леринд, не помнишь, – испугавшись своей забывчивости, тихо заговорил Император, – кто из советников мне сообщил о гибели отца и рекомендовал ввести войска в Болливан?

– О покушении сообщил я, прям перед вашим выступлением, но о предполагаемом заказчике и исполнителе в моём докладе речь не велась. Каких-либо данных у меня не было, и торопиться с выводами я не стал, – пожимая плечами, ответил Леринд, – тем более, для меня и для всех, с кем я стоял рядом, слушая вашу речь, было неожиданностью прозвучавшее утверждение.

– То-то и оно, Леринд. Я сам не могу вспомнить, почему поступил так опрометчиво. Не собрав Совет, не выслушав мнения и, не дождавшись результатов хоть предварительного, но расследования, на всю Империю объявил о начале опе-

рации в Болливане.

– Император... – вскочил со своего места обеспокоенный глава тайной службы.

– Сядь! Я сам! Вызовите Командира Гвардии, срочно! – вставая с места, конкретно ни к кому не обращаясь, резко произнёс Император, но он знал, его приказ услышат и исполнят, потому что в каждом помещении, где находился, в специальных потайных нишах дежурит кто-то из Гвардейцев.

Томительно потянулись минуты ожидания. Варнас Первый с раздражением прохаживался по залу, изредка бросая взгляд на закрытую дверь.

«Что-то долго Командир Гвардейцев не приходит. Как правило, только подумаешь о нём, так сразу появляется, а тут, когда нужен и нет его... Я хорошо помню день, когда взошёл на престол, как приказал перевезти отца в другую клинику, как получил известие о покушении, но не помню, кто принёс эту весть. Не помню, кто сообщил, что покушение организовано группой «Свободный Болливан»...», – измеряя просторный зал шагами, думал Варнас. И всё больше подозрений вкрадывалось в его сознание.

«...В тот день, кроме жены, Леринда и пары советников, ни с кем не встречался, посветив всё время подготовке речи официального обращения. Я и про движение «Свободный Болливан» ничего не слышал, но никак не могу вспомнить, кто?! Неужели на меня воздействовали, подчинили чужой

воле. Но тогда, почему Гвардия не предприняла мер? Она, что не заметила воздействия? Ведь её главная задача – защита Императора и моей семьи...».

– Император! Вызывали?! – в зал чинно вошёл Командир Гвардии.

Получив сигнал от своего подчинённого, Командир Гвардейцев прекратил обход Перламутрового дворца и медленно направился в зал, где заседал Совет. Вызов Императора застал его в противоположном крыле, и идти ему предстояло довольно долго, но он не торопился, зная, что жизни или здоровью Императора ничего не угрожает. В многочисленных потайных комнатах, охватывающих практически весь дворец, стояли на посту его верные Гвардейцы и по докладам подчинённых, чего-либо заслуживающего экстренного вмешательства не произошло, а вызов – всего лишь прихоть действующего Императора.

Командир Гвардейцев шёл по запутанным коридорам, иногда используя для оптимального маршрута потайные пути, о которых знали только Гвардейцы. Давно, ещё со времён строительства Перламутрового дворца, по настоянию первого Командира Гвардейцев, предусмотрели потайные ходы и комнаты. Считалось, что это время являлось началом расцвета Гвардии, а сейчас...

Пожилой Гвардеец тяжело вздохнул, но не замедлил движение. Он хоть и самый опытный из всех, кто сейчас в рядах Императорской Гвардии, но и ему не довелось застать того великого времени.

Лет пятьдесят назад, Командир впервые переступил пороги гвардейской школы, в то время как раз завершался пик гонений на воргэнов и наступил кадровый голод среди Гвардейцев и его, ещё совсем юного, но подающего надежды бойца провинциального клана отобрали в число кандидатов. Обучение, нескончаемые тренировки, и через пять лет он впервые вошёл в Перламутровый дворец, и предстал перед Императором.

Создать великую державу, назвавшись Императором, труда большого не составляет, особенно когда объединённая военная мощь на твоей стороне, а тебе противостоят разрозненные не пожелавшие встать под твои знамёна кланы и, пробушевав несколько лет объединительная война, стихла. Труднее оказалось сохранить Империю, но Первый Император оказался не только великим полководцем, но и мудрым правителем. Предвидя после свой смерти распри и братоубийство, он утвердил правила, фиксирующие все стороны деятельности кланов: от внутренних связей, до взаимоотношений в сложной иерархии Империи, но главное – установил незыблемую заповедь престолонаследования в бурно развивающемся государстве, возведя её в Закон. Его хранителями и сторонними наблюдателями и выступает Гвардия.

Они те, кто, отрѣкшись от всего мирского, посвятили свою жизнь служению не столько Императору, а стоят на страже целостности Империи. Попыток преступить Закон, особенно на этапе становления государственной машины управления, предпринималось бесчисленное множество раз, но всегда Гвардия оказывалась той непреодолимой преградой на пути бесчинств и личных корыстных интересов, блюдя целостность Империи, но время неумолимо.

Изначально Гвардия формировалась только из воргѣнов, прошедших специальную подготовку и то, не каждый преодолевал жесточайший отбор, вливаясь в ряды элиты элит. Но с каждым годом воргѣнов становилось всё меньше и меньше. Почему это происходило, никто не знал, но факт оставался фактом, а когда воргѣны-гвардейцы, сославшись на Закон, отказались исполнять приказ Императора, начались гонения. Всех познавших смерть, до которых сумели дотянуться щупальца тайной службы Империи, уничтожили, и наступил период заката Гвардии. Он хорошо помнил этот момент. Воспитанный на классических ценностях любви к Родине и почитанию Императорской власти он не понимал, как те, кто всю долгую историю Империи являлся опорой и последним рубежом единого государства оказались изгоями, и отношение к Гвардии изменилось.

С большим трудом удавалось поддерживать авторитет, но с каждым годом приходилось снижать требования к кандидатам. Однако, Гвардейцы оставались величайшими бой-

цами, способными одновременно противостоять трём-пяти обычным бойцам клана, но уровень подготовки падал...

За долгие годы службы память о собственном «я» стёрлась, впрочем, у Гвардейцев нет ни родственников, ни имени, ничего, связывающего с внешним миром. На первом плане только Долг и Закон, блюсти который и призвана Гвардия.

Командир ухмыльнулся своим мыслям: «Давно меня не посещали воспоминания... старею, наверно, но из Гвардии на пенсию не уходят. Может, пришло моё время покинуть пост и уйти обучать кандидатов?»

Его предшественник, как раз руководил школой подготовки гвардейцев. Изредка общаясь, Командир знал о проблеме с кадрами, но две династии кряду, Гвардия ни разу не участвовала во внутренних, постоянно возникающих конфликтах – хватало хоть и пошатнувшегося, но заработанного поколениями авторитета, а многократно возросшая мощь Империи позволила забыть о внешних угрозах.

Несколько поколений назад завершился последний серьёзный конфликт с участием Гвардейцев. Много слухов и небылиц породили происходившие сражения, когда не только в честном бою без оружия с обеих сторон сходились величайшие солдаты двух Империй, но необычные умения и дар воргэнов позволил одержать верх, закрепив власть на целом континенте.

Командир остановился, поддавшись неожиданно пришедшей крамольной мысли: «Что, если сейчас придётся проти-

востоять внешней угрозе? Кто встанет на стражу Империи?! Армия, с шагнувшим вперёд техническим прогрессом, увешанная современным вооружением? Клань, с подготовкой недотягивающей даже до текущего уровня Гвардии?»

Командир знал, что в годы кровопролитной войны с Тахома технически совершенный уровень оснащения армии противника не помог ей одержать победу. Было тяжело, но Империя выстояла и победила благодаря именно воргэнам, которые в Гвардии составляли абсолютное большинство. Сколько не совершенствуй оружие, тактику и методы ведения войны, всё равно на поле брани главным остаётся человек, а если это познавший смерть, которому подвластны иные планы восприятия, совсем другая скорость реагирования на ежесекундно меняющуюся обстановку, то эта грозная сила ставила под сомнение техническое превосходство в средствах умерщвления. Тем более, бытовало мнение, что некоторые из воргэнов обладали даром прогнозировать будущее, тем самым опережая противника на несколько шагов. Конечно, можно накрыть площадь ковровым бомбометанием, но кто гарантирует, что познавший смерть не предвидел такой поворот событий и не предпринял контрмер?

Командир перевёл дух, отрешаясь от нахлынувших воспоминаний, и войдя внутрь помещения, произнёс:

– Император! Вызывали?!

– Да, вызывал. Послушай, – торопливо, без предисловий, заговорил Варнас, – у меня есть несколько вопросов о том

дне, когда взошёл на престол. Я... на меня... – Император за-
пнулся, не зная, как сформулировать вопрос, но на помощь
пришёл Леринд, вмешавшись в разговор:

– Всем известно, что согласно Закону Гвардия защищает
Императора и его семью. Ответь, на нашего Императора
оказывалось внешнее воздействие?!

– За период нахождения под защитой Гвардии внешне-
го воздействия не оказывалось, – отчеканил Командир Гвар-
дии.

– Ничего не понимаю, – забормотал Варнас.

– Когда Императора взяли под защиту? – продолжал до-
пытываться Леринд.

– Сразу, после официального восшествия на трон.

– То есть, целых два дня, после того, как Основатель ди-
настии объявил имя нового Императора, тот находился без
защиты?!

– Не совсем так, уважаемый Леринд, – ухмыльнулся Ко-
мандир Гвардейцев. Как же трудно с теми, кто не знает Закон
или бегло прочитал только то, что ему нужно. Хотя, разо-
браться в витиеватых терминах и нормах очень давно состав-
ленного документа современному жителю Империи тяжело,
но ведь есть и адаптивный перевод, вполне пригодный для
изучения.

Казалось, совсем недавно он корпел над текстом, изучая
основу основ для сдачи экзамена и не в адаптивном виде,
а идентичную копию первоисточника с пометками Первого

Императора, так как Гвардеец полагается только на первоисточник без вольных трактовок, вносимых переводчиками. «Эх, но как же давно это было!»

– Закон гласит, что при смене династии Гвардия защищает с момента оглашения имени нового Императора, – процитировал параграф Командир, но сам никак не мог отделаться от неприятного чувства, будто он что-то упустил, а ещё воспоминания постоянно всплывали в памяти, стараясь заглушить прагматичный расчёт.

– Тем более ничего не понимаю... – пробормотал Варнас, нервно прошаживаясь из стороны в сторону. – И каков результат... защиты?

– Ни единого факта попытки внешнего влияния не предпринималось. Фиксировалось остаточное воздействие, но как помните, повторное обследование не подтвердило предположение.

– Да, помню, – кивнул Варнас.

– Почему я не знал об этом?

– Повторное обследование проводилось после того, как ты уже отбыл к месту трагедии, а первичное...

– Первичное обследование не всегда точно, – продолжая начатое Императором, пояснял Командир, – так как приборы требуют филигранной настройки и с первого раза не всегда удаётся настроиться на искомые показатели. К сожалению, воргэнов с их чутьём в Гвардии нет, и приходится использовать...

– Опять эти воргэны!!! – продолжая нервно ходить по залу, чуть ли не закричал Варнас.

Командир Гвардии замолчал, переводя взгляд то на Императора, то на главу тайной службы, а его мысли лихорадочно продолжали обрабатывать информацию. «Неужели он – Гвардеец, ошибся, не придал значению факт, обоснованно решив, что воздействие если и было, то со стороны семьи. Всё-таки находиться на вторых ролях и не попасть под влияние своего отца невозможно, тем более, постоянно находясь рядом с ним. Но исследовать Основателя династии не удалось, то Гонцево находился без сознания, а в таком состоянии исследование не проводится, то объявили о его гибели и некорректные первичные показания списали на сбой аппаратуры. М-да. Жаль, что нет воргэнов! И почему Император так отреагировал на упоминание о познавших смерть?!»

– Командир, вы давно в Гвардии?

– Чуть меньше полувека.

«И почему глава тайной службы задал такой вопрос? Подозревать гвардейца в предательстве – смешно. Только на моей памяти, попыток сорок вступить в контакт, перекупить или как-то повлиять на моих людей, пресечены или он подозревает в чём-то меня?!»

– Вы меня подозреваете в нарушении клятвы быть верным Закону? – смотря прямо в глаза, спросил Командир, обращаясь к главе тайной службы.

Их взгляды встретились.

«Как хитро́ и одновременно насторожённо-оценивающе смотрит», – подумал Командир, но в мыслях всё устойчивее формировалась идея, которую он неоднократно отбрасывал, но, вероятно, пришло время поддаться ей.

«Не зря последние несколько недель меня преследуют воспоминания».

– Нет, что вы! Подозревать Гвардейца в измене... это... хотя, в истории Империи имелся нелицеприятный факт.

– Думаю, не стоит обсуждать упомянутый вами случай, он неоднозначен. Закон напрямую запрещает нам вмешиваться в дела кланов, а тем более, использовать гвардейцев, как боевое соединение внутри страны. Если, конечно, это не отражение внешней угрозы, то есть, война с государством агрессором.

– Разве приказ Императора выступить против кланов, посмевших оспорить законность династии, противоречит Закону? – в разговор вмешался Варнас Первый. Он хорошо изучил историю правления предшественников, желая не допускать прежних ошибок, но инцидент с отказом Гвардии подчиниться Императору у него вызывал однозначную реакцию. Приказ сначала выполняется, а потом обсуждается или оспаривается, хотя, какому вышестоящему лицу его оспаривать, если он отдан самим Императором.

– Ваше Величество! Законом предусмотрен и такой случай. Императору следовало не издавать единоличный приказ, а согласовать его с Советом.

– Разве я не Император?! И не обладаю всей полнотой власти?!

– Вы абсолютно правы, Ваше Величество! Вы – Император! И я прошу удовлетворить мою просьбу...

«Всё-таки пришло время. Больше нечего тянуть. Слишком много эмоций, да и спина побаливать стала», – в мыслях усмехнулся Командир, но ни единый мускул на его лице не дрогнул.

– Какую? Разве вы в чём-то нуждаетесь? – удивился Император. Впервые с просьбой к нему обратился гвардеец, а тем более Командир. Все финансовые вопросы и внутренние проблемы решались минуя Императора. Поговаривали, что Гвардия самодостаточная структура со своей сложной иерархией, в которую не допускали непосвящённых, а тут сам Командир обратился с просьбой.

– Ваше Величество, как заметил глава тайной службы, я очень долго нахожусь в рядах Гвардии, но пора освобождать дорогу молодым. Прошу принять мою отставку и направить в школу, где мой опыт, знания ещё послужат Империи и Закону!

Глава 10

Став столицей стремительно развивающегося клана «Зэсар» городок Мартаванна кардинально поменялся. За какие-то месяцы от тихой провинциальной жизни не осталось и следа. Активная рекрутинговая компания привела к увеличению желающих вступить в клан, и от увеличившегося числа приезжих на центральных улицах было не протолкнуться. Требования к соискателям выдвигались жёсткие, что не каждый проходил испытания с первого раза и сначала зачислялся в кандидаты. И на то были объективные причины. Быстро развивающийся клан стал лакомым кусочком для завистников и провокаторов, и, имея большой жизненный опыт, кланлид ввёл напрашивающееся ограничение, установив испытательный срок для кандидатов.

Инноми, смотря в окно штаб-квартиры клана ухмыльнулся. Вторая часть намеченного плана успешно завершена. Только что закончилась встреча с представителем соседнего, последнего не примкнувших к нему клана, но он добился вассальной клятвы и теперь достаточно сил для следующего шага. Откинувшись на спинку кресла, он прикрыл глаза. Изредка ему удавалось побыть одному, но оставаясь в одиночестве, Инноми упивался осознанием своей избранности. Долгие, опасные эксперименты по активации умений ворг-

энов не приносили результатов, но стоило ему побывать за гранью, как открылся дар. Не зря, насилуя свой организм, он вместо того чтобы предаваться праздности, довольствуясь местом клана в пятёрке, проводил вечера в тренировках. Кто-бы мог подумать всего полгода назад, что труды не пройдут даром! Потеряв верных людей, лишившись имени, титулов, имущества, списанный с политической арены, он с нуля начнёт подниматься наверх. Чем хороша вторая попытка? Тем, что не повторит прежних, по молодости свершённых ошибок.

Используя дар, Инноми занял главенствующее место и заявил о клане «Зэссар», как сильнейшем в регионе. Связал вассальной клятвой соседей и для этого всего-то понадобилось доказать свою силу, повергнув сопротивляющихся кланлидов, но к удивлению их оказалось не так много.

– Глава, разрешите? – неслышно в кабинет вошёл заместитель.

– Слушаю, Генсар, – чуть помедлив, возвращая организм в обычный режим, ответил Инноми.

– Для проведения экзамена всё готово. Вы просили предупредить о начале испытаний новых кандидатов.

– Начинайте без меня. Скоро буду, – ответил глава. Резко выходить из состояния близкого к медитативному трансу он считал опасным. Всё-таки учителей у него не было, а те крохи знаний, которые удалось разыскать в разрозненных источниках, оставляли большие пробелы.

Инноми вновь закрыл глаза, восстанавливая прерванную концентрацию. Запустил разорванную циркуляцию энергии и, подождав несколько минут, окончательно вышел из транса...

– Глава, подали заявки на вступление двадцать восемь человек, – бодро отрапортовал Самунире прибывшему на тренировочную площадку Инноми.

– Внеклановые есть?

– Двое. Остальные из бывших, но от союзников никого.

Инноми удовлетворённо кивнул, усаживаясь в специально принесённое кресло. Не принимать в свои ряды бойцов из кланов, давших вассальную клятву, был его один из первых приказов. Нечего ослаблять союзников и ставить под угрозу достигнутые договорённости. Всё равно, согласно вассальной клятве, они выступят на его стороне, а портить отношения с союзниками и взваливать на себя содержание, пусть и подготовленных бойцов, ему не хотелось. Остались сильные воспоминания, что на заре становления клана «Иторри» он любыми средствами сманивал под свои знамёна бойцов из союзных кланов, да так увлёкся, что чуть не поставил под угрозу само существование своего детища, но хорошо, что вовремя узнал о готовящемся разрыве договорённостей и успел предпринять соответствующие меры, пойдя на примирение. С кем угрозами, с кем уговорами, а перед кем и пришлось извиниться, послав богатые дары.

– Кто двое безклановых?

– Во-он, стоят чуть в сторонке ото всех, – ответил Самунире, сохранивший пост заместителя главы по общим вопросам.

Инноми не стал проводить кардинальные кадровые перестановки, ограничившись проверкой каждого, кого оставил на своём посту раскрывшейся способностью воргэна определять ложь и не пожалел об этом. Копившиеся долгие годы проблемы, под чутким руководством опытного главы клана, разрешились, и в рядах не осталось никого, в ком Инноми сомневался.

– Откуда они, узнали?

– Беженцы из Болливаны. Тот, который светловолосый, ещё ребёнком покинул Империю, а как начались беспорядки, так вернулся назад. Второй, говорит, что подался на заработки несколько лет назад, но также вернулся. Оба имеют боевую подготовку выше среднего.

– У кого учились, в какой школе занимались?

– Состояли в одном из местных кланов Болливаны, но высот не достигли и подались назад, – пожал плечами, ответил Генсар, – там беспорядки. Местные за своих не приняли и в Империи оказались не нужны. Времена-то сейчас тяжёлые.

– Времена всегда тяжёлые, – ответил Инноми, присматриваясь к кандидатам. Эти двое выделялись на общем фоне и не только тем, что держались обособленно от остальных, а в них чувствовалось что-то непонятно ускользающее от всеобщего внимания, – ладно, начинайте с них. Пусть проведут

спарринг друг с другом в полный контакт, посмотрим, – отдал приказ глава.

Раздалась команда о начале испытаний, и объявили первую пару, а Инноми активировал свой дар, впитывая рассеянную вокруг энергию, заставляя её циркулировать по каналам, напитывая силой своё тело...

– Как вам? – остановив схватку, произнёс Генсар, – достойные экземпляры, хоть сразу в действующее боевое крыло зачисляй!

Отведённые для боя три минуты истекли, а бойцы остались стоять на ногах, хотя не давали поблажки сопернику, не сдерживали себя в ударах и приёмах, стараясь, вывести друг друга из строя.

– Неплохо. Уровень подготовки выше, чем я ожидал, – согласился Инноми с заключением своего заместителя. Действительно, эти двое показали уровень подготовки выше среднего, ближе к показателям великого бойца, но закравшееся сомнение заставило главу усомниться в честности слов испытуемых. Такие опытные, хорошо подготовленные бойцы в любой клан примут с распростёртыми объятиями, но почему-то они захотели именно в клан «Зессар», хотя для того, чтобы предстать перед очами кланлида, им пришлось преодолеть половину Империи. – Попроси подойти поближе, я с ними поговорю.

Сняв амуницию, кандидаты подошли к Инноми.

– Представьтесь, как вас зовут? Откуда вы? – спросил Ин-

номи, стремясь почувствовать ложь и нестыковки в ответе. С кандидатами, а тем более с претендентами для вступления, глава не беседовал, предоставив заниматься подбором кадров своим заместителям, но эти два бойца его заинтересовали. Слишком хорошая подготовка у них, слишком всё как-то не так.

При первом взгляде на них Инноми ничего необычного не отметил, но отчего-то предчувствие, таящееся на заднем плане сознания, трезвонило дребезжащими колокольчиками, но он захотел удостовериться, применив дар воргэна, а для этого необходимо поговорить с ними, услышать ответы, посмотреть в глаза, проникнуть, если удастся, в мысли.

– Я – Панира Нагона, – приблизившись, с поклоном произнёс один.

– Я – Венас... – тут второй чуть запнулся, и на одном дыхании выпалил, – тебе привет от «Маритонцев»!

Не успел он договорить, Инноми перекатом вылетает, опрокинув кресло, мешая сближению. Четыре шага отделяют главу и новобранцев. За считанные мгновения расстояние преодолено, но Инноми уже на ногах.

– Не вмешиваться! – отдал короткий приказ, устремившимся на помощь соклановцам.

«Вот и дождался наёмных убийц... Они неплохи́, очень неплохи́. Не зря обратил на них внимание... Смотри, как ускорились. И не мешают друг другу, словно привыкли работать в паре», – стоя с опущенными руками, думал Инноми.

Атака оказалась хоть и неожиданной, но ожидаемой. Рано или поздно глава понимал, что по его душу направят наёмных убийц, или, как их называли «свободные охотники». Даже несколько расстраивался, что уже полгода, как глава клана и подмял под себя, считай регион, но так и ни одной попытки покушения предпринято не было.

Первая, казалось неуправляемая атака, потерпела неудачу. Противники разошлись чуть в стороны, рассеивая внимание. Секунда, и тот, что слева, атаковал ударом с ноги. На мгновение запоздав, второй сблизился и ударил наотмашь рукой.

Нырок. Блок. Контратака прямой ногой в коленный сустав, но удар только вскользь достигает цели, не причиняя серьёзного вреда.

«Поиграли, и хватит!» – чертыхнулся Инноми, входя в боевой транс, ускоряя циркуляцию накопленной энергии, концентрируя сгустки на ударной поверхности ладоней.

Удар кулаком – это хорошо и эффективно, но если попадёшь в жёсткий блок или чего хуже под одеждой окажется защитная экипировка, то после первого удара сломаешь пальцы, кисть руки и останешься, считай, беспомощным, а удар открытой ладонью, тем более, с выплеском энергии, не оставит противнику ни единого шанса.

Встречный, опережающий удар в солнечное сплетение и правый противник на мгновение теряет ориентацию, отшагивая назад.

Круговое, вокруг своей оси, обтекая атаку левого противника, неуловимое движение и тот проваливается во время удара, теряя равновесие.

– Кто ты?! – вдруг выпалил один из напавших, находясь на недостижимой для удара дистанции.

– Кто? – удивлённо произнёс глава, оглядывая своих соперников. Те не теряли бдительности, оставаясь в боевой стойке, – покоритесь! И тогда узнаете, кто я!!!

Инноми не ожидал, что его приказ исполнят. У свободных охотников свой кодекс, запрещающий переговоры с мишенью, и ожидать, что они преклонят колено, сдадутся на милость победителя – неразумно. Они назвали, произнесли, кто заказчик, и тогда в любом случае придётся оглядываться по сторонам, да и авторитет снизится. Пусть и признают победителем, но такая победа Инноми не нужна. Ему нужна власть и абсолютное подчинение, достигаемое будь то страхом, уважением, почитанием или фанатичной преданностью.

Рывок вперёд к левому, который так и не отошёл от перенесённого удара. Контратака! Сбоку справа – удар прямой ногой в прыжке... Перекат... и, снова паритет. Противники стоят друг напротив друга.

Злость закипала внутри Инноми. Он, оказывается, не так хорош, как думал раньше. Всего-то двое! Даже не гвардейцы, а он уже пять минут возится с ними. От непонятно откуда возникшего чувства злости к себе, к противникам, к

остальным окружившим их плотным кольцом, Инноми взревел, скрестив руки на груди, и резким движением, словно вырывая частицу себя, открытой ладонью, указал на противников... Слепящее мерцание вырвалось с его растопыренных пальцев и понеслось к замершим в оцепенении наёмным убийцам. Мгновение... и оба с перекошенными от испуга лицами, замертво рухнули на землю.

Все, кто находился на тренировочной площадке, и окружили место противостояния, одновременно отшатнулись, но раздался удивлённый и одновременно восторженный выкрик:

– Наш глава – воргэн!!!

Инноми обвёл взглядом соратников. Его трясло от переизбытка аккумулированной и мгновенно высвобожденной энергии. Мысли путались, поглощая сознание в вожделенную месть, перемешиваясь с жадной властью и... справедливости? Но, его справедливости, содержащей в себе требование соответствия деяния и воздаяния: те, кто покусился на его жизнь, те, кто отдал приказ убить ни в чём неповинных отшельников, те, кто осмелится оспорить, не выполнить его приказ... все отправятся туда, откуда возвращаются только познавшие смерть. И пусть неведомая сила рассудит, достойны они жизни или только он – Инноми, избранный.

Занятия в Гвардейской школе начинались с восходом солнца. За пятнадцать минут до подъёма Эрик проснулся,

но оставаясь лежать в постели, сосредоточился на организме, активируя циркуляцию энергии. Во время сна, когда сознание отключено, а тело отдано во власть бессознательного, внутренняя энергия замедляет обращение и начинает расходоваться бесконтрольно. Старик Раскин учил Эрика во время сна наблюдать за процессом циркуляции энергии, но у него пока не получалось, находясь в бессознательном состоянии, контролировать потоки и ему приходилось каждое утро запускать процесс насыщения организма энергией.

– Подъём!!! – прозвучала команда дежурного.

Полгода, проведённые в школе, у Эрика сформировали неоднозначные впечатления. Во-первых, не думал он, что столько слушателей проходит обучение. Именно «слушателей», а не «курсантов» или «рядовых», как в кадетском корпусе, что его в первое время напрягало. Он-то думал, что вступил в ряды элитного подразделения, стоявшего на страже законной власти в Империи, а оказалось, что подготовка в школе почти ничем не отличается от курса обучения кадетского корпуса, только требования для поступления значительно завышены. Во-вторых, в школе почему-то делался упор на теоретическую подготовку. Каждый день он, вместе с сокурсниками, вместо того, чтобы практиковать боевые приёмы, изучал Закон. В-третьих, боевая система подготовки Эрика полностью разочаровала и не только из-за малого времени, отведённого на такую важную дисциплину, но и сама система подготовки вызывала сомнения. Он не пони-

мал, зачем в бою следовать ритуалам: церемониальным поклонам, заучивать слова вызова на бой, обязательные жесты и знаки, которые только мешали ведению боя. Мастером он себя не считал, но то, чему его учил Раскин, разительно отличалось от преподавания в школе. Самое удивительное, здесь не учили оперировать энергией! Хотя, этому было своё объяснение – воргэнов не осталось, и Эрик скрывал свой дар, стараясь не выделяться из общей серой массы.

– Становись!!! Смирно!!! – скомандовал взводный, – с этого дня план занятий меняется. Вместо теоретических занятий, вводится практический курс боевой подготовки. Представляю нового преподавателя, обращайтесь к нему «капитан»...

– Кто этот... старик?! – шёпотом произнёс кто-то с последнего ряда шеренги, но в тишине голос прозвучал отчётливо, что услышали не только стоявшие в строю слушатели, но и офицеры.

– Кто это сказал?! – взревел начальник курса.

– Оставьте, – сделал шаг вперёд тот, кого называли стариком, – сам представляюсь... Я – бывший Командир Гвардии! Имени у давших клятву быть верным Закону, как знаете, нет, но и бывших гвардейцев не бывает. По моей просьбе, Император направил меня в школу Гвардейцев, а побеседовав с начальником школы, мы пришли к выводу, что лучшее применение моих знаний и умений – это научить вас практическому применению боевых навыков. В ходе занятий я обучу

вас...

Бывший Командир Гвардии говорил долго. Эрик внимательно слушал его, пристально смотря на капитана, а когда их взгляды встретились, то почувствовал в нём силу... нет, бывший гвардеец не воргэн, Эрик сразу прощупал его своим чутьём и не нашёл ожидаемого отклика, но в нём ощущалось что-то другое, пока непонятное для него.

– ...курс! По распорядку! Разойдись! – скомандовал начальник курса, и слушатели покинули место общего сбора.

– Как вам контингент? – к капитану обратился полковник Демрис – бывший военный. В школе, как ни странно среди преподавателей и командиров различного звена только пятеро имели честь служить в Гвардии.

– Пока ничего не могу сказать определённого. Я хоть и ознакомился с личными делами некоторых из них, но у меня возникает много вопросов, в том числе, по кадровому подбору... слушателей, тем более, мне непонятен качественный состав, даже этого второго курса.

Для бывшего Командира Гвардии то, что он увидел по прибытию в школу, показалось странным. Он догадывался, что степень подготовки кандидатов в Гвардию падает, но что настолько снизился общий уровень, оказалось для него шоком. На его памяти, в последний раз в подразделение поступили пятеро выпускников школы, но это было четыре года назад. Потом нужды в новых кадрах боевого крыла Гвардии не было, и они сразу направлялись в, так скажем, тыловые

службы, и о степени их подготовки он судить не мог. Но чтобы за четыре года так упал уровень подготовки?! Прибыв к своему другу – начальнику школы, он узнал, что боевым дисциплинам уделяется менее трети времени и его передёрнуло.

– Что вы имеете в виду, капитан? Все, кто зачислен, прошли проверку по категории «А», получили соответствующие рекомендации...

– Я не об этом, полковник, – с придыханием произнёс капитан, как же трудно, не имевшему реального опыта боевых действий, а тем более не гвардейцу, объяснять прописные истины, – в списках я заметил и сорокалетних и даже одного шестнадцатилетнего и это на втором курсе!!! Думаете, у них подготовка одинаковая?

– А, вы об этом, – отмахнулся полковник, – к сожалению, подготовка у них одинакова и вы справедливо обратили внимание на самого молодого на курсе. Именно его, кстати, после внутренних испытаний, зачислили сразу на второй.

– Даже так?! И кто это?

– Эрик Мизонски. И не смотрите, что он выглядит лет на десять старше, ему всего шестнадцать. Он прошёл все испытания, и успешно учится на втором курсе. Правда, выдающихся результатов не показывает, но сами понимаете, возраст... – пожал плечами полковник.

– Интересно, – покачал головой бывший Гвардеец, – до начала занятий у меня есть ещё время, я могу ознакомиться с его личным делом?

– Конечно, капитан. Мой кабинет в вашем полном распоряжении. Доступ к личным делам открою, пойдёмте, я проведу...

Не имеющий имени, бывший Командир Гвардии, а ныне капитан – преподаватель гвардейской школы, уселся в удобное кресло в кабинете начальника курса, а полковник, получив приказ прибыть к начальнику школы, покинул его, но открыл доступ ко всем личным делам.

– Ладно, посмотрим, – задумчиво произнёс капитан, выводя информацию о заинтересовавшем его слушателе.

Всматриваясь в незнакомое лицо, в памяти капитана всплывали почти позабытые моменты прошлого, когда он впервые встал в строй и в списках, зачисленных в школу, услышал своё имя. То было трудное время. Только закончился очередной бунт одного из кланов, название которого стёрлось из памяти, а Гвардейцы-воргэны отказалась встать на сторону Императора. Причина такого поступка открылась будущему Командиру только через много лет, а тогда, не обладающему даром четырнадцатилетнему подростку, не было дела до политических интриг. Попав под каток разгоревшейся гражданской войны, родители его погибли во время беспорядков и его – сироту, направили в интернат. Ни кто не думал, что отношение к познавшим смерть кардинально поменяются и на воргэнов начнутся гонения из-за чего начнётся кадровый голод и в школу начнут принимать всех, снизив вступительные требования. Повезло ему или нет – труд-

но сказать, но две трети жизни, проведённые в Гвардии, изменили его.

Капитан откинулся на спинку кресла, по порядку просматривая материалы личного дела, как наткнулся на результаты квалификационного испытания в кадетском корпусе.

– Интересно, интересно. Этого я не видел, – бегло просмотрев итоговые результаты, капитан задумался. Его заинтересовало, почему для вступительных экзаменов в кадетский корпус при Академии вооружённых сил Империи использовались завышенные требования и, найдя в архиве видеофайл с прохождением испытаний, прильнул к экрану:

– Кандидат готов? – прозвучал из динамиков голос.

– Готов! – ответил кандидат.

Мигнул световой сигнал, и потекли секунды обратного отсчёта.

Три фигуры спарринг-голограмм разошлись в стороны, но Эрик оставался стоять на месте.

«Он с закрытыми глазами стоит?!» – удивился капитан.

Секунды медленно бежали, а ничего не происходило.

«Не понимаю! Время идёт, а ни единого действия».

Прошло пятнадцать секунд, и Эрик, открыв глаза, шагнул вперёд, принимая защитную стойку. Одновременно ожили голограммы соперников. Эрик двинулся к левому из них.

«Правильно, что левого выбрал первым. Он чуть впереди, и влево смещаться удобнее, как раз под удар правой».

Прямой удар ногой спарринг-голограммы и для глаза ка-

питана оказался едва различимым, но Эрик, не дожидаясь, когда нога противника разогнётся в завершённом действии, молниеносно припал на одно колено и одновременно ударил правой руки в область паха.

«Хм, коварный удар, но это бой. Тут все средства хороши», – улыбнулся капитан, вспоминая «грязные» приёмы, которые приходилось ему использовать за долгие годы службы. Это не только удары в пах, глаза, даже кусать за нос своего противника приходилось, но что поделать – это бой не на жизнь, а на смерть. Разговоры о чести хороши, когда сидишь в тёплом кресле и рассуждаешь, смотря на потрескивающие поленья в камине. Во время же схватки, где сошлись равные соперники, остаются два варианта: ожидать, пока твой оппонент ошибётся, а ждать можно очень и очень долго и не факт, что первым не ошибёшься сам, или атаковать так, как никто от тебя не ожидает. В бытность комплектования Гвардии только воргэнами, равных бойцов им по силе не было и резон использовать «грязные» приёмы отсутствовал, но обстоятельства изменились, теперь и Гвардия не гнушалась их брать в свой арсенал.

Мигнул световой сигнал, оповещающий, что первый соперник получил критические повреждения.

«С одного удара вывел из строя. Хотя, да... «в пах» – это такой удар, что мало не покажется».

Эрик продолжал стоять на одном колене с зафиксированной в прямом ударе рукой, а к нему, вытянувшись в прыжке,

уже летел следующий противник.

Перекат. Ещё перекат, разрывая дистанцию с выходом в стойку от очередной атаки сверху. Спарринг-голограмма словно хотела раздавить своего оппонента ногами, но с каждым разом впустую рассекала воздух, а гулкие удары при приземлении разносились по залу.

Два шага назад. Левая нога чуть выставлена вперёд, руки на уровне пояса...

Капитан смотрит, не отрываясь, не веря своим глазам. Испытуемый принял изготовку для «прыжка цапли». Приёма, как раз исполненного спарринг-голограммой во время первой атаки. Но такая техника требует не просто хорошей координации движений, но и силы, чтобы достаточно высоко выпрыгнуть из статичного положения, но и этого мало – необходимо придать горизонтальное ускорение, чтоб не просто подпрыгнуть вверх, например, пропуская атаку по нижним уровням, а самому нанести удар.

Выставив руки в защитный блок, шагами-зигзагами, спарринг-голограмма приближалась, обманными движениями, вводя противника в заблуждение по задуманному вектору своей атаки. Их разделяют три метра... два метра... без шага, с места Эрик, выставив ноги вперёд, с полуповоротом вокруг своей оси, выпрыгнул выше своего роста. Капитан успел заметить, что перед прыжком тот чуть согнул колено опорной ноги и повернул стопу для придания горизонтального ускорения.

– Классически выполненный приём!!! – не удержался, вслух, воскликнул капитан.

Правая нога Эрика, пробив блок, с силой соприкоснулась с головой противника, но даже программа спарринг-голограммы оценила повреждения, откинув её назад, возвестив световым сигналом о полученных критичных повреждениях. Голограмма мигнула и исчезла.

Остались двое: испытуемый – Эрик и последний спарринг-партнёр до этого стоявший недвижимый в паре метрах от края ограничительной линии площадки. Но как только раздался сигнал, тот ожил, и ладони его засветились тусклым свечением, возвещая, что включён максимальный режим атаки, доступный элите Гвардии.

– Что ж. Сдавайся. Ты хорошо себя показал и с таким результатом достоин поступления, – улыбаясь, произнёс капитан. Он входил в число тех, кто принимал участие в разработке и тестировании тест-тренажёров и знал, что уровень первых двух соперников, примерно, соответствует новобранцам Гвардии. Третий – это собирательный образ элиты, прошедших ни один год в изнуряющих тренировках и достигших таких высот, что сам капитан не всегда выходил победителем из состязания с созданным им детищем.

...спарринг-партнёр стремительно приближался, разрывая дистанцию. Эрик, в оборонительной стойке, прижав руки к груди, плавно перемещался в сторону, уходя с вектора прямой атаки. Секунда... вторая, и оба противника сошлись

в ближнем бою.

Капитан смотрел, как замелькали всполохи, сливаясь в смазанные росчерки от рук спарринг-голограммы, как в призрачном движении расплылся силуэт обоих соперников и только неуловимые удары сопровождались шлейфом мерцающих огоньков...

Прозвучала сирена, возвещающая об окончании отведённого времени. Голограмма спарринг-партнёра трижды моргнула и исчезла. Эрик остался стоять один, тяжело дыша...

– Капитан, вы ещё не закончили? – вернулся хозяин кабинета.

– Закончил, полковник. Позвольте вопрос, – ответил капитан и, находясь, словно в прострации, не дожидаясь разрешения, продолжил, – вы смотрели запись вступительного теста?

– Запись не смотрел. Я находился в приёмной комиссии и воочию наблюдал за испытаниями.

– Полковник, я не о внутренних испытаниях.

– А, вы о первичном тестировании. Нет, не смотрел, нужды не было. Что-то необычное?

– Как сказать, – задумчиво произнёс капитан. Ему не хотелось выдавать секреты используемые Гвардией, но, подумав пару мгновений, решился, – не знаете, как давно во время тестирования испытуемым стали выдавать грндемин⁶?

⁶ Грндемин (здесь) – химическое вещество, которое при трении начинает светиться. Не имеет запаха, не агрессивно. Безопасно для человека.

– Грендемин, грендемин... Не знаю. У нас в школе это не используют. Кстати, капитан, у вас через десять минут начинается первое занятие.

– Благодарю, что напомнили полковник.

– Не стоит благодарностей, но постарайтесь не опоздать.

Погружённый в свои мысли, капитан вышел из кабинета. Он не мог понять, привиделось ли ему, что у испытуемого светились руки, или может в кадетском корпусе, для придания антуража, тому выдали грендемин? Это вещество, лет сорок назад, стали использовать Гвардейцы. Если им обработать руки, а во время или перед боем растереть ладони, то появится мягкое свечение. Такой прядок ввёл лично он, чтобы во время массового боя отличать друга от врага, но он также знал, что в былые времена, свечение рук являлось внешним проявлением воргэнов, когда те впадали в боевой транс.

На тренировочной площадке, полукругом, выстроились слушатели второго курса. Капитан, выслушав доклад, отдал команду самостоятельно разминаться, а сам, погрузившись в свои мысли, прохаживаясь вдоль рядов занимающихся слушателей, изредка бросал взгляд на Эрика Мизонски.

«Наверно, надо доложить, что в школе обучается воргэн. Ошибки быть не может. Сколько раз я видел архивные записи боёв, разговаривал с теми, кто лично встречался и бился с воргэнами... Эх, жаль, что мне не довелось с ними повстречаться, просто поговорить. Ведь в то смутное время в Гвар-

дию принимали только тех, кто с ними не опорочил свою биографию. Но что тогда ждёт этого... Эрика? Он молод, у него вся жизнь впереди. Тем более, его так никто и не распознал. Ну, это и понятно, тут на пальцах одной руки можно пересчитать тех, кто владеет реальной информацией о воргэнах».

Капитан остановился, собираясь отдать команду на построение, но взревела сирена, а по громкой связи разнеслась команда:

– Боевая тревога!!! Общее построение через пять минут!!! Боевая тревога!!!

Личный состав замер, а потом сорвался с места в сторону главного плаца. Только Эрик чуть помедлил, а когда взгляды встретились, коротко кивнул и понёсся к месту сбора.

– Всё-таки не ошибся, он воргэн, – тихо, чтобы никто не услышал, произнёс бывший Капитан Гвардии.

Глава 11

Личный состав Гвардейской школы выстроился на главном плацу. Лица слушателей выражали удивление и одновременно недоумение, потому что всеобщее построение практиковалось только во время выпуска, а тут ещё послуживший причиной сигнал «Боевая тревога!!!» внушал неподдельную тревогу. Все военизированные учебные подразделения являлись резервом Императора, но что отличает Гвардейскую школу – она кадровый резерв Гвардии и без дублирования приказа Командиром, отвлечение слушателей от образовательного процесса не допускалось.

«Неужели началась война или произошло чрезвычайное происшествие?!», – стоя в строю, думал Эрик, пытаясь вспомнить основания отдачи команды, но не видел объективных причин, а тихо, еле слышно переговаривающиеся меж собой товарищи, своими версиями, одна невероятней другой, вносили только суматоху в логической цепочке мыслей...

– Школа! Внимание!!! – по плацу разнёсся громоподобный голос Начальника школы генерала Чирноса Стондза, – в установленном порядке получен приказ за сутки сформировать сводную роту из числа слушателей добровольцев и выдвинуться в район новой дислокации. Сразу предупрежу,

первокурсники! Не отнимайте время своих командиров! В состав подразделения вы не войдёте, и рапорта рассматриваться не будут – это мой личный приказ! ...Внимание!!! Первый курс – вольно! В казарму, бего-ом, ма-арш!!!

С левого фланга, где в стройных коробках, повзводно, стояли первокурсники, послышался гам и недовольные возгласы. Но под властными криками офицеров суматоха улеглась, и буквально через минуту фланг опустел, оставляя зияющую дыру в плотных рядах.

Эрик стоял в третьем ряду шеренги и внимательно прислушивался к тихим, изредка долетавшим до его уха разговорам, но прояснить ситуацию так и не мог, слишком невероятные гипотезы строили товарищи. Глазами он искал Командира Гвардии, ставшего капитаном, предполагая, что не зря такой опытный боец появился в школе, но в ближайшем окружении высших офицеров его не находил, и оставалось только ждать. Эрик поднялся на носочки, чтобы лучше рассмотреть происходящее в центре плаца, но перед ним, закрывая обзор, плечом к плечу, стояли его товарищи по курсу. Среди слушателей он не выделялся ни выдающимся ростом, ни комплекцией: средний рост, худощавое телосложение, но когда узнавали его возраст, то одобряюще хлопали по плечу, понимая, что у этого подростка ещё всё впереди.

– Школа!!! Сми-ир-но-о!!! – отдал приказ дежурный.

– Добровольцы... три шага вперёд!!!

Единым порывом стройные коробки шагнули вперёд.

– Я в этом не сомневался, – продолжил Начальник. Его голос изменился. Стал чуть мягче и... добрее? – Начальники курсов, ко мне!!!

Не прошло и пяти минут, как вернулся начальник курса полковник Демрис и отдал приказ: «Слушатель Санотра, Чернава, Догонас и Минозский остаться, остальные – разойтись!»

Со второго курса на плацу остались только четверо. Ровные ряды остальных коробок построения также рассыпались, а над плацем разносился гул недовольства.

«Меня выбрали...».

– Внимание! – прервал размышления полковник, – поступаете в распоряжение командира сводной роты и... берегите себя, – вытянувшись в струнку, полковник отдал честь.

Выстроившись в две шеренги, Эрик мысленно считал, сколько осталось стоять на плацу. Выходило триста слушателей вместе с офицерами различного звена.

Начальник заговорил о произошедшем в Империи восстании, что им, как находящимся ближе всех к очагу, предстоит выполнить трудный, но ответственный приказ, суть которого доведут непосредственные командиры, но Начальник школы особо отмечал важность выполнения возложенной задачи. Он говорил долго, иногда сбиваясь с хорошо поставленной речи, делая неуместные паузы, а на лицах офицеров читалось озабоченность. За месяцы, проведённые в школе, Эрик не успел толком ни с кем наладить дружеские отношения.

Его знали, как самого молодого слушателя второго курса, он знал некоторых офицеров и сокурсников, но старался не выделяться, демонстрируя теоретические и практические навыки на уровне среднего по курсу, и для него стало неожиданностью, что отобран в сводную роту.

– Ро-о-та! Во-о-льно!!! Поступаете в распоряжение непосредственных командиров!

Эрика, вместе с остальными слушателями второго-третьего курса обучения, определили в пятый взвод, их взводным оказался Капитан.

Бывший Гвардеец прохаживался меж рядов вверенного ему взвода. Должность, на которую его экстренно назначили, не соответствовала его уровню подготовки и званию, но он вызвался добровольцем и оказался единственным из преподавательского состава, занявшим командный пост. Капитан пока не знал, какой непосредственно приказ получен, но доверяя своему чутью, всматривался в лица подопечных, желая определить моральный дух бойцов. То, что уровень физической подготовки трёхсот отобранных, рекомендованных непосредственными командирами выше среднего он успел понять, но каков моральный дух? Готовы ли они убить?! Готовы ли исполнить, казалось бессмысленный на первый взгляд приказ, пожертвовав собой, или струсят в первой же схватке?

«Исходя из Закона, – мысленно перебирал заученные параграфы Капитан, – в случае возникновения гражданских

волнений, в том числе с участием кланов до первой десятки рейтинга, использование армейских формирований запрещено. Закон устанавливал участие Гвардии в подавлении мятежа только после утверждения приказа Императора Советом Империи, а для привлечения слушателей учебного заведения, помимо этого, требуется согласие и Командира Гвардии. Если школу подняли по тревоге, – продолжал размышлять Капитан, – значит, все формальности соблюдены, но что...».

– Господин Капитан! Разрешите вопрос?! – выкрикнул кто-то из строя, выведя из размышлений.

– Разрешаю, задавайте.

– Куда нас направят?

– На юго-восток Империи, там массовые беспорядки. Через двое суток сводная рота должна прибыть в один из населённых пунктов и получить непосредственную задачу. Сейчас, повзводно, выдают обмундирование, последние в очереди мы и времени у нас останется мало...

– Конечно, пятый взвод, как всегда последний, – выкрикнул кто-то, но Капитан не обратил внимания на нарушение субординации и продолжил:

– Так что, слушай мой приказ! С личными вещами сбор через сорок минут возле склада. Лишнего не берите, лично проверю.

– Оружие дадут? – опять кто-то выкрикнул из строя.

– Выйти из строя! – не на шутку разозлился Капитан. – Вы

плохо знаете Закон, если задаёте этот вопрос. Эрик Мизонский, шаг вперёд! Расскажите вашему товарищу действия Гвардии во время массовых беспорядков.

Услышав своё имя, Эрик подобрался и продекламировал параграф Закона, относящийся к действиям Гвардии внутри страны. Строчки Закона отлетали от зубов, всё-таки молодая память позволяла заучить витиеватые параграфы не только в адаптивной версии, но и в оригинале, а Капитан иногда кивал, подтверждая правильность произнесённых фраз...

– Уяснили, слушатель? Марш в расположение, замену вам подберут! Остальные – разойтись!

Сбор, получение сезонного обмундирования прошли как во сне. Из личных вещей Эрик ничего брать собой не стал, только предметы личной гигиены и некоторые мелочи.

Приём пищи, погрузка и колонна выдвинулась к месту новой дислокации, а через двое суток...

Эрик лежал на кровати, думая о событиях последних дней. Сводную роту Гвардейской школы разместили на окраине города Сиганата в интернате, переоборудовав его в казарму. Поставленная задача оказалась простая – патрулирование городка и прилегающих окраин. В Сиганате и его окрестностях хозяйничали три клана, которые официально придерживались нейтралитета, но изредка возникали небольшие стычки и Император привлёк слушателей Гвардейской школы для разведения по разные стороны, скрыто конфликтующие кланы.

– Эрик ты спишь? – шёпотом спросили с нижнего яруса кровати.

В переоборудованном на скорую руку интернате места всем не хватало, и установили двухъярусные кровати, которых Эрик никогда не видел, а по слепому жребию ему выпало место именно на втором ярусе.

– Нет, не сплю. Что случилось?

Эрик привык быть один, но как-то за эти дни подружился с Нисаной. Хоть разница в возрасте шесть лет ощутима, но среди включённых в сводную роту они являлись самыми молодыми. Нисану – слушателя третьего курса добавили в состав в последний момент взамен так не вовремя задавшего некорректный вопрос второкурсника, который расценили недостаточной теоретической подготовкой слушателя и неготовностью последнего к выполнению поставленной задачи.

– Я хотел спросить, что тебя сегодня утром вызывал Капитан?

– Так он всех вызывал, знакомился...

– Ага. Со всеми по паре минут, а с тобой разговаривал почти час, я обратил на это внимание.

«Какой наблюдательный!» – подумал Эрик, но ответил уже подготовленную версию:

– О Болливане расспрашивал, я же оттуда.

– А-а-а, – разочарованно протянул Нисана. – Я-то думал, что интересное рассказал, о Гвардии там, или вербовал в по-

мощники.

– Нет, – улыбнувшись, ответил Эрик. Не говорить же первому встречному, хоть и другу, что именно так и произошло.

...Когда Эрик вошёл в кабинет к Капитану, которого за глаза стали называть не иначе как Гварком, всё-таки капитанов много, а Командир Гвардии, хоть и бывший в школе один. Вот и прижилось кем-то произнесённое сокращение от «Гвардейский командир», то их взгляды встретились. Они долго стояли молча пристально изучая друг друга. Эрик не волновался, своим чутьём воргэна он не ощущал опасности, только исходящую от офицера бурю эмоций, когда долг, чёткое следование приказу борется с морально-этическими нормами, и эмоции победили.

– Присаживайся, воргэн, – сухо произнёс Гварком, указывая на стоявший рядом со столом стул, – как давно... э-э....

– Познал смерть? – уточнил Эрик, видя смущение на лице офицера. Это и понятно, когда в последний раз было можно вот так просто встретить воргэна. Его учитель Раскин рассказывал, что много поколений назад, познавших смерть было очень много, но потом времена изменились и это не только из-за гонений, а и потому что дар воргэна перестал проявляться и, казалось, почти совсем исчез.

– Ты знаешь, что совсем недавно я командовал Гвардией, – говорил Капитан, но слова ему давались с трудом. Он делал длинные паузы, подолгу подбирая слова. – Но мне не довелось встречаться с познавшими смерть, хоть и наслышан

о даре и той великой миссии, которую они играли в Империи. Бытует мнение, – продолжал Капитан, – что их появление как-то связано с грядущими кардинальными... переменами. Это было и в момент, когда зародилась Империя, и когда началась Первая Континентальная война и вот сейчас, я вижу, что для Империи наступили тяжёлые времена испытаний. Никто не знает, воргэны или что другое является причиной слома эпох, но факт остаётся фактом.

– Мой учитель говорил об этом.

– Ты не один?! – встрепнулся Гварком, но в его словах улавливалось удивление, а не жёсткий расчёт.

– Теперь один. Мой учитель погиб, спасая меня на Болливане. Я видел, как его забили до смерти бойцы кланов поднявших мятеж.

– Он не сопротивлялся?! К сожалению, я не знаю истинную силу познавших смерть, но...

– Он спасал меня, уводя преследователей от нашего убежища, и не использовал то, что показывал мне, чтобы не привлекать внимания.

– Пожертвовал собой, спасая тебя... – очень тихо, пробормотал Капитан. – Думаю, что ты понял, докладывать о тебе я не буду, хоть ты и опрометчиво использовал свой дар во время испытаний, хорошо, что никто не смотрел записи тест-боёв. Тебя разве не предупредили, что проходил испытания по категории «А»?

Эрик кивнул, подтверждая предположение офицера.

– Так вот, – продолжал Капитан, – этот тест готовил я. Так как никто не мог его пройти, то уровень мастерства первых двоих противников снизили до начального уровня современной подготовки Гвардейцев. А вот третий, – Гварком, сделал внушительную паузу, – в настройки последнего противника я не вносил изменения – это уровень подготовки той, старой Гвардии, когда среди них были только воргэны...

Эрик молча слушал Гваркома. Он понимал, что во время испытания надо было или сдать, или как-то имитировать своё поражение. Один раз ему уже повезло, что во время покинул Боллливану, избежав вопросов внимательного солдата. Но, как и в прошлый раз, им овладел боевой транс, когда сознание отключено, а все движения происходят на рефлексах и не для того чтобы сбежать, а победить! Когда энергия перетекает из одного узла в другой, сохраняя на пределе возможности организм и ты, словно повинуюсь заложенной программе, идёшь к цели. А какова цель в бою? Понятно – только победа!

– Ладно. Оставим всё в прошлом. Тех записей больше нет, и не надо благодарить, – взмахом руки усаживая подскочившего со своего места Эрика, проговорил Капитан, – через пару дней, как устроимся, начнём совместные тренировки. Я подберу ещё десяток слушателей, чтобы индивидуальные занятия не вызывали сомнений и приступим. Думаю и тебе, и мне есть что показать, и чему научиться друг у друга. Я хоть и не познавший смерть, но чего-то стою...

Спать не хотелось, и Эрик продолжал лежать с закрытыми глазами, тренируя свой дар. Сначала заставил циркулировать энергию по узлам. Тело приобрело приятную лёгкость, и по нему вначале пронеслась волна тепла, потом холода. Приятное покалывание в нервных окончаниях сигнализировало о правильности выполнения медитативного упражнения. Эрик улыбнулся. Давно ему не удавалось достичь состояния близкого к нирване. Циркулирующая по энергетическим узлам, энергия сливалась с сознанием. Он ощущал себя единым целым с окружающей всё вокруг энергией.

«Почему, кроме познавших смерть, её никто не видит, не ощущает?!»

Эрик много раз задавал себе этот вопрос, но ответа не находил, а в своё время спросить у старика Раскина постеснялся. Он корил себя, что хоть и выглядит на двадцать пять – двадцать шесть лет, но в душе всё равно остаётся стеснительным подростком.

Слившееся воедино с энергией Сознание заметило мерцающую у горизонта событий⁷ искорку и, влекомое жадной познания, полетело к ней навстречу...

– Подъём!!!

Эрик вскочил с кровати, мельком взглянув на часы. До

⁷ Горизонт событий – воображаемая граница в [пространстве-времени](#), разделяющая те события (точки пространства-времени), которые можно соединить с событиями на [светоподобной \(изотропной\) бесконечности](#) светоподобными [геодезическими линиями](#) (траекториями световых лучей), и те события, которые так соединить нельзя.

подъёма оставалось десять минут. «Почему так рано подняли?!» – подумал он, но принялся одеваться. – «На учебную тревогу не похоже. Её обычно за полчаса до подъёма объявляют, да и знают о таких тревогах, считай все, кому ни лень задолго до часа «Х»», – думал Эрик, продолжая облачаться в обмундирование.

Амуниция, которую выдали перед отъездом, отличалась от повседневной формы одежды установленной в школе, но оказалась удобней и практичней: брюки клёш – свободные, расширяющиеся от колена и такая же свободная рубашка, но только из плотной ткани. Вот серо-чёрный цвет Эрику не нравился. Хорошо, что осень в этом регионе не столь сурова. Ниже пятнадцати градусов тепла не опускается, да и дожди тут редкость, а к зиме они уж точно вернутся в расположение школы. Эрик уже почти оделся, как заметил, что его друг продолжает спать и ему пришлось его толкнуть.

– А?! Что?! – встрепенулся заспанный Нисана.

– Вставай! Что-то случилось! Видишь, как офицеры носят по казарме.

– Делать им нечего! – огрызнулся Ниссана, но вскочил с кровати, одновременно одеваясь. – Ах, да! Сегодня у нас первое патрулирование, вот и подняли раньше, наверно. Разве забыл?

«И как у меня из головы вылетело, – думал Эрик, – что сегодня пятый взвод выходит на патрулирование, а через пару дней как раз первые занятия с Капитаном. Уже и желаю-

щих он отобрал, их оказалось намного больше, но это и к лучшему».

Через три минуты взвод в полном составе выстроился во дворе бывшего интерната.

– Внимание!!! Сегодня у нас первое патрулирование! – говорил Гварком, прохаживаясь вдоль строя, – я поднял вас раньше, чтобы вы не выглядели сонными мухами, а у вас появилось время привести себя в порядок и настроиться на выполнение задачи. Коротко доведу, что город разделён на зоны ответственности, но о них вам уже говорили. Патрулировать будете в парах. Инструкции по патрулированию получите непосредственно перед разводом на маршрут. Ещё, возможно, кто не в курсе, но распорядок ближайших дней таков: сегодня патрулирование с утра и до захода солнца. Завтра отдых. Послезавтра наряд по роте. Командиры отделений через десять минут ко мне, остальные по распорядку!

– Эрик, давай командиру отделения скажем, чтобы нас вместе поставили! – тихо, но чтобы услышал командир отделения Лингана, произнёс Нисана.

– Мизонский, ты как? – обернувшись, спросил Лингана.

– Я не против! – пожал плечами, ответил Эрик. Всё равно нужна пара, а с кем идти в патрулирование? Конечно с тем, с кем хоть как-то поддерживаешь отношения.

Лингана быстро распределил оставшиеся пары и удалился к Капитану, а взвод отправился умываться и готовиться к выполнению первой боевой задачи...

– Всё-таки хорошо, что нас вместе поставили, – в очередной раз произнёс Нисана, когда они с Эриком остановились передохнуть возле заколоченного дома.

Северная оконечность города Сиганата ограничивалась заброшенными промышленными постройками, тем самым образовав естественную полосу отчуждения между противоборствующими сторонами. Кланам заброшенная, требующая больших вложений земля была не нужна, её и так хватало с южной стороны, куда город потихоньку расширялся, поглощая мелкие населённые пункты, вливая в себя новые территории, а с севера – заброшенная промышленная зона.

– ... и что в центр города не попали, – не умолкал Нисана. – Там, говорят, только и успеваешь вызывать мобиль, чтобы сдать подозрительного, то документов нет, то мелкую стычку затеет. А у нас, что – тишина и порядок! Сейчас ещё раз круг сделаем, посмотрим и опять посидим, отдохнём.

Эрик кивнул. От разговорчивого друга ему уже становилось не по себе. Всё-таки привык к одиночеству, а Нисану, как прорвало. Он говорил, не умолкая, то рассказывал смешные случаи, случившиеся с ним, то слухи, которые узнал и от всей этой ненужной информации у Эрика разболелась голова.

– Так, перерыв. Ты сначала обедать будешь? Или я? – после очередного круга по маршруту, спросил Нисана.

Эрик взглянул на часы. Местное время близилось к полудню, а во время патрулирования, не считая пары ребятишек

пытавшихся залезть в заброшенный ангар, им так ни кто и не встретился.

– Обедай, я потом.

– Как знаешь. Та-ак, что тут нам выдали, – и Нисана залез в наплечную сумку.

– Я пойду, посмотрю, ушли те ребята, или спрятались где.

– Сходи-сходи. Если что, кричи. Хотя, нет! Помнишь, что Гварком говорил? Никогда не терять друг друга из виду. Так что пошли вместе. Пять минут ничего не решат.

Пройдя сотню метров, Эрик остановился и потёр виски. Голова раскалывалась от ощущения, словно сотни человек, одновременно, в один голос, завопили от невыносимой боли.

– Что с тобой? На тебе лица нет, не заболел? – спросил, останавливаясь Нисана.

– Голова что-то заболела, – не стал скрывать Эрик.

– У меня тоже. Гарью пахнет, но не пойму, откуда воняет. Ветер вроде не сильный. Может, те ребята что подожгли?

Эрик огляделся. Вокруг полуразрушенные ангараы уходят ввысь, закрывая обзор.

– Я поднимусь на крышу, осмотрюсь, а ты внизу останься, – предложил Эрик.

Поднимаясь по торцевой металлической лестнице, Эрик не мог отделаться от ощущения, что произошло что-то страшное и надо торопиться. Похожие чувства он испытывал, когда погиб его учитель и его начал обуревать страх от бессилия, что не смог предотвратить трагедию. Руки дро-

жали, а всё внутри клочкотало. От физического напряжения сердце бешено колотилось, а нервная дрожь не проходила, но сжав зубы, он продолжать подниматься вверх, а перевалившись через парапет, отдышался и всмотрелся вдаль.

Над центром города массивным облаком стелилась чёрная мгла. Она тягучим шлейфом расширялась, медленно окутывая непроницаемым покрывалом здание за зданием, квартал за кварталом. Еле уловимое дуновение ветра донёсло едкий дым, от которого запершило в носу. Эрик откашлялся. Тут же заслезились глаза.

– Что там?! – донёсся снизу голос Нисаны.

– Пожар!!! Где-то в центре горит! Я спускаюсь.

Спуститься у Эрика получилось быстрее, чем подняться и буквально через пару минут он с раскрасневшимися глазами стоял рядом с Нисаной.

– Что будем делать?

– Думаю, наши раньше заметили пожар, – пожимая плечами, ответил Нисана, – лучше остаться здесь. Приказ о патрулировании никто не отменял. Я пытался связаться с дежурной группой на мобиле, но коммуникатор не отвечает.

Они стояли возле полуразрушенного ангара, как послышался звук приближающегося мобиля.

– Слышишь?! Это за нами приехали.

– Не похоже. Звук другой, – ответил Эрик, прислушиваясь. Он не обладал музыкальным слухом, но отличить рокот мобилей среднего класса, которые находились в распоряже-

нии школы, от протяжно-низкого гула грузопассажирского, был в состоянии. Тем более, звук доносился не со стороны центра города, а наоборот, со стороны въезда в город, где на блокпосту вместе со слушателями несли службу и офицеры. По инструкции, когда пропускается транспортное средство, то по цепочке передаётся информация о его маршруте, но сигнала, что мобиль пропустили, с поста не последовало.

Беспокойство усиливалось, и с каждой минутой нарастала внутренняя тревога. Эрик сегодня несколько раз пробовал сосредоточиться и чутьём воргэна прочувствовать возмущения окружающей энергии, но сбивался с концентрации. Находясь в стрессовой ситуации, у него редко получалось входить в медитативное состояние, но Эрик каждую свободную минуту тренировался, заставляя пропускать через себя огромные потоки энергии. Возможно, если бы остался жив учитель, то он не тратил время, блуждая в потёмках, но теперь ему приходилось самому искать, восстанавливать те крупинки знаний, которые составляли дар познавших смерть.

Мобиль проехал, не останавливаясь, а за ним показался ещё один, потом третий.

– Куда это они? – произнёс Нисана и вышел на открытое пространство, направляясь к движущейся по бетонорезиновой дороге колонне мобилей. Один из них резко взял влево и остановился.

Эрик встал рядом с товарищем, набирая силу, разгоняя

энергию и готовясь к бою. Он уже понял, что не случайно отсутствовало предупреждение о движении колонны, что не случайно в центре города разгорелся пожар, и они не могут связаться с дежурным по роте. Пазлы сошлись в единую картину – это мятеж!

– Уйдите с дороги! – из чрева мобиля вышел плотного вида мужчина средних лет. Эрик обратил внимание на его левое плечо, где красовалась двухцветная повязка, говорившая о принадлежности к клану. Эрик не разбирался в геральдике, но вспомнил, что у местных кланов другие цвета.

– Патрульный Нисана, представьтесь и поясните цель вашего прибытия, – отчеканил заученную фразу товарищ.

Мужчина ничего не ответил, только кивнул, подавая знак, и из мобиля вышли ещё пятеро и стали обходить их, беря в кольцо.

«М-да», – только и успел подумать Эрик, как без ритуальных приветствий, объявления о бое их одновременно атаковали.

Окружающий мир замедлился и на неуловимый миг замер. Энергия, циркулирующая по каналам, насыщая нервные узлы, ускорила свой бег, и Эрик закружился в неуловимом танце смерти.

Первый упреждающий удар ногой в грудь соперника не столько чтобы нанести непоправимый урон, сколько оттолкнуть его, давая простор своим действиям. Шаг навстречу второму. Нырок. Удар наотмашь, закручиваясь волчком,

снося черепную коробку выплеском накопленной энергии. Два шага вперёд, прямой удар в коленную чашечку опорной ноги противнику, изготовившемуся для атаки напарника. Добивающий удар рукой сверху вниз кулаком, прям, по темечку. Разворот на сто восемьдесят градусов. Контрудар открытой ладонью в грудь, припадая на одно колено, подоспевшего противника, пришедшего в себя после упреждающей атаки. Резкий свист рассекаемого воздуха от бокового удара, прошедшего над головой. Перекат. Разрыв дистанции. Мимолётный взгляд в сторону друга: Нисана стоит в трёх шагах, держась за грудь, но растерев место пропущенного удара, принимает атакующую стойку.

Только сейчас Эрик обратил внимание на единственного оставшегося стоять на ногах противника. Плотный мужчина, видимо старший в группе, что-то продолжал говорить неразборчиво в переговорное устройство, прикреплённое у него на руке, и ехавший замыкающим в колонне мобиль остановился.

«Сколько их всего проехало? – подумал Эрик, мысленно считая, сколько в таком транспортном средстве разместится взрослых мужчин, – пять-восемь в каждом, а сколько мобилей проехало? Не менее шести...».

Эрик шагнул вперёд, приближаясь к пятившемуся назад, но продолжавшему говорить противнику. Нисана, повторил манёвр, беря в клещи.

Не зря на тренировках в школе с первого курса отраба-

тывается тактика парного боя: передвижения, манёвры, как против одного противника, так и нескольких. Эти приёмы, уловки неоднократно отработаны и доведены до автоматизма и даже неслаженной паре достаточно всего нескольких секунд, чтобы почувствовать друг друга и стать единой боевой машиной.

«Как-никак мы будущие гвардейцы», – прочитал Эрик в ухмылке напарника.

Из остановившегося мобилия вышли уже шестеро: четверо мужчин и две девушки лет двадцати – двадцати пяти. Эрик впервые увидел в рядах боевого крыла женщин, а что это не просто, так скажем «и другие сопровождающие лица» стало понятно по выправке, сосредоточенному взгляду и одежде, специально подобранной для активной схватки: такие же свободные брюки и блузка, опоясанная широким поясом, никаких крашений на лице. Только на пальцах рук красуются сатитени⁸.

В Гвардейской школе девяносто процентов слушателей это мужчины, тем неожиданней для Эрика стала встреча в бою с женщинами, а что предстоял бой не вызывало сомнений. Их взяли в кольцо, окружив со всех сторон. Переглянувшись, будущие гвардейцы встали спиной к спине и Нисана тихо прошептал:

⁸ Сатитени – так называемые Хевсурские боевые кольца, представляющие собой металлические кольца, надеваемые на большой палец. Являются ударным оружием нападения.

– Не бойсь! Я подал сигнал тревоги, скоро подоспеет подмога. Главное устоять на ногах, а то забьют.

Эрик молча кивнул. Не хотел расстраивать своего друга. Хотя, скорее всего и Нисана понимал, что помощи ждать не следует. Если уж беспрепятственно целая колонна мобилей проследовала через блокпост, а реакции дежурного не последовало и, неизвестно, что творится в центре города, то тех, кто находится в патруле, можно сразу списывать в безвозвратные потери. Может, кому и повезёт, не встретят на своём маршруте неизвестно откуда взявшуюся хорошо организованную банду мятежников, но ему с Нисаной не повезло.

Первыми в атаку кинулись, стоявшие напротив Эрика, девушки. Они, сменяя друг друга, делали по одному выпад и отходили назад, экономя силы, ожидая ошибки. Эрик прекрасно успевал отследить, казалось, молниеносные удары, но переходить в атаку не торопился. Для него непривычно видеть против себя женщину-бойца. Пусть они и представляет угрозу для его жизни, но он воргэн, а они...

В спину толкнули. Боковым зрением Эрик заметил, что Нисана, пропустив удар, согнулся, держась за живот, и не успевает принять на блок или уклониться от повторной атаки. Обманное движение, указывающее на контратаку. Разворот вокруг своей оси, чтобы прикрыть напарника, но Нисана падает, так и не придя в себя после первого удара. У Эрика мелькнула страшная мысль: «Неужели и сейчас не уберёт близкого человека?! Это уже не игры, а бой на смерть. Пусть

и напротив женщины, но они бойцы, пришедшие убить, ничего не объяснив».

В глазах разгорелись искорки пламени танца смерти. Мгновения стали секундами, секунды – минутами. От одного противника к другому, Эрик двигался невероятно быстро. Шаги, удары, смазались в едином неуловимом для глаза смертельном росчерке. Мелькала только тень. На каждого противника хватило одного удара... Минута.

Эрик склонился над телом своего друга. Его трясло от истощения. Выплеснутая наружу энергия не успевала восстановиться. Остатки сил медленно покидали его, а в мыслях вновь и вновь эхом повторялось: «Зачем?! Зачем нужен дар, если не могу спасти дорогих мне людей?!»

Глава 12

Темнота беспамятства не отпускала, заточив Сознание в холодном мраке пустоты. Пугающий своей чернотой окружающий вакуум стал привычным для собственного «Я» личности, и она смирилась с участью забвения... У грани горизонта событий, тут же погаснув поглощённая пустотой, на миг ярко вспыхнула искорка света.

«Просыпайся... Пора вставать», – услышало Сознание и встрепенулось, ища неизвестный источник.

Вновь в темноте вспыхнула искра. Но теперь она не погасла, а, разгораясь, становилась всё ярче, притягивая внимание тёплым свечением.

Личность встрепенулась и потянулась Сознанием к манящему огоньку.

«...мужчина назидательно говорил что-то подростку... Девушка кому-то на ухо тихо шепчет, доверяя свою тайну... Женщина накрывает на стол в гостиной, где собрались за столом трое: девушка, средних лет мужчина и молодой парень...».

– Любовь... Семья... Жизнь! – подумало Сознание и окунулось в затмившую всё окружающее пространство искру...

Резкая боль пронзила всё существо, и погрузило в спасительное беспамятство...

Пожилая женщина сидит возле кровати, и, тихо приговаривая, бережно обтирает влажной тряпкой осунувшееся лицо:

– Борись! У тебя молодой организм – выдюжишь. Главное – не сдавайся!

Тело, укрытое одеялами, трясёт от лихорадки. Растрескавшиеся от жара губы плотно сжаты. Испарина покрывает лоб, стекая на бессознательно мечущиеся открытые глаза.

– Эх. Что ж с тобой приключилось, что жить не хочешь?! А ведь молодой совсем!!!

Женщина промокнула в чашке ватку и смочила губы больного. Он облизнулся. Дыхание успокоилось, и показалось, что уголками губ он улыбнулся.

– Вот и хорошо. Сейчас бульончику принесу. Ты лежи немного. Я скоро.

Тело продолжало трясти в лихорадке. От напряжения мышцы сводило судорогой, но поступавшая извне приятная теплота постепенно распространялась по организму, отвоёвывая у сковавшего его холодного мрака заочневшие чресла...

– Ещё ложечку. Вот молодец! Теперь приляг, отдохни.

– Где я? – с трудом выговаривая слова, произнёс Эрик. Его память постепенно возвращалась, но оставались пробелы.

– Здесь, – улыбаясь, ответила пожилая женщина, – что-нибудь помнишь?

«Помню, что направили в патруль. Помню бой с мятеж-

никами. Помню, что увидел бездыханное тело своего друга, а дальше... дальше пустота», – мысли Эрика путались. Он не мог вспомнить, как тут оказался. Тем более, его мучил вопрос: кто рядом с ним и «здесь» это где?! Но делиться воспоминаниями не стал, а спросил:

– Помню, но не всё. Кто вы?

– Меня зовут Мерса Санитна. Нашла тебя два дня назад. Ты лежал среди покалеченных тел. Думала, что всех убили. Хорошо, заметила, что на тебе не было ни ран, ни травм, как у остальных, а только разорванная одежда, и догадалась приклонить зеркальце к твоим губам. Оказалось, что дышишь. Вот и перенесла к себе, – тут женщина задумалась, словно решая, продолжать рассказывать или нет.

– Я – Эрик.

Женщина в ответ кивнула и, помолчав, заговорила:

– Ты в Генралé – это село близ Сиганата, у меня дома. В тот день я приехала в город за покупками, как в центре начался пожар. Говорили, что торговый центр «Мегатроник» загорелся. Но, не знаю. Дым какой-то едкий оказался, наверно, сознание теряла. Повезло, что далеко была, а как сменился ветер, так совсем дурно стало. Помню, что помогли мне выбраться из ядовитого облака солдаты или курсанты. Командир у них такой серьёзный ещё, а солдатики, прям как ты молодые, ещё безусые. Немного придя в себя, осмотрелась и пошла домой. Не стала ждать пасмобиля⁹ не до этого:

⁹ Пасмоби́ль (здесь) – пассажирский моби́ль, вид общественного транспорта.

суета кругом, паника. Пошла напрямик через промзону, где на дороге и увидела десяток тел...

Из наставления по патрулированию Эрик вспомнил, что село Генралé находится в десяти километрах северо-западнее Сиганата. Ни жителей, ни кланов в нём нет, считай, умирающая деревня. Он смотрел на сидевшую ссутулившись пожилую, лет шестидесяти, женщину с испещрёнными морщинами лицом, натруженными, грубыми руками, и удивлялся, как она смогла его дотащить, почему спасла, выходила?

– Не смотри так пристально, – смущённо отвела взгляд Мерса, и с придыханием продолжила, – ты на сына моего похож. Сгинул он два года назад. Ушёл на заработки в город и не вернулся. Искала его долго, а когда увидела тебя, так сердце и ёкнуло. Думала, нашла! Отыскала свою кровинушку... – женщина всхлипнула, вытирая намокшие глаза. – Ладно, лежи. Тебе надо отдохнуть и набираться сил.

– Извините, а не знаете, что с теми военными, которые стояли в городе? И где моя одежда?

– Вчера ходила в город. Знакомые говорили, что солдатики уехали рано поутру, а императорской власти больше нет. Сама видела, как кланы присягнули какому-то самозванцу, но погромы и распри прекратились. За малейшую провинность – диддау¹⁰. Сама не знаю, что это такое, но дисципли-

¹⁰ Диддау (здесь) – ритуальный поединок или поединок судьбы. Проводится при наказании или споре двух или более сторон. Из-за этого разнятся правила, но всегда бой ведётся «до смерти» – победитель только один.

на железная. А одежда твоя негодна́ совсем стала. Я сейчас другую принесу, думаю, будет впору.

Поднявшись со стула, Мерса вышла из комнаты, а Эрик откинулся на подушку и прикрыл глаза.

«Что же произошло?! – думал Эрик, лёжа в кровати. – Помню, что увидел тело друга, а потом темнота. Очнулся здесь, но я не умирал, а видел образы».

Эрик прикрыл глаза, пытаясь вспомнить, что видел в момент... сна?! Точно описать состояние, в котором находился, у него не получалось, но то что он не переходил грань между жизнью и смертью сомнений не вызывало. Смерть в его понимании – это отсутствие чувств, воспоминаний и самого осознания как такового, а он помнил. Смутно, но помнил образы. От них веяло теплотой, добром, и были эмоции – любовь.

«Отец! Мать! Сестра!» – понял Эрик, кого видел в момент бессознательного блуждания у грани того рубежа, который доводилось неоднократно переходить и возвращаться. Эрик улыбнулся. О родителях и сестре он помнит, и не забудет пока живёт, а вместе с ним в его сердце будут жить и родные, близкие ему люди.

Эрик взором воргэна осмотрел своё тело. Представшая картина испугала: энергетические каналы местами разорваны, узлы опустошены, а энергия циркулирует только в груди, делясь с размеренно бьющимся сердцем своей силой. Он не знал, как восстановить истощённые, разорванные нити ка-

налов, поэтому просто принялся осторожно впитывать энергию, заставляя её циркулировать по малому кругу вокруг сердца. Интуитивно он понял, что произошло в последний момент перед потерей сознания: ненависть, жажда мщения вышла из-под контроля и выплеснула накопленную энергию в один миг, разрывая нити каналов, осушая, разрушая само тело.

«...не поддавайся ненависти. Жажда мести опустошит тебя самого и завладеет не только мыслями, но и телом, – вспомнились слова учителя. – Дар неподвластен воле обладателя, его не заставишь исполнять свои прихоти. Можно стать великим бойцом или лекарем, но если тёмные мысли овладеют тобой, то дар исчезнет или переродится. Я сам не видел, но говорили, что давно, на заре становления Империи, явился один познавший смерть, который во главу угла поставил мщение. Его участь оказалась страшна: иссохшее, превратившееся в мумию тело нашли в одном из уединённых уголков, где он готовил очередной акт возмездия. Имя не сохранилось до наших дней. Зачем оставлять в памяти того, кто, за случайную гибель супруги, своей силой убил сотни людей, среди которых и старики, и дети».

Энергия наполняла каналы, восстанавливая их, ища пути к оторванным от целостной системы узлам. Эрик почувствовал, как организм преобразуется, насыщаясь энергией. Она концентрировалась, наполняя ссохшиеся узлы, образуя новые нити каналов. Эрик вздохнул полной грудью, вставая с

кровати. Лихорадка прошла. Мысли прояснились, а мышцы приобрели эластичность. Он сделал пару упражнений, разгоняя кровоток, активизируя восстановление. Как говорил учитель: тело – это сосуд, в котором хранится и «живёт» окружающая всё вокруг энергия. А если сосуд с трещинами? Если за ним не ухаживают, не моют от накопившихся шлаков, то он перестаёт сохранять накопленный объём и сначала начинает трескаться, а потом разрушается. Эрик, не желая гибели своего тела, старательно выполнял простые разогревающие мышцы упражнения, когда услышал из-за спины возглас:

– Что ж ты встал! Полежал бы, набрался сил! – в просторную комнату вошла Мерса и протянула свёрток с одеждой.

Эрик только сейчас обратил внимание, что стоит посреди светлой, ухоженной комнаты в неглиже, выполняя несуразные для постороннего взгляда движения.

– Спасибо, но мне лучше, – смущаясь, ответил он, принимая одежду.

– Ладно, одевайся. Я сейчас обед накрою.

Умывшись и одевшись, Эрик почувствовал себя полным сил и вполне здоровым. Энергия привычно циркулировала по телу, наливая мощью организм.

– Присаживайся, – Мерса указала на свободное место за столом.

От заполнившего всю комнату запаха еды у Эрика чуть не закружилась голова. Скрытая, таинственная, подвластная

только воргэнам энергия это хорошо, но организму для восстановления необходима и материальная составляющая. На одной энергии долго не продержаться.

Приступив к трапезе, Эрик вновь вспомнил учителя: «Управление окружающей всё вокруг энергией для воргэна – это неоценимый дар, но телу необходима другая энергия, которая станет строительными кирпичиками для организма, поэтому еда, Эрик должна быть разнообразна и питательна. Не забывай про мясо, богатое белком. Каши, богатые клетчаткой и углеводами». И Эрик кушал, восхищаясь едой, приготовленной без использования пищевых синтезаторов.

Два дня прошли незаметно в мелких заботах. Эрик уже хотел остаться и поселиться в селении, благо пару пустующих добротных домов он подыскал, но почему-то именно по ночам его терзали сомнения. То, что его не разыскивают, а, скорее всего, считают погибшим, он догадался сразу. Слухи и разговоры, которые, возвращаясь из города, пересказывала тётушка Мерса, были один противоречивее другого. И Эрик никак не мог понять, что происходит в Империи. Где сильный, волевой Император? Где кланы, присягнувшие на верность, где, в конечном счёте, давшие клятву верности вассалы?!

Чувства Эрика метались между долгом: клятвой верности Императору, присягой Империи, и пониманием: если кто-то узнает, что он познавший смерть, то его судьба ничем не будет отличаться от участи подвергшихся гонениям ворг-

знам. В его голове не укладывалось: неужели он единственный воргэн оставшийся на всём белом свете. Знаний, переданных учителем, ему не хватало. Он словно кутёнок бродил в потёмках, ударяясь лбом, набивая шишки, пробуя различные методики развития дара, а ведь старик Раскин говорил, что существует много этапов развития и уровней силы у воргэна. Он только сделал первый шаг, развил способность тела воспринимать, накапливать энергию, не вредя организму, и то чуть не погиб, потеряв контроль над разумом, окунувшись в жажду мести.

Эрик сидел возле дома, любовался закатом, попутно насыщая тело энергией, пропускавая её по восстановившимся, а кое-где и образовавшимся заново нитям каналов.

– Надумал уходить? – подошла Мерса и уселась рядом.

– Вы меня прогоняете? – удивился Эрик. Вопрос для него оказался неожиданным. Своим видом и поступками он не выказывал желания покинуть заброшенное селение. Тем более, что нахлебником не был. Помогал, выполнял посильную работу, а вчера самостоятельно поправил забор. Тем удивительнее оказалось услышать слова об уходе.

– Нет, не прогоняю, что ты! Но твоё место не здесь. Не знаю почему, но сердце ноет, как в тот раз, когда сына собирала на заработки. Эх, если бы остановила его в тот день... – вздохнула Мерса. – Когда сегодня была в городе, меня неоднократно спрашивали, кто сейчас живёт у меня. Ответила – племянник, но, думаю, не поверили, и скоро кто-то из новой

власти придёт проверить. Как-никак порядок они в городе навели, теперь займутся окрестностями.

«М-да. Вот и подсказка, что делать дальше, – размышлял Эрик, обдумывая слова тётушки Мерсы. – Уходить не хотелось, но и оставаться – это привлечь внимание кланов. И неизвестно, чем это внимание закончится?! Если узнают, что он слушатель Гвардейской школы, то и разбираться не будут, а просто убьют. Остаётся одно – уходить, но как далеко можно уйти без документов?! Можно списать на восстание, что в суматохе мятежа потерял документы, остался один и иду... Вот, куда идти? В столице делать нечего, тогда куда? Конечно, надо бы разыскать других воргэнов, не один же я такой остался, но в Империи их точно нет. По крайней мере, не слышал. Самому разобраться в уровнях, стадиях, методике тренировок и дальнейшего развития мне не под силу... А если эти знания потеряны?! Жаль, что с Гваркомом так толком и не поговорили, не начали заниматься! Всё так не вовремя!»

– Что задумался, Эрик?

– Не знаю, что делать, – честно признался, – и уходить не хочу, и оставаться, как понимаю, опасно.

– Это верно. Ладно, иди спать. Как говорила ещё моя бабушка, утро вечера мудренее. Завтра подумаем, что делать.

Согласившись, Эрик вернулся в дом и прилёг на кровать. Спать не хотелось.

«Что делать?! Что делать?!» – в мыслях звучал один и тот

же вопрос. «Вернуться в школу и поговорить с Гваркомом?! Может он знает кого из воргэнов, или посоветует, кто может научить? Но добираться до школы далеко, неизвестно, как ходят аэропоезда, про аэрокары вообще молчу – не летают. Как рассказывала Мерса, и пасмоби́ли ходят редко, и денег нет», – с тяжёлыми мыслями Эрик уснул, а поутру...

– Эрик, вставай!!! – трясла за плечо Мерса, – слышишь?! Едет кто-то, просыпайся!!!

– Что случилось? – протирая глаза, спросил Эрик.

Было темно. До восхода солнца оставалось не менее пары часов, и в предрассветной тишине, откуда-то издалека доносился гулкий шум работы двигателя приближающегося моби́ля. В темноте, при отсутствии освещения лицо Мерсы не рассмотреть, только голос выдавал её беспокойство.

– Кто-то едет. Тебе надо спрятаться. Боюсь, это по твою душу приехали. Неспроста так рано заявились.

– Спасибо, вам тётушка Мерса, – уже одевшись и стоя в дверях, произнёс Эрик. – Я, наверно, совсем уйду, чтобы...

– Тише! Дело твоё, – как-то буднично произнесла Мерса, но в её голосе Эрик почувствовал одновременно и разочарование, и жалость утраты, и обречённость.

Только удалившись на почтительное расстояние от селения, и сделав привал, снова разозлился на себя, что опять оказался не в силах защитить тех, кто творит добро, не прося ничего взамен.

«Почему я такой? Чего мне не хватает? Почему бегу, ко-

гда могу сражаться и побеждать?! – думал Эрик, бредя по дороге. – Надо стать сильнее!!! Надо развивать свой дар и тренироваться! Пусть не осталось учителей познавших смерть. Тогда я пойду от школы к школе, беря лучшее из каждой системы обучения, и создам свой стиль!!!»

Эрик шёл по дороге, укрываясь в ближайших зарослях от изредка проезжавших мобилей. Уйти с дороги совсем он не рискнул, боясь заблудиться, но приходилось прятаться, так как идущий пешком одинокий путник, вызывал излишний интерес. Впереди, за подъёмом что-то гулко ухнуло. Эрик метнулся в сторону и едва успел спрятаться за деревом, как мимо него на большой скорости пронёсся мобиль, за ним второй.

«Погоня?!» – подумал Эрик, как раздался визг и треск корёжащегося металла, и его передёрнуло от воспоминаний, словно он снова пережил тот момент, когда с семьёй падал с высоты в аэромобиле.

Невдалеке, буквально в сотне метров от него, пасмобиль, завалившись на бок, проехал бортом пару метров по дороге и остановился. Второй мобиль резко затормозил, и из него выскочили пятеро. Эрик сидел, притаившись, а всё его естество кричало: «Выйди! Помоги! Или сейчас ты переборешь себя, или так и останешься никчёмным трусом, который будет бегать всю жизнь от трудностей!».

Поколебавшись, Эрик вышел из укрытия. Он вспомнил своего учителя – тот, хоть и скрывался всю жизнь, но отдал

её, не колеблясь, защищая его. Он вспомнил слова своего отца: «Сынок, от себя не убежишь. Каждый раз поступай так, чтобы не было потом стыдно».

Эрик медленно, не скрываясь, шёл по дороге к месту аварии. Пасмобиль лежал перевёрнутый, а четверо бойцов, на руках которых он разглядел клановые нашивки, вытаскивали из салона людей и начинали избивать. Один, видимо водитель, уже лежал не шевелясь. Но его продолжал пинать боец, приговаривая:

– Тебе сказано было, стоять! Что крутой?! Смотри, что наделал!!! И своих не уберёг и пасмобиль угробил! Что кланлиду докладывать?!

Эрику догадался, что клановые устроили засаду на беженцев, а водитель отказался подчиниться и прорвался через оцепление, но не справился с управлением и перевернулся. Всё-таки пасмобиль это не гоночный кар.

– Эй, а ты кто такой? – из мобиля вышел ещё один боец и указал на Эрика. – Братва! Тут...

Приблизившись, Эрик молниеносно нанёс прямой удар в горло, тот захрипел.

Ярость вновь затмевала глаза, но это была не жажда мести, а боевой транс. Энергия циркулировала по организму, придавая сил, ускоряя рефлексы. Он двигался словно тень, от одного противника к другому, нанося разящие удары. Для принятия решения ему хватало мгновений – чтобы оценить серьёзность предпринятых контрмер, траекторию своих дви-

жений, и оптимально, без лишних шагов, пройти противника, нанося единственный, но точный удар... Тридцать шагов... и позади, только трупы.

Эрик остановился, перевёл дух и осмотрел пространство возле пасмобиля. Четверо беженцев не подавали признаков жизни, забитые бандитами. Эрик заглянул внутрь салона и отшатнулся. Тела грудных детей и женщин в неестественных позах, запах крови смешался с запахами пота и испражнений.

«Зачем это всё?! Зачем?! Беженцы, видимо, из медицинского учреждения, так как в салоне аппараты поддерживающие жизнь, или роддома, что вероятней, спасались бегством и ехали, как им казалось, в спокойное место, но не доехали. Бандитам понадобился или сам пасмобиль, или, вероятнее всего, медицинская аппаратура. Они попытались остановить транспорт, но водитель не подчинился, зная, что их ждёт, и попробовал скрыться от погони. Но у него не получилось, и вот результат. Никто не выжил», – думал Эрик, осматривая место аварии.

Воздух в искорёженном салоне ещё не проветрился, оставаясь непригодным для дыхания, и Эрик отвернулся, закрыв глаза.

Послышался рокот двигателя приближающегося мобиля. Эрик поднял голову, прислушиваясь. Шум доносился одновременно с противоположных сторон.

«Сбежать?! Спрятаться?!» – думал Эрик, стоя возле по-

корёженного пасмобиля.

– Стой на месте!!! – скомандовал кто-то по громкоговорителю.

«Видимо – старший», – подумал Эрик. Бежать было поздно, и он приготовился к бою. Высыпавшие из салона бойцы взяли его в кольцо. На их руках красовались клановые знаки, аналогичные знакам убитым Эриком бойцов.

«Сколько их? Восемь... двенадцать... двадцать три», – мысленно сосчитал Эрик бойцов, окруживших его плотным кольцом.

– Ты кто? Как тут оказался?!

– Эрик, ехал в пасмобиле.

– Это ты их так? – посмотрев на лежавшие тела, спросил старший. Голос его даже без громкоговорителя звучал мощно и раскатисто, и Эрик понял, что с ним разговаривает или кланлид, или старший группы.

– Нет. Я вылез из салона, а тут уже...

– Врёт он всё! На нём ни единой царапинки и одежда чистая! Посмотрите, что в салоне творится. Если б он был внутри, то весь в кровище стоял, а не в дорожной пыли, – выпалил пожилой боец, подошедший к группе от пасмобиля.

– Уверен?

– Точно говорю, сам убедись!

Они оба отошли к покорёженному пасмобилю.

«Зря я так сказал. Не подумал. Тут и дурак поймёт, что обманываю. А что говорить? Придётся принимать бой. Но их

много. Могу не выдюжить», – думал Эрик, в ожидании своей участи, активируя дар. Энергия заструилась, аккумулируясь в узлах, вводя организм в боевой транс, и до него стали долетать обрывки разговора стоявших неподалёку бойцов:

– ...не похоже, что он один тут натворил дел.

– Диверсанты Империи? А он не успел убежать или специально остался, отвлекая внимание?

– Остальных уже не догоним. Много времени потеряли, но скорее, он из свободных охотников, нанятый Империей. Надо его задержать и доставить для допроса. Глава, помнишь инструкции? Всех подозрительных, особенно бесклановых, обладающих высокими бойцовскими качествами, доставлять к главе альянса.

– Помню. Но как быть с погибшими? Меня не поймут, если просто передам виновника для разбирательства в альянс.

– Так выдвини обвинение и потребуй диддау. Думаю, Повелитель не откажет в суде чести...

Эрик стоял, опустив голову, ожидая внезапной атаки, но её не последовало, а атаковать первым не решался. Он ещё не восстановился от только что прошедшего скоротечного боя, да и подслушанный разговор его заинтересовал. Кто это такой? Кто объединил кланы, кто низверг Империю в хаос мятежа? Вдруг удастся подобраться к этой незаурядной личности, а то что «Повелитель» личность незаурядная – это понятно. Объединить, сплотить вокруг себя столько людей, не обладая сильной волей и характером, невозможно, а ес-

ли Эрику повезёт, и он лично с ним встретится, то можно попробовать ликвидировать угрозу! Тогда мятеж сам собой затухнет, развалившись без объединительного ядра.

– Слушай меня, шпион Империи! Я Сентир – глава клана «Донганар» обвиняю тебя в подлом убийстве моих людей и вызываю тебя на суд чести! Диддау пройдёт в присутствии главы альянса. Условия и время утвердит лично Повелитель, а сейчас, сдайся!!! Нас много, тебе никто не поможет. Мы просто задавим количеством. Но я не хочу терять понапрасну своих бойцов...

– Я сдаюсь для суда чести, – не дожидаясь, пока Сентир договорит свою пафосную речь, произнёс Эрик, поднимая голову, а в его глазах мелькнула радость. Если получится предстать перед главой мятежа и победить его, то не только прекратит хаос, охвативший Империю, но и исполнит свой долг, как солдат, давший присягу.

Он морально подготовился, что над ним будут измываться, истязать, бить и приготовился вытерпеть испытания, так как поставленная цель выше собственной жизни. Но, к удивлению, его под охраной доставили в какой-то лагерь, где покормили и, пересадив в другой, оснащённый клетками пасмобиль, в тот же день, под вечер, повезли в город, где предстояло пройти испытание диддау. Он не знал, что это такое, а спросить было не у кого. Только помнил слова тётушки Мерсы, что под страхом диддау навели порядок в городе Сиганата, близ которого он скрывался. Его поместили

в отдельную клетку. Соседей он не видел, но слышал храп и тихое бормотание, доносившееся откуда-то приглушённо. Своим взором воргэна он осмотрел салон пасмобиля и убедился, что в клетках везут ещё троих, но их ауры были какими-то смазанными и блёклыми на фоне тех же сопровождающих бойцов, которых насчитал двенадцать.

– Что застыл? Принимай еду, – стукнул по прутьям клетки один из охранников.

Эрик вышел из транса и подошёл ближе. Через узкий проём ему протиснули контейнер с едой и кусок хлеба.

– Спасибо, – принимая, произнёс Эрик.

– Не за что, шпион, – ухмыльнулся охранник.

– Я не шпион!

– А кто ты?! Если, считай, специально для твоей пересылки отправили целый караван.

– Караван?

– А ты что думал?! Ещё два мобилия нас сопровождают с лучшими бойцами клана!!!

«Ого! И как я не додумался посмотреть, что или кто следует рядом?! Надо учиться анализировать, предугадывать события, а я...».

– Они примут участие в диддау?!

– Ха-ха-ха! – рассмеялся охранник, – на суде чести для тебя будет достаточно и одного, ну двух бойцов!

– Почему так решили?! – напрягся Эрик, – я великий боец, ученик прославленного мастера Рогнасата.

– Это где такой мастер? Что-то я о нём не слышал, – насторожённо спросил охранник.

– В Болливане!

– Точно, шпион! Братцы! Это свободный охотник!!! – воскликнул охранник, обращаясь к коллегам.

– Молод для свободного охотника, – лениво ответил кто-то.

– А ты много свободных охотников видел?! – не унимался охранник, – говорят, что на Повелителя покушались свободные охотники как раз из Болливаны. И этот тоже оттуда. Пусть молод, но...

– Прекрати, Пётёрс. Мечтаешь раскрыть великий заговор, так тебе надо было податься к безопасникам, а не среди простых бойцов прозябать, – с ехидством ответил голос другого человека.

– Точно тебе говорю. Он свободный охотник! Как, думаешь, победил пятерых наших?

– Помогли. Глава говорил, что диверсанты Империи это совершили, а он не успел убежать.

– Ага, не успел... Смотри, какой молодой и резвый...

Голоса постепенно отдалялись, а Эрик принялся за еду, обдумывая услышанное. Ничего нового для себя не открыл, только возникло больше вопросов, чем получено ответов. Кто такой Повелитель, почему его так боятся? Куда его везут, и когда приедем? Почему его сравнивают со свободным охотником? Ведь он не похож на него. По слухам, блуждаю-

щим по просторам Империи, свободные охотники – это особая каста наёмных убийц со своим Кодексом чести, который по жёсткости, и скрупулезности закреплённых в нём норм и требований, не уступал Закону, хранимому Гвардией. Но это только слухи. Гвардия на виду, её видят и знают. А кто стоит на страже Кодекса чести, если он существует, конечно? Что наёмные убийцы не миф, Эрик знал ещё по той, беззаботной жизни. Сколько раз в новостях он видел сообщения о якобы случайной гибели гражданина Империи, и не абы какого, а облечённого властью. Говорили, что не поделился. Будучи молодым, он не понимал, как это «не поделился», но повзрослев, понял.

Незаметно за тягучими размышлениями прошло время, пасмобиль остановился, и охранники оживились.

– Просыпаемся шпионы, вору и насильники!!! Экспресс в один конец прибыл к точке назначения. Вас ожидает радужный приём и, возможно, лёгкая смерть! – салон наполнил звонкий голос, доносившийся из динамиков.

«Так вот с кем меня везли?!»

– Что встал, как истукан? Шевелись! – прикрикнул на Эрика охранник, – тебя сказали отдельно ото всех держать. Выходи, говорю! Твоя участь решится последним. Не любит Повелитель опустившуюся шушеру. Их показательно казнят первыми. Потом ты.

Эрика под присмотром перевели в какое-то здание, больше похожее на развлекательный мегацентр или спортивное

сооружение, и заперли в небольшой комнате. Он подумал вздремнуть, но не прошло и полчаса, как за ним пришли.

– Пойдём! Настал твой черёд, шпион, – с ухмылкой произнёс знакомый охранник по имени Петерс.

Следуя длинными коридорами, Эрик оказался в центре большого помещения. Нижний ярус представлял собой площадку с твёрдым бетонным полом, а верхние ярусы имели сидячие места для зрителей. По залу раздался усиленный громкоговорителем голос:

– Сегодня состоится суд чести! Глава клана «Донганар» Сентир Энтриса обвиняет бескланового в убийстве его людей. По жребии, диддау состоится: обвиняемый против троих обвинителей. Да свершится правосудие!

Эрик слушал раскатистую речь и готовился. Энергия медленно собиралась, накапливаясь для предстоящего боя. С противоположной стороны зала в его сторону приближались трое, один из которых лично глава.

– Готовься умереть! – вставая в боевую стойку, произнёс глава. Двое соратников обходили Эрика полукругом. Он стоял, опустив голову готовый к бою ожидая первого действия со стороны противников. Начинать первым и бросаться в атаку посчитал неразумным. Обострённое чувство воргэна тихо шептало: «Не торопись!!!» и он ждал: прошла секунда... две... три... пять...

– Прекратить!!! Всем стоять на месте!!! – эхом разнёсся по залу властный голос.

Эрик открыл глаза. К нему неторопливо, сияя чёрно-красной аурой, шёл воргэн!

Глава 13

В просторном зале собирались главы, давшие вассальную клятву клану «Зэссар». Инноми пригласил всех верных ему людей, чтобы из первых уст выслушать отчёт о выполнении ранее данных поручений и отдать приказ выдвигаться к столице Империи. Сил и средств для выполнения последнего этапа плана теперь у него хватало. Оставалось только одно – удостовериться, что в его рядах нет предателей. Придуманый им план зиждился не на грубой силе, а на хитрости. Предстояло малыми группами проникнуть в мегаполис и посеять панику среди населения. Добиться, чтобы Император покинул столицу и тогда уже нанести решающий удар, свергнув монарха с престола.

– Присаживайтесь! – входя в зал, произнёс Инноми. Его, как главу самого сильного альянса в Империи встречали стоя. – Вижу, прибыли все приглашённые, тогда начнём, – расположившись во главе стола, он продолжил. – Итак, во-первых, меня интересует положение дел на юге Империи. Версана, вам слово.

– Да, мой Повелитель, – с места поднялся средних лет мужчина – глава клана «Гондарс», курирующий юг территории перешедшей под власть альянса. Мятежниками они себя не называли, и как такового названия у альянса не было,

но прижилось кем-то данное прозвище для всех поднявших восстание – «Нострумс»¹¹. – Юг континента полностью под властью Нострумса. Малочисленное и неорганизованное сопротивление верных Императору кланов подавлено. Войска заблокированы в местах дислокации и с ними ведутся переговоры, но сами понимаете, Повелитель, это не лучший вариант. Армия подвластна только Императору и если они получают приказ, то...

– Понятно, Версана. Переговоры с войсками прекратить. Кто после первого предложения откажется перейти на мою сторону, тех уничтожать не щадя. Нельзя оставлять за спиной очаг возможного сопротивления. Следующее – восток, что там?

– На востоке всё спокойно, мой Повелитель. Я две недели назад докладывал, – с места поднялся Останчин глава клана «Мадингасазр», курирующий восточное направление, – изменений нет.

– Хорошо. О ситуации на других направлениях я в курсе, а с текущими вопросами обратитесь к моим заместителям. Они решат проблему. Перейдём к главному вопросу, ради которого вас здесь всех собрал... – говоря, Инноми взглядом воргэна просматривал каждого из присутствующих, ища в их ауре сомнение, зародившиеся зёрна предательства или искорки недоверия. Но ничего не находил. Абсолютно все присутствующие выказывали неподдельное, искреннее дове-

¹¹ Нострумс: созвучно с лат. Nostrorum – наши.

рие и решимость исполнить приказ.

««Повелитель», какое несуразное слово, – думал Инноми, выдерживая паузу, смотря, как окружающие обратили свой взор в его сторону, – оно веет деревенщиной и чем-то холодным, потусторонним. Хотя, я ведь избранный – познавший смерть! Может и вправду, как взойду на трон Перламутрового дворца именовать себя не «Император», а «Повелитель»?».

– Соратники! – Инноми продолжил, – настал решающий момент. Через три дня альянс основными силами двинется к столице Империи, – по залу прошёл тихий шепоток, – Император слаб и недостойн править! Он не в состоянии стать тем ядром, который сплотит вокруг себя граждан Империи. Спросите, сколько верных Императору Варнасу Первому людей осталось?! Отвечу – их нет. Скажите – Совет?! Так он погряз в спорах и дрызгах, так и не согласовав приказ выступить армии. Я знаю, что такой приказ готов, но Совет, состоящий из выскочек и погрязших в набивании собственных кошельков, думает только о собственном благе, как сохранить тёплое место, а не о величии и процветании Империи! Гвардия?! Но Гвардия – это хранитель Закона, а не личности Императора! И по праву Закона я собираюсь вызвать Императора на поединок! – по залу прошёлся робкий гул непонимания, – да, я имею такое право и воспользуюсь им, но для этого надо предстать перед Императором и вы мне поможете! Империя Хорнариса достойна Великого Мо-

нарха, как тот, кто в незапамятные времена создал саму Империю! – закончив речь на возвышенной ноте, Инноми сделал паузу, смотря, как встают из-за стола его люди, и чуть склонив голову, прикладывают правую руку к сердцу, подтверждая клятву верности. Бурных аплодисментов, хвалебных речей и подхалимства он не терпел, пресекая на корню проявления раболепия, но подчинения требовал беспрекословного. Инноми упивался властью. Она пьянила, доставляя наслаждение, которое даже будучи главой клана «Итורי» он никогда не испытывал.

Инноми кивнул, в который раз принимая заверения в верности. Уверенность в непоколебимой преданности пошедших за ним людей с каждым днём только крепла. Используя свой дар, он искал хоть чуточку сомнений, но не находил.

«С такими преданными бойцами завоюю весь Мир, не то, что один континент», – провозжая взглядом покидающих зал вассалов, думал Инноми, как чутьём воргэна рассмотрел в одном из глав малоизвестного клана искорку сомнения. Он вспомнил имя кланлида – Сентиро.

– Задержись, – приказал ему Инноми, а когда они остались одни, спросил, – вижу в тебе сомнение. Ты не веришь своему Повелителю? Разве я многократно не доказывал свою правоту?

– Верю, Повелитель. Но вы правы, я сомневаюсь, докладывать ли вам лично о происшествии случившимся в зоне моей ответственности. Наказания я не боюсь, но случай

неординарный. Серо Зантимо рекомендовал не беспокоить вас по пустякам, но...

– Докладывай коротко и чётко! – прервал Инноми, усаживаясь в кресло.

– Три дня назад произошла попытка вырваться из блокады близ города Трусан, – быстро заговорил Сентиро, – пасмобиль прорвался через заслон, но был остановлен третьим кольцом отцепления. Погибли все находившиеся в пасмобиле...

– Не пойму, в чём суть твоих опасений? За что тебя наказывать? Рядовой случай. Таких на моей памяти за месяц десятка два. Они выбрали свой путь и проиграли.

– На месте контакта произошёл бой. Пятеро моих людей погибли. Задержали одного бескланового, я предполагаю, что это диверсант Империи, но доказательств у меня нет.

– Диверсант... – произнёс Инноми, мысленно анализируя ситуацию: «Зачем диверсанту раскрывать себя и вступать в бой? Если у него есть приказ, то явно не вызволить гражданских из блокады. Бежать-то всё равно некуда. До подконтрольной Империи территории далеко... Нелогично, как-то». – Что ответил Серо?

– Он не согласился со мной, настаивая, что задержанный свободный охотник.

– Допросили?

– Нет, Повелитель. За смерть моих людей я выдвинул обвинение и вызвал на диддау, который состоится сегодня ве-

чером.

– Как опрометчиво поступил, – не скрывая раздражения, ответил Инноми, – теперь он под защитой Положения о суде чести и никто его и пальцем тронуть не может. Ладно, дождёмся результата боя. Жребий бросали? За пятерых убитых может получиться, что со стороны обвинения выйдут пятеро.

– Жребий пока не бросали. Но в любом случае выйду я, а желающих среди бойцов хватает.

– Уровень подготовки? – поинтересовался Инноми.

– У четверых, включая меня – великий боец.

– Хорошо. Иди, готовься к бою. Я постараюсь присутствовать на диддау.

– Слушаюсь, Повелитель.

Сентиро вышел, а Инноми остался один, прикрыв глаза. Он черпал энергию, купаясь в пронизывающих весь организм, каждую клеточку, волнах. Восхищался необузданной силе, которая пугала и одновременно манила безудержной мощью.

«Я – избранный!!!» – пело сознание, упиваясь величиим неопровержимого факта. Энергия придавала сил, а жажда мести сжимала волю в пружину, не позволяя стоять на месте.

Механизм без движения и должного ухода дряхлеет и рассыпается. Императорская Армия и Альянс «Нострумс» те же механизмы, маховики которых ржавеют из-за простоя. Но альянс, ведомый Инноми, не стоит на месте, а планомерно

движется к цели, которая с каждым днём становится всё ближе. Инноми не ожидал, что меньше чем за полгода пройдёт путь, на который в самых оптимистичных планах отводил срок не менее двух лет. Но он избранный и этим всё сказано!

«Эх. Варнас... всегда ты был слабохарактерным, неспособным принимать волевые решения. Кто тебе мешает отдать приказ выступить Армии или Гвардии. Пусть Закон и запрещает их использование внутри страны, но видишь же, восемьдесят процентов кланов приняли мою сторону. А Закон, что Закон. Его можно и обойти, в крайнем случае, согласовать решение с Советом и пусть там одни пройдохи, ну так разгони их! Ты же Император!!! Не думал, что всё так обернётся, ой, не думал. Зачем пошёл на поводу своей жены?! Это она тебя сбила с толку, насоветовала или настояла отдать приказ на мою ликвидацию! Сам бы до такого не додумался. Эх, не такую судьбу тебе готовил, Варнас, но ты сделал выбор. Прокурор, защитник и суд один – это я. И приговор – смерть!» – размышлял Инноми, продолжая сидеть, аккумулируя энергию. Месяцы, проведённые в изучении тех обрывков знаний, которые удавалось отыскать, не канули в лету. За короткий срок он научился использовать свой дар. Изучил его особенности. Как он почерпнул из потаённых знаний, каждый воргэн обладает индивидуальной особенностью дара, но персонализация неудобна при систематизации учения. И всех обладающих даром познавших смерть разделили на пять основных групп. Изучая особенности получен-

ного дара, Инноми к своему удивлению заключил, что полностью соответствует четвёртому классу – тем, кто в одиночку в состоянии сдержать натиск целой армии, противостоять орде, применяя дар дистанционного воздействия. Остальные четыре класса также интересны с точки зрения использования, но четвёртый больше подходил для выполнения его цели завоевать весь мир и совсем скоро он встретится с тем, кто не оправдал надежды, предал его и предъявит счёт, а потом... Потом настанет черёд и остальных стран и континентов.

По натуре своей Инноми одиночка. Всю жизнь один, не своих детей, ни жены. Заботился только о приёмном сыне, который вырос и предал его. Но Инноми не отчаивался. С получением дара появились такие обширные возможности, что Гонцево-Инноми в своих мечтах и помыслить не мог.

Инноми открыл глаза.

– Не расслабляйся! Дело ещё не закончено, – произнёс, подбадривая себя.

– Глава, позвольте? – в зал вошёл Серо. Он единственный продолжал называть Инноми «глава», а не «Повелитель».

– Говори. Что-то случилось?

– Не случилось, но главы вассальных кланов направили меня, чтобы я уточнил немаловажную деталь, – Серо замялся. – Согласно Закону никто не может вызвать Императора на поединок. На то он и Император, и они волнуются...

– Волнуются?! – рассмеялся Инноми. Весть, что ему не

поверили на слово, позабавила. Ему давно не выказывали прямого сомнения. – Скажи мне, Серо, – произнёс Инноми. – Как на трон Перламутрового дворца взошёл Варнас Первый?

– Это всем известно. После смерти Дириана Второго, когда претендент имевший по Закону право взойти на престол отказался, то в присутствии Гвардии провели поединок между соискателями и Варнас победил, став Императором.

– Даже так?! – вскочив с места, выпалил Инноми. Тот факт, что история быстро переписывается, его удивила. Не ожидал он, что не пройдёт и года, как приёмный сын начнёт стирать упоминания о том, благодаря кому стал Императором. – Интересно, интересно. А в каком клане состоял Император до восшествия на престол?

– Всем известно, в «Иторри», а взойдя на трон, согласно Закону, оставил пост главы клана и распустил его.

– Ещё интереснее!!! – Инноми уже не находил себе места. Внутри него всё клокотало, и он с трудом сдерживал ярость. – Передай всем, что сейчас услышишь! Это я после смерти Дириана Второго победил в ритуальном поединке! Это я глава клана «Иторри» и это я назвал своего приёмного сына Императором! И я – Ратиссон Гонцево Основатель действующей династии Императоров, и только я, как закреплено Законом, могу бросить вызов Императору!!!

«Жаль, что не собрал всех глав. Хорошая речь получилась. Вот как Серо стоит, застыв от изумления, а он, пожа-

луй, единственный, кто смотрит на меня без раболепия, познав на себе мою силу и милость».

– Основатель... – склонив голову, ответил Серо, – я слово в слово передам всё то, что мне доверили. Я рад, что первый, кому открыли свою тайну.

– Не торопись. Пусть главы помянутся в раздумьях до утра, лучше изучат Закон. Может, додумаются о том единственном, кто имеет право бросить вызов Императору.

– Как скажите, Основатель.

– Не называй меня так. По крайней мере, пока.

– Хорошо... Ещё меня просили напомнить о Суде чести...

– Сентир?

– Да, он. Говорит, что поймали шпиона Империи, но я сомневаюсь. Доставленный слишком молод, как для шпиона, так и для свободного охотника.

– Сколько ему?

– На вид лет двадцать пять, но его не допрашивали, и личность установили только с его слов. Как-никак обвиняемый ожидает диддау. И его всё равно ждёт или смерть, или...

– Напомни потом, – прервал Инноми, – надо уточнить Положение о суде чести, предусмотрев и такую ситуацию, а сейчас пойдём в зал. Посмотрим на этого... шпиона.

Инноми ухмыльнулся, размышляя: «Сколько уже таких «шпионов» Империи ловили на просторах подвластных Альянсу? Ладно, ситуацию они не изменят. Мой дар познавшего смерть позволяет определить угрозу заблаговременно.

Хотя, тех покушавшихся свободных охотников я не сразу распознал. Всё-таки не тот класс у моего дара. Но, может это и к лучшему. Я избран, завоевать мир».

Они шли по коридору в зал, приспособленный для Суда чести, как Инноми пошатнулся, облокотившись рукой о стену.

«Что за ерунда! Никогда такого не было!» – оглядываясь по сторонам, активировав дар, заставляя энергию циркулировать по организму, моментально среагировал Инноми, но коридор оказался пуст.

– Что с вами?! – подскочил взволнованный Серо.

– Не знаю... – пробормотал Инноми, прислушиваясь к организму, обостряя чутьё и готовясь к отражению неведомой угрозы.

«Что-то важное, судьбоносное произошло или произойдёт совсем скоро...», – сделал вывод глава альянса, но продолжил путь.

Как ему доложили, первыми казнили преступников. Инноми сомневался, что такое сильное возмущение энергии произвела их смерть, и ускорил шаг. Наблюдая за развитием своего дара, он не строил иллюзий по поводу отсутствия способности предвидеть будущее – это не его стезя, но обострённое чувство воргэна не унималось, предупреждая о судьбоносном событии.

Зал оказался полон глав кланов и свободных от рутинных обязанностей бойцов. Голос, доносящийся из громкоговори-

теля, продолжал вещать:

– ...глава клана «Донганар» Сентир Энтриса обвиняет бескланового в убийстве его людей. По жребию диддау состоится: обвиняемый против троих обвинителей. Да свершится правосудие!

Инноми уселся на приготовленное ему место и посмотрел вниз. В центре, опустив голову, стоял молодой парень, но от него веяло силой, а аура светилась так ярко, что Инноми не сразу поверил, что перед ним воргэн.

– Прекратить!!! Всем стоять на месте!!! – выкрикнул Инноми, вскакивая с места, прыжком преодолев ограждение, опускаясь на помост зала.

Эрик открыл глаза. К нему неторопливо, сияя чёрно-красной аурой, шёл воргэн.

– Оставьте нас! – произнёс воргэн.

– Но, глава... – замялся Сентир, – диддау нельзя отменить.

– Со стороны обвинения буду я – Инноми один, а сейчас, убирайтесь!

«Значит, глава Альянса – воргэн. Неудивительно, что смог сплотить вокруг себя столько людей. От него так веет властью, а ещё... жаждой мести», – подумал Эрик, всматриваясь в ауру.

– Кто ты, как тебя зовут?

– Я – Эрик, а кто я, разве не понял?

– Познавший смерть... Не думал, что здесь встречу вер-

нувшегося из-за грани бытия. Тебя подослал Император?

Эрик насторожился, вставая в защитную стойку. Энергия потекла по нитям, наполняя узлы, а руки его засветились. Дальше скрывать, что он тоже воргэн Эрик смысла не видел. Зал возбуждённо загудел.

– Не торопись. Успеем сразиться.

– Нет, меня никто не присылал, я сам пришёл! – с вызовом ответил Эрик, продолжая накапливать энергию.

Не стоит доверять словам коварного, от того опасного противника, которым является глава мятежа и Эрик внимательно следил за его передвижениями, а кинуться первым в атаку останавливало любопытство. Ему хотелось расспросить, разузнать, может чему научиться у такого же познавшего смерть. Всматриваясь в ауру Инноми, Эрик видел сложные сплетения энергетических узлов. Похожую картину он наблюдал у своего учителя Раскина, но цвет ауры разительно отличался. У Инноми она красная с чёрными прожилками и кляксами напитанных энергией узлов.

– Не дерзи!!! Я предлагаю присоединиться ко мне. Вместе мы завоюем весь Мир, и он, стоя на коленях, будет молить о прощении! Вместе...

– Мой учитель говорил, что месть перерождает дар, сжигая тело и разум, – прервал распалывшегося Инноми Эрик.

– Учитель? Так ты не один? Где он?! – оглядываясь по сторонам, с нотками опасения, произнёс Инноми.

«Ещё не потерял чувство самосохранения. Понимает, что

одному против двоих воргэнов ему выстоять будет трудно», – улыбнулся Эрик.

– Я один. Мой учитель погиб.

– Воргэн погиб? Какого он был класса? Что умел? Ты вижу, ещё неопытен, но чувствуются в тебе зёрна всех классов. Из тебя получится отличный универсал пятого класса.

– Я не знаю о классах. Учитель не успел толком рассказать о них.

– Так пошли со мной! Я тебя научу!!! Не зря, идя сюда, я почувствовал начало судьбоносного этапа. Ты тоже ощутил? Это был колоссальный всплеск энергии, – Инноми поморщился. Пережить подобное второй раз он не желал. Считай, только сейчас успокоился, предполагая, что судьбоносное событие свершилось – он встретил ещё одного воргэна. И полагаясь на дар убеждения, волю и силу, он сможет убедить совсем ещё юнца перейти на его сторону.

«Два воргэна, две дополняющие друг друга силы непобедимы!» – мечтал Инноми.

Эрик вспомнил ощущения последних часов. Ничего необычного он не испытывал, сосредоточившись на предстоящем бое, планируя, как подобраться к главе мятежников, но это оказалось проще, чем предполагал. Без ненужного боя с обычными людьми, пусть и великими бойцами, Эрик стоит перед главой мятежа, полон сил и энергии.

– Что молчишь? Предлагаю один раз!

– Посмотри на себя! Ты жалок! – перешёл в словестную

атаку Эрик, – я не стану убивать по твоему приказу! Зачем разрушаешь действующий много веков порядок?! Зачем преступаешь Закон?! Я – Гвардеец и...

– Гвардеец?! – встрепенулся Инноми. Его руки засветились алой аурой, он приготовился к бою, но с атакой медлил, что-то обдумывая. – В Гвардии нет воргэнов. Я бы знал.

– Почему так уверен? Меня обучал Командир Гвардейцев, – соврал Эрик, так как ни единого занятия провести так и не получилось.

– Так ты слушатель школы, – ухмыльнулся Инноми, – мне сообщали, что бывший Командир покинул свой пост и отправился преподавать, а совсем недавно докладывали, что слушателей задействовали в патрулировании. Так ты оттуда? Дезертир?

Эрик удивился умозаключениям, сделанным Инноми, но не ответил.

– Далеко же ты забрался. Но мы отвлеклись... – продолжил Инноми.

– Я не присоединюсь к мятежникам! – Эрик поднял руки, входя в боевой транс.

– Это твой выбор! – произнёс Инноми и с его рук сорвался сгусток плотной, осязаемой энергии, и понёсся к Эрику.

Смазавшийся силуэт Эрика и летящий сгусток сконцентрированной энергии ударился в противоположную стену, оставив ощутимую вмятину.

«Дистанционник! Надо к нему приблизиться и связать

ближним боем», – подумал Эрик, ускоряя движение.

Десять метров... два шага влево, уклонение... рывок... восемь метров...

«Быстр. Очень быстр!!!» – ухмыльнулся Инноми. С боями равными по силе ему ещё не приходилось сталкиваться, но на его стороне опыт и те крупинки знаний, которые отыскал и сейчас использует.

Эрик, зигзагом приближался к Инноми уклоняясь от то и дело летевших в его сторону энергетических сгустков.

Три шага назад и вправо... пережат. Очередной клубок энергии миновал Эрика. Пять метров... Инноми попятился назад.

«Бойтся!» – обрадовался Эрик. Он внимательно следил за аурой соперника. Она то становилась ярче, то чуть тускнела перед выделением энергии. «Аккумулирует требуемый объём и потом высвобождает», – понял Эрик.

Инноми пятился, но Эрика из виду не терял, продолжая метать энергетические сгустки.

«Сколько в нём силы! Раз двенадцать увернулся, а он всё продолжает пропускать через себя энергию и выплёскивать её в нужный момент», – восхитился Эрик, рывком преодолевая оставшиеся метры до цели, но встречный удар ногой отбросил назад.

Эрик коснулся груди. Место удара горело.

– Не ожидал?! Я и в ближнем бою сильнее тебя! – самодовольно, но дрогнувшим голосом похвалился Инноми.

Эрик в его словах услышал нотки удивления и... страха? Неужели это всё, на что способен Инноми. Выплеск энергии, произведённый с ударом, был настолько мощный, что, казалось, должен был разорвать всё на своём пути, но Эрик принял удар и растворил в себе смертоносный энергетический импульс.

– Много говоришь. Продолжим! – ответил Эрик, выбирая момент для атаки.

Как только Эрик предпринимал попытку сблизиться, Инноми контратаковал, вкладываясь в каждый удар. Эрик кружился вокруг Инноми, а тот вовремя встречал атаку или успевал разорвать дистанцию. Вдруг Инноми замер на мгновение. Эрик, было, кинулся, но его самого пронзила боль, тысячами иголок пронзив каждую клеточку организма. Из носа потекла кровь. Конечности не слушались.

«Использован какой-то неизвестный приём... Неужели это всё?!» – промелькнула мысль.

Эрик взглянул на Инноми, ожидая, что тот бросится в атаку. Но присмотревшись к противнику, увидел, что и его аура опустошена, а жизнь еле теплится.

«Здесь ещё один воргэн?!» – подумал Эрик, оглядывая зал. К ним, взволнованный, бежал кто-то из подручных главы.

– Что случилось, Серо?! – тихо проговорил Инноми, вытирая текущую из ушей кровь.

– Глава! – задыхаясь, заговорил Серо, – Империя Тахома

совершила налёт на континентальную часть востока Империи и высадила десант – это война!!!

Конец первой части